ЯНВАРЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 3-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Вильно.— Объ изданіи журнала Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на 1859 годъ.— Объ изданіи Промышленнаго Листка на 1859 годъ.

ВИЛЬНО.

—

12-е Января тѣсно соединено съ самыми дорогими воспоминаніями какъ воспитанниковъ Московскаго Университета, такъ и лицъ, когда либо принадлежавшихъ къ его административному и ученому составу.

Его Высокопревосходительство Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ *Назимовъ*, съ искреннимъ удовольствіемъ вспоминая годы своей дѣятельности, посвященные Московскому Университету, желалъ бы, по примѣру предыдущихъ лѣтъ, встрѣтить новую годовщину нашего славнаго Университета въ кругу его питомцевъ.

Съ этой цѣлію Его Высокопревосходительство покорнѣйше проситъ тѣхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Московскаго Университета, которые, находясь въ настоящее время въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Ковенской, будутъ имѣть случай быть 12 Января въ Г. Вильнѣ, пожаловать къ нему въ этотъ день въ 10 часовъ утра въ домовую церковь Генералъ-Губернаторскаго дома, къ слушанію Литургіи и въ 4 часа по полудни къ обѣденному столу.

—

Виленская Сберегательная Касса, учрежденная при Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, симъ честь имѣетъ извѣстить, что по Сберегательной Кассѣ въ теченіи 1857 года былъ оборотъ слѣдующій, а именно:

По 1549 книжкамъ внесено 176,746 руб. 47 коп.
— 862 — — — вынуто 136,092 — 32 —

За тѣмъ къ 1-му Января 1858 года состояло въ обращеніи Сберегательной Кассы по 1495 книжкамъ 245,999 руб. 19 коп. серебромъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА ВѢСТНИКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА НА 1859 ГОДЪ.

—

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» будетъ издаваться въ 1859 г. по той же программѣ, которой онъ слѣдовалъ съ самаго начала своего основанія, и

съ тѣми измѣненіями въ порядкѣ изданія и улучшеніями въ содержаніи, на которыя указывали редакціи опытъ и современныя потребности публики. Имѣя своимъ назначеніемъ служить органомъ географической, этнографической и статистической дѣятельности въ Россіи, онъ будетъ преимущественно заключать въ себѣ извѣстія о всѣхъ трудахъ и предпріятіяхъ, какъ совершаемыхъ по распоряженію Общества, такъ и доводимыхъ до его свѣдѣнія посторонними лицами или учрежденіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакція поставитъ себѣ долгомъ, при тѣсной связи успѣховъ наукъ между всѣми образованными народами, слѣдить за всѣмъ, интересующимъ Землевѣдѣніе, въ какой бы странѣ оно ни происходило и какой бы народъ ни былъ главнымъ дѣятелемъ. Издаваясь отъ Общества, занимающагося преимущественно изученіемъ Россіи, Вѣстникъ будетъ давать главное мѣсто статьямъ, относящимся къ Россіи и къ странамъ, состоящимъ въ непосредственной географической связи съ нею, но вмѣстѣ съ ними, тѣмъ не менѣе и всѣмъ замѣчательнѣйшимъ трудамъ въ области наукъ, преимущественно имѣющихъ отношеніе вообще къ Землевѣдѣнію.

Желая по возможности сдѣлать журналъ средоточіемъ всѣхъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ извѣстій въ отечествѣ, и тѣмъ самымъ распространить значеніе его какъ спеціальнаго органа по этимъ главнымъ отраслямъ занятій Общества, Редакція, при собственныхъ усиліяхъ къ достиженію этой цѣли, приметъ съ глубочайшею признательностію не только большія статьи, но и всѣ живыя, краткія извѣстія о путешествіяхъ и прочихъ предметахъ землевѣдѣнія и статистики отъ всѣхъ, сочувствующихъ ея полезной цѣли. Сношенія Общества съ иностранными учеными учрежденіями и личныя знакомства редактора съ иностранными учеными, обѣщаютъ возможность придать журналу современный интересъ и позволяютъ Редакціи надѣяться на живое сочувствіе русской публики и на распространеніе постоянныхъ сношеній и сообщеній съ русскими дѣятелями на поприщѣ географическихъ изысканій въ Россіи.

Не измѣняя ни своей формы, ни порядка выхода въ свѣтъ, Вѣстникъ будетъ состоять изъ двѣнадцати книжекъ въ годъ, выходящихъ ежемѣсячно, въ объемѣ отъ 7 до 10 листовъ каждая. Четыре книжки составятъ томъ и три тома годовое изданіе.

Вѣстникъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ главныхъ отдѣловъ:

I. Дѣйствія ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества. Краткіе, въ систематическомъ порядкѣ излагаемые, обзоры главнѣйшихъ работъ общества, общіе годовые отчеты Общества и Отдѣловъ его: Сибирскаго и Кавказскаго, отчеты Коммисій, избираемыхъ изъ среды Общества для обсужденія разныхъ вопросовъ и предпріятій.

II. Изслѣдованія и матеріялы. Статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ собраніяхъ общества.— Разсужденія членовъ и постороннихъ лицъ о различныхъ предметахъ, относящихся къ географіи, этнографіи, статистикѣ, исторіи географіи и географіи исторической. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы изслѣдованія оригинальныя и самостоятельныя, преимущественно о Россіи, и также своды результатовъ новѣйшихъ изысканій въ иностранныхъ государствахъ. Собственно изученіе нашего отечества, главный предметъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, будетъ сосредоточивать на себѣ и преимущественное вниманіе редакціи; но вслѣдствіе того постояннаго обобщенія успѣховъ науки, которое замѣчается нынѣ во всемъ современномъ образованномъ мірѣ, Вѣстникъ по необходимости долженъ будетъ давать у себя мѣсто и статьямъ, представляющимъ очеркъ дѣятельности какъ замѣчательныхъ иностранныхъ ученыхъ, такъ и вообще науки въ другихъ государствахъ за болѣе или менѣе продолжительные періоды времени.

III. Извлеченія изъ Иностранныхъ Сочиненій. Сущность содержанія важнѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по части географіи, любопытныхъ путешествій, новѣйшихъ изслѣдованій этнографическихъ и статистическихъ, и переводы краткихъ общеинтересныхъ статей изъ иностранныхъ географическихъ и статистическихъ изданій и журналовъ.— Этотъ отдѣлъ долженъ содѣйствовать удовлетворенію требованія, высказаннаго въ предъидущемъ отдѣлѣ.

IV. Библіографія. Подробные обзоры успѣховъ русской и иностранной географической, этнографической и статистической литературы, за каждый годъ. Указатели статей географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, помѣщенныхъ въ журналахъ, газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Редакція поставитъ долгомъ сообщать читателямъ, по возможности, списки всѣхъ новѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по географіи, этнографіи статистики и картъ.

V. Географическія извѣстія и смѣсь. Извѣстія о результатахъ важнѣйшихъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ въ Россіи и за границею. Свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ и заграничныхъ обществъ по предмету географіи и статистики. Некрологъ ученыхъ, оказавшихъ особенныя заслуги наукѣ землевѣдѣнія.

VI. Приложенія. Протоколы общихъ собраній Общества, и его Отдѣловъ, Совѣта, Отдѣленій и Особыхъ Коммисій, при Обществѣ учрежденныхъ.

Къ книжкамъ Вѣстника будутъ также прилагаемы карты, планы и чертежи, какіе окажутся необходимыми для поясненія статей и ознакомленія читателей съ новѣйшими путешествіями и открытіями.

Редакція Вѣстника состоитъ въ завѣдываніи Секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Дѣйствительнаго Члена *Е. И. Ламанскаго.*

Цѣна за годовое изданіе «Вѣстника» съ картами, планами, и пояснительными чертежами, 6 руб. 50 к. сер. съ пересылкою, и 5 руб. безъ пересылки. (Доставку на домъ въ С. Петербургѣ Общество на себя не принимаетъ).

Подписка принимается для иногородныхъ: въ газетной экспедиціи С. Петербургскаго почтамта.

Желающихъ принимать участіе въ изданіи Вѣстника, равно какъ всѣхъ, имѣющихъ какія либо предложенія по предмету журнала, покорнѣйше просятъ адресоваться: въ С. Петербургъ, въ Императорское Русское географическое Общество, на имя Секретаря *Евгенія Ивановича Ламанскаго.*

Вѣстникъ сочтетъ непремѣнною обязанностію отдать библіографической отчетъ обо всѣхъ изданіяхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, относящихся къ предметамъ содержанія журнала, авторы или издатели которыхъ доставятъ экземпляръ въ Редакцію.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПРОМЫШЛЕННАГО ЛИСТКА НА 1859 ГОДЪ.

Въ настоящемъ 1859 г. редакція будетъ слѣдовать той же программѣ, выполняя ту же цѣль, какую назначила себѣ и въ 1858 году.

Истекшій годъ опыта, более близкое знакомство съ нуждами промышленной публики, даютъ ей надежду пополнить тѣ пробѣлы и недостатки, которыя она сознаетъ сама въ «Промышленномъ Листкѣ» минувшаго года.

Съ 1859 года будутъ помѣщаться постоянно: распоряженія Правительства по промышленности и торговли, выдаваемыя привиллегіи съ

краткимъ ихъ очеркомъ, состояніе биржъ: С. Петербургской, Московской, Рижской, Одесской, Архангельской и Астраханской; два раза въ мѣсяцъ свѣдѣнія о привезенныхъ и вывезенныхъ въ гуртахъ товаровъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Во время навигаціи бюллетени пришедшыхъ кораблей и грузовъ съ адрессами получателей по Кронштадтскому и Одесскому портамъ. Движеніе отечественнаго судоходства и пароходства. Отчеты по ярмаркамъ и вѣсти изъ промышленныхъ пунктовъ, расположенныхъ на путахъ главныхъ нашихъ сообщеній.

По вопросамъ гг. подписчиковъ статьи о техническихъ новостяхъ, отвѣты—по справкамъ и пр., будутъ помѣщаться, какъ и прежде.

Телеграфическія извѣстія о курсѣ изъ Петербурга, о рынкахъ Лондоскомъ и Ливерпульскомъ будутъ вестись съ тою же точностію и аккуратностію, какъ и въ минувшемъ году.

Прибавленіе посвятится, какъ и нынѣ: разсказамъ, сцѣнамъ изъ промышленной жизни, письмамъ и др. статьямъ о современныхъ промышленныхъ вопросахъ.

Подписная цѣна Газеты: находя справедливымъ замѣчаніе о высокой цѣнѣ «Промышленнаго Листка» тѣхъ гг. подписчиковъ, которые не утруждаютъ редакцію никакими особенными требованіями—цѣна газеты на 1859 годъ назначается для нихъ: *безъ доставки* за годъ 10 руб., за полгода 6 руб., за три мѣсяца 4 р., *съ доставкой и пересылкой* за годъ 13 руб., за полгода 7 руб. 50 коп., за три мѣсяца 4 р. 75 коп.

Для тѣхъ же гг. подписчиковъ, которые пожелаютъ пользоваться правомъ—вопроса, справки, порученій и пр., а также изъ числа московскихъ подписчиковъ, желающихъ получать депеши изъ Петербурга въ дни биржи, т.-е. по вторникамъ и пятницамъ, цѣна слѣдующая:

За годъ 23 р., за полг. 15 р., за три мѣсяца 9 руб. 50 коп.

Промышленный Листокъ будетъ издаваться по прежнему два раза въ недѣлю: по середамъ и субботамъ. Впрочемъ отъ самой промышленной публики, т.-е. отъ результата ея подписки, будетъ зависѣть выходъ большаго числа №№ въ недѣлю.

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ Конторѣ Редакціи Промышленнаго Листка, въ домѣ Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ. (Адресъ: Модесту Яковлевичу Киттары.)

Въ Газетной Экспедиціи Почтамта.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 3-го Января 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 10-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

—

18-го числа мин. Декабря, Виленское Человѣколюбивое Общество праздновало пятидесятилѣтнюю годовщину своего основанія (блаженной памяти Виленскимъ Епископомъ Іоанномъ Непомуценомъ Корвиномъ Коссаковскимъ въ 1808 г.), благодарственнымъ молебствіемъ, совершеннымъ въ каплицѣ Человѣколюбиваго Общества, за преуспѣяніе и благосостояніе сего заведенія, которое отъ малыхъ начатковъ, по милости Промысла, усердіемъ своихъ основателей и членовъ, при сочувствіи Литовскихъ помѣщиковъ, дошло до того, что ежегодно въ стѣнахъ своихъ помѣщаетъ, кормитъ и одѣваетъ слишкомъ 350 чел. обоего пола, старцевъ, увѣчныхъ и сиротъ, доставляя при томъ ежемѣсячныя или недѣльныя пособія вдвое противъ того большему числу бѣдныхъ въ городѣ.— Богослуженіе совершалъ старѣйшій членъ и Вице-Предсѣдатель Общества, Ксендзъ Прелатъ Бовкевичъ, въ присутствіи предсѣдателя, членовъ, дамъ попечительницъ и при многочисленномъ собраніи публики. Членъ Общества, Ксендзъ Прелатъ Гербуртъ, въ краснорѣчивомъ словѣ изложилъ исторію основанія и преуспѣянія Общества, объяснивъ при томъ высокое Евангельское значеніе милосердія и милостыни. По окончаніи молебствія, все собраніе присутствовавшихъ, посѣтивъ залы заведенія, отправилось въ столовую, гдѣ дамы и члены сами служили сидѣвшимъ за столомъ бѣднымъ, благословляющимъ какъ первыхъ основателей, такъ равно и теперешнихъ начальниковъ и попечителей заведенія.

—

Въ теченіи минувшаго Декабря, дворянство наше понесло горестную утрату въ лицѣ покойнаго Ксаверія Матвѣевича ***Котвича***, б. Предсѣдателя Граничнаго Аппеляціоннаго суда, родившагося въ 1789 г. Отецъ его былъ Камергеръ Двора Короля Станислава Августа и Совѣтникъ Народной Коммиссіи Матвѣй Котвичъ, а мать Анна, урожденная Ригмундтъ. По окончаніи курса наукъ въ Виленскомъ Университетѣ въ 1812 г., онъ вступилъ въ военную службу въ Французскую армію, и получивъ чинъ Капитана въ корпусѣ Маршала Сенъ-Сира, при

которомъ состоялъ адъютантомъ, перешелъ потомъ въ корпусъ Вандома; находясь при немъ въ сраженіи подъ Кульмомъ, онъ получилъ сильную контузію отъ пушечнаго выстрѣла, при чемъ пала подъ нимъ лошадь. Выздоровѣвъ, онъ продолжалъ службу до конца кампаніи, состоя въ штабѣ генерала Дюмонсо, и возвратился въ отечество вмѣстѣ съ Польскимъ войскомъ. Въ память этой службы онъ получилъ въ минувшемъ году отъ нынѣшняго Французскаго правительства недавно установленную медаль Св. Елены (*). По возвращеніи въ отечество, покойный Котвичъ предался исключительно хозяйству, не оставляя впрочемъ занятій ученыхъ и литературныхъ, прерванныхъ только трехълѣтнимъ исполненіемъ вышеупомянутой должности, которую онъ исправлялъ по выборамъ дворянства. Просвѣщенная распорядительность и добросовѣстное усердіе, которыми ознаменована была дѣятельность его въ исполненіи всѣхъ обязанностей, обращенныя къ хозяйству скоро возвели имѣніе его, Палестину, въ Виленскомъ уѣздѣ, на степень отлично благоустроеннаго помѣстья, какъ относительно производительности, усиленной благоразумнымъ приложеніемъ на практикѣ агрономическихъ улучшеній, такъ и въ эстетическихъ украшеній, а предупредительное радушіе хозяевъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ и расположеніемъ сосѣдей и помѣщиковъ, дѣлало домъ ихъ самымъ любезнымъ и гостепріимнымъ. Чувствуя съ нѣкотораго времени ослабленіе здоровья, онъ въ минувшемъ году предпринялъ путешествіе къ заграничнымъ водамъ, но не получивъ тамъ ожидаемаго облегченія спѣшилъ возвратиться въ отечество чтобъ умереть на родной землѣ. Тихая и мирная кончина, послѣдовавшая 9-го Декабря, къ которой онъ приближался съ полнымъ сознаніемъ, вѣрою и мужествомъ, была достойной наградой дѣятельной, полезной и христіанской жизни.

Сообщаемъ также о другой равно горестной и неожиданной утратѣ, постигшей наше дворянство въ лицѣ Коллежскаго Совѣтника Осипа Андрѣевича *Снядецкаго*, скончавшагося 2[illegible] Декабря, 59 лѣтъ отъ рожденія. Многочисленное собраніе лицъ всѣхъ состояній, наполнявшее костелъ Св. Іоанна на похоронахъ его 3[illegible] Декабря, было самымъ краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ всеобщаго уваженія, которое сопутствуя ему при жизни сопровождало и въ гробъ.

Въ Новый Годъ еще почила сномъ праведниковъ, на 81 году жизни, маститая и достоуважаемая Екатерина *Малевская*, урожденная Витаковская, вдова б. Ректора Виленскаго Университета, скончавшагося назадъ тому 26 лѣтъ.

(***Вил. Вѣст.***)

(*) Кромѣ покойнаго Котвича въ нашей губерніи получили эту медаль: ***Криштофъ Мацкевичъ***, б. Капитанъ Польскаго войска и потомъ предсѣдатель Граничнаго Суда въ Свенцянскомъ уѣздѣ, и заслуженный Учитель Діонисій ***Якутовичъ***.

ПОРТРЕТЫ ЛИЦЪ, ОТЛИЧИВШИХСЯ ЗАСЛУГАМИ И КОМАНДОВАВШИХЪ ДѢЙСТВУЮЩИМИ ЧАСТЯМИ ВЪ ВОЙНѢ 1853, 1854, 1855 И 1856 ГОДОВЪ.

Портреты лицъ, отличившихся Заслугами и командовавшихъ дѣйствующими частями въ войнѣ 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ, издаются на слѣдующихъ, Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ:

1) Изданіе выходитъ подъ названіемъ: «***Портреты лицъ, отличившихся заслугами и командовавшихъ дѣйствующими частями въ войнѣ*** 1853, 1854, 1855 и 1856 ***годовъ.***»

2) Въ изданіе входятъ портреты:

а) Генераловъ, лично участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и удостоенныхъ за это участіе **Высочайшихъ** наградъ.

б) Генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые, оказавъ особенныя заслуги, были убиты или умерли, не успѣвъ получить **Высочайшей** награды.

в) Генераловъ, которые хотя и не имѣли случая сами, лично, участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, но начальствовали войсками въ мѣстахъ, подвергавшихся непріятельскимъ нападеніямъ.

г) Штабъ и оберъ-офицеровъ, награжденныхъ, за оказанныя отличія орденомъ Св. Георгія.

д) Адмираловъ и командировъ кораблей и фрегатовъ, участвовавшихъ въ Синопскомъ сраженіи.

е) Офицеровъ, командовавшихъ батареями при оборонѣ Севастополя.

ж) Отличившихъ себя замѣчательными заслугами и особенными подвигами лицъ духовнаго и гражданскаго званій, Сестръ Крествоздвиженской Общины и др.

3) Портреты литографируются и выпускаются не по старшинству лицъ въ чинахъ и не по какому-либо другому систематическому порядку,— что докрайности затруднило бы и замедлило изданіе, а по мѣрѣ полученія оригиналовъ, ***по одной тетради*** (*изъ пяти портретовъ*) ***въ мѣсяцъ, что составитъ шестьдесятъ портретовъ въ годъ.***

4) Въ подписяхъ подъ портретами означаются тѣ званія и чины, въ которыхъ лица состояли въ день заключенія мира, а убитые и умершіе—въ день ихъ смерти.

5) Для заблаговременнаго опредѣленія числа экземпляровъ и количества расходовъ, открыта подписка на означенное изданіе, ***по возможно-дешевой цѣнѣ***, именно, чтобы каждый портретъ обходился въ продажѣ (безъ доставки на домъ и почтовой пересылки) ***по тридцати копѣекъ серебромъ.***

6) Портреты рисуются на камнѣ лучшими по этой части художниками въ С.-Петербургѣ, и отпечатываются (на Китайской бумагѣ) въ Литографіи Редакціи Россійской Военной Хроники, состоящей подъ управленіемъ извѣстнаго художника Дарленга. Величина самыхъ портретовъ одинаковая съ портретами издававшейся съ 1844 по 1849 годъ «Военной Галлереи Зимняго Дворца», но форматъ бумаги больше.

На этихъ основаніяхъ, выходитъ ***ежегодно по 60-ти, а ежемѣсячно по 5-ти портретовъ***, или одной тетради, въ цвѣтной обложкѣ, съ оглавленіемъ именъ на первой ея страницѣ. Въ такомъ порядкѣ, т. е. ***по двѣнадцати тетрадей въ годъ***, изданіе будетъ продолжаемо до конца.

Подписка принимается ***въ Редакціи Россійской Военной Хроники*** въ С.-Петербургѣ на Кирочной улицѣ въ домѣ Кольмана.

Подписываться можно ***на годовое изданіе изъ 60-ти портретовъ***, со взносомъ ***восемнадцати рублей серебромъ***; за доставку на домъ прилагается сверхъ того ***по полтора рубля серебромъ***, а за пересылку въ города и укупорку ***по два рубля серебромъ*** въ годъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку экземпляровъ.

Такъ-какъ портреты отпечатываются по числу подписчиковъ и затѣмъ, по прошествіи нѣкотораго времени, они должны быть сошлифовываемы съ камней, то, для избѣжанія разбивки или разрозненія экземпляровъ, отдѣльная продажа портретовъ и самыхъ тетрадей допущена быть не можетъ; если же бы кто изъ Гг. подписчиковъ пожелалъ пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ одного и того же портрета особо (взнося впередъ: съ укупоркою и пересылкою ***по пятидесяти***, а безъ укупорки и пересылки ***по тридцати копѣекъ серебромъ***, за каждый оттискъ или экземпляръ), то Редакція покорнѣйше проситъ доставлять ей требованія по возможности своевременно, для сдѣланія надлежащихъ распоряженій.

По окончании всего изданія, къ послѣдней тетради будутъ приложены: *одинъ или два*,— смотря по количеству портретовъ,—*заглавныхъ листа и два списка*, одинъ *по старшинству лицъ въ чинахъ*, а другой *алфавитный*, съ тѣмъ, чтобы Гг. пріобрѣтшіе всѣ портреты могли перенесть ихъ, въ томъ или въ другомъ порядкѣ, по своему желанію.

Вышедшія съ Апрѣля 1857 по Сентябрь 1858 года первыя 12 тетрадей содержатъ въ себѣ слѣдующіе портреты:

I тетрадь. 1) Генералъ-Адъютанта Князя М. С. Воронцова; 2) Контръ-Адмирала В. И. Истомина; 3) Генералъ-Маіора Е. И. фонъ-Моллера. 4) Генералъ-Маіора А. П. Хрущова; 5) Настоятеля Соловецкаго монастыря Архимандрита Александра.

II тетрадь. 6) Генералъ-Адъютанта Графа Д. Е. Остенъ-Сакена; 7) Генералъ-Лейтенанта Барона К. К. фонъ-Врангеля; 8) Генералъ-Маіора А. О. Сабашинскаго; 9) Флигель-Адъютанта Н. А. Бирилева; 10) Поручика Барона Ф. Г. Пиларъ-фонъ-Пильхау.

III тетрадь. 11) Генералъ-Лейтенанта С. А. Хрулева; 12) Вице-Адмирала А. И. Панфилова; 13) Генералъ-Маіора Б. Э. Индреніюса; 14) Генералъ-Маіора П. Н. Броневскаго; 15) Гвардіи Полковника П. П. Гарднера.

IV тетрадь. 16) Генералъ-Лейтенанта И. И. Краснова; 17) Генералъ-Маіора А. К. Баумгартена; 18) Генералъ-Маіора А. А. Невѣровскаго; 19) Генералъ-Маіора П. В. Веймарна; 20) Контръ-Адмирала П. И. Кислинскаго.

V тетрадь. 21) Генералъ-Адъютанта П. Х. Граббе; 22) Генералъ-Лейтенанта Барона П. Я. Ренненкампфа; 23) Генералъ-Лейтенанта И. А. Базина; 24) Генералъ-Маіора А. Х. Даллера; 25) Лейтенанта П. Л. Жерве.

VI тетрадь. 26) Генералъ-Адъютанта М. Г. Хомутова; 27) Генералъ-Маіора Князя И. К. Багратіона-Мухранскаго; 28) Статскаго Совѣтника Графа М. М. Віельгорскаго-Матюшкина; 29) Капитана 1-го ранга Ф. С. Керна, и 3[illegible] Лейтенанта Э. К. Эбелинга.

VII тетрадь. 31) Вице-Адмирала Я. А. Ших[illegible]манова; 32) Генералъ-Адъютанта Графа Ф. [illegible] Орлова-Денисова; 33) Генералъ-Маіора Н. С. К[illegible]шинскаго 2-го; 34) Контръ-Адмирала А. Р. [illegible]брикова; 35) Лейтенанта А. С. Шумова.

VIII тетрадь. 36) Генералъ-Лейтенанта А. [illegible] Ушакова; 37) Генералъ-Маіора М. Х. Шуль[illegible] 38) Контръ-Адмирала П. М. Юхарина; 39) [illegible]ралъ-Маіора Барона В. М. Криденера; 40) Ле[illegible]тенанта Ф. Ф. Титова.

IX тетрадь. 41) Генералъ-Маіора С. О. Ж[illegible]монта; 42) Контръ-Адмирала К. С. Кутрова; [illegible] Генералъ-Маіора Князя А. М. Дондукова-Кор[illegible]кова; 44) Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтн[illegible] Н. И. Пирогова; 45) Полковника В. Н. Веревки[illegible]

X тетрадь. 46) Генералъ-Лейтенанта А. [illegible] Бухмейера; 47) Генералъ-Маіора А. П. Зали[illegible]кина; 48) Генералъ-Маіора А. Е. Терпелевска[illegible] 49) Капитана 1-го ранга М. А. Перелешина 1-[illegible] 50) Капитана 1-го ранга П. А. Перелешина 2-[illegible]

XI тетрадь. 51) Генералъ-Лейтенанта И. [illegible] Кизмера; 52) Генералъ-Адъютанта, Генерал[illegible] Лейтенанта Графа А. А. Ржевусскаго; 53) Г[illegible]нералъ-Маіора Барона Н. И. Дельвига; 54) Г[illegible]нералъ-Маіора П. П. Тяжельникова; 55) Пор[illegible]чика А. П. Тяжельникова.

XII тетрадь. 56) Генералъ-Лейтенанта Кн[illegible]зя В. О. Бебутова 1-го; 57) Генералъ-Лейтена[illegible]та А. О. Сержпутовскаго; 58) Генералъ-Маіо[illegible] Я. П. Бакланова; 59) Флигель-Адъютанта, К[illegible]питана 1-го ранга Г. И. Бутакова 1-го и 6[illegible] Подпоручика М. К. Фальковскаго.

Принявъ на себя изданіе отъ наслѣднико[illegible] покойнаго Генералъ-Маіора Висковатова, Р[illegible]дакція Россійской Военной. Хроники имѣет[illegible] честь покорнѣйше просить Гг. подписчико[illegible] высылать свои требованія, при подробнѣйших[illegible] адресахъ.

(*Сообщено*.)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 10-го Января 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 3.
СУББОТА, ЯНВАРЯ 17-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛНО.

Учрежденные вслѣдствіе Высочайшаго Рескрипта 20-го Ноября 1857 года, по Губерніямъ Виленской, Гродненской и Ковенской Комитеты, окончивъ первыхъ числъ мин. Декабря предоставленное имъ обсужденіе предмета объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, представили Г. Генералъ-Губернатору здѣшняго края составленные ими по сему предмету проекты. Такимъ образомъ первый періодъ работъ сихъ Комитетовъ считается оконченнымъ и оные временно закрыты, а для дальнѣйшихъ обсужденій сего дѣла, 17-го числа того жъ Декабря открыта въ Г. Вильнѣ общая Коммисія, которая составляется изъ членовъ, избранныхъ тѣми-же Губернскими Комитетами и назначенныхъ отъ Правительства. Членами сими состоятъ: по избранію Виленскаго Комитета: Губернскій Предводитель Дворянства *Домейко* и Вилейскій Уѣздный Предводитель Дворянства *Тукалло*; по выбору Гродненскаго Комитета: тамошній Губернскій Предводитель Дворянства *Оржешко* и помѣщикъ *Глазеръ*, и по выбору Ковенскаго Комитета: помѣщики *Дымша* и *Гедговдъ*; по назначенію же Г. Генералъ-Губернатора Ошмянскій Уѣздный Предводитель Дворянства помѣщикъ *Любанскій*, помѣщикъ Гродненской Губерніи *Порошинъ* и помѣщикъ Ковенской Губерніи Графъ *Тизенгаузъ*.— Кромѣ сего состоитъ также Членомъ сей Коммисіи Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ *Колошинъ*, а званіе Предводителя оной предоставлено Генералъ-Губернаторомъ Гродненскому Губернскому Предводителю Дворянства.

—

СРЕДСТВА ПРОТИВЪ МЕДВѢДЕЙ, РАЗЛАМЫВАЮЩИХЪ УЛЬИ, НАУЗНИКИ И БОРТИ.

Въ Могилевской губерніи есть много хорошихъ хозяевъ, сверхъ прямаго своего промысла (хлѣбопашества) занимающихся пчеловодствомъ, которое, безъ лишнихъ хлопотъ, обеспечиваетъ безбѣдный быть селянина пахаря и доставляетъ нѣкоторымъ помѣщикамъ такое

довольство, о которомъ другимъ въ ихъ положеніи и во снѣ не снится.

Всѣ знаютъ пользу пчеловодства. Нѣтъ человѣка, который бы ему не сочувствовалъ; но не всѣмъ оно далось, потому что есть много почти неотвратимыхъ причинъ, препятствующихъ большому развитію этого промысла и затрудняющихъ оный.

Одно изъ главныхъ въ этомъ отношеніи затрудненій встрѣчается со стороны медвѣдей, которые имѣютъ чрезвычайную способность открыть и уничтожить улей, наузникъ и борть съ медомъ, гдѣ бы они ни находились.

Пчелы, какъ извѣстно, лучше всего ведутся въ мѣстахъ лѣсныхъ, а потому пасѣки, или пчельники устраиваются по большей части въ опушкахъ лѣса, или въ отдѣльныхъ рощахъ; но какъ прибыльное пчеловодство не можетъ ограничиться собственно пасѣкою, какого бы она ни была объема, то всякій порядочный пчеловодъ старается какъ можно болѣе имѣть: наузниковъ, т. е. подвижныхъ ульевъ меньшаго размѣра, которые разставляются въ лѣсу на удобныхъ для того деревьяхъ, и бортей, или ульевъ, выдолбленныхъ въ живомъ деревѣ, имѣющемъ всѣ нужныя для удобнаго помѣщенія пчелъ качества.

Необходимость въ устройствѣ наузниковъ и бортей неизбѣжна потому, что рои, составляющія чистую прибыль, или барышъ пчеловодства, отдѣляясь отъ семьи старыхъ пчелъ, если не будутъ словлены на мѣстѣ, всегда уходятъ въ лѣсъ и поселяются въ избираемыхъ ими предварительно наузникахъ или бортяхъ, а при недостаткѣ ихъ, въ дуплахъ полу-сгнившихъ деревьевъ.

Весьма понятна послѣ этого исключительная польза наузниковъ и бортей, равно какъ и усердная забота пчеловодовъ объ огражденіи ихъ отъ медвѣжьихъ операцій.

Пасѣки устраиваются ближе къ жилью хозяевъ, чтобы удобнѣе было за ними наблюдать и обгораживаются заборомъ, менѣе или болѣе защищающимъ ульи отъ медвѣдей, но обгораживать такимъ же порядкомъ всякое отдѣльное дерево съ наузникомъ или бортью нѣтъ никакого расчета. Для этого потребовался бы трудъ почти невознаграждаемый.—По этому у насъ принято вообще за правило на всякомъ бортевомъ деревѣ устроивать палати. Для чего на высотѣ отъ 2 до 3 саженей прибиваются вокругъ дерева крестообразныя перекладины и настилаются доски, которыя прикрѣпляются гвоздями. Въ устроенныя такимъ образомъ палати вбиваются большія деревянныя спицы съ остріемъ, выходящимъ внизъ палатей на четверть аршина и болѣе. Эти то спицы служатъ главнымъ, хотя и не всегда надежнымъ, средствомъ къ защитѣ наузниковъ и бортей.

Гораздо лучше дѣлаютъ пчеловоды охотники, употребляющіе наузники и борти въ видѣ приманки для медвѣдей и устроивающіе гибельныя для нихъ ловушки. Они неустроиваютъ палатей, препятствующихъ медведю взбираться на дерево, но вмѣсто того вбиваютъ вокругъ дерева множество кольевъ заостренныхъ съ двухъ концевъ, оставляя между тѣмъ свободные къ дереву проходы. Зная трусливость медвѣдя при внезапномъ испугѣ, они подстерегаютъ его издалека и въ то самое время, когда начинается операція около борти или наузника, осторожно подкрадываются къ дереву и стараются произвесть стукомъ, крикомъ или выстрѣломъ изъ ружья самый сильный внезапный испугъ. Медведь при этомъ въ безпамятствѣ бросается и пробивается на колья.

Это средство невсегда впрочемъ бываетъ удачно. Не всякій притомъ отваживается идти въ лѣсъ ночью сторожить медвѣдя, который въ свою очередь умѣетъ иногда подшутить надъ неосторожнымъ смѣльчакомъ.

Иные употребляютъ болѣе вѣрный въ этомъ отношеніи способъ, поставляющій медвѣдя въ крайне невыгодное положеніе въ то время, когда онъ болѣе всего можетъ быть увѣренъ въ своей безопасности. Для этого прикрѣпляются вокругъ бортеваго дерева на высотѣ нѣсколькихъ сажень деревянныя спицы, остріемъ вверхъ, расположенныя одна возлѣ другой въ отвѣсномъ отъ дерева положеніи. Онѣ утверждаются на довольно крѣпкихъ деревянныхъ болтикахъ, помѣщенныхъ въ гнѣздахъ, выдалбливаемыхъ въ деревѣ, или образуемыхъ прибавкою, снаружи дерева, деревянныхъ лапъ. При этомъ нижній, тупой конецъ спицы, который долженъ быть гораздо короче остраго, прижимается къ дереву, а верхній или острый конецъ сѣлцы, которому длина придаетъ соразмѣрную тяжесть, отклоняется отъ дерева и собственною тяжестью постоянно держится въ отвѣсномъ положеніи. Прикрѣпленная такимъ образомъ спица, за прикосновеніемъ къ ней, должна свободно двигаться на своемъ стержнѣ. Спицы можно впрочемъ прикрѣплять и веревками.

При искусномъ устройствѣ этой ловушки медвѣдь, взбираясь на дерево, не замѣчаетъ ея, или вовсе не понимаетъ ея назначенія. Онъ тяжестью своею спокойно прижимаетъ спицы къ дереву и проходитъ ихъ, послѣ чего онѣ опять принимаютъ отвѣсное положеніе и рѣшительно не позволяютъ медвѣдю возвратиться на землю тѣмъ путемъ, которымъ онъ пришелъ. Медвѣдь сначала невѣритъ въ свое горькое положеніе и пробуетъ слѣзать со всѣхъ сторонъ дерева, но наконецъ убѣждается въ истинѣ и рѣшается или броситься опрометью на землю, или взбирается какъ можно выше на дерево и сидитъ въ горестномъ раздумьи, пока его снимутъ оттуда пулею.

Были также употреблены и иныя менѣе затѣйливыя, но не менѣе того успѣшныя средства. Одно состояло въ томъ, что мужикъ, раздосадованный медвѣдемъ, который перепортилъ много пчелъ, рѣшился упоить его водкою.

Онъ сильно насытилъ медомъ цѣлое ведро водки и поставилъ ее вечеромъ возлѣ дерева, которое оставалось на очереди. Равно утромъ онъ нашелъ медвѣдя на томъ же мѣстѣ мертвецки пьянымъ; крѣпко перевязалъ ему ноги и живаго привезъ въ деревню.

Другое средство состояло изъ большой деревянной долбни, привѣшенной на длинной веревкѣ противъ самой борти, такъ, что когда медвѣдь началъ разламывать борть, долбня ему мѣшала свободно дѣйствовать.

Онъ сначала слегка отклонялъ ее лапою, но какъ долбня, устремляясь къ центру тяготѣнія, мигомъ становилась опять на старое мѣсто, то медвѣдь, сердясь, сталъ сильнѣе ее отталкивать. Долбня съ своей стороны пропорціонально усиливала толчки и привела наконецъ медвѣдя въ такую злость, что онъ метнулъ несносную прочь изо всей силы. Долбня при этомъ далеко размахнулась и задала медвѣдю такого *тумака*, что онъ какъ снопъ *мякнулся* о землю и успѣлъ только ухнуть во все горло на прощанье со всѣми наузниками и бортями.

Еще одинъ совершенно новый способъ былъ импровизованъ мужикомъ въ имѣніи помѣщиковъ Голынскихъ, владѣющихъ самыми огромными лѣсами и медвѣдями въ Чериковскомъ уѣздѣ.

Бѣдный мужикъ имѣлъ одну только борть съ пчелами, которою часто приходилъ полюбоваться, то вечеромъ, то утромъ. Однажды онъ съ ужасомъ замѣтилъ, что медвѣдь добирался уже къ его сокровищу, но только сразу не успѣлъ еще разломать борти. Она была устро-

ена въ сосновомъ деревѣ надъ самымъ сукомъ, который отвѣсно склонялся къ низу и сидя на которомъ медвѣдь въ слѣдующую ночь весьма удобно могъ окончить свою работу. Мѣшкать было нѣкогда. Находчивый мужичекъ въ попыхахъ сбѣгалъ домой, принесъ топоръ, старое колесо и вѣревку; обрубилъ на суку всѣ побочныя вѣтки и обдѣлавъ его какъ слѣдуетъ, насадилъ колесо на сукъ къ самой борти. Чтобы колесо неотходило отъ борти, оно слегка было прикрѣплено лыкомъ къ стволу дерева, а веревка однимъ концомъ была привязана къ верхнему здоровому суку, а другимъ къ колесу, съ тою цѣлію, чтобы колесо, оторвавшись отъ дерева и отойдя отъ него, не могло совершенно соскользнуть съ сука и упасть на землю.

Какъ было разсчитано, такъ и случилось. Медвѣдь, явившись продолжать начатое дѣло, остался очень доволенъ новою находкою. Онъ помѣстился со всѣмъ удобствомъ на колесѣ, заднія лапы вставилъ между спицъ и, упершись хорошенько, только что хотѣлъ приняться за дѣло, какъ вдругъ колесо тронулось съ мѣста: Медвѣдь вдобавокъ вцѣпился передними лапами въ ободъ и опрокинулся.

На утро мужикъ, обрадованный успѣхомъ, не трогая медвѣдя, далъ знать объ этомъ своему господину. Цѣлая кавалькада явилась подъ деревомъ. Мужчины и дамы любовались видомъ нѣсколько часовъ, пока пуля не рѣшила окончательно участи медвѣдя.

Соображая всѣ эти случаи и средства, всякій легко можетъ убѣдиться, что на сколько медвѣди вредны пчеловодству, на столько оно можетъ быть гибельнымъ для медвѣдей въ полномъ смыслѣ слова, если развить въ большемъ размѣрѣ употребленіе описанныхъ средствъ, которыя гдѣ окажутся болѣе примѣнимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

При извѣстной жадности на медъ всякаго медвѣдя, пчеловодство можетъ обладать такими средствами, которыми можно уничтожить у насъ медвѣдей до послѣдней штуки.

Ф. Подобѣдъ.

(*Мог. Губ. Вѣд.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 17-го Января 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 24-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ВЪ 1859 ГОДУ.

Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ будетъ выходить въ 1859 году, какъ и прежде, ежемѣсячно, по одной книжкѣ. Объемъ книжекъ увеличивается: отъ 19 до 23 и болѣе печатныхъ листовъ, вмѣсто 17 до 20; а подписная плата *уменьшается до шести рублей*, вмѣсто прежнихъ 7 руб. 15 коп. Программа его, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 1 Марта 1856 года, помѣщенная въ Журналѣ того же года ч. XVII кн. 3 и ниже помѣщаемая, остается безъ всякаго измѣненія; такъ какъ практическая польза ея доказана трехлѣтнимъ опытомъ и сочувствіемъ читателей, многочисленныя требованія коихъ не могли быть даже вполнѣ удовлетворяемы послѣ распродажи, въ первой половинѣ года, всего изданія, напечатаннаго въ гораздо большемъ количествѣ экземпляровъ (болѣе четырехъ тысячь), чѣмъ прежде.

Оставаясь и въ 1859 г. органомъ и указателемъ дѣятельности Министерства, Журналъ будетъ заключать статьи не только служащія къ руководству чиновникамъ, при исполненіи ихъ обязанностей, и спеціалистамъ, при ихъ ученыхъ трудахъ, но и касающіяся разныхъ предметовъ общественной жизни и практическаго примѣненія въ предѣлахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,— какъ то: по всѣмъ отраслямъ управленія его, промышленности, торговлѣ, медицинѣ, по дѣламъ сословій, замѣчательнымъ происшествіямъ въ Имперіи, и по тѣмъ же предметамъ въ государствахъ иностранныхъ, сколько они подходятъ къ кругу дѣйствій и вопросамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписка на журналъ принимается въ Редакціи онаго въ С. Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Коммисіонера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, почетнаго гражданина Лоскутова, въ С. Петербургѣ и Москвѣ и въ Канцеляріяхъ всѣхъ Начальниковъ Губерній.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 12 Ноября 1828 года, Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ долженъ сообщать точныя

свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Правительства по сему Министерству и открывать постепенное развитіе и настоящее состояніе частей, ему подвѣдомственныхъ, распространяя правильныя о дѣлахъ Правительственныхъ понятія, для свѣдѣнія и руководства служащихъ по Министерству лицъ. Во исполненіе сей Высочайшей воли и согласно съ программою 1853 года, Журналъ Министерства будетъ состоять изъ шести частей:

I. Часть оффиціальная;

II. Изслѣдованія и описанія по разнымъ предметамъ управленія, ввѣреннаго Министерству;

III. Матеріалы для статистики Россіи;

IV. Библіографія;

V. Современная лѣтопись;

VI. Смѣсь.

§ 2. Къ оффиціальной части принадлежатъ: а) Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по предметамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и его вѣдомства; б) важнѣйшіе Сенатскіе указы, состоявшіеся по тѣмъ же предметамъ; в) Министерскія распоряженія: г) перечень постановленій по разнымъ вѣдомствамъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; д) Правительственный указатель; е) списокъ срочныхъ донесеній, поступающихъ отъ губернскихъ Начальствъ, какъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ другія Министерства; ж) личный составъ; з) объявленія; и) приложенія къ оффиціальной части.

А. Изъ ***Высочайшихъ повелѣній***, которыя воспослѣдуютъ по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также изъ ***распоряженій самаго Министерства***, будутъ ***ежемѣсячно*** печататься въ Журналѣ только тѣ, кои имѣютъ общій интересъ, какъ-то:

а) По предметамъ законодательнымъ,

б) По учрежденію новыхъ присутственныхъ мѣстъ и должностей,

в) По изданію новыхъ, утвержденію или измѣненію существующихъ штатовъ,

г) Относительно мѣръ, предпринимаемыхъ Правительствомъ во всей или значительной части Имперіи,

д) Относительно такихъ распоряженій, кои необходимы для свѣдѣнія и руководства по Министерству и его вѣдомству.

Затѣмъ изъ остальныхъ статей, сообщаемыхъ нынѣ Департаментами Министерства Редакціи о Высочайшихъ повелѣніяхъ и Министерскихъ распоряженіяхъ, будутъ составляться Редакціею перечни и печататься въ Журналѣ два раза въ годъ, въ ***Январѣ*** и ***Іюлѣ***. Сюда принадлежатъ статьи:

а) О пособіяхъ и льготахъ, предоставляемыхъ Правительствомъ частнымъ лицамъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ (пожарамъ, наводненіямъ, неурожаю),

б) Объ учрежденіи вольныхъ аптекъ,

в) Объ учрежденіи Римско-Католическихъ престоловъ,

г) О разрѣшеніяхъ, данныхъ на постройку каплицъ и храмовъ иностранныхъ исповѣданій,

д) О пріобрѣтеніи частныхъ имуществъ въ пользу учрежденій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

е) О расходахъ на разныя сооруженія и другіе предметы по вѣдомству Министерства,

ж) О расходахъ изъ земскихъ сборовъ,

з) О переоцѣнкѣ частныхъ имуществъ въ городахъ,

и) О раздачѣ городскихъ земель въ оброчное содержаніе и потомственное владѣніе,

і) Объ учрежденіи новыхъ сборовъ и таксъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ,

к) О разныхъ мѣстныхъ распоряженіяхъ по квартирной, земской и рекрутской повинности,

л) О разныхъ мѣстныхъ распоряженіяхъ, касающихся Евреевъ и другихъ иновѣрцевъ, а также военнаго вѣдомства,

м) Вообще же о всѣхъ тѣхъ распоряженіяхъ, кои имѣютъ не общій, а частный или мѣстный интересъ и не требуютъ немедленнаго распубликованія.

Б. Изъ ***Сенатскихъ указовъ*** будутъ печататься въ Журналѣ ***ежемѣсячно*** только самые важнѣйшіе, и преимущественно тѣ, кои не вошли въ Сенатскія вѣдомости, но почему-либо важны для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

В. ***Перечень постановленій по разнымъ вѣдомствамъ*** будетъ заключать, какъ Высочайшія повелѣнія и Сенатскіе указы, такъ и Министерскія распоряженія, послѣдовавшія по разнымъ постороннимъ вѣдомствамъ, кои имѣютъ какое-либо отношеніе къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и будутъ помѣщаться въ Журналѣ, по прежнему, три раза въ годъ, въ ***Январѣ, Маѣ*** и ***Сентябрѣ***.

Г. ***Правительственный указатель*** будетъ излагать всѣ оффиціальныя указанія, напоминанія и разъясненія, какія, по теченію дѣлъ въ Министерствѣ, окажутся нужными для руководства подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, а именно: а) указанія на распоряженія нѣкоторыхъ губернскихъ Начальствъ, кои могутъ быть съ пользою примѣнены къ другимъ мѣстностямъ; б) практическія указанія по разнымъ дѣламъ, для коихъ въ Министерствѣ принятъ опредѣленный порядокъ, невсегда извѣстный мѣстнымъ Начальствамъ; в) указанія, кои могутъ замѣнить циркуляры; г) всякаго рода напоминанія, которыя хотя и не требуютъ особаго оффиціальнаго распоряженія, но могутъ быть съ пользою обращены къ мѣстнымъ Начальствамъ, въ видѣ предупредительной мѣры. Изъ этихъ статей ***ежемѣсячно*** будутъ печататься въ Журналѣ лишь указанія, замѣняющія циркуляры, и напоминанія, нетерпящія отлагательства; остальныя же затѣмъ статьи два раза въ годъ, въ ***Февралѣ*** и ***Августѣ***, въ видѣ перечней.

Примѣчаніе. Всѣ статьи этихъ отдѣловъ Редакція будетъ сводить въ общія статьи по каждому управленію отдѣльно и размѣщать ихъ по указаніямъ опыта, не стѣсняясь принятою нынѣ системою.

Д. ***Списокъ срочныхъ донесеній***, поступающихъ отъ губернскихъ Начальствъ, какъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ другія Министерства, будетъ печататься разъ въ годъ, въ ***Мартѣ***.

Е. ***Личный составъ*** будетъ заключать свѣдѣнія о штатныхъ чиновникахъ Министерства, а по вѣдомству его о лицахъ до VI-го класса, включительно, ниже же VI класса, объ отдѣльныхъ Начальникахъ, какъ-то Земскихъ Исправникахъ и Городничихъ, и печататься въ Журналѣ три раза въ годъ, въ ***Январѣ***, ***Маѣ*** и ***Сентябрѣ***. Отдѣлъ этотъ имѣетъ цѣлію, представлять въ общемъ обозрѣніи измѣненія въ составѣ Министерства и его вѣдомства для справокъ, преимущественно на будущее время.

Ж. ***Объявленія***, заключая статьи, которыя Министерство признаетъ нужными сообщить читателямъ, какъ-то свѣдѣнія о медицинскихъ и другихъ вакансіяхъ, остающихся незанятыми, о порядкѣ пріема просьбъ и тому подобное, будутъ помѣщаться въ Журналѣ по мѣрѣ надобности.

З. Наконецъ ***приложенія къ оффиціальной части*** будутъ состоять изъ уставовъ, штатовъ и росписаній, которые по обширности не могутъ быть съ удобствомъ включены въ самый текстъ.

§ 3. Во вторую часть Журнала, ***изслѣдованія*** и ***описанія***, войдутъ подробныя систематическія статьи по разнымъ предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, именно:

а) Историческія изслѣдованія о постепенномъ развитіи разныхъ отраслей управленія, ввѣреннаго Министерству, какъ напримѣръ, объ измѣненіяхъ въ составѣ и значеніи полицейскихъ

и общественныхъ учрежденій, о мѣрахъ къ обезпеченію продовольствія, общественнаго призрѣнія и народнаго здравія, о перемѣнахъ въ разграниченіи губерній, уѣздовъ и другихъ мѣстностей, объ открытіи и упраздненіи городовъ и проч.

б) Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и біографіи государственныхъ сановниковъ, дѣйствовавшихъ на поприщѣ онаго, какъ-то Гг. Министровъ, Товарищей Министровъ, Генералъ-Губернаторовъ, Директоровъ Департаментовъ и тѣхъ Гражданскихъ Губернаторовъ, которые оказали особенныя заслуги по разнымъ отраслямъ сего Министерства.

в) Извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

г) Статьи, о общихъ началахъ администраціи, дѣлопроизводства и другихъ отраслей законовѣдѣнія и государственнаго управленія, какъ въ Россіи, такъ и вообще въ Европѣ.

д) Полныя изложенія дѣйствующихъ постановленій по какой-либо части вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ напримѣръ: объ устройствѣ цеховъ, о обязанностяхъ извѣстнаго присутственнаго мѣста или должностнаго лица, о рекрутской, земской и квартирной повинности и тому подобное.

е) Описаніе внутренняго устройства и дѣйствій общеполезныхъ учрежденій, какъ-то Сберегательныхъ и Вспомагательныхъ Кассъ, Общественныхъ Банковъ, Обществъ взаимнаго страхованія и проч.

ж) Статьи по медицинской и ветеринарной части. Сюда относятся подробныя описанія отечественныхъ минеральныхъ водъ, монографіи важнѣйшихъ болѣзней (преимущественно повальныхъ и заразительныхъ), съ указаніемъ мѣръ предосторожности и подручныхъ способовъ леченія, наставленія о разныхъ предохранительныхъ средствахъ противъ ядовитыхъ веществъ, противъ скотскихъ падежей и прочія подобныя статьи, на которыя, между прочимъ, сдѣлано указаніе въ 1332 ст. Учр. Мин. Т. I, изд. 1857 г.

з) Статьи, о городскомъ хозяйствѣ и замѣчательнѣйшихъ учрежденіяхъ по этой части въ Россіи, и особенно за границею, гдѣ сія отрасль управленія значительно развита и представляетъ много примѣровъ для подражанія или примѣненія по возможности.

§ 4) Въ третью часть Журнала, *Матеріалы для статистики Россіи*, войдутъ обработанныя статьи, въ коихъ будутъ излагаться статистическія данныя въ возможной полнотѣ и на основаніи достовѣрныхъ документовъ, имѣющихся въ Министерствѣ; статьи эти будутъ имѣть предметомъ тѣ явленія физическаго и общественнаго быта, которыя подлежатъ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ-то изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія, о числѣ и родѣ преступленій, естественныхъ бѣдствіяхъ и смертныхъ случаяхъ, о средствахъ продовольствія, о состояніи народнаго хозяйства и проч., а также статистическія обозрѣнія губерній, городовъ, ярмарокъ и вообще разныхъ мѣстностей и общественныхъ учрежденій, и статьи, имѣющія цѣлію разъяснить какой-либо общій статистическій вопросъ, напр. о значеніи статистики въ государственномъ управленіи, объ основаніяхъ статистики нравственной, объ обработкѣ статистическихъ данныхъ, пользованіи ими и тому подобное.

§ 5. Въ четвертую часть Журнала, *библіографію*, войдутъ извѣстія о выходѣ замѣчательныхъ отечественныхъ и иностранныхъ сочиненій по предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ будетъ излагаться кратко содержаніе, безъ всякихъ индивидуальныхъ сужденій и критическаго разбора книгъ, издаваемыхъ въ Россіи.

§ 6. Въ пятую часть Журнала, *современную лѣтопись*, войдутъ тѣ извѣстія, которыя, не имѣя достаточной цѣльности и полноты, чтобы

составить предметъ отдѣльныхъ обработанныхъ статей, заключаютъ въ себѣ интересъ новости или непосредственной практической пользы въ кругу занятій Министерства. Сюда принадлежатъ:

а. *Извѣстія внутреннія*, какъ-то подвиги самоотверженія и благотворительности, полный перечень всѣхъ пожертвованій (о коихъ поступаютъ оффиціальныя свѣдѣнія), краткія извлеченія изъ отчетовъ подвѣдомственныхъ Министерству благотворительныхъ и другихъ частныхъ учрежденій, описаніе естественныхъ явленій и другихъ чрезвычайныхъ происшествій, которыя по особенной важности заслуживаютъ своевременнаго упоминовенія (независимо отъ ежегоднаго исчисленія ихъ въ особыхъ таблицахъ) и тому подобное.

б. *Извѣстія заграничныя*, куда войдутъ мелкія статистическія статьи и описанія по предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, заимствуемыя преимущественно изъ оффиціальныхъ документовъ, какъ публикуемыхъ за границею, такъ и поступающихъ въ Министерство отъ иностранныхъ Правительствъ.

§ 7. Въ шестой и послѣдней части Журнала, смѣси, будутъ помѣщаться всѣ мелкія статьи, замѣтки, отрывки и извлеченія, которыя не принадлежатъ ни къ одному изъ поименованныхъ выше подраздѣленій, и вѣдомости: 1) о несчастіяхъ, 2) о преступленіяхъ, 3) о числѣ лицъ, пострадавшихъ отъ несчастій и преступленій, 4) о числѣ лицъ, лишившихся жизни отъ несчастій и преступленій, 5) о провозѣ товаровъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, 6) о продажѣ скота въ С.-Петербургѣ, 7) такса на дрова, печеный хлѣбъ и другіе главные съѣстные припасы; 8) цѣны на хлѣбъ и фуражъ по главнѣйшимъ городамъ Имперіи.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 24-го Января 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 31-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

12-го *Января* 1859 *года*.

Теплое чувство Начальника здѣшняго края Генералъ-Адъютанта В. И. *Назимова* къ б. воспитанникамъ Московскаго Университета, выразилось уже въ третій разъ въ праздновании имъ здѣсь, вмѣстѣ съ б. студентами Университета, годовщины основанія этого дорогаго учрежденія для каждаго. На высотѣ нынѣшняго общественнаго своего значенія, б Попечитель Университета, выражаетъ самую дѣятельную любовь къ благомыслящему поколѣнію науки въ ту знаменательную эпоху, когда милосердый Монархъ нашъ совершаетъ такія дѣйствія, которыми пріобрѣтается пламенная преданность народа и безсмертіе въ потомствѣ.

Оживленные такимъ высокимъ участіемъ б. питомцы Московскаго Университета, сохраняя пріятное впечатлѣніе праздниковъ прошлаго и запрошлаго года, собрались и теперь въ большемъ еще числѣ, и 12 сего Января въ 11 часовъ утра поднесли поздравленіе Почетному Члену Университета, б. Попечителю, а за тѣмъ отслушали Божественную Литургію въ Дворцовой церкви.

Къ 4-мъ часамъ, по благосклонному приглашенію Его Высокопревосходительства къ обѣденному столу, число собравшихся доходило до сорока, потому что въ числѣ таковыхъ были и знатнѣйшія лица въ городѣ. Обѣдъ былъ оживленъ, веселъ; всѣ въ немъ участвовавшіе, не смотря на различіе общественнаго положенія, казались одною семьею, которая празднуетъ день рожденія старой, доброй своей матери. Первый тостъ за обѣдомъ, предложенный самимъ хозяиномъ, былъ: «за здоровье нашего обожаемаго Государя, Державнаго Покровителя просвѣщенія!» Громкое, единодушное и продолжительное «ура.» встрѣтило этотъ тостъ. Второй тостъ предложенъ былъ тѣмъ же хозяиномъ «за благоденствіе нашего славнаго Университета и за здоровье всѣхъ его воспитанниковъ!» При семъ Его Высокопревосходительствомъ произнесены были слѣдующія слова: «Съ постоянной любовью слѣдя за послѣдними, мнѣ особенно пріятно засвидѣтельствовать, что они всегда честно выполняли свой долгъ къ Государю и Отечеству; никогда и ничѣмъ недостой-

нымъ не запятнали себя. Пожелаемъ же, Господа, чтобы воспитанники нашего Университета и впредь шли также неуклонно къ своей цѣли, съ искреннимъ желаніемъ оправдать на себѣ надежды, возлагаемыя на нихъ Государемъ и обществомъ.» Эти слова вызвали столь же единодушное выраженіе общаго сочувствія. За тѣмъ П. В. *Кукольникомъ* продекламировано стихотвореніе, внушенное ему его усерднымъ и многолѣтнимъ служеніемъ просвѣщенію и гармонировавшее съ духомъ празднества.

Надобно было выразить мысль праздника отъ имени тѣхъ, которые на немъ присутствовали—это принялъ на себя и достойно исполнилъ С. О. *Паркевичъ*. Слѣдующее мѣсто изъ его рѣчи, какъ выраженіе мыслей всѣхъ питомцевъ Университета, возбудило особенное участіе: «Вамъ, Владиміръ Ивановичъ! угодно вспоминать ежегодно драгоцѣннѣйшее для насъ университетское время, и сердце наше бьется сильнѣе, и прелесть воспоминанія удвоиваетъ цѣну прожитыхъ нами отраднѣйшихъ впечатлѣній! Собираясь въ дальній путь, молодой человѣкъ везъ съ собою немного для обезпеченія 4-хъ-лѣтняго курса; но онъ везъ съ собою молодое, горячее сердце и безконечную жажду жизни и знанія. Богъ знаетъ, какія мечты и надежды раждались и лелѣялись въ сердцѣ! но были и мечты и надежды, вотъ что важно! И эти надежды никакъ не были обманчивы! Если молодой человѣкъ не дѣлался тѣмъ чѣмъ онъ быть мечталъ, то все таки онъ становился въ ряды своихъ соотечественниковъ просвѣщеннымъ. Облагороженный чистыми идеалами добра и истины, каждый питомецъ Университета вноситъ цѣнный вкладъ въ сокровищницу народнаго благополучія. Воспоминаніе объ Университетѣ неразрывно связано съ воспоминаніемъ о нашемъ умственномъ и нравственномъ обновленіи; ибо Университеты, по словамъ одного изъ нашихъ Профессоровъ, творятъ не чиновниковъ, опи творятъ людей съ человѣческими сердцами, съ умомъ раскрытымъ и чуткимъ къ голосу истины; Университеты закаляютъ молодыя души на тяжкій подвигъ жизни въ любви и правдѣ, научаютъ переносить тѣ жестокіе толчки въ жизни, которыя съ разу ломаютъ у молодости дорогія надежды, отнимаютъ силу воли, силу къ дѣятельности, вѣру въ самаго себя и дѣлаютъ потомъ человѣка автоматомъ, который видитъ впереди только необходимость, а за чѣмъ и для чего и самъ того не знаетъ. Мы въ служебныхъ обязанностяхъ нашихъ стараемся провести тѣ честныя и благородныя убѣжденія, которыя вдохнули въ молодости въ святыхъ стѣнахъ Университета. Еще на скамьяхъ аудиторій почувствовали мы большую симпатію къ безкорыстному служенію обществу. Да не минуетъ для насъ пора молодости и сердечныхъ стремленій къ добру общества! Этотъ бокалъ отъ имени питомцевъ Московскаго Университета, отъ всего сердца поднимаю въ честь Вашу, Владиміръ Ивановичъ! Это привѣтствіе не пустой обрядъ, это дань глубокаго къ Вамъ уваженія и преданности; я пью за здоровье Профессоровъ и товарищей лучшихъ годовъ, за молодость, ея надежды и стремленія, за ея довѣрчивость, и честность, за все то, отъ чего въ 20 лѣтъ бились сердца наши и лучше чего мы все таки не узнали и не узнаемъ въ жизни; пью за тебя, золотое время, пью за здоровье нашего Владиміра Ивановича, виновника столь сладкихъ для насъ воспоминаній, весьма понятныхъ для каждаго, кто дорожитъ воспоминаніями прошлаго, воспоминаніями молодости, облагороженной трудомъ во имя науки!» Эти слова, въ которыхъ слышалась проникнутая глубокимъ чувствомъ душа, полная въ эту минуту самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній и благородныхъ, не притворныхъ убѣжденій, отдалась сильно въ

умахъ и сердцахъ всѣхъ участниковъ пира. Находившійся въ числѣ гостей б. Студентъ Университета Св. Владиміра Стат. Сов. *Глушановскій*, подъ вліяніемъ свѣжихъ впечатлѣній, произнесъ привѣтствіе отъ имени своего Университета старѣйшему своему собрату слѣдующаго содержанія: «Въ университетскомъ образованіи исчезаютъ особенности; общность стремленій роднитъ всѣхъ. Не узкими рамами спеціальныхъ цѣлей опредѣляется значеніе университетскаго образованія; изъ университетской скамьи расходятся по разнымъ дорогамъ гражданской дѣятельности молодыя но крѣпкія убѣжденіями натуры съ однимъ девизомъ, обязательнымъ для всѣхъ ихъ. Вотъ почему такъ многозначительны собранія, подобныя сегодняшнему; онѣ необходимы для провѣрки практической дѣятельности каждаго съ общими теоретическими убѣжденіями—и благо намъ, если при такой провѣркѣ мы чувствуемъ, что жизнь практическая не заставила насъ измѣнить нашему девизу. Удостоенный чести быть свидѣтелемъ этаго отраднаго для сердца гражданина праздника, я считаю себя обязаннымъ заявить здѣсь тѣ же чувства и отъ имени моихъ товарищей родныхъ вамъ по убѣжденіямъ. Мы всѣ родные по убѣжденіямъ, по цѣлямъ—быть проводниками чистыхъ стремленій къ общественному благу. Положеніе и средства наши личныя опредѣляютъ сферу для нашей дѣятельности, но способы дѣйствовать одни и тѣ же у всѣхъ насъ. Никто больше, какъ мы, не можетъ оцѣнить той теплоты чувства, которымъ согрѣваетъ насъ благодушная къ намъ близость Владиміра Ивановича, и потому позвольте мнѣ отъ имени Кіевскаго Университета и отъ имени моихъ товарищей ратующихъ уже въ гражданской сферѣ, предложить тостъ за процвѣтаніе Московскаго Университета и за здоровье для всѣхъ насъ Владиміра Ивановича!» Выразивъ сочувствіе къ нашему Университету и его студентамъ, достойный ораторъ сдѣлался самъ предметомъ сочувствія своихъ собратій по наукѣ, ощутившихъ дружелюбно раздавшееся къ нимъ знакомое слово. Въ то время, когда жизнь представляетъ столь сложныя общественныя отношенія между людьми различныхъ званій, непостижимо пріятно было услышать изъ устъ служебнаго ветерана благоразумное признаніе родственныхъ по убѣжденіямъ связей между питомцами Университетовъ. За тѣмъ послѣдовали рѣчи Р. И. *Крылова* и В. И. *Веселевскаго*, окончившіяся тостами въ честь Московскаго Университета и его преподавателей.

Наконецъ, когда всѣ встали отъ стола, Р. И. Крыловъ обратился съ благодарственнымъ словомъ къ виновнику празднества: «Позвольте поблагодарить Васъ, Ваше Высокопревосходительство, отъ лица всѣхъ здѣсь присутствующихъ за то, что Вы прекрасно поняли наши чувства и угадали наше единодушное желаніе быть въ этотъ день вмѣстѣ. Ваше Высокопревосходительство! мы уступили Васъ цѣлому краю, но не уступимъ никому въ нашей любви къ Вамъ, Вы—нашъ Попечитель! Вы—нашъ Владиміръ Ивановичъ!

Обѣдъ кончился.

Гражданскіе праздники всегда полны самаго глубокаго значенія. На нихъ скрѣпляется та связь между людьми одного и того же направленія, которая ручается за успѣшность ихъ стремленій.

б. воспитанникъ *М. У. . .та.*

——— (*Вил. Вѣст.*)

О ДЕВЯТОМЪ ВЫПУСКѢ ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ УЧЕНІЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ГОРИГОРЕЦКОЙ УЧЕБНОЙ ФЕРМЫ ВЪ 1858-МЪ ГОДУ.

—

По примѣру прежнихъ лѣтъ, 28-го Декабря, по окончаніи служенія Божественной Ли-

тургіи въ домовой церкви Горигорецкаго Земледѣльческаго Института, на Горигорецкой учебной фермѣ былъ исполненъ торжественный актъ девятаго выпуска воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ ученія.

По прибытіи посѣтителей: Господина Исправляющаго должность Директора Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института, Членовъ Совѣта и Профессоровъ Института, Помощника Окружнаго Начальника, мѣстнаго Лѣсничаго, окрестныхъ Старшинъ Сельскихъ Обществъ и нѣкоторыхъ поселянъ, изъ болѣе почетныхъ, въ общій залъ учебной фермы, при собравшихся уже заблаговременно воспитанникахъ фермы всѣхъ четырехъ классовъ, совершено было Священникомъ и Діакономъ домовой институтской церкви молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Его Дому, съ окропленіемъ Святою водою всѣхъ присутствовавшихъ.

По совершеніи молебствія Старшій Помощникъ Управляющаго фермою, отъ имени Начальника своего, изложилъ собранію въ краткихъ словахъ отчетъ о состояніи фермы и дѣйствіяхъ ея Начальства въ 1858 учебномъ г., при чемъ были розданы выпускаемымъ воспитанникамъ назначенныя имъ награды. По окончаніи рѣчи, торжество акта заключено было молитвеннымъ Гимномъ „Боже Царя храни.“

Предъ закрытіемъ собранія, Господа—Исправляющій должность Директора Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института и Начальникъ учебной фермы, обратились какъ къ выпускнымъ, такъ и остающимся въ заведеніи воспитанникамъ съ приличными назидательными рѣчами. Послѣ этого всѣ воспитанники фермы имѣли праздничный обѣдъ, соотвѣтственный торжеству дня, и всѣ посѣтители были приглашены Начальникомъ фермы къ праздничному завтраку.

Изъ 45 воспитанниковъ, подвергшихся окончательному экзамену, удостоены права на полученіе одобрительныхъ аттестатовъ 43, а име[нно]: аттестатовъ 1-го разряда 8 человѣкъ, 2-[го] разряда 15, и 3-го разряда 14 человѣкъ; атт[е]статовъ, предназначенныхъ для помѣщичьихъ крестьянъ, удостоены 6 человѣкъ: помѣщи[ка] Мальцова 2, помѣщика Демидова 1, помѣщи[ка] Никитина 1, помѣщицы Графини Толсто[й] 1, и помѣщицы Дромусовой 1.

Пансіонеръ Виленской Палаты Государстве[н]ныхъ Имуществъ, Станиславъ Коврецкій, [за] отличіе, переведенъ въ Горыгорецкое Земл[е]дѣльческое Училище, для продолженія образ[о]ванія по земледѣлію.

Пансіонеръ Виленской Палаты Станисла[въ] Матвѣевъ, за отличное поведѣніе и примѣрн[ое] усердіе въ исполненіи практическихъ занятi[й] удостоенъ права, по возвращеніи на родину, н[о]сить армякъ темнозеленаго сукна съ нашивко[ю] золотаго галуна по обшлагамъ рукавовъ.

Одинадцать лучшихъ воспитанниковъ награж[]дены похвальными листами.

Казенные Пансіонеры, согласно разрѣшені[ю] Департамента Сельскаго Хозяйства, на основа[]ніи правилъ по управленію учебными ферма[]ми, получили по достоинству слѣдующія на[]грады:

1. Деньгами - - - - - - - - 318 р. 5[…]

2. Поучительными книгами на сумму - - - - - - - - - - - 44 р. 30¾[…]

3. Земледѣльческими орудіями и машинами на сумму - - - - - 170 р. 30[…]

4. Ремесленными наборами и инструментами - - - - - - - - 214 р. 48[…]

5. Сѣменами огородныхъ и разныхъ полевыхъ растеній - - - 188 р. 65[…]

Остальные затѣмъ 6 воспитанниковъ крѣпо[]стнаго состоянія, получили отъ фермы въ на[]граду поучительныя книги и возвращены к[ъ] своимъ владѣльцамъ.

Пансіонеры Палатъ отправлены обратно [на] родину, а именно:

Въ Виленскую Палалату 2, Гродненскую 6, По[д]ольскую 6, Витебскую 2, Волынскую 5, Псков[ск]ую 2, Могилевскую 4, Смоленскую 2, Ковен[ск]ую 1, Кіевскую 3, Минскую 3.

Воспитанникъ Антонъ Адамовъ, пансіонеръ [В]иленской Палаты, хотя и выдержалъ съ весь[м]а хорошимъ успѣхомъ окончательное испы[т]аніе, но для усовершенствованія въ практиче[с]комъ овцеводствѣ оставленъ еще на одинъ [г]одъ.

Воспитанникъ Леонъ Кириловъ, пансіонеръ Кіевской Палаты, за нетерпимый въ учебномъ [з]аведеніи поступокъ, сдѣланный имъ въ послѣд[н]ее время пребыванія на фермѣ, лишенъ пра[в]а на полученіе одобрительнаго аттестата, всѣхъ наградъ, предоставляемыхъ вообще выпускаемымъ съ одобреніемъ воспитанникамъ, и возвращенъ на родину.

О ПРОДАЖѢ ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Въ Военной Типографіи напечатаны Высочайше утвержденныя 10 Іюня 1858 года, *Положенія объ училищахъ Военнаго Вѣдомства и объ управленіи оныхъ*, которымъ продажная цѣна назначена 1 р. сер. за экземпляръ, съ пересылкою. Лица желающія пріобрѣсти сіи Положенія, должны обращаться съ требованіями въ означенную Типографію, состоящую при Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, прилагая причитающіяся за число экземпляровъ деньги.

[В]ильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 31-го Января 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ФЕВРАЛЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 7-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

19-го Января, Виленская публика и съѣхавшееся на губернскіе выборы дворянство, имѣли удовольствіе наслаждаться концертомъ, даннымъ любителями, съ священною и благотворительною цѣлію, въ залѣ Дворянскаго Клуба.

Если каждое благородное пожертвованіе, обыкновенно вознаграждаемое внутреннимъ душевнымъ удовольствіемъ, не можетъ и не должно оставаться безъ сочувствія соотечественниковъ, то мы сочли бы себѣ за грѣхъ, не отдать должной съ нашей стороны признательности приносящимъ въ даръ свои таланты и дѣлающимъ въ нихъ жертву, можетъ быть даже не легкую. Мы желаемъ исполнить этотъ долгъ подробнымъ и добросовѣстнымъ разборомъ игры артистовъ любителей, слѣдуя программѣ концерта.

Послѣ обычнаго исполненія Виленскимъ оркестромъ увертюры, Г-нъ М. Вонсовскій сыгралъ, съ акомпаниментомъ того же оркестра, на фортепіанѣ, очень трудный первый концертъ Мендельсона Бартольди, съ такой пріятностью, вѣрностью и чувствомъ, особенно когда нисходилъ на піано дискантъ (оркестръ искусно умѣлъ высказать этотъ пассажъ), что общее удовольствіе выразилось на лицахъ слушателей, а громкими единодушными рукоплесканіями какъ бы признанъ былъ замѣчательный талантъ и выработанное искуство артиста.

За симъ дѣвица Е. М. пропѣла *«Пѣснь Ніолы»* изъ Кантаты Вандины, сочиненія нашего любимаго маэстро Ст. Монюшки. Пріятный, усладительный и энергическій голосъ артистки, какъ въ исполненіи этой, такъ и другой пьесы сочиненія Добржинскаго, во второй части концерта, вызвалъ многократно возобновлявшіяся рукоплесканія, которыми благодарная публика хотѣла вознаградить благородное самопожертвованіе.

Послѣ того извѣстная уже въ Литвѣ своей музыкальной славою Г-жа Боровская, три раза играла въ этомъ концертѣ на скрыпкѣ, съ акомпаниментомъ оркестра, именно: Fantaisie Caprice сочиненія Вьетана, въ концертныхъ варіяціяхъ сочиненія Осборна и Беріо съ акомпаниментомъ Г. Вонсовскаго на фортепіанѣ, и наконецъ въ варіяціяхъ сочиненія Гаумана съ оркестромъ; игрой ея публика была восхищена. Мы были изумлены ловкостью и смѣлостью руки дамы, которая дѣлаетъ такія чудеса, иногда почти досадовали на рукоплесканія, которыя вырываясь не впору, часто заглушали звуки музыки.

Наконецъ Г. Л... Эйхманъ, сколько намъ извѣстно, высоко образованный въ фортепіанной игрѣ, и два года занимающійся съ особенной любовью на віолончели, исполнилъ всѣмъ извѣстную и всегда любимую Романеску Серве. Надѣемся, что кто такъ скоро могъ исполнить ее съ чувствомъ, черезъ годъ въ состояніи будетъ съиграть намъ Souvenir de Spa того же автора, а потомъ и что нибудь серьознѣе! Sic itur ad astra!

Мы чистосердечно заявили свое мнѣніе, не навязывая его никому. Намъ кажется, что мы все это подслушали у публики, которая въ первыхъ впечатлѣніяхъ бываетъ всегда удивительно справедливымъ судьею.

Вамъ, благородные артисты, посвятившіе свои таланты благотворительному дѣлу, повторимъ слова старца Товіи, которыя онъ сказалъ сыну: жертвующій для доброй цѣли, даетъ взаймы Богу, который въ свое время воздастъ каждому.

Ал. . . из Бр. . . а.

— 7-го Января, въ Лидскомъ Уѣздѣ происходилъ весьма рѣдкій и умилительный обрядъ вторичнаго послѣ пятидесяти лѣтъ брака, или такъ называемой *золотой свадьбы* Уѣзднаго Судьи бывшаго Лидскаго Земскаго, нынѣ Уѣзднаго Суда, Бѣлинскаго, совершенный въ имѣніи его Богудзенки.

Родные достопочтенныхъ юбиляровъ, во множествѣ разсѣянные по разнымъ губерніямъ, давно уже вознамѣрились общимъ собраніемъ почтить этотъ столь рѣдкій и важный семейный праздникъ, и къ назначенному времени съѣхались всѣ вмѣстѣ. На другой день послѣ исповѣди, въ приходскомъ Василишскомъ костелѣ достопочтенная маститая чета, опираясь на плеча сыновей и внуковъ, въ сопровожденіи многихъ сосѣдственныхъ помѣщиковъ, отправилась въ домашнюю каплицу, гдѣ помощникомъ приходскаго настоятеля, священникомъ Цмигирою, совершена была месса, во время которой церковныя службы исправляли сынъ и старшій внукъ юбиляровъ. Послѣ благодарственнаго молебствія къ Подателю всѣхъ благъ и благословленія, достойная чета поставлена была на коверъ, и приходскій Настоятель, примѣрный и добрый пастырь ввѣренной ему паствы, Ксендзъ Антоній Сырвидъ, въ сослуженіи четырехъ сосѣдственныхъ священниковъ, прочиталъ соотвѣтственную молитву и послѣ краткой рѣчи къ маститымъ супругамъ, собранному во кругъ нихъ семейству и всѣмъ присутствовавшимъ, преподалъ супругамъ вторичное брачное благословеніе, и въ заключеніе поднесъ имъ въ даръ, какъ опору старости, тростъ и святый крестъ, нарочно для того изготовленные. Видъ супружеской четы, обремѣненной лѣтами, но еще крѣпкой и бодрой, стоящей передъ алтаремъ и окруженной семействомъ и друзьями въ числѣ восьмидесяти человѣкъ, произвелъ на всѣхъ глубокое и назидательное впечатлѣніе и въ сердцѣ каждаго оставилъ неизгладимую память. Достойная чета, принимая поздравленія присутствующихъ, изъявляла имъ взаимное желаніе дожить до такихъ же лѣтъ, и наконецъ открыла пиршество-польскимъ, которое при радушномъ гостепріимствѣ хозяевъ продолжалось до глубокой ночи. ***Р. С.*** (***Вил. Вѣст.***)

КОВЕНСКІЕ КРЕСТЬЯНЕ. ОТКАЗАВШІЯСЯ ОТЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВОДКИ.

Съ величайшимъ удивленіемъ, но въ то же время и чувствомъ живѣйшей радости многіе прочли въ газетахъ извѣстіе, что, три мѣсяца назадъ, крестьяне Ковенской Губерніи добровольно согласились *не пить больше водки*, и съ необычайною настойчивостью исполняютъ обѣтъ, не смотря на всѣ ухищренія продавцевъ и соблазнительное пониженіе цѣнъ на водку. Нельзя не порадоваться такому утѣшительному явленію, и дай Богъ, чтобы сдержали сіе намѣреніе свято, на всю жизнь, чтобы благой примѣръ ихъ нашелъ послѣдователей не только

между крестьянами прочихъ губерній, но и въ другихъ классахъ общества, гдѣ употребляется водка во всѣхъ видахъ, начиная съ «очищенной» и оканчивая какимъ нибудь бархатистымъ crème de marasquin. На всѣхъ этихъ многочисленныхъ ступенькахъ сторожитъ человѣка одинъ и тотъ же смертельный врагъ, только внизу онъ въ зипунѣ и въ лаптяхъ, а на верху въ палевыхъ перчаткахъ и лакированныхъ сапогахъ.

Есть старинная легенда, въ которой духъ-искуситель требуетъ отъ человѣка, въ замѣнъ житейскихъ благъ, *только одного мизинца*, не болѣе—и слабый смертный, въ неразуміи своемъ, отдаетъ ему мизинецъ, не подозрѣвая, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ весь предался демону зла, съ тѣломъ и душею. Эта поучительная парабола вполнѣ примѣняется къ крѣпкимъ напиткамъ. Начинаютъ съ рюмочки, оканчиваютъ бутылками и штофами, потому-что рюмочка не дѣйствуетъ—надобно усиливать пріемы—а между тѣмъ воля слабѣетъ постепенно, животная сторона беретъ верхъ: нѣтъ силъ удержаться на крутомъ спускѣ—и человѣкъ падаетъ въ бездну....

Употребленіе водки и вообще всѣхъ крѣпкихъ напитковъ—гибельная привычка, систематически разстроивающая здоровье, невозвратно губящая тѣло и душу, его нераздѣльнаго спутника, связаннаго съ нимъ тѣсными, неразрывными узами. Постоянно пить водку все равно, что постоянно принимать небольшія дози опіума или мышьяку. Пусть сердятся на насъ разные господа, причастные къ дѣлу—мы откровенно и безпристрастно выскажемся, коснувшись разъ этого предмета и имѣя въ виду единственно пользу общую.

Въ цѣлой природѣ почти нѣтъ вещества, которое въ основаніи своемъ не имѣло бы ядовитаго начала. Количество его очень ограничено, и нѣтъ сомнѣнія, что благодѣтельная творческая сила помѣстила этотъ ядъ съ мудрою цѣлію уравновѣшивать вредныя дѣйствія того или другаго вещества, возбуждать органы пищеваренія, уменьшать раздраженіе организма—однимъ словомъ, служить антидотомъ, противоядіемъ. Въ этомъ же смыслѣ медицина употребляетъ иногда сильнѣйшіе яды при леченіи нѣкоторыхъ болѣзней. Такимъ образомъ макъ содержитъ въ себѣ опіумъ, табакъ—никотину, чай и кофе—теинъ и кофеинъ; миндаль, молодой картофель, вишневыя, сливныя, персиковыя косточки, черемуха (превосходное средство отъ глазной болѣзни)—синильную кислоту—сильнѣйшій изъ всѣхъ ядовъ. Виноградъ, хлѣбныя растенія и почти всѣ овощи заключаютъ въ себѣ тоже ядъ—алкоголь, винный спиртъ. Извлеченіе его, открытое пытливымъ умомъ человѣка, производилось сначала въ небольшомъ количествѣ, подъ таинственными сводами лабораторій, и алкоголь прописывался, какъ лекарство, въ видѣ возбудительнаго средства, отчего и происходитъ его названіе: «жизненная вода», eau de vie—подобно тому, какъ теперь употребляется въ Европѣ опіумъ. Восточные народы сдѣлали злоупотребленіе изъ опіума, западные—изъ виннаго спирта.

Впослѣдствіи, съ успѣхами химіи, корысть людская, которой нѣтъ дѣла до народнаго здоровья, придумала средство извлекать спиртъ изъ разныхъ веществъ, въ большомъ количествѣ, заводскимъ способомъ, и ввела его во всеобщее «злоупотребленіе.» Пьянство водворилось на землѣ со времени праотца Ноя, возрастившаго впервые виноградъ и вкусившаго отъ плода лознаго; у древнихъ евреевъ и грековъ оно строго воспрещалось; въ Спартѣ нарочно поили рабовъ (илотовъ), и водили ихъ по улицамъ, для того, чтобъ юноши могли видѣть унизительное состояніе, до котораго падаетъ человѣкъ, предающійся презрѣннѣйшему изъ пороковъ. Виноградное вино, по незначительному количеству заключающагося въ немъ спиртнаго начала, медленно и не съ такою разрушительною силою дѣйствуетъ на организмъ; только съ открытіемъ выдѣлки алкоголя пьянство превратилось въ отраву. Но видно, мы не спартанцы, и ежедневное зрѣлище людей, до-

веденныхъ виннымъ спиртомъ до безобразнаго положенія древнихъ илотовъ, нисколько не дѣйствуетъ на наши уже загрубѣлыя чувства.

Медикамъ и физіологамъ извѣстно дѣйствіе алкоголя на животную экономію человѣка. Принятый желудкомъ, онъ быстро переходитъ въ кровь и прежде всего устремляется на мозгъ, а оттуда и на всю нервную систему, въ которой производитъ сильнѣйшее раздраженіе. Слизистая оболочка желудка и кишекъ приходитъ въ воспалительное состояніе, какъ отъ дѣйствія на нихъ спирта, такъ и отъ ѣдкаго качества желчи, выдѣлываемой печенью изъ крови съ примѣсью алкоголя. Естественнымъ слѣдствіемъ такого состоянія пищеварительныхъ органовъ бываетъ потеря аппетита и недостатокъ питанія; вотъ почему употребляющіе крѣпкіе напитки ѣдятъ мало, а къ сладкому чувствуютъ рѣшительное отвращеніе—спиртъ замѣняетъ имъ сахаръ. Печень, отъ дѣйствія яда, теряя нормальныя свойства, припухаетъ, чѣмъ и объясняется мрачное расположеніе духа и безпокойный характеръ пьяницъ. Отправленіе мозга и нервовъ нарушено, человѣкъ лишается способности правильно мыслить и судить, впадаетъ въ большее или меньшее отупѣніе, лишается силы, воли, память ему измѣняетъ, душевныя качества тускнѣютъ, какъ угасающая лампада; одна мысль преобладаетъ въ немъ: новымъ пріемомъ яда возбудить на время слабѣющія силы, раздуть потухающій свѣточъ.

Къ этому присоединяются различные недуги: мышечныя волокна, отъ постояннаго на нихъ дѣйствія спирта и недостаточнаго питанія, лишаются своего упругаго свойства, ослабѣваютъ, дѣлаются «дряблыми»; животная теплота, устремляясь ко внутренностямъ, которыя пожираются адскимъ огнемъ, не достигаетъ оконечностей—отсюда вѣчныя простуды, катарры и ревматизмы, со всѣми ихъ страшными спутниками, которымъ имя—легіонъ. Человѣкъ разрушается видимо; онъ не живетъ, какъ существо разумное, а влачитъ свое жалкое существов ніе, и преждевременно гибнетъ, большею ч стію, отъ апоплексіи. Постоянное употребле ніе спиртныхъ напитковъ въ меньшемъ коли чествѣ производитъ то же дѣйствіе—въ мині тюрѣ; но, во всякомъ случаѣ, *непремѣнно со кращаетъ* нашу и безъ того краткую *жизнь*. (*)

Судебныя лѣтописи обнаруживаютъ, что и *десяти* преступленій *восемъ* совершены въ не трезвомъ видѣ. Игра, домашнія ссоры, драч буйство, неповиновеніе законамъ и властям разстройство и гибель состоянія—все это н днѣ стакана. Не каждый ли день, предъ наши ми глазами, отецъ пропиваетъ не только сво имущество и приданное жены, не только за работную копейку и «одежу», но и послѣдні платокъ бѣдной жены, оставляя ее съ плачу щими отъ голода дѣтьми безъ куска хлѣба? когда она, просидѣвъ добѣла дня, встрѣчает на зарѣ вернувшагося въ безсмысленномъ вид мужа справедливымъ упрекомъ, какія сцены ра зыгриваются при этомъ въ глазахъ оторопѣлыхъ дѣтей!...

Но казнь пьяницы не оканчивается съ его смертію: оставляя семью въ нищетѣ, онъ съ кровью передаетъ дѣтямъ, вмѣсто наслѣдства, гибельную страсть къ вину. Если яблоня кисла и горька, могутъ ли быть сладки яблоки? Изъ десяти пьяницъ, у девятерыхъ и дѣти бываютъ пьяницы.

Поэтъ, выпуская на волю птичку, «на свѣтломъ праздникѣ весны», радовался, «что хоть одному творенью онъ могъ свободу даровать». Для насъ также было бы праздникомъ, если бъ эти строки могли исхитить хоть одну жертву изъ пасти минотавра. (*С. П. Въ,*.)

(*) Не говоримъ уже о дѣйствіи на здоровье вредныхъ и ядовитыхъ веществъ, примѣшиваемыхъ къ водкѣ, вину и пиву; въ послѣднее иногда кладутъ даже nux vomica, для приданія ему горечи.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 7-го Февраля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 14-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗВѢСТІЯ.

—

Въ газетѣ издаваемой въ С. Петербургѣ, на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: »Słowo«, сообщаютъ:

Въ Воскресенье 1 Февраля, въ Приходскомъ Доминиканскомъ костелѣ Св. Великомученицы Екатерины, происходило торжественное посвященіе Римско-Католическаго Епископа.

Почти три года Виленская Римско-Католическая Епархія, по случаю возведенія послѣдняго Епископа Вацлава *Жилинскаго* въ санъ Архіепископа Могилевскаго и Митрополита Римско-Католическихъ церквей въ Имперіи, не имѣла Епархіальнаго Епископа; оставаясь впрочемъ подъ покровительствомъ и временнымъ управленіемъ прежняго Архипастыря. Его попеченіемъ избранъ и представленъ одинъ изъ заслуженныхъ членовъ Виленскаго духовенства изъ среды мѣстнаго капитула, Каноникъ, Докторъ Богословія, Засѣдатель Римско-Католической Коллегіи Адамъ *Красинскій*. По совершеніи оффиціальныхъ сношеній между Императорскимъ Дворомъ и Папою, Высочайшимъ повелѣніемъ 2 Января текущ. года онъ назначенъ и утвержденъ Епископомъ Виленской Епархіи.

Церковный обрядъ хиротоніи о ниспосланіи даровъ и благодати Св. Духа достойному избраннику, начался чтеніемъ Ксендзомъ Прелатомъ Александромъ *Важинскимъ*, Виленскимъ Архидіакономъ, Инспекторомъ Римско-Католической Академіи, буллъ Папы Пія IX, данныхъ 29-го Сентября минувшаго года и исполненіемъ присяги въ вѣрности Папскому Престолу и Его Величеству Императору Всероссійскому.

Посвященіе совершалъ Архіепископъ Вацлавъ *Жилинскій*, съ Преосвященными: Викентіемъ Липскимъ, Епископомъ Янополитанскимъ, Суфраганомъ Тираспольскимъ, и Антоніемъ *Фіал-ковскимъ*, Епископомъ Танейскимъ Суффрага-номъ Каменецкимъ. Достойный избранникъ не могъ не радоваться благопріятному стеченію обстоятельствъ, что перводѣйствующій Архіепископъ и сослужащіе ему были прежніе его товарищи изъ Виленской Епархіи.

Дары по обрядамъ церкви, представляемые посвящающему, поднесены были достойными сановниками, Его Высокопревосходительствомъ *Тымовскимъ*, Министромъ Статсъ-Секретаремъ Царства Польскаго, Ромуальдомъ Губе, Сена-

торомъ и Президентомъ Кодификаціонной Коммиссіи Царства Польскаго, Инженеръ-Генералъ-Маіорами Кербедземъ и Заржецкимъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Пржецлавскимъ и Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Плавскимъ.

По окончаніи мессы, совершенной Архипастыремъ, пропѣтъ былъ гимнъ Св. Амвросія: «*Тебе Бога хвалимъ*», во время котораго новопосвященный Виленскій Епископъ, въ сопровожденіи Епископовъ ***Липскаго*** и ***Фіялковскаго***, ходилъ по церкви благословляя народъ и потомъ со ступеней олтаря преподалъ первое общее благословеніе. Обрядъ, посредствомъ котораго Виленская Епархія получила 33 Епархіальнаго Епископа, окончился молебствіемъ за благоденствіе Царствующаго Дома.

Многочисленное собраніе знаменитыхъ лицъ обоего пола, при огромномъ стеченіи публики, наполняло костелъ и придавало блескъ этому трогательному торжеству и достопамятной минутѣ для Римско-Католической Церкви. По совершеніи богослуженія достойный избранникъ принималъ въ боковой каплицѣ поздравленія духовенства, достойныхъ сановниковъ и частныхъ лицъ.

Съ чувствомъ истинной радости передаемъ памяти этотъ день, въ который Виленская Епархія получила столь извѣстнаго и достоуважаемаго Пастыря, положившаго заслуги въ Церкви и въ народной литературѣ.

——

Въ ***Русскомъ Дневникѣ*** пишутъ: «Великое царственное дѣяніе Императора Александра II — освобожденіе отъ крѣпостной зависимости цѣлой трети населенія Имперіи — совершается. Губернскіе комитеты неутомимо продолжаютъ свои работы, нѣкоторые изъ нихъ кончили. Первый комитетъ, кончившій свои работы, былъ Нижегородскій. Срокъ окончанія занятій его истекалъ 19-го Августа. Въ этотъ самый день тамошнее дворянство представлялось Государ[ю] Императору въ стѣнахъ Кремля Нижегородскаго, и слышало многозначительныя Царскія слова. Его Величеству угодно было дозволить Нижегородскому Комитету отсрочить окончаніе занятій до 1-го Октября. Сентября 30-го начальникъ Нижегородской Губерніи съ нарочнымъ, а отъ Москвы по телеграфу увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что Царская воля исполнена, — комитетъ составилъ проектъ положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, и закрылъ свои засѣданія. Октября 25-го этотъ проектъ былъ уже въ С.-Петербургѣ. Чрезъ девять дней послѣ того, т. е. 3-го Ноября, проектъ положенія представленъ былъ С.-Петербургскимъ Комитетомъ; затѣмъ 14-го Ноября Гродненскій Комитетъ кончилъ свои засѣданія, на другой день (15-го Ноября), Ковенскій, а 8-го Декабря Виленскій. Наконецъ изъ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» мы знаемъ, что 24-го Декабря кончены занятія Костромскаго Комитета, восемью днями ранѣе назначеннаго срока. Занятія общей коммисіи трехъ Литовскихъ Губерній начались [illegible] Декабря, занятія другой общей коммиссіи для губерній: Кіевской, Волынской и Подольской должны были начаться 8-го Января настоящаго года, то есть въ день окончанія дѣйствія Волынскаго Губернскаго Комитета. Такимъ образомъ, къ 1-му Января 1859 года кончены работы комитетовъ въ шести губерніяхъ, въ которыхъ помѣщичьихъ крестьянъ 1,332,856 мужескаго пола.»

——

Въ половинѣ минувшаго Января, Лидскій Уѣздъ понесъ весьма чувствительную и прискорбную утрату въ преждевременной кончинѣ Лидскаго Уѣзднаго Казначея Іосифа Варѳоломѣевича Крагельскаго, лишившись въ немъ честнаго чиновника, почтеннаго помѣщика и общеуважаемаго человѣка.

Онъ имѣлъ 49 лѣтъ отъ роду, изъ коихъ 30 провелъ на службѣ, бывъ награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ, оставилъ жену и восемь сыновей, съ состояніемъ, какъ обыкновенно у честнаго чиновника, очень скуднымъ. Пользуясь особеннымъ уваженіемъ, онъ любилъ и поощрялъ всякую благородную дѣятельность, отвращаясь отъ всякой неправды; былъ прямодушенъ и откровененъ, и извѣстенъ былъ въ уѣздѣ какъ человѣкъ нелестно правдивый. Часто высказывалъ горькую правду въ глаза, онъ имѣлъ особенный даръ смягчать слова укоризны свойственною ему улыбкою и прикрывать шуткой: — за что любили его даже тѣ, которыхъ онъ упрекалъ. За честь отсутствующаго друга, если онъ былъ невиненъ, стоялъ крѣпко и готовъ былъ, какъ говорится, пожертвовать жизнью за правду. Обязательный, вѣрный, усердный въ исполненіи обязанностей, былъ трудолюбивъ до самозабвенія; непрестанные труды, какъ намъ кажется, ускорили его кончину. Подвергшись апоплексическому удару за служебнымъ столомъ, хотя былъ спасенъ благовременно поданною помощью врачей, но вскорѣ, послѣ вступленія вновь въ исполненіе обязанностей, окончилъ жизнь свою.

Любезный другъ, этими нѣсколькими словами правды и орошеніемъ непритворными слезами твоей могилы, я исполняю священный долгъ и облегчаю горесть сосѣдей и собственнаго сердца; а эта честь твоимъ добродѣтелямъ, да послужитъ указаніемъ юному поколѣнію, какими путями снискивается уваженіе людей, и какъ правота и добродѣтель почитаются и за могилой! ***Ал...ръ изъ Б....ра.*** (***Вил. Вѣст.***)

——

ЮРИДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА.

—

Поступилъ въ продажу и раздается Гг. подписчикамъ «Юридическій Словарь» Гражданскаго права, ***часть 1-я на буквы А, Б, В, Г, Д и Е — 26 печ. листовъ компактнаго изданія (VIII и 403 стр.) Цѣна 2 р. 50 к., а съ пересылкою 3 р.; для подписчиковъ 2 р. 25 к., съ пересылкою 2 р. 75 к.***

Словарь этотъ предпринятъ съ желаніемъ сдѣлать болѣе общедоступными законы по части гражданскаго права, т. е. объ отношеніяхъ семейственныхъ и по имуществамъ и договорамъ, и находящіеся въ ближайшей связи съ ними законы о правахъ состоянія, финансовые, кредитные, торговые и др.; облегчить общее совокупное ихъ соображеніе и устранить отыскиваніе ихъ въ разныхъ книгахъ Свода Законовъ. Для достиженія этой цѣли постановленія о каждомъ предметѣ гражданскаго права приведены въ систематическомъ порядкѣ, съ сохраненіемъ буквы закона во всей точности и съ присокупленіемъ необходимыхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, объясненій и примѣровъ изъ судебной практики.

Вышедшая теперь 1-я часть ***Словаря*** заключаетъ въ себѣ, между прочими, статьи: объ Актахъ вообще, къ которой соприкасается все гражданское право, Актахъ Домашнихъ, Крѣпостныхъ, Неформальныхъ и Явочныхъ, Актовой Бумагѣ, Актовыхъ пошлинахъ, Апелляціи и Арестѣ; Банкахъ, Безпорныхъ Дѣлахъ, Бракѣ, Векселѣ, Взысканіяхъ, Владѣніи, Вознагражденіи, Вотчинныхъ Дѣлахъ, Выдѣлѣ и Вызовахъ; Генералъ-Губернаторахъ, Гербовой Бумагѣ, Губернскомъ Правленіи, Губернскихъ Учрежденіяхъ; Давности, Дареніи, Дворянствѣ, Довѣренности, Договорахъ, Доказательствахъ и др. Въ числѣ приложеній помѣщены: 1) статья о Прошеніяхъ; 2) образцы Дожизненныхъ записей; 3) Алфавитный Указатель словъ и юридическихъ выраженій, помѣщенныхъ въ этой части ***Словаря***, хотя и несоставляющихъ отдѣльныхъ статей, или предметъ которыхъ относится до слѣдующихъ частей Словаря; и 4) Указатель вошедшихъ въ составъ этой части

Словаря статей Свода законовъ Т. I, II, V, IX, X, XI и проч.

Чрезвычайная затруднительность подобныхъ работъ лишаетъ возможности назначить срокъ выхода 2-й части *Словаря*, уже печатающейся, хотя есть надежда, что она будетъ окончена лѣтомъ сего года. Впрочемъ *Словарь* можетъ быть полезнымъ и прежде полнаго его изданія, потому что въ составъ каждой части входитъ весьма много предметовъ и помѣщено много статей вполнѣ, такъ что въ примѣненіи ихъ къ дѣлу отсутствіе прочихъ статей *Словаря* не можетъ сдѣлать затрудненія.

Въ настоящее время открывается подписка и на остальныя части *Словаря*. При этомъ вносится, сверхъ слѣдующихъ за 1-ю книгу, еще часть денегъ впередъ, не менѣе 1 р. сер., и выдается здѣшнимъ подписчикамъ печатный билетъ. Для иногороднихъ достаточнымъ удостовѣреніемъ могутъ служить почтовыя квитанціи. Служащіе могутъ выписывать *Словарь* чрезъ свое начальство съ разсрочкою платежей.

Подписка открыта: въ С. Петербургѣ, у составителя *Словаря*, въ Новоисакіевской улицѣ, въ домѣ Керстена; въ Москвѣ, у Н. М. Щепкина и Комп. Полное изданіе, въ 4 частяхъ, составитъ около 90 печ. листовъ и будетъ продаваться по 10 р. сер.,—безъ пересылки. Подписчикамъ оно уступается за 9 р. сер. и доставляется возможность получить *Словарь* тотчасъ по выходѣ безъ новыхъ требованій.

Подписавшіеся на 1-ю часть *Словаря* съ платежемъ 1 р. сер. извѣщаются о присылкѣ остальныхъ $1\frac{1}{4}$ р. сер. и вѣсовыхъ за 2 фунта; тѣмъ, которые по прежнимъ объявленіямъ внесли болѣе назначенной нынѣ цѣны—$2\frac{1}{4}$ р. сер. за первую часть, книга разсылается, недожидаясь присылки вѣсовыхъ денегъ.

Составитель «Юридическаго Словаря», Секретарь Правительствующаго Сената, *Леонидъ Николаевичъ Демисъ*. (*С. П. В.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 14-го Февраля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 8.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 21-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ И КАПИТАЛОВЪ.

—

Въ числѣ многихъ уставовъ, данныхъ въ послѣдніе мѣсяцы минувшаго года различнымъ акціонернымъ обществамъ, заслуживаетъ вниманія новый уставъ для основаннаго въ 1835 году Общества застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ. Общество это, при самомъ учрежденіи своемъ, какъ имѣющее благую цѣль—пособіе бѣднымъ и нуждающимся, получило отъ Правительства привилегію, защищавшую его отъ всякаго соперничества; нынѣ, по истеченіи срока ея, компанія получила новый уставъ и будетъ продолжать свои дѣйствія, уже безъ привилегіи.

Принимая въ соображеніе благодѣтельную цѣль общества и, какъ кажется, малое вниманіе публики къ этому полезному учрежденію, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о значеніи и цѣли компаніи.

Предметъ общества, какъ показываетъ его названіе, есть застрахованіе пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ. Это застрахованіе раздѣляется на 4 главные рода, или разряда.

a) Застрахованное лице можетъ оставить *своимъ наслѣдникамъ, или кому пожелаетъ, какъ благопріобрѣтенную собственность, капиталъ*, который выплачивается обществомъ по смерти страхователя. Страхованіе по этому разряду принимается на одинъ годъ, на семь лѣтъ и на всю жизнь. Равнымъ образомъ можетъ быть застрахованъ за возвышенную премію капиталъ, который выплачивается застрахованному лицу, по достиженіи имъ опредѣленнаго возраста.

b) Застраховавшій себя *можетъ оставить лицу, означенному въ полисѣ, пожизненный доходъ*, который выплачивается обществомъ ежегодно, по смерти страхователя.

c) Страхователь можетъ пріобрѣсть *для самого себя пожизненный доходъ*, который по истеченіи опредѣленнаго въ полисѣ срока, ежегодно уплачивается ему обществомъ, и

d) Страхователь можетъ пріобрѣсти *для малолѣтняго капиталъ*, который, уплачивается ему по достиженіи имъ опредѣленнаго возраста.

Предѣлы этихъ страхованій, смотря по разрядамъ, слѣдующіе:

по разряду	A	не менѣе	100р.	и не болѣе	10,000р.с.
»	B	»	10р.	»	2,000 р. с.
»	C	»	15р.	»	3,000 р. с.
»	D	»	100р.	»	10,000 р. с.

По достиженіи застрахованнымъ лицемъ 80 лѣтъ отъ роду, дальнѣйшій взносъ премій прекращается, если премія была платима не менѣе 25 лѣтъ, капиталъ же выплачивается не прежде, какъ по смерти страхователя, если онъ предположенъ былъ къ выдачѣ на этомъ условіи. Общество освобождается отъ платежа только въ слѣдующихъ случаяхъ: a) въ случаѣ самоубійства, b) когда смерть застрахованнаго была слѣдствіемъ умышленныхъ дѣйствій, отъ которыхъ жизнь его подвергалась опасности, c) въ случаѣ смертной казни, или ссылки, d) въ случаѣ неплатежа страховой преміи, e) когда служащій въ военномъ, или морскомъ вѣдомствѣ будетъ убитъ, или умретъ отъ ранъ, или погибнетъ въ кораблекрушеніи, не бывъ застрахованъ отъ особыхъ опасностей. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ общество обязывается къ непремѣнному платежу.

Возглянемъ поближе на ту практическую пользу, которой можно ожидать отъ подобнаго общества. Семейство и домашняя жизнь человѣка, составляющія основу его бытія и счастія, должны быть вполнѣ обезпечены; иначе и общественный бытъ такого лица не можетъ имѣть значенія, иначе самый трудъ, составляющій элементъ производства, не можетъ быть плодотворенъ—и самая свобода человѣка будетъ только призракомъ. Въ этомъ семейномъ и частномъ бытѣ есть много эпохъ, которыя по особому значенію своему, сверхъ текущихъ расходовъ, требуютъ еще чрезвычайныхъ. Къ такимъ эпохамъ, по отношенію къ отдѣльному лицу, принадлежитъ напримѣръ старость, когда силы человѣка оставляютъ его, когда энергія и дѣятельность уменьшаются и утратившая свою силу жизнь требуетъ поддержки независимо отъ вознагражденія за трудъ. Въ этомъ случаѣ необходимо существованіе или особыхъ капиталовъ, или ежегодныхъ пособій изъ разныхъ источниковъ. Далѣе, многія лица обременены семействами—и въ жизни членовъ семьи встрѣчаются эпохи, которыя также требуютъ со стороны родителей чрезвычайныхъ расходовъ и издержекъ; такъ напримѣръ при наступленіи для ребенка возраста, при которомъ должно начаться его воспитаніе, необходимы издержки для отдачи его въ учебное заведеніе или найма учителей, при вступленіи дочери въ замужество необходимы расходы для устройства ея будущей участи и т. п. Всѣ подобные расходы имѣютъ въ себѣ характеръ настоятельности, необходимости и исключаютъ по существу своему всякій произволъ въ принятіи или непринятіи ихъ, а между-тѣмъ средства многихъ, заключающіяся въ постоянномъ, ежегодномъ вознагражденіи за трудъ, оказываются для такихъ случаевъ недостаточными. Въ этихъ-то случаяхъ и проявляется важное значеніе общества застрахованія доходовъ и капиталовъ. Положимъ, что кто-нибудь, имѣя 35 лѣтъ отъ роду, желаетъ обезпечить себѣ пожизненный пенсіонъ въ 100 р. ежегодно, выдача котораго должна начаться спустя 10 лѣтъ послѣ платежа первой преміи. Въ этомъ случаѣ онъ обязанъ платить ежегодно 117 руб. 90 коп. въ теченіе 10 лѣтъ и за тѣмъ получаетъ условленный пожизненный пенсіонъ. Если застараховывающійся имѣетъ 40 лѣтъ и производство пенсіона должно начаться чрезъ 20 лѣтъ, то для полученія этого пенсіона въ количествѣ 100 р. онъ долженъ платить преміи 28 р. 50 к. Конечно, подобныя условія далеко не стѣснительны, и потому прибѣгать къ страхованію не мѣшаетъ всякому, кто собственнымъ трудомъ снискиваетъ себѣ средства къ жизни и кромѣ этого труда не имѣетъ другихъ источниковъ дохода. Хотя нѣкоторыя изъ такихъ лицъ, именно чиновники, и могутъ разсчитывать на пособіе отъ казны, но извѣстно, что казенныя пенсіи незначительны и потому этимъ лицамъ весьма нелишнее, если только есть какая-либо возможность, увеличить казенную пенсію застрахованіемъ себѣ извѣстной суммы; платить же 28 р. 50 к., или даже въ 117 р. 90 к., весьма-необременительно, особенно если принять систему откладыванія небольшихъ частей дохода, чтобы ко дню взноса преміи образовалась полная сумма. Особенно это можетъ быть полезно для застрахованія пенсіи для жены на случай смерти мужа, ибо извѣстно, что женскія пенсіи скудны и недостаточны. Вотъ еще примѣръ: воспитаніе дѣтей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ затруднительно для людей бѣдныхъ, непользующихся особымъ положеніемъ въ обществѣ, которое давало бы имъ право надѣяться на безплатное принятіе дѣтей въ казенныя заведенія; и во многихъ случаяхъ дѣти такихъ лицъ остаются или вовсе безъ образованія, или получаютъ его въ самомъ незначительномъ объемѣ. Между-тѣмъ компанія подаетъ здѣсь руку помощи: можно застраховать себѣ пожизненный доходъ и употреблять его на воспитаніе дѣтей. Устройство судьбы дочерей можетъ также найдти пособія въ застрахованіи капитала: если напримѣръ страхователь, имѣя отъ роду 30 лѣтъ, желаетъ застраховать капиталъ въ 1,000 р. такимъ образомъ, чтобы по достиженіи лѣтъ, когда слѣдовательно дочь его будетъ уже взрослая, получить капиталъ, то онъ долженъ платить ежегодной преміи 47 р. 30 к., и по достиженіи лѣтъ онъ получаетъ 1,000 р.—сумму не малую для бѣдной дѣвушки.

Этихъ фактовъ достаточно, чтобы убѣдиться въ пользѣ, которую можетъ принести общество. Но польза эта становится еще нагляднѣе, если принять въ разсчетъ нравственное вліяніе, которое оно обнаруживаетъ на тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ его посредству: лице которое уже разъ внесло извѣстную премію въ общество, заботится припасти такую же сумму и на будущій годъ подъ опасеніемъ безполезной въ противномъ случаѣ траты своихъ денегъ; при взносѣ же суммы въ какое-либо кредитное учрежденіе вкладчикъ не имѣетъ такого побужденія къ непремѣнному ежегодному сбереженію части своихъ доходовъ. Съ другой стороны, при застрахованіи пожизненнаго дохода, по наступленіи срока, съ котораго должна начаться выдача этого дохода страхователю, онъ уже обезпеченъ въ полученіи постояннаго пособія и не можетъ лишиться его по своей расточительности, между-тѣмъ какъ при вкладѣ капитала въ банкъ можно недовольствоваться банковыми процентами, и пользуясь правомъ взять капиталъ обратно, можно истратить его и лишиться дальнѣйшихъ средствъ къ жизни.

Таково въ главнѣйшихъ чертахъ значеніе Общества для застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ; но до нынѣшняго времени оно, какъ мы уже замѣтили, встрѣчало еще небольшое сочувствіе. Не останавливаясь на причинахъ этого, скажемъ только, что знаменитое русское «авось» едва ли не играетъ здѣсь первой роли. Число страхованій по послѣднему отчету общества, за 1857 годъ, было:

Съ 1-го Января по 31-е Декабря 1857 года, вновь застраховано по разряду A 194 лица, а изъ нихъ на всю жизнь 179 на 556,900 р., на 1 и на 7 лѣтъ 15 лицъ на 37,150 р. Изъ этого числа застраховано: *по величинѣ капиталовъ:* 19 лицъ по 10,000 р., 2 лица по 8,000 р., 1 лице на 7,000 р., 3 лица по 6,000 р., 18 лицъ по 5,000 р., 9 лицъ по 4,000 р., 30 лицъ по 3,000 р., прочія на меньшія суммы; *по состояніямъ:* 72 лица изъ купцовъ и ремесленниковъ на 253,050 р., 92 лица званій духовнаго и ученаго и чиновниковъ на 219,400 р., 21 лице дво-

ранъ и военныхъ на 99,700 р., 9 лицъ женскаго пола на 21,900 р.; *по мѣсту жительства*: 60 лицъ въ Санктпетербургѣ на 210,900 р., 16 лицъ въ Финляндіи на 47,300 р., 88 лицъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ на 211,450 р., 8 лицъ въ Москвѣ на 41,500 р. и 22 лица въ прочихъ губерніяхъ на 82,400 р.— Сверхъ того застраховано по разряду В 1 лицо на 750 р. пенсіи, по разряду С 14 лицъ на 4,180 р. пенсіи, по разряду Д 11 дѣтей на 11,300 руб. капитала и 750 пенсіоновъ. Всего же, съ основанія общества, къ 31-му Декабря 1857 г., по разряду осталось 1,906 лицъ застрахованными на 6,229,9 р. 40 коп.; нынѣшній средній возрастъ страхователей 45, 53 лѣтъ; средняя сумма каждаго полиса 3,268 руб. Смертность 1857 года составляла: по числу лицъ 2,40 процентовъ, по капиталу 2,77 процентовъ. По разряду В всего къ концу года состояло 18 лицъ на 6,480 р. пенсіи, по разряду С 94 лица на 22,548 р. к. пенсіи, по разряду Д 50 дѣтей на 55,944 р. 29 к. капитала и 750 пенсій. (*С. П. В.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 21-го Февраля 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 28-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЕНСКОЕ ЕПИСКОПСТВО.

Сообщая о посвященіи новаго Виленскаго Епископа Адама Красинскаго, *Хроника* внутреннихъ и иностранныхъ извѣстій приводитъ слѣдующія историческія свѣдѣнія о Виленскомъ Епископствѣ.

«Виленское Епископство, учрежденное вмѣстѣ съ крещеніемъ Литвы, въ настоящее время имѣетъ около пятисотъ лѣтъ историческаго существованія; говоря точнѣе, отъ 1386 г. донынѣ истекло ему 473 года. Оно основано Владиславомъ Ягеллой и супругою его Ядвигою. Какъ столичное, это Епископство старше литовскихъ, жмудскаго по крайней мѣрѣ 24 годами, могилевскаго около 80 лѣтъ, минскаго 0 годами. Первые Епископы, занимавшіе эту каѳедру, были Поляки, позднѣйшіе Литвины. Первымъ епископомъ былъ Андрей Василло, духовникъ и каппелланъ королевы Ядвиги, бывшій Епископъ Церетонскій въ Валахіи. Впослѣдствіи Литовцы такъ дорожили своимъ Виленскимъ Епископствомъ, что при Сигизмундѣ II не допустили на эту каѳедру Бернарда Мацѣевскаго, котораго Король хотѣлъ перевести сюда изъ Луцка. Восемь лѣтъ продолжалась по сему случаю духовная конфедерація и Король долженъ былъ уступить; Мацѣевскій отправленъ былъ въ Краковъ. Впрочемъ около того же времени кардиналъ Радзивиллъ перешелъ съ Виленскаго Епископства на Краковское, и между тѣмъ Поляки не противились тому. Виленскіе Епископы такъ гордились своимъ постомъ въ Литвѣ, что даже иногда хотѣли титуловаться Примасами Литвы. Такія претензіи особенно имѣлъ Георгій Бялозоръ, умершій въ 1665 году. Но онъ не успѣлъ достигнуть этого; Примасъ Архіепископъ Гнѣзненскій, имѣвшій право Митрополита надъ Литвою, не допустилъ такого безпорядка. Впрочемъ Литовцы никогда не оставляли мысли, чтобы поднять выше свое первое Епископство; долго это не удавалось, но наконецъ на генеральной конфедераціи во время междуцарствія въ 1764 г. состоялось формальное постановленіе, просить Папу о возведеніи Виленской каѳедры въ Архіепископство.

Есть и другой разительный фактъ въ исторіи Виленской церкви. Виленскіе Епископы возводимы были на эту каѳедру съ низшихъ ка-

ѳедръ: Инфлянтской, Смоленской, Жмудской, но изъ Вильна уже не восходили далѣе, потому что высшія церковныя степени были уже въ Польшѣ. Одинъ только Радзивиллъ, Епископъ Краковскій, составляетъ исключеніе; впрочемъ есть и другой примѣръ. Передъ Радзивилломъ сынъ Сигизмунда Стараго Янъ изъ Князей Литовскихъ перешелъ съ Виленскаго Епископства на Познанское. Не думаемъ, чтобы это дѣлалось умышленно или было обнаруженіемъ чисто мѣстнаго патріотизма, каковъ былъ въ недопущеніи Мацѣевскаго. Можно не допускать къ чему нибудь людей, въ какомъ нибудь отношеніи чуждыхъ, но нельзя добровольно затворять сердце предъ высшими почестями. Дѣло происходило просто, потому что Виленскіе епископы не поступали на Архіепископства въ Польшѣ. Объ одномъ изъ нихъ, знаменитомъ Бржостовскомъ даже извѣстно, что онъ всѣми силами добивался достоинства Примаса при Августѣ II по смерти Станислава Шембека, но не получилъ его.

Послѣдніе Виленскіе Епископы, Бржостовскій и Коссаковскій были изъ Литвы, но родъ ихъ былъ въ Польшѣ. Радзивиллъ, будучи епископомъ Краковскимъ, не принялъ достоинства примаса, потому что съ Краковскаго епископства никто не хотѣлъ переходить въ Примасы. Можетъ быть одинъ Янъ изъ Князей Литовскихъ сдѣлался бы Примасомъ, если бы жилъ долѣе. Не напрасно отецъ переводилъ его изъ Литвы въ Польшу. Но и этотъ фактъ доказываетъ, что изъ Литвы не удобно было переходить на высшія степени въ Польской церкви. Впрочемъ, это происходило еще до 1569 г., а послѣ того противъ Радзивилла никто не возражалъ. Но эти факты доказываютъ, что и Литва понизила свой тонъ относительно своей исключительности, и что Мацѣевскій въ Польской исторіи представляетъ единственное исключеніе.

Виленское Епископство первое въ Литвѣ, было по порядку шестымъ въ Польшѣ, слѣдуя за двумя архіепископствами, и за епископствами Краковскимъ, Куявскимъ и Познанскимъ. Правда, съ послѣднимъ оно имѣло соперничество, т. е. на одномъ сеймѣ Виленскіе Епископы сидѣли выше Познанскихъ, на другомъ Познанскіе выше Виленскихъ, но не смотря на то оно всегда полагалось ниже. Относительно доходовъ, послѣ примасіи и епископствъ Краковскаго и Плоцкаго, занимало четвертое мѣсто.

Виленскую каѳедру всегда занимали знаменитые люди, оставившіе по себѣ память въ Исторіи. Сверхъ восьми первыхъ, которые болѣе были заняты апостольскими трудами, Виленскіе Епископы были люди историческіе, пользовавшіеся уваженіемъ и силою въ странѣ. Рядъ ихъ начинается славнымъ Войцѣхомъ Таборомъ, который исходатайствовалъ Епископамъ право меча, ревностный приверженецъ соединенія Литвы съ Польшею. За нимъ слѣдовалъ Войцѣхъ Радзивиллъ, называемый Милостынникомъ по любви къ благотворительности. Янъ изъ Князей Литовскихъ Королевскій сынъ, Павелъ Альгимунтъ Князь Гольшанскій истинный Апостолъ, Валеріанъ Протасевичъ основатель Іезуитскаго ордена, Георгій Радзивиллъ единственный Кардиналъ на этой каѳедрѣ. За ними были: Войны, Георгій Тышкевичъ, Сапѣга, Бялозоръ, Пацъ, Котовичъ, Анцута, Панцержинскій, Михаилъ Зенковичъ, долѣе всѣхъ занимавшій эту каѳедру (1729—62) и непосредственный преемникъ его Игнатій Князь Массальскій до 1794 г. Потомъ слѣдуютъ: Янъ Непомуценъ Коссаковскій съ 1798—1808, Іеронимъ Стройновскій управлявшій одинъ годъ, умеръ въ 1815 г.; потомъ Андрей Венедиктъ Клонгевичъ умершій въ 1842 году, Вацлавъ Жилинскій теперешній Митрополитъ и нынѣшній Епископъ,—тридцать четвертый на Виленской каѳедрѣ. А такъ какъ прежде Епископовъ означали только именами и числами по обычаю Церкви, то нынѣшній Преосвященный Красинскій первый носитъ на своей каѳедрѣ имя Адама Станислава. (*В. В.*)

ПЕЙЗАЖИСТЪ ЖАМЕТЪ.

Рожденный и воспитанный въ Вильнѣ, получившій образованіе въ Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ, живописецъ пейзажистъ Г. Жаметъ, послѣ двѣнадцати-лѣтняго пребыванія и занятій въ Римѣ, возвратился въ родной городъ, возвратился едва три мѣсяца тому и уже вздыхаетъ объ италіанскомъ небѣ, о развалинахъ древняго Рима, о горахъ и равнинахъ Романіи. Отчего это? Неужели это небо и развалины, эти горы и равнины милѣе ему родной земли, отечественной рѣчи и всѣхъ дѣтскихъ воспоминаній? Нѣтъ, оттого, что у насъ артисту тяжело перенести этотъ нравственный холодъ публики, это равнодушіе къ искуству, этотъ недостатокъ сочувствія къ таланту, безъ котораго дарованіе не возрастаетъ, а умаляется и умираетъ. Мы не возлагаемъ на нашу публику обязанности покупать картины, нѣтъ! И въ Римѣ, изъ десяти любителей искуствъ посѣщающихъ мастерскія извѣстныхъ тамошнихъ художниковъ, едва одинъ что нибудь купитъ или закажетъ; но каждый посмотритъ работу, оцѣнитъ ее, одобритъ, похвалитъ, и тѣмъ поощритъ художницка, на тяжкомъ пути его порядуетъ и одушевитъ. Этой-то нравственной симпатіи къ искусству, преимущественно у насъ артисты къ прискорбію чувствуютъ совершенный недостатокъ. Г. Жаметъ живетъ уже нѣсколько мѣсяцевъ въ Вильнѣ, и мы сами, знавшіе его лично въ Римѣ, гдѣ знатоки, и даже завистливые товарищи причисляютъ его къ лучшимъ пейзажистамъ, безъ случайной встрѣчи, не знали бы о томъ.

Мы поспѣшили въ его мастерскую, и нашли нѣсколько работъ конченныхъ и отлично исполненныхъ. Намъ особенно понравились слѣдующіе пейзажи: видъ на Кастель Гондольфо, купленный уже графомъ Кушелевымъ-Безбородко, и предназначенный на выставку въ С. Петербургскую Академію; другой видъ той же окрестности, собственность графа Тышкевича, небольшой но прекрасный пейзажъ съ виднѣющимся издали куполомъ Св. Петра, сдѣланный на мѣстѣ для Г. Мялевскаго, и еще одна картинка, изображающая часовню въ Аппенинскихъ горахъ. Во всѣхъ этихъ студіяхъ Г. Жамета столько истины въ подражаніи природѣ, столько колорита, воздуха и жизни, что глазъ съ удовольствіемъ отдыхаетъ на нихъ, а кто видѣлъ эти мѣста и это небо, не можетъ оторваться отъ нихъ. Потому смѣло рекомендуемъ соотечественникамъ побывать въ этой мастерской, и увѣряемъ, что каждый взъ нихъ вынесетъ оттуда истинную симпатію къ художнику, и пріятную увѣренность, что и въ Литвѣ родятся знаменитыя дарованія.

Но отдавая Г. Жамету должную справедливость, мы должны сказать ему и правду. Г. Жаметъ много изучалъ, но мало работаетъ. Намъ хорошо извѣстно, что если живописцы Западной Европы работая много, но не всегда совершенно, мало по малу искусство превращаютъ въ торгашество, то Римскіе художники впадая въ противоположную крайность, приписываютъ себѣ слишкомъ много какого-то внутренняго, духовнаго, безплоднаго творчества, и сдѣлавши двѣ три картины, выжидаютъ съ ними чрезвычайныхъ, всегда опаздывающихъ меценатовъ, губятъ время и молодость, и въ скудости своего матеріальнаго быта упрекаютъ публику, между тѣмъ какъ трудясь болѣе, могли бы помириться съ людьми. Потому желая, чтобы г-нъ Жаметъ сохранилъ навсегда художественныя преданія римской школы, отъ всей души совѣтуемъ ему разстаться въ родной землѣ съ италіанскимъ *dolce far ni-*

erie, принимать своихъ знакомыхъ съ палитрой въ рукѣ, и всегда имѣть нѣсколько картинъ готовыхъ для продажи; тогда онъ увѣрится, что и Литвины умѣютъ цѣнить истинное дарованіе, и тогда имя его останется не только въ нѣсколькихъ богатыхъ галереяхъ, но и во многихъ, хотя скромныхъ, домахъ Литовскихъ дворянъ. *О. Гераноnскій.* (*В. В.*)

—

ПОЛОЖЕНІЕ ЛОНДОНСКИХЪ БЕЗПРІЮТНЫХЪ БѢДНЯКОВЪ.

—

Въ *Times* напечатано описаніе положенія Лондонскихъ безпріютныхъ бѣдняковъ. Многимъ покажется непонятнымъ, какъ еще можетъ существовать такая ужасная нищета при множествѣ филантропическихъ обществъ въ Англіи, но это такъ на дѣлѣ. Извѣстно, что число такъ называемыхъ домовъ трудолюбія (*work houses*), содержимыхъ на счетъ подати на бѣдныхъ, недостаточно, но печально то, что большая часть безпріютныхъ, которые спятъ лѣтомъ въ паркахъ, зимою подъ мостами, воротами и въ другихъ углахъ, суть дѣти и старики. Для многихъ этихъ паріевъ бѣдствіе усиливается несказаннымъ умственнымъ отупѣніемъ; они часто и не подозрѣваютъ того, что могутъ обратиться къ начальству, если запугиваются отказами прислужниковъ въ домахъ трудолюбія; будучи честными и безвинными, они считаютъ себя счастливыми, когда укроются отъ глазъ полицейскихъ. Желающій взглянуть на этотъ слой народа, долженъ посѣтить пріютъ въ Фильдѣ Ленѣ. Этотъ домъ, кажется, единственный въ своемъ родѣ въ Лондонѣ. Онъ основанъ нѣсколькими друзьями человѣчества, и каждому бѣдному безъ свидѣтельствъ и рекомендацій, дастъ жесткое ложе въ темной комнатѣ, воду для умыванья, кусокъ сухаго хлѣба вечеромъ и другой утромъ. Къ сожалѣнію, въ немъ мѣста только на триста человѣкъ. Каждую ночь, поздно пришедшіе спятъ въ ближайшихъ улицахъ на мостовой. Вотъ четверо братьевъ, пишетъ *Times*, всѣ моложе четырнадцати лѣтъ, эти сироты, съ тѣхъ поръ, какъ помнятъ себя, живутъ на улицѣ. Они малорослы и исхудалы, тѣло ихъ покрыто грязью и ранами, глаза опухли, лица въ лихорадочномъ жару; одинъ изъ нихъ, который хочетъ говорить за всѣхъ, едва можетъ дышать отъ кашля и воспаленія. За два дня они вышли, чтобы собирать остролистъ и продавать его къ Рождеству. Они дошли до Эппингскаго лѣсу, въ полуторѣ миляхъ отъ Лондона; на пенни, который подала имъ одна госпожа, купили хлѣба, который честно раздѣлили между собою, но не нашли остролиста, и притащились назадъ, переночевавъ подъ плетнемъ, и пришли къ пріюту именно во время, чтобы опоздать. Другое семейство имѣетъ слѣдующій способъ снискивать пропитаніе. Въ два часа утра отецъ, мать и старшіе мальчики выходятъ изъ своего погреба, и бродятъ по Лондону, повсюду сдирая объявленія со стѣнъ и досчатыхъ вывѣсокъ. Если счастіе поблагопріятствуетъ, то въ утро наберутъ они полцентнера макулатуры, и продадутъ это сокровище за семь съ половиною пенсовъ. Но эта промышленность прибыльна только въ лѣтнія ночи.» (*В. В.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 28-го Февраля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

...РТА 7-го ДНЯ 1859 ГОДА.

...НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

...логической Коммиссіи 11 Января, и 11 Февра-
...Внутреннихъ Дѣлъ.

...о Губернскаго ... тва, До...ейки, а также добровольнымъ приношеніямъ ...ѣкоторыхъ изъ сочленовъ и частныхъ лицъ

...приведено въ желаемое устройство. Второй и третій этажи, не поправляемые со времени Университета, въ настоящее время получили прежній изящный и красивый видъ. Всѣ предметы, составляющіе археологическую коллекцію, вслѣдствіе новыхъ и важныхъ приращеній, приведены мною въ порядокъ, перенумерованы и вошли въ каталогъ, мною составленный и поднесенный Государю Императору. Орнитологическій кабинетъ также приведенъ въ надлежащее устройство и размѣщенъ въ новыхъ великолѣпныхъ шкафахъ членомъ коммиссіи и ученымъ консерваторомъ кабинета, барономъ Кене, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора А. Ф. Адамовича. Въ размѣщеніи предметовъ баронъ Кене главнымъ образомъ держался системы Шлегеля, оставляя отдѣлы Тызенгауза, желая такимъ образомъ почтить память знаменитаго изслѣдователя Литовской фавны, которому мы обязаны наилучшею орнитологіею на Польскомъ языкѣ и всею орнитологическою коллекціею, составляющею украшеніе нашего музея. Каталогъ коллекціи составляется и приводится къ концу тѣмъ же барономъ Кене.

cnie, принимать своихъ знакомыхъ съ палитрой въ рукѣ, и всегда имѣть нѣсколько картинъ готовыхъ для продажи; тогда онъ увѣрится, что и Литвины умѣютъ цѣнить истинное дарованіе, и тогда имя его останется не только въ нѣсколькихъ богатыхъ галереяхъ, но и во многихъ, хотя скромныхъ, домахъ Литовскихъ дворянъ. *О. Геранопскій.* (*В. В.*)

ПОЛОЖЕНІЕ ЛОНДОНСКИХЪ БЕЗПРІЮТНЫХЪ БѢДНЯКОВЪ.

Въ *Times* напечатано описаніе положенія Лондонскихъ безпріютныхъ бѣдняковъ. Многимъ покажется непонятнымъ, какъ еще можетъ существовать такая ужасная нищета при множествѣ филантропическихъ обществъ въ Англіи, но это такъ на дѣлѣ. Извѣстно, что число такъ называемыхъ домовъ трудолюбія (*work houses*), содержимыхъ на счетъ подати на бѣдныхъ, недостаточно, но печально то, что большая часть безпріютныхъ, которые спятъ лѣтомъ въ паркахъ, зимою подъ мостами, воротами и въ другихъ углахъ, суть дѣти и старики. Для многихъ этихъ паріевъ бѣдствіе усиливается несказаннымъ умственнымъ отупѣніемъ; они часто и не подозрѣваютъ того, что могутъ обратиться къ начальству, если запугиваются отказами прислужниковъ въ домахъ трудолюбія; будучи честными и безвинными, они считаютъ себя счастливыми, когда укроются отъ глазъ полицейскихъ. Желающій взглянуть на этотъ слой народа, долженъ посѣтить пріютъ въ Фильдѣ Ленѣ. Этотъ домъ, кажется, единственный въ своемъ родѣ въ Лондонѣ. Онъ основанъ нѣсколькими друзьями человѣчества, и каждом[у] бѣдному безъ свидѣтельствъ и рекомендаці[й] дастъ жесткое ложе въ темной комнатѣ, вод[у] для умыванья, кусокъ сухаго хлѣба вечеро[мъ] и другой утромъ. Къ сожалѣнію, въ немъ мѣ[-]ста только на триста человѣкъ. Каждую ноч[ь] поздно пришедшіе спятъ въ ближайшихъ ул[и]цахъ на мостовой. Вотъ четверо братьев[ъ], пишетъ *Times*, всѣ моложе четырнадцати лѣт[ъ]; эти сироты, съ тѣхъ поръ, какъ помнятъ себ[я], живутъ на улицѣ. Они малорослы и исхуда[-]лы, тѣло ихъ покрыто грязью и ранами, глаз[а] опухли, лица въ лихорадочномъ жару; один[ъ] изъ нихъ, который хочетъ говорить за всѣх[ъ], едва можетъ дышать отъ кашля и воспалені[я]. За два дня они вышли, чтобы собирать ос[т]ролистъ и продавать его къ Рождеству. Он[и] дошли до Эппингскаго лѣсу, въ полуторѣ мил[ѣ] отъ Лондона; на пенни, который подала им[ъ] одна госпожа, купили хлѣба, который честн[о] раздѣлили между собою, но не нашли остроли[-]ста, и притащились назадъ, переночевавъ под[ъ] плетнемъ, и пришли къ пріюту именно во вре[-]мя, чтобы опоздать. Другое семейство имѣ[-]етъ слѣдующій способъ снискивать пропитаніе. Въ два часа утра отецъ, мать и старшіе маль[-]чики выходятъ изъ своего погреба, и бродят[ъ] по Лондону, повсюду сдирая объявленія с[ъ] стѣнъ и досчатыхъ вывѣсокъ. Если счасті[е] поблагопріятствуетъ, то въ утро наберутъ он[и] полцентнера макулатуры, и продадутъ это со[-]кровище за семь съ половиною пенсовъ. Н[о] эта промышлённость прибыльна только въ лѣт[-]нія ночи.» (*В. В.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 28-го Февраля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

МАРТ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

СУББОТА, МАРТА 7-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЗАСѢДАНІЯ ВИЛЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ 11-го ЯНВАРЯ и 11-го ФЕВРАЛЯ 1859 ГОДА.

—

11 Января происходило годичное засѣданіе Виленской археологической коммиссіи.

По случаю болѣзни предсѣдателя общества, почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ, графа Евстафія Юрьевича Тышкевича, д. ч. А. К. Киркоръ прочелъ краткій обзоръ дѣйствій общества за истекшій годъ:

»Мм. гг! четвертый разъ со времени учрежденія общества собираемся мы въ годичное засѣданіе. Истекшій годъ богатъ для насъ послѣдствіями. 6 Сентября Государь Императоръ благоволилъ посѣтить музеумъ. 25 Октября Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ наше общество подъ Свое высокое покровительство и благоволилъ осчастливить предсѣдателя Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ.

»Зданіе музеума, благодаря участію Виленскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, Домейки, а также добровольнымъ приношеніямъ нѣкоторыхъ изъ сочленовъ и частныхъ лицъ приведено въ желаемое устройство. Второй и третій этажи, не поправляемые со времени Университета, въ настоящее время получили прежній изящный и красивый видъ. Всѣ предметы, составляющіе археологическую коллекцію, вслѣдствіе новыхъ и важныхъ приращеній, приведены мною въ порядокъ, перенумерованы и вошли въ каталогъ, мною составленный и поднесенный Государю Императору. Орнитологическій кабинетъ также приведенъ въ надлежащее устройство и размѣщенъ въ новыхъ великолѣпныхъ шкафахъ членомъ коммиссіи и ученымъ консерваторомъ кабинета, барономъ Кене, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора А. Ф. Адамовича. Въ размѣщеніи предметовъ баронъ Кене главнымъ образомъ держался системы Шлегеля, оставляя отдѣлы Тызенгауза, желая такимъ образомъ почтить память знаменитаго изслѣдователя Литовской фавны, которому мы обязаны наилучшею орнитологіею на Польскомъ языкѣ и всею орнитологическою коллекціею, составляющею украшеніе нашего музея. Каталогъ коллекціи составляется и приводится къ концу тѣмъ же барономъ Кене.

»Въ 1858 году общество издало »Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ съ 1387 по 1710 годъ«. Разныя періодическія изданія уже достойно оцѣнили этотъ замѣчательный и важный для отечественной исторіи трудъ. Намъ остается только благодарить отъ имени всего общества почтеннаго и неутомимаго нашего сочлена г. Круповича, за его труды по редакціи сего изданія.

»Изданъ также № 1-й третьяго тома »Записокъ коммиссіи«. Второй и слѣдующіе нумера третьяго тома еще не напечатаны, хотя и составлены, ибо многія статьи требуютъ перевода съ русскаго языка на польскій и на оборотъ.

»Составленъ мною »Статистическій очеркъ города Вильно«. Онъ напечатанъ вмѣстѣ съ историческимъ обозрѣніемъ въ »Сборникѣ«, поднесенномъ Государю Императору 6 Сентября.

»Въ теченіе минувшаго года мы получали весма любопытныя археологическія извѣстія о состояніи музеумовъ и археологическихъ обществъ въ разныхъ городахъ Европы, отъ сочленовъ нашихъ М. М. Гусева и графа К. П. Тышкевича. Кромѣ того, мы получали постоянныя извѣстія изъ земель славянскихъ отъ П. С. Савельева изъ Петербурга, М. А. Оболенскаго изъ Москвы, Д. Н. Иванишева изъ Кіева; А. А. Скальковскаго изъ Одессы, І. Ленковскаго и Карла Роговскаго изъ Кракова, І. Пржиборовскаго и Антона Бялецкаго изъ Познани' Л. Риттерсберга и В. Ганки изъ Праги.

»Весьма важно для насъ великолѣпное изданіе нашего сочлена г. Вильчинскаго предметовъ Виленскаго музеума древностей въ богатыхъ хромолитографованныхъ рисункахъ, превосходно исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ въ извѣстномъ хромолитографическомъ заведеніи Лемерсье. Доселѣ, кромѣ богатой виньетки, представляющей литовскаго всадника издано 12 таблицъ, изображающихъ предметы древности, 4 таблицы съ портретами историческихъ лицъ, 4 съ медалями и 1 видъ.

»По случаю истеченія трехъ-лѣтняго существованія нашей коммиссіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава 20 Апрѣля 1856 г., составленъ новый проэктъ устава Виленскаго ученаго общества. Уставъ сей, по одобреніи г. Попечителя Виленскаго учебнаго округа, представленъ уже по принадлежности Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

»Въ теченіе года было 14 засѣданій, изъ коихъ одно годичное, 11 обыкновенныхъ и 2 чрезвычайныхъ. На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ весьма обширной переписки съ разными учеными обществами и членами коммиссіи, прочтено 1[illegible] статей, а именно, г. Малиновскимъ 3, г. Адамовичемъ 2, г. Ходзько 1, г. К. Пашковскимъ 1, г. Коревой 2 и мною 4.

»Въ теченіе года умерло 5 членовъ: академикъ Коркуновъ въ Петербургѣ, Людовикъ Риттерсбергъ въ Прагѣ, графъ П. Тышкевичъ въ Логойскѣ, Э. А. де Роберти и І. Снядецкій въ Вильнѣ.

»Въ теченіе года избрано дѣйствительныхъ членовъ 23, почетныхъ 6 и сотрудниковъ 11 всѣхъ 50. Нынѣ состоитъ: дѣйст. чл. 76, чл. благот. 18, чл. поч. 28, чл. сотр. 41; всѣхъ 163. Число лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія музеуму, 195; а число пожертвованныхъ ими предметовъ 1,719. Изъ числа ихъ обращаетъ особенное вниманіе группа изъ каррарскаго мрамора, исполненная въ Римѣ и подаренная музеуму Оскаромъ Сосновскимъ, помѣщикомъ Волынской губерніи (*).

»Число лицъ, посѣтившихъ музеумъ, въ теченіе года, за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ

(*) Группа эта представляетъ Ягелло и Ядвигу. Они стоятъ держась за руку. Ядвига держитъ въ лѣвой рукѣ высоко поднятый къ верху крестъ, Ягелло—широкій мечъ. Ягелло въ коронѣ, въ широкомъ княжескомъ плащѣ, застегнутомъ на груди медвѣжьими лапами; Ядвига въ короткомъ польскомъ жупанѣ, подъ которымъ длинная туника; а изъ подъ короны выходитъ длинный княжескій плащъ, спадающій волнообразно на землю; на груди у нея крестикъ; длинныя кудри разсыпаны по шеѣ. Между Ягеллой и Ядвигой пьедесталъ; на немъ скипетръ и держава. Къ нему прислоненъ щитъ съ гербами Литвы и Польши.

мѣсяцевъ, составляло 4,031 (мужчинъ 2,940 и женщинъ 1,091).

»Оканчиваемъ отчетъ искреннимъ пожеланіемъ всѣмъ присутствующимъ и отсутсвующимъ твердо и неуклонно итти къ назначенной цѣли; только при этихъ условіяхъ, при постоянной и пламенной любви къ наукѣ, можемъ мы упрочить будущность нашего общества.»

Затѣмъ д. чл. А. Киркоръ прочелъ свою статью: «О послѣдствіяхъ народной переписи», въ которой указалъ данныя по движенію народонаселенія въ податныхъ сословіяхъ Виленской губерніи за послѣднія 8 лѣтъ (по приблизительнымъ соображеніямъ, обо не всѣ еще души причислены въ окладъ). Населеніе губерніи, по даннымъ, собраннымъ по 1 Декабря, увеличилось въ мужескомъ полѣ на 5,977, въ женскомъ на 5,442. Любопытны указанія на число владѣльцевъ населенныхъ имѣній въ Виленской губерніи. Бсѣхъ ихъ 2,064; владѣютъ 180,019 д. (по 91⅓ на одного). Болѣе 1,000 душъ у 24 в., отъ 500—1,000 д. у 27 в.; остальные имѣютъ менѣе чѣмъ по 500 д.; между ними 762 владѣльца, у которыхъ менѣе, чѣмъ по 21 душѣ.

За симъ прочтенъ былъ списокъ приношеній за истекшій мѣсяцъ (въ числѣ особенно замѣчательныхъ, плащъ Мицкевича, подаренный Одынцемъ) и доложена корреспонденція за истекшій мѣсяцъ.

Въ заключеніе по единодушно выраженному желанію членовъ, постановлено: изъявить искреннюю благодарность общества д. чл. А. К. Киркору, за его плодотворные и неутомимые труды на пользу общества, равно какъ и за составленіе каталога археологической коллекціи и статистическаго очерка г. Вильно,—труды совершенные имъ въ чрезвычайно короткій срокъ и съ замѣчательной отчетливостью.

Въ томъ же засѣданіи избраны дѣйствительными членами--Президентъ Императорской Академіи Наукъ Графъ *Блудовъ*, б. Министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. *Норовъ* и Генералъ Іосифъ *Ходзько*; почетными членами—Начальникъ дистанціи желѣзной дороги отъ Вильна до Динабурга *фонъ-Бларембергъ*, извѣстный художникъ—помѣщикъ Оскаръ *Сосновскій* и помѣщикъ Свенцянскаго уѣзда Осипъ *Шишко;* членами--сотрудниками--извѣстный живописецъ Албертъ *Жаметъ* и Правитель Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Иванъ *Шульгинъ.*

---

11 Февраля происходило обыкновенное ежемѣсячное засѣданіе Виленской Археологической Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа Е. П. Тышкевича. На этомъ засѣданіи, послѣ краткой рѣчи Президента прочитаны были протоколъ засѣданій 11 Января, корреспонденція за минувшій мѣсяцъ и списокъ приношеній. Изъ корреспонденціи особенное вниманіе заслуживаетъ письмо Г. Константина Сидоровича, почетнаго члена изъ Дармштадта, при которомъ онъ препроводилъ для библіотеки и архива Коммиссіи три любопытные документа на Латинскомъ языкѣ въ вѣрныхъ копіяхъ, относящіеся къ Польской Исторіи, а именно: 1) изъ публичной Кассельской библіотеки,—запись Генриха Желѣзнаго Ландграфа Гесенскаго зятью своему Казиміру В., сдѣланная въ 1341 г., 2) запись Казиміра В. супругѣ своей Аделайдѣ—изъ той же библіотеки, и 3) довѣренность данная Королевою Аделайдою для производства бракоразводнаго дѣла у Папы Иннокентія. По разсмот-

ренія сихъ документовъ, по приглашенію Президента, дѣйствительный членъ Н. Малиновскій съ обычною ясностью и полнотою словесно объяснилъ важность и значеніе этихъ документовъ для Польской Исторіи, удивляя слушателей своею глубокою ученостью и необыкновенною памятью (*).

Въ томъ же засѣданіи, по предложенію дѣйствительныхъ членовъ Н. Малиновскаго и Игн. Ходзьки и члена-сотрудника А. Одынца, избранъ почетнымъ чл. б. Ошмянскій Предводитель Дворянства Иванъ Любанскій.

—

Предсѣдатель Виленской Археологической Коммиссіи и Попечитель музеума древностей графъ Евстафій Тышкевичъ, а также Члены оной, Николай Малиновскій, Адамъ Киркоръ и Иванъ Сидоровичъ избраны Членами Майнцкаго (въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ) археологическаго общества. (*В. В.*)

(*) Документы получены въ день засѣданія.

—

НОВАЯ КНИГА: ИСТОРІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

—

Въ книжныхъ магазинахъ почетнаго гражданина С. П. Лоскутова, Коммиссіонера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ на углу Большой Садовой улицы и Невскаго проспекта, въ домѣ Балабина, и въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ домѣ Заиконоспасскаго монастыря, продается вышедшая на дняхъ: исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Доктора правъ и философіи Варадимова.

Часть I, заключающая въ себѣ первый періодъ отъ основанія Министерствъ въ 1802, до преобразованія ихъ въ 1810 г. Въ ней два отдѣла: А. Исторія учрежденій или исторія измѣненій въ составныхъ частяхъ Министерства; Б. Исторія дѣятельности Министерства.

Въ концѣ книжки приложены: 1) для нагляднаго обозрѣнія перемѣнъ въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ три таблицы, и 2) для практическаго употребленія, самый подробный алфавитъ, дающій возможность обозрѣть вдругъ какой-либо отдѣлъ учрежденій или дѣятельности Министерства.

Цѣна 75 к. сер.; за пересылку прилагается вѣсовыхъ за два фунта. (*С. П. В.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 7-го Марта 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11.

СУББОТА, МАРТА 14-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

27-го Февраля скончался въ Вильнѣ, послѣ двухнедѣльной болѣзни, Иванъ Христофоровичъ *Вашкевичъ*, быв. Экстраординарный Профессоръ Политической Экономіи въ б. Виленскомъ Университетѣ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ, на 62 году отъ рожденія. Рожденный и воспитанный въ Вильнѣ, онъ пріобрѣтенныя примѣрнымъ трудолюбіемъ и неусыпными стараніями денежныя средства употреблялъ на улучшеніе и украшеніе скромнаго уголка земли, доставшагося ему въ наслѣдство послѣ родителей въ окрестностяхъ Вильна, на приличное воспитаніе и обезпеченіе судьбы дѣтей, оставшихся сиротами послѣ преждевременной кончины метери, не забывая въ то же время и потребностей церкви. Съ дѣтства обнаруживая любовь къ церковной службѣ, первоначально онъ хотѣлъ посвятить себѣ наукамъ богословскимъ, но впослѣдствіи предался изученію правовѣдѣнія. Съ юныхъ лѣтъ, почти вся жизнь его посвящена была трудному званію наставника въ частныхъ домахъ и публичныхъ заведеніяхъ. Состоя въ числѣ казенныхъ университетскихъ воспитанниковъ съ прямымъ назначеніемъ на педагогическое поприще, въ 1819 году онъ получилъ степень кандидата обоихъ правъ, и поступилъ въ Виленскую Гимназію Учителемъ Исторіи и Законовѣдѣнія, въ 1821 году по экзамену получилъ степень магистра обоихъ правъ, спустя три года потомъ вступилъ на каѳедру Политической Экономіи въ Университетѣ, сначала въ званіи Адъюнкта, а потомъ Экстраординарнаго Профессора послѣ Профессора Зноски, и издалъ по сему предмету нѣсколько сочиненій на Польскомъ языкѣ. По закрытіи Университета въ 1831 г., былъ назначенъ Совѣтникомъ Хозяйственнаго Отдѣленія въ б. Медико-Хирургической Академіи, Цензоромъ въ Виленскомъ Ценсурномъ Комитетѣ и наконецъ Директоромъ Раввинскаго Училища. Получивъ увольненіе отъ службы съ пенсіею, за годъ до кончины посѣтилъ Францію и Римъ, гдѣ не забылъ о возобновленной его иждивеніемъ каплицѣ на Виленскомъ кладбищѣ Росѣ, испросивъ на нее благословеніе Его Святѣйшества. Бренные останки его тамъ же и погребены 1 Марта.

— Любителямъ изящныхъ искуствъ спѣшимъ сообщить пріятное извѣстіе, что артистъ живописецъ Г. Майрановскій окончилъ прекрасную масляную картину «Пиръ изъ Конрада Валленрода», и въ предобѣденное время ежедневно дозволяетъ ее осматривать, въ открытой для любителей мастерской своей, въ зданіи Гимназіи, надъ гимнастическою залою.

ПРАВИЛА О НАГРАЖДЕНІИ ЕВРЕЕВЪ-ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЕВЪ ПРЕМІЯМИ ИЗЪ ПРОЦЕНТОВЪ СЪ КАПИТАЛА ВЪ 10,000 РУБЛЕЙ, ПОЖЕРТВОВАННАГО ПОЧЕТНЫМЪ ГРАЖДАНИНОМЪ ГИНЦБУРГОМЪ.

1. Преміи изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Гинцбургомъ, выдаются Евреямъ-земледѣльцамъ, согласно назначенію жертвователя, за успѣшное занятіе ихъ земледѣліемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ.

2. Размѣръ означенныхъ премій опредѣляется въ 250 руб. на одно лицо, а ежегодное число ихъ будетъ зависѣть какъ отъ числа лицъ, которыя исполнятъ ниже объясненныя для полученія премій условія, такъ и отъ наличнаго состоянія суммъ, которыя на преміи могутъ быть употреблены. Посему, когда состояніе суммъ не будетъ дозволять выдачу премій всѣмъ Евреямъ-земледѣльцамъ, пріобрѣвшимъ право на оныя, тогда преміи будутъ присуждаемы только наиболѣе достойнѣйшимъ, а награжденіе остальныхъ будетъ отлагаемо до удобнаго времени; когда же, напротивъ, отъ суммъ, могущихъ быть розданными, будутъ, по малому числу награждаемыхъ, остатки, то таковые должны причисляться къ суммамъ, подлежащимъ раздачѣ на будущее время.

3. Право на полученіе преміи Гинцбурга Еврей-земледѣлецъ пріобрѣтаетъ въ такомъ случаѣ, если онъ, черезъ *четыре года* послѣ своего поселенія на казенной землѣ, исполнитъ все то, что статьею 1455 Зак. о сост., Св. Зак. Т. IX, изд. 1857 г., требуется отъ него на *шестой годъ* поселенія, т. е. будетъ имѣть огородъ и по три десятины обработанной земли въ полѣ, а также заведетъ хозяйственныя принадлежности по инвентарю, приложенному къ означенной статьѣ закона, и если при томъ хозяйство его, по удостовѣренію начальства, будетъ признано вполнѣ удовлетворительнымъ и лучшимъ передъ другими.

4. Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи и Губернскіе Комитеты о евреяхъ ежегодно входятъ къ Министру Государственныхъ Имуществъ съ представленіями о Евреяхъ-земледѣльцахъ, которые могутъ быть удостоены премій на изложенныхъ выше основаніяхъ. При этомъ слѣдуетъ обстоятельно объяснять положеніе хозяйства представляемыхъ къ преміямъ, а самыя представленія отправлять заблаговременно, дабы они могли, для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія, быть получаемы въ Министерствѣ не позже 1 Ноября. Разсмотрѣніе тѣхъ представленій, которыя будутъ получаемы послѣ этого срока, будетъ отлагаемо до слѣдующаго года.

5. Представленія о награжденіи Евреевъ-земледѣльцевъ преміями Гинцбурга разсматриваются въ Ученомъ Комитетѣ Министерства, а самыя преміи выдаются съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ.

СПОСОБЪ СООБЩАТЬ ХЛѢБУ ПРІЯТНЫЙ ВКУСЪ.

Въ котелъ съ водою кладутъ отруби и кипятятъ, мѣшая постоянно эту смѣсь деревянной палочкой. Чрезъ четверть часа воду пропускаютъ сквозь новую, толстую холстяную тряпку и хорошенько выжимаютъ и на этой водѣ мѣсятъ хлѣбъ.

Отруби, при кипяченіи, оставляютъ въ водѣ содержащіеся еще въ нихъ мучныя части, особенную, свойственную отрубамъ слизь и пахучія ароматическія начала, которыя придаютъ хлѣбу особенно пріятный вкусъ. Сверхъ того, хлѣбъ дѣлается чрезъ то питательнѣе и вѣситъ болѣе на 12 процентовъ.

ОТЛИЧНЫЯ САЛЬНЫЯ СВѢЧИ СЪ ДУШИСТЫМИ СВѢТИЛЬНЯМИ.

Приготовте сало такимъ образомъ: взявъ сала-сырца необходимое количество, растопите его осторожно, чтобы оно не пригорѣло и потомъ процѣдите въ деревянную кадку. Когда сало дастъ осадокъ, то не давая ему остынуть, поспѣшно вычерпайте чистое сало, выливая его въ холодную воду, въ которой оно будетъ раздѣляться на кусочки; а остывшіе кусочки выньте изъ воды, разложите на разостланныхъ кускахъ холста и дайте салу выбѣлиться на открытомъ воздухѣ. При ясной погодѣ и при ежедневномъ, тщательномъ переворачиваніи кусочковъ, сало выбѣлится въ двѣ недѣли наилучшимъ образомъ. Послѣ того какъ сало выбѣлится, положите его въ котелъ, облейте холодной водой, такъ, чтобы на 1 пудъ сала приходилось полведра воды и эту смѣсь вскипятите. Затѣмъ прибавьте къ салу на каждый пудъ по 2 фунта квасцовъ, истолченныхъ и распущенныхъ въ возможно меньшемъ количествѣ воды; по 16 лотовъ буры тоже распущенной въ водѣ и по 2 фун. гипсу въ мелкомъ порошкѣ. Всю эту смѣсь варите ¾ часа, при безпрестанномъ размѣшиваніи, потомъ доведите ее до сильнаго кипѣнія и кипящую вычерпайте въ деревянную кадку, гдѣ и оставьте устояться, и всплывшее на верхъ сало сцѣдите осторожно, безъ воды и осадка. Пока сало еще жидко, вылейте его въ луженый котелъ, прибавьте къ нему, на каждые 2 фунта, по одной коркѣ отъ свѣжаго лимона, мелкоизрѣзанной, и смѣсь эту медленно нагрѣвайте на огнѣ, не доводя ее до кипѣнія. Затѣмъ вычерпайте сало въ деревянную кадку, дайте ему остыть до того, чтобы палецъ могъ выдержать его жаръ, тогда перепускайте сало чрезъ втулочныя отверстія кадки въ другой сосудъ и лейте изъ него свѣчи. Свѣтильни для такихъ свѣчей приготовляются изъ англійской бумажной пряжи; сначала осыпьте ихъ порошкомъ, составленнымъ изъ сахара и роснаго ладона, потомъ обмакивайте въ растопленный бѣлый воскъ, дайте остыть и затѣмъ вдѣвайте ихъ въ свѣчныя формы. *Д. В. Л.*

ВѢРНѢЙШЕЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ КЛОПОВЪ.

Сколько ни читалъ я разныхъ журналовъ и газетъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, нигдѣ не могъ найдти средства, которое вполнѣ удовлетворяло бы желаемой цѣли, радикальнаго истребленія клоповъ въ большомъ видѣ и безъ лишнихъ издержекъ. Для этого предлагаю слѣдующее. Деревянный домъ, гдѣ уже лѣтъ 15 жили рабочіе, былъ назначенъ одному семейному человѣку. По этому случаю въ домѣ были выкрашены полы и стѣны, хотя не оштукатуренныя, и оклеены новыми обоями. Семейство, переѣхавъ въ этотъ домъ, скоро узнало, что такое клопы. Подъ обоями, въ пазахъ и щеляхъ бревенъ, между конопаткою, гнѣздилось неимовѣрное множество этихъ несносныхъ кровопійцъ, и не давало новосельцамъ ни минуты покоя. Прибѣгая ко всѣмъ добрымъ людямъ за совѣтами, какъ помочь горю, они попробовали употреблять персидскій порошокъ. Однако, употребляя этотъ порошекъ мѣсяцъ,

другой, увидѣли, что средство это превышаетъ ихъ способы по дороговизнѣ. Тутъ посовѣтовали имъ оштукатурить стѣны, но и это сказалось невозможнымъ. Наконецъ работникъ, маляръ, далъ слѣдующій совѣтъ: взять $1\frac{1}{2}$ фун. столярнаго клея на одно ведро воды, и оставить на ночь мокнуть, утромъ вскипятить въ котлѣ

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 14-го Марта 1859 г. Ценсоръ Ста

— 15-го числа сего Марта, въ 2 часа по полудни, въ домѣ б. Пословскаго, на квартирѣ Столоначальника Канцеляріи Виленскаго Учебнаго Округа, Янушевича, кормилицы дворянки Каролины Соболевской, дочь Викторія, 5-ти лѣтъ отъ роду, находясь одна въ кухнѣ, подошла къ печкѣ, въ которой разведенъ былъ огонь, и нечаянно зажгла платье; прибывшая, отлучившаяся было на время, кухарка Сидоровичувна нашла Викторію лежавшею на полу, съ обгорѣвшимъ платьемъ, безъ чувствъ; дѣвочка эта столь сильно была обожжена, что не смотря на доставленное тотчасъ медицинское пособіе, съ 15-го на 16-е число Марта, ночью, померла.

— Съ 16-го по 19-е сего Марта, на Виленскіе базары былъ слѣдующій привозъ хлѣба, продававшагося по цѣнамъ, а именно: ржи привезено 160 четвертей, сложная торговая цѣна была за четверть по 4 руб.; пшеницы 70 четвертей, по 11 руб. 50 коп. за четв.; ячменя 25 чет., по 6 руб. за четв.; овса 90 чет., по 3 руб. 75 коп. за чет.; гороху 8 чет., по 7 руб. за четв.; гречихи 30 чет., по 4 руб. 25 коп. за чет.; сѣмени льнянаго четверть продавали по 7 руб., картофели четверть по 2 руб. 50 коп.; масла пудъ по 8 руб.; сѣна привезено пудовъ 650, пудъ по 37 к. и соломы 60 пудовъ по 20 коп. за пудъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

Съ разрѣшенія Правительства, въ нынѣшнемъ 1859 году будетъ издаваться *Журналъ Министерства Юстиціи.*

Этотъ Журналъ имѣетъ цѣлію изложеніе въ возможно полномъ объемѣ Правительственныхъ распоряженій по вѣдомству Министерства Юстиціи, а равно распространеніе въ нашемъ отечествѣ практическихъ свѣдѣній по предметамъ, касающимся судебнаго вѣдомства, законодательства и вообще науки Правовѣдѣнія.

Цѣна за годовое изданіе съ Іюля 1859 по Іюль 1860 г. 6 р. с.; съ пересылкою же или доставкою 7 р. 50 к. с.

ИСЧИСЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ПО ТЕОРІИ ВѢРОЯТНОСТЕЙ.

Въ 1856 году записано родившихся во всей Имперіи и всѣхъ исповѣданій 2,724,486, умершихъ 2,164,340. Первое число относится ко второму почти какъ 5: 4. Если помножимъ это отношеніе на 5 и на 6, то получимъ отношенія 25: 20 и 30: 24. Первое отношеніе 25: 20 даетъ слишкомъ-малую цифру населенія; второе отношеніе 30: 24 даетъ слишкомъ-большую цифру. И такъ съ вѣроятностію можно принять отношеніе изъ среднихъ чиселъ $27\frac{1}{2}$: 22. Помноживъ число родившихся на 22, а число умершихъ на $27\frac{1}{2}$, получимъ вѣроятную цифру населенія имперіи 60,000,000.

Если къ этому числу прибавимъ число жителей въ Закавказскомъ Краѣ 2,135,000, въ Польшѣ 4,733,000, въ Финляндіи 1,632,000, то получимъ все населеніе имперіи 68,500,000.

Мнѣ неизвѣстно, лица военнаго и морскаго вѣдомства вносятся ли въ отдѣльные или въ общіе списки родившихся и умершихъ. Въ первомъ случаѣ къ найденному числу $68\frac{1}{2}$ милліоновъ нужно прибавить число военныхъ людей, которое можно принять до 3,600,000; и тогда наша цифра $71\frac{1}{4}$ милліонъ согласна съ показаніями статистическихъ таблицъ за 1856 годъ. Во второмъ случаѣ, т.-е. если лица военнаго вѣдомства вносятся въ общіе списки родившихся и умершихъ, то цифра $68\frac{1}{2}$ милліоновъ выражаетъ все населеніе имперіи, включая и войска. Предоставляю другимъ рѣшить, которая цифра вѣроятнѣе. Я хотѣлъ только показать,

другой, увидѣли, что средство это превышаетъ ихъ способы по дороговизнѣ. Тутъ посовѣтовали имъ оштукатурить стѣны, но и это сказалось невозможнымъ. Наконецъ работникъ, маляръ, далъ слѣдующій совѣтъ: взять $1\frac{1}{2}$ фун. столярнаго клея на одно ведро воды, и оставить на ночь мокнуть, утромъ вскипятить въ котлѣ, пока клей совершенно распустится, тогда сняты съ огня и мало по малу вливать до 1 фунт крѣпкой водки. Этимъ составомъ большею ки стью вымазать въ стѣнахъ всѣ щели и коно патку. Средство это оказалось вполнѣ дѣйст вительнымъ и радикальнымъ. Ни одинъ клоп не устоялъ противъ крѣпкой водки. (*Эк. Зап.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 14-го Марта 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 12.

СУББОТА, МАРТА 21-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

4 числа сего Марта скончался въ Вильнѣ, къ прискорбію родственниковъ и многочисленныхъ друзей, графъ Карлъ *Забѣлло*, на 48 году жизни. Проведши первыя лѣта молодости, по окончаніи образованія, въ военной службѣ, изъ которой вышелъ съ чиномъ поручика, онъ поселился въ деревнѣ, въ родовомъ имѣніи Лабуновѣ Ковенской губерніи и уѣзда, гдѣ въ семейномъ кругу всѣ труды и заботы посвятилъ исключительно хозяйству, благу крестьянъ и дружескимъ услугамъ своимъ собратамъ - помѣщикамъ. Врожденная доброта сердца, доведенная высокимъ нравственнымъ образованіемъ до привлекательной деликатности въ обращеніи, возбуждала въ однихъ благодарность и привязанность, а въ другихъ уваженіе и расположеніе къ нему. Избранный въ 1849 г. въ Ковенскіе Предводители, по семейнымъ обстоятельствамъ онъ не могъ принять этого званія, не переставая однако быть полезнымъ для всѣхъ, прибѣгавшихъ къ его помощи. Глубокая религіозность, постоянно одушевлявшая его, во всемъ блескѣ обнаружилась въ теченіе послѣдней мучительной и неизлечимой болѣзни. Онъ переносилъ ее съ примѣрнымъ терпѣніемъ и умеръ съ христіанскимъ спокойствіемъ, мужествомъ и вѣрою въ милосердіе Божіе. Пораженные его смертію только въ этихъ высокихъ чувствахъ покойнаго почерпаютъ силу для перенесенія скорби, и находятъ христіанское утѣшеніе. (*В. В.*)

— Ночью, на 10 сего Марта мѣсяца, нанятые Конторою желѣзной дороги, для работъ, крестьяне Витебской Губерніи, помѣщицы Корольковой, въ числѣ 12 человѣкъ, въ отведенной имъ въ домѣ Ясѣвича комнатѣ, по неосторожности, рано закрыли трубу въ истопленной печи и угорѣли до того, что не будучи въ состояніи отворить дверь, сильно стонали. Проходившіе, до которыхъ дошли стоны, дали знать о томъ Полиціи, и когда прибывшій на мѣсто Частный Приставъ Соболевскій выломалъ дверь, то нашелъ всѣхъ ихъ въ безчувственномъ положеніи, но стараніями и пособіями его, угорѣвшіе приведены были въ чувство, и въ настоящее время находятся уже въ безопасномъ положеніи.

— 15-го числа сего Марта, въ 2 часа по полудни, въ домѣ б. Пословскаго, на квартирѣ Столоначальника Канцеляріи Виленскаго Учебнаго Округа, Янушевича, кормилицы дворянки Каролины Соболевской, дочь Викторія, 5-ти лѣтъ отъ роду, находясь одна въ кухнѣ, подошла къ печкѣ, въ которой разведенъ былъ огонь, и нечаянно зажгла платье; прибывшая, отлучившаяся было на время, кухарка Сидоровичувна нашла Викторію лежавшею на полу, съ обгорѣвшимъ платьемъ, безъ чувствъ; дѣвочка эта столь сильно была обожжена, что не смотря на доставленное тотчасъ медицинское пособіе, съ 15-го на 16-е число Марта, ночью, померла.

— Съ 16-го по 19-е сего Марта, на Виленскіе базары былъ слѣдующій привозъ хлѣба, продававшагося по цѣнамъ, а именно: ржи привезено 160 четвертей, сложная торговая цѣна была за четверть по 4 руб.; пшеницы 70 четвертей, по 11 руб. 50 коп. за четв.; ячменя 25 чет., по 6 руб. за четв.; овса 90 чет., по 3 руб. 75 коп. за чет.; гороху 8 чет., по 7 руб. за четв.; гречихи 30 чет., по 4 руб. 25 коп. за чет.; сѣмени льнянаго четверть продавали по 7 руб., картофели четверть по 2 руб. 50 коп.; масла пудъ по 8 руб.; сѣна привезено пудовъ 650, пудъ по 37 к. и соломы 60 пудовъ по 20 коп. за пудъ.

—

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

—

Съ разрѣшенія Правительства, въ нынѣшнемъ 1859 году будетъ издаваться *Журналъ Министерства Юстиціи.*

Этотъ Журналъ имѣетъ цѣлію изложеніе въ возможно полномъ объемѣ Правительственныхъ распоряженій по вѣдомству Министерства Юстиціи, а равно распространеніе въ нашемъ отечествѣ практическихъ свѣдѣній по предметамъ, касающимся судебнаго вѣдомства, законодательства и вообще науки Правовѣдѣнія.

Согласно съ сею цѣлію, Журналъ Министерства Юстиціи будетъ раздѣленъ на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную. Содержаніе и расположеніе той и другой части слѣдующія:

I. Часть Оффиціальная.

Отдѣлъ I.

Высочайшія повелѣнія: 1. Высочайшіе Именные Указы и Высочайшія повелѣнія, объявленныя Министерствомъ Юстиціи по предметамъ, относящимся собственно къ судебному вѣдомству и управленію.

2. Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта и положенія Комитетовъ Гг. Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго по дѣламъ судебнымъ.

Отдѣлъ II.

Правительственныя распоряженія.

А. По Сенату: 1., Указы Сената, коими дѣлается какое-либо разъясненіе встрѣчающихся на практикѣ недоумѣній въ примѣненіи законовъ, манифестовъ и проч.

2., Указы Сената, содержащіе въ себѣ предписанія о соблюденіи какихъ либо правилъ по дѣламъ судебнымъ и административнымъ.

Б. По Министерству Юстиціи: 1., Распоряженія Министерства Юстиціи по части правительственной.

2., Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ.

3., Статистическія свѣдѣнія о дѣлахъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ.

4., Замѣчанія по отчетности подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ и по ревизіямъ.

Отдѣлъ III.

Личный составъ по Министерству Юстиціи: 1., Перемѣны, послѣдовавшія въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ по Правительствующему Сенату, Департаменту Министерства Юстиціи и Губернскимъ Судебнымъ мѣстамъ.

2., Награды и взысканія, отпуски и исключенія изъ списковъ по случаю смерти.

II. Часть Неоффиціальная.

Отдѣлъ I.

1., Обозрѣніе отечественнаго законодательства по разнымъ частямъ нашихъ уставовъ.

2., Изложеніе рѣшеній, которыми поясняется примѣненіе какихъ-либо законовъ или объясняется самый законъ.

3., Обозрѣніе современнаго развитія иностранныхъ законодательствъ.

Отдѣлъ II.

Судебная практика: 1., Изложеніе рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную законную силу по дѣламъ гражданскимъ, особенно важнымъ, безъ наименованія мѣстъ и лицъ, къ которымъ онѣ относятся.

2. Изложеніе замѣчательныхъ рѣшеній по дѣламъ тяжебнымъ и уголовнымъ въ иностранныхъ государствахъ.

Отдѣлъ III.

1., Разсужденія по разнымъ частямъ законодательства.

2., Библіографія. Обозрѣніе книгъ и журналовъ, выходящихъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, по части юриспруденціи.

Журналъ Министерства Юстиціи будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10-ти до 12-ти печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, у Коммиссіонера Министерства Юстиціи А. И. Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Завѣтнова. Къ этому же Коммиссіонеру Министерства благоволятъ относиться и иногородные подписчики. Имена подписчиковъ будутъ припечатаны при номерахъ Журнала.

Цѣна за годовое изданіе съ Іюля 1859 по Іюль 1860 г. 6 р. с.; съ пересылкою же или доставкою 7 р. 50 к. с.

—

ИСЧИСЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ПО ТЕОРІИ ВѢРОЯТНОСТЕЙ.

—

Въ 1856 году записано родившихся во всей Имперіи и всѣхъ исповѣданій 2,724,486, умершихъ 2,164,340. Первое число относится ко второму почти какъ 5: 4. Если помножимъ это отношеніе на 5 и на 6, то получимъ отношенія 25: 20 и 30: 24. Первое отношеніе 25: 20 даетъ слишкомъ-малую цифру населенія; второе отношеніе 30: 24 даетъ слишкомъ-большую цифру. И такъ съ вѣроятностію можно принять отношеніе изъ среднихъ чиселъ $28\frac{1}{2}$: 22. Помноживъ число родившихся на 22, а число умершихъ на $27\frac{1}{2}$, получимъ вѣроятную цифру населенія имперіи 60,000,000.

Если къ этому числу прибавимъ число жителей въ Закавказскомъ Краѣ 2,135,000, въ Польшѣ 4,733,000, въ Финляндіи 1,632,000, то получимъ все населеніе имперіи 68,500,000.

Мнѣ неизвѣстно, лица военнаго и морскаго вѣдомства вносятся ли въ отдѣльные или въ общіе списки родившихся и умершихъ. Въ первомъ случаѣ къ найденному числу $68\frac{1}{2}$ милліоновъ нужно прибавить число военныхъ людей, которое можно принять до 3,600,000; и тогда наша цифра $71\frac{1}{2}$ миліонъ согласна съ показаніями статистическихъ таблицъ за 1856 годъ. Во второмъ случаѣ, т.-е. если лица военнаго вѣдомства вносятся въ общіе списки родившихся и умершихъ, то цифра $68\frac{1}{2}$ миліоновъ выражаетъ все населеніе имперіи, включая и войска. Предоставляю другимъ рѣшить, которая цифра вѣроятнѣе. Я хотѣлъ только показать,

что по числу родившихся и умершихъ можно съ вѣроятностію и довольно-близко вычислить цифру народонаселенія. *К.* (*С. П. В.*)

—

СУХІЯ ВАННЫ ИЗЪ СВѢЖИХЪ БЕРЕЗОВЫХЪ ЛИСТЬЕВЪ, КАКЪ ОТЛИЧНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА.

—

Противъ ревматизмовъ застарѣлыхъ и часто неуступающихъ никакому леченію, очень хорошее средство составляютъ сухія ванны (если можно такъ выразиться) изъ свѣжихъ, зеленыхъ, березовыхъ листьевъ, сдѣланныя слѣдующимъ образомъ: надобно нарвать свѣжихъ зеленыхъ листьевъ березы (Betula alba) и наполнить ими до половины обыкновенную ванну; на эти листья положить въ ванну раздѣтаго до нага больнаго и обсыпать его такими же листьями такъ, чтобы одна голова осталась свободною; потомъ закрыть ванну простынею, не закрывая головы больнаго и держать въ ней больнаго отъ половины до цѣлаго часа, пока явится потъ (что впрочемъ не всегда бываетъ при первой ваннѣ), потомъ вынуть больнаго изъ ванны, одѣть его въ чистое нагрѣтое бѣлье и положить въ постель часа на два или на три, пока пройдетъ образовавшійся повсемѣстный потъ; потомъ смѣнить бѣлье, и больному, если онъ въ состояніи, можно гулять на чистомъ воздухѣ, разумѣется въ теплую и хорошую погоду. На слѣдующій день повторяется такая же ванна и это продолжается до тѣхъ поръ, пока ревматическія боли утихнутъ, что бываетъ послѣ 20—30 ваннъ. Такія же ванны можно дѣлать на ночь, кладя больнаго на слой свѣжихъ березовыхъ листьевъ, насыпанныхъ на простыню и покрывая сверху такимъ же слоемъ листьевъ и потомъ простынею и одѣяломъ. Ванны эти особенно полезны весною вскорѣ послѣ того, какъ березы распустятся и когда въ листьяхъ больше смолистаго вещества. (*Изъ записной книги.— Листокъ для всѣхъ.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 21-го Марта 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

СУББОТА, МАРТА 28-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О МѢРАХЪ ПРЕДОХРАНЕНІЯ ОТЪ СКОТСКИХЪ ПАДЕЖЕЙ.

—

Въ слѣдствіе полученныхъ извѣстій, что Ковенской Губерніи Поневѣжскаго и Вилкомірскаго Уѣздовъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ и деревняхъ обнаружилось на рогатомъ скотѣ эпидемическая болѣзнь, воспаленіемъ селезенки, или чумою называемая,— Г. Виленскій Гражданскій Губернаторъ, имѣя въ виду послѣдовавшія въ разное время циркулярныя предписанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и журнальныя постановленія Комитета Общественнаго Здравія по предмету прекращенія скотскихъ эпидемическихъ болѣзней, предложилъ распорядиться напечатаніемъ надлежащаго извлеченія изъ правилъ изложенныхъ XIII Т. Св. Зак. во Врачебномъ Уставѣ (изд. 1857 г.), на русскомъ и польскомъ языкахъ, какъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, такъ и въ особыхъ книжечкахъ въ числѣ 2,000 екз., для возможнаго распространенія таковыхъ между жителями Губерніи.

Во исполненіе сего, помѣщая нижеслѣдующее извлеченіе изъ упомянутаго Врачебнаго Устава, Виленское Губернское Правленіе публикуетъ оное къ немедленному и непремѣнному исполненію заключающихся въ немъ правилъ и наставленій, въ случаѣ появленія гдѣ либо скотскаго падежа.

O SPOSOBACH ZAPOBIEGANIA POMORKOWI BYDŁA.

—

W skutek otrzymanych wiadomości, iż w kilku powiatach Gubernii Kowieńskiéj, a mianowicie w Poniewieżskim i Wiłkomierskim, w niektórych majątkach i wioskach okazała się epidemia na bydle, księgosuszem, lub dżumą zwana.— Pan Wileński Cywilny Gubernator, mając na uwadze otrzymane różnoczasowie okólne zalecenia Ministerstwa Spraw Wewnętrznych, oraz protokolarne postanowienia Komitetu Zdrowia Powszechnego, względem zapobiegania pomorkowi bydła nasłałe, zalecił: właściwy wyjątek z Ustawy Lekarskiej XIII Tomu Zbioru Praw (ed. 1857 r.) wydrukować, w języku Rossyjskim i Polskim, tak w Wileńskiéj Gazecie Gubernialnéj, jako też w osóbnych książeczkach w liczbie 2,000 exemplarzy, i takowe starać się o upowszechnienie pomiędzy mieszkańcami Gubernii.

Zamieszczając przeto niżéj umieszczający się wyjątek z owéj Ustawy, Wileński Rząd Gubernialny zaleca znajdujące się w nim przepisy, rady i przestrogi, ku niezwłócznemu i niezbędnemu wykonaniu w razie okazania się gdziekolwiek epidemicznego pomorku bydła.

Дѣйствія мѣстныхъ Начальствъ къ остановленію и пресѣченію скотскихъ падежей.

1714. Если въ городѣ, или въ одномъ или многихъ селеніяхъ окажется много больныхъ лошадей, коровъ, овецъ, или другаго домашняго скота, и оныя въ теченіи нѣсколькихъ дней будутъ умирать: то въ городахъ о семъ немедленно дается знать городской полиціи, а въ селеніяхъ сотскіе, получивъ свѣдѣнія отъ десятскихъ и другихъ обывателей, также немедленно доносятъ Становому Приставу.

Примѣчаніе 1. Если скотскій падежъ открылся въ селеніи, состоящемъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, то о семъ немедленно дается знать непосредственному сельскому начальству, и чрезъ оное поставляется въ извѣстность какъ земская полиція, такъ и высшее мѣстное управленіе вѣдомства государственныхъ имуществъ, порядкомъ, означеннымъ въ статьѣ 946.

Примѣчаніе 2. За недонесеніе, кому слѣдуетъ, объ открывшемся скотскомъ падежѣ, и непринятіе подлежащихъ противъ онаго мѣръ, виновные подвергаются взысканіямъ, по Уложенію о Наказаніяхъ, статьямъ 1084—1086.

1715. Получивъ извѣщеніе по предъидущей статьѣ, городская полиція обязана произвести свидѣтельство и донести губернскому начальству; Становой же Приставъ доноситъ Земскому Суду.

1716. Земскій Исправникъ съ Уѣзднымъ или Ветеринарнымъ Врачемъ отправляется немедленно въ тѣ селенія, гдѣ оказался падежъ.

1717. По освидѣтельствованіи больныхъ и вскрытіи падшей скотины, Уѣздный или Ветеринарный Врачъ, опредѣливъ родъ и качество болѣзни, доноситъ обстоятельно губернскому начальству, какъ о свойствѣ и главнѣйшихъ ея причинахъ, такъ и о мѣрахъ, нужныхъ къ пресѣченію оной, означая притомъ гдѣ и сколько какого скота и изъ какого его числа, пало.

1718. Между тѣмъ мѣстная полиція распоряжается, чтобъ обыватели принимали надлежащія мѣры противъ распространенія и для пресѣченія открывшагося падежа, на основаніи установленныхъ для сего правилъ (ср. ст. 1723 и слѣд.).

1719. По селеніямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, земской полиціи въ распоряженіяхъ ея (ст. 1718) содѣйствуютъ мѣстныя начальства сего вѣдомства, сельскія, волост-

Czynności Władz miejscowych w celu wstrzymania postępu i zaradzenia pomorowi bydła.

1714. W razie jeżeli wmieście, albo w jednéj lub wielu wioskach okaże się znaczna liczba chorych koni, krów, owiec, lub innego bydła domowego, i w ciągu kilku dni będą zdychać: tedy w miastach niezwłócznie zawiadamia się o tém policya miejska, a we wsi setnicy otrzymawszy uwiadomienie od dziesiętników i innych mieszkańców, również niezwłócznie donoszą Assesorowi Stanowemu.

Uwaga 1. Jeżeli pomor bydła okaże się we wsi, należącéj do dóbr skarbowych, natychmiast zawiadamia się o tém bezpośrednia zwierzchność wioski, a ta uwiadamia tak policyę ziemską, jako też wyższy zarząd miejscowy wydziału dóbr państwa, według wskazanego w artykule 946 porządku.

Uwaga 2. Za nieuwiadomienie, kogo należy, o okazaniu się pomoru bydła, i nieprzedsięwzięcie należytych przeciwko temu środków, winni ulegają karom, według artykułów 1084—1086 Ustawy Karnéj.

1715. Otrzymawszy zawiadomienie według artykułu poprzedzającego, policya miejska obowiązana jest obejrzeć na miejscu i donieść zwierzchności gubernialnéj; Assesor zaś Stanowy donosi Sądowi Ziemskiemu.

1716. Sprawnik Ziemski wraz z Powiatowym Lekarzem lub Weterynarzem udaje się niezwłócznie do tych wiosek, w których okazał się pomor.

1717. Po obejrzeniu dotkniętych chorobą i otworzeniu zdechłego bydlęcia, Lekarz Powiatowy lub Weterynarz, oznaczywszy rodzaj i gatunek choroby, donosi szczegółowie Władzy gubernialnéj tak o istocie i główniejszych jéj przyczynach, jako i o środkach potrzebnych ku jéj zapobieżeniu opisując przytém gdzie i z jakiéj liczby ile jakiego bydła padło.

1718. Tymczasem policya miejscowa rozporządza się, ażeby mieszkańcy przedsiębrali należyte środki przeciwko szerzeniu się i ku zapobieżeniu pojawionego pomoru, na zasadzie zaleconych w tym celu przepisów (porów. ar t. 1723 i nast.)

1719. We wsiach wydziału dóbr skarbowych policyi ziemskiéj w jéj rozporządzeniach (art. 1718) dopomaga miejscowy zarząd tego wydziału: sielski, włościański, okręgowy i same Izby ze znajdu-

ныя, окружныя и самыя Палаты съ состоящими при нихъ ветеринарными врачами. Обязанности оныхъ въ сихъ случаяхъ опредѣлены въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи и частью въ первой книгѣ сего Устава.

1720. Начальники Губерній, въ случаѣ появленія гдѣ-либо скотскаго падежа, требуютъ подробныхъ о семъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ полицій и, по совѣщаніи со всѣми членами Врачебной Управы, или Инспекторомъ оной, или же въ Комитетѣ Общественнаго Здравія (ст. 836), опредѣляютъ: достаточны ли и сообразны ли съ постановленіями законовъ мѣры и предосторожности, принятыя мѣстными полиціями для пресѣченія сей болѣзни. Если сіи мѣры окажутся недостаточными или слабыми, то для надлежащаго усиленія оныхъ Начальники Губерній дѣлаютъ вмѣстѣ съ медицинскимъ губернскимъ управленіемъ нужныя, смотря по свойству и важности открывшейся на скотѣ болѣзни, распоряженія. О появленіи оной, о мѣрахъ къ пресѣченію ея, наконецъ и о прекращеніи падежа, они доносятъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

1721. При появленіи Сибирской язвы, которая иногда отъ скота сообщается и людямъ, Начальники Губерній также наблюдаютъ, чтобъ оная была распознаваема и лечима сообразно съ особенными на сей случай наставленіями медицинскаго начальства, а мѣстная полиція дѣйствовала въ семъ отношеніи, сверхъ общихъ правилъ, предписанныхъ при скотскихъ падежахъ, и по особеннымъ правиламъ, ниже сего, въ статьяхъ 1727 и 1728 изложеннымъ.

1722. Комитеты Общественнаго Здравія, получая чрезъ своихъ членовъ свѣдѣнія о появленіи эпизоотическихъ болѣзней, заботятся о недопущеніи ихъ до дальнѣйшаго распространенія и о ихъ прекращеніи, по правиламъ, выше (ст. 836—842) означеннымъ.

Общія предохранительныя противъ скотскихъ падежей средства.

1723. О предохраненіи домашняго скота отъ болѣзней и о способахъ леченія онаго, издаются, отъ времени до времени, во всеобщее свѣдѣніе особыя наставленія и руководства отъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; оныя должны быть для всѣхъ легко доступны и сколь можно болѣе распространяемы между лицами, которыя могутъ имѣть

jącymi się przy nich lekarzami weterynaryjnemi. Ich obowiązki w tych zdarzeniach są oznaczone w Ogólnéj Utawie Gubernialnéj i poczęści w pierwszéj księdze Ustawy Lekarskiéj.

1720. Naczelnicy Gubernij, w razie okazania się gdziekolwiek pomoru bydła, potrzebują szczegółowych o tém wiadomości od policyj miejscowych i, po naradzeniu się ze wszystkimi członkami Zarządu Medycznego, lub z jéj Inspektorem, albo też w Komitecie Zdrowia Powszechnego (art. 836), decydują: czy są dostateczne i odpowiedne przepisom prawa środki ostróżności, przez policye miejscowe ku zatamowaniu postępu pomoru przedsięwzięte. Jeżeli te środki okażą się niedostateczne lub za słabe, tedy dla należytego ich powiększenia Naczelnicy Gubernij czynią, wraz z Medycznym Zarządem Gubernialnym potrzebne, stosownie do własności i niebezpieczeństwa pojawionéj na bydle choroby, rozporządzenia. O zjawieniu się jéj, o przedsięwziętych przeciwko niéj środkach, a nakoniec i o ustaniu pomoru, donoszą Ministerstwu Spraw Wewnętrznych.

1721. W razie okazania się karbunkułu, który niekiedy udziela się od bydła ludziom, Naczelnicy Gubernij również przestrzegają, iżby ta choroba była badana i leczona podług szczególnych na taki przypadek instrukcyj zwierzchności medycznéj, miejscowa zaś policya żeby postępowała w tym względzie, prócz ogólnych prawideł zaleconych na przypadek pomoru bydła, i podług szczególnych też przepisów, niżéj w artykułach 1727 i 1728 ustanowionych.

1722. Komitety Zdrowia Powszechnego, otrzymując za pośrednictwem swych członków wiadomości o zjawieniu się epidemicznych chorób bydła, starają się o wstrzymanie dalszego ich postępu i o zupełne ich ustanie, podług danych wyżéj (art. 836—842) przepisów.

Ogólne zaradcze przeciwko pomoru bydła środki.

1723. O zachowaniu domowego bydła od chorób i o sposobach jego leczenia, Medyczna Rada Ministerstwa Spraw Wewnętrznych od czasu do czasu ogłasza, dla publicznéj wiadomości, osóbne przepisy i instrukcye, jakowe mają być dla wszystkich łatwo dostępne, i o ile można upowszechniane pomiędzy osobami, którymby się przydać mogły, jak również wydawane przez Radę Medy-

въ нихъ нужду, также какъ и подобныя, Медицинскимъ Совѣтомъ издаваемыя, инструкціи о врачебныхъ пособіяхъ людямъ (ст. 908). Но независимо отъ содержащихся въ наставленіяхъ сего рода свѣдѣній и объясненій, для пресѣченія повальныхъ на домашній скотъ болѣзней предписываются къ исполненію слѣдующія правила и мѣры осторожности (ст. 1724—1728).

1724. Если оказавшаяся гдѣ либо на скотѣ болѣзнь будетъ признана наносною, заразительною и прилипчивою, то, до полученія предписаній губернскаго начальства, немедленно принимаются для пресѣченія падежа слѣдующія мѣры: 1) При всякомъ подозрѣніи заразы, больная скотина отдѣляется отъ здоровой. Вообще при появленіи скотскаго падежа лучше не выпускать скота на пастьбу, но содержать оный дома, наблюдая при томъ за добротою корма и надлежащею чистотою въ хлѣвахъ. Буде не возможно, по множеству скота, содержать его дома, въ такомъ случаѣ, выпуская на пастьбу, всемѣрно наблюдается, чтобы оный не приближался къ дорогѣ, по которой прогоняются гурты, чтобы мѣсто пастьбы не было болотистое, и преимущественно къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ производится торгъ рогатымъ скотомъ, или кои находятся при такихъ дорогахъ, по коимъ съ дальнихъ сторонъ прогоняется скотъ, на убой назначенный. Посему, въ селеніяхъ гдѣ оказался падежъ, должно воспретить въ дни, назначенные для торга рогатымъ скотомъ, пускать домашній скотъ на пастьбу; но всякій хозяинъ въ сіе время долженъ держать скотъ свой дома. Равнымъ образомъ чужой скотъ не должно пускать на дворы, или пасти вмѣстѣ съ тамошнимъ скотомъ. 2) Въ лѣтнее время для больной скотины должно огораживать жердями или плетнемъ особыя, просторныя мѣста въ полѣ, на лугу, или другомъ прохладномъ мѣстѣ: въ такомъ случаѣ, всякій поселянинъ и пастухъ, не утаивая больной скотины, долженъ непремѣнно, когда примѣтитъ въ скотинѣ какой-либо признакъ хворости, отгонять оную въ показанное мѣсто. Въ зимнее и осеннее время для боьнаго скота отводятся особые дворы или сараи. 3) Для продажи скота должно быть назначено особенное мѣсто въ сторонѣ, недоступное для тамошняго скота, дабы и съ сей стороны предохранить оный отъ могущаго случиться зараженія. 4) Пастухамъ и скотникамъ ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется посѣ-

czną instrukcye o ratowaniu zdrowia ludzi (art. 908). Atoli o prócz udzielanych w przepisach tego rodzaju wiadomości i objaśnień, dla zapobieżenia epidemicznym chorobom domowego bydła, zalecają się ku spełnieniu następujące prawidła i środki ostróżności (art. 1724—1728).

1724. Jeżeli zjawiona gdziekolwiek na bydle choroba uznana będzie za naniesioną, zaraźliwą i udzielającą się, tedy, nim się otrzyma rozporządzenie zwierzchności gubernialnéj, niezwłocznie mają być przedsięwzięte ku zapobieżeniu pomorowi środki następujące: 1) Przy każdém podejrzywaniu zarazy, chore bydlę oddziela się od zdrowego. W ogólności przy ukazaniu się pomoru bydła, najlepiéj niepuszczać bydła na paszę, ale trzymać go w domu, dając przytém baczność na dobroć karmu i należytą czystość w chlewach. Jeżeli ze względu na ilość bydła nie można będzie trzymać go w domu, w takim razie pędząc go na paszę przestrzegać nadewszystko, ażeby się nie przybliżało do dróg, któremi zwykle pędzą hurty, żeby pastwiska nie były błotniste, szczególniéj zaś by nie było w pobliżu tych miejsc, na których się odbywa targ bydłem rogatém, lub które znajdują się przy takich drogach, któremi z odległych stron pędzą bydło na rzeź przeznaczone. Zatém we wsiach dotkniętych pomorkiem, w dni przeznaczone na targ bydłem rogatem, należy wzbronić wypędzanie bydła domowego na paszę; każdy więc, gospodarz powinien w tym czasie trzymać swe bydło w domu. Równie też cudze bydło nie należy puszczać na dziedzińce lub paść razem z bydłem miejscowém. 2) W czasie letnim dla chorych bydląt trzeba ogradzać żerdziami lub płotem osóbne, obszerne miejsca w polu, na łące, lub inném cienistem miejscu: w takim razie, każdy wieśniak i pastuch, nie tając chorego bydlęcia, skoro tylko postrzeże na bydle jakąkolwiek oznakę niezdrowia, powinien koniecznie zapędzać go na owe miejsce. W razie zaś zimowym i w jesieni dla chorego bydła wyznaczać osóbne zagrody lub szopy. Na przedaż bydła trzeba wyznaczać osóbne miejsce na uboczu, niedostępném dla bydła tamecznego, iżby i z téj strony zachować go od przypadku udzielenia zarazy. 4) Pastuchom i bydlarzom pod żadnym pozorem nie pozwalać zwiedzać miejsc, w których bydło pada. Niemniéj też najsurowiéj zabrania się mieszkańcom, niemającym dotkniętego zarazą bydła, kupować bądź

щать мѣста, въ коихъ открылся скотскій падежъ. Равнымъ образомъ, найстрожайше воспрещается жителямъ, не имѣющимъ зараженнаго скота, покупать тайнымъ или явнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ скотъ, мясо, молоко, масло, кожи, сало нетопленное и другія части, и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы, для продажи или для собственнаго употребленія. 5) Людямъ, которые прикасались къ больной скотинѣ, должно не иначе приближаться къ здоровой, какъ перемѣнивъ платье, и омывъ руки щелокомъ, а потомъ уксусомъ, или квасомъ. Прежнее же платье вымывать или вывѣтривать, т. е. вѣшать на сутки на чистый воздухъ; лучше же всего, если можно, приставить къ больной скотинѣ особыхъ людей. Тогда платье людей сихъ, по прекращеніи падежа, можетъ быть очищено чрезъ провѣтриваніе въ теченіи двухъ недѣль. 6) Упалую рогатую скотину лучше вывозить на телѣгѣ лошадью; при чемъ смотрѣть, чтобы истекающая изъ трупа жидкость не падала по дорогѣ; и вообще трупы падшаго скота никогда не должно оттаскивать голыми руками. 7) Съ палой скотины не сбивать ни роговъ, ни копытъ, и не сдирать кожи. 8) Трупы палой скотины зарывать въ глубокія ямы въ отдаленіи отъ жилья и тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется здоровый скотъ. Мѣсто для ямъ лучше открытое, нежели лѣсное, дабы звѣри, разгребая оныя, не распространили заразы. Притомъ на открытомъ мѣстѣ легче усмотрѣть порчу ямъ. 9) При зарытіи труповъ палаго скота, ямы должно утаптывать плотнѣе. 10) Дабы въ лѣтнее время мухи не могли, садясь на больную и здоровую скотину, распространять заразу. должно здоровую скотину мазать дегтемъ. 11) Сбрую, бывшую на больныхъ лошадяхъ, не употреблять иначе, какъ вымывъ оную щелокомъ, или водою съ солью, и потомъ провѣтривъ и смазавъ дегтемъ. 12) Для безопасности проѣзжихъ во время скотскаго падежа, должно дѣлать отводныя дороги, мимо тѣхъ селеній, въ коихъ онъ оказался, а прежнія заваливать или загораживать на все то время, пока зараза продолжается. 13) Собакъ, кошекъ и домашнихъ птицъ, какъ къ больнымъ животнымъ, такъ и къ трупамъ ихъ не должно допускать. 14) Нечистоту отъ больныхъ и падшихъ животныхъ, пометъ и подстилку, должно зарывать вмѣстѣ съ трупами, или, буде можно сожигать. 15) Вообще во вре-

skrycie, bądź jawnie w miejscach zarażonych bydło, mięso, mléko, masło, skóry, łój nieprzetapiany i inne części, i przywozić do miejsc wolnych od zarazy, na przedaż lub na własne użycie. 5) Ludzie, którzy dotykali się do chorego bydlęcia, mają przybliżać się do zdrowego nie inaczéj, jak po zmienieniu odzienia, i po zmyciu rąk ługiem, a potém octem lub kwasem. Uprzednie zaś odzienie wymyć albo wywietrzyć, to jest przez dobę wywieszać na czyste powietrze; najlepiéj zaś, jeżeli możność pozwala, do chorego bydła przeznaczać osóbnych ludzi. Naówczas odzież tych ludzi, po ustaniu pomoru, może być oczyszczona przez wywietrzanie w ciągu dwóch tygodni. 6) Zdechłe bydlę rogate lepiéj jest wywozić na wozie koniem; przytém trzeba mieć baczność, żeby dobywający się zeń płyn nie ściekał na drogę; w ogólności do zdechłego bydlęcia nigdy nie należy dotykać się obnażoną ręką. 7) Ze zdechłego bydlęcia nie zbijać rogów i kopyt, i nie zdzierać skóry. 8) Padlinę zdechłego bydlęcia zakopywać do jam głębokich daleko od tych mieszkań i miejsc, gdzie zdrowe bydło ma paszę. Miejsce na jamy lepsze jest otwarte niż lesiste, dla tego żeby zwierzęta rozkopując je, nie roznosiły zarazy. Na otwartém też miejscu łatwiéj postrzedz jeżeli jamy będą poruszone. 9) Przy zakopaniu zdechłego bydlęcia, jamy trzeba najmocniéj udeptywać. 10) Żeby w czasie letnim muchy nie mogły rozszerzać zarazy przez siadanie na chore i zdrowe bydlęta, trzeba zdrowe smarować dziegciem. 11) Uprzęży, znajdującéj się na chorych koniach, używać nie inaczéj, jak po wymyciu w ługu, lub w wodzie z solą, poczém przewietrzyć i dziegciem wysmarować. 12) Dla bezpieczeństwa przejeżdżających w czasie pomoru bydła, trzeba wyprowadzać uboczne drogi, omijając wioski zarazą dotknięte, uprzednie zaś zawalić lub zagradzać na cały czas trwania zarazy. 13) Psów, kotów, i ptastwa domowego do bydląt chorych i zdechłych nie puszczać. 14) Wszelką nieczystość chorych i zdechłych bydląt, gnój i podściałkę, zakopywać razem z padliną, albo jeżeli będzie można, palić. 15) W ogólności w czasie trwania pomoru bydła, tak chore jako i zdrowe bydlęta trzeba trzymać o ile można przestronnie, chlewy częściéj wyczyszczać i wykadzać octem lub kwasem, lejąc na cegłę lub kamień gorący; bydlę częściéj czyścić zgrzebłem, lub wycierać słomą, dla utrzymania transpiracyi. Palenie jadłowcu, chrustu, gnoju i t. p., jest niepożyteczne, a w chlewach zamkniętych niebezpieczne. 16) Nie należy używać ani karmu, ani naczynia,

мя продолженія скотскаго падежа, какъ больную, такъ и здоровую скотину должно держать сколь возможно просторнѣе, хлѣвы ея чаще вычищать и окуривать уксусомъ или квасомъ, наливая оный на горячій кирпичъ или камень; самую скотину чистить чаще скребницею, или тереть соломою, для поддержанія испарины. Сожиганіе можжевельника, хвороста, навоза и проч. безполезно, а въ запертыхъ хлѣвахъ опасно. 16) Не должно употреблять ни корму, ни посуды, ни веревокъ и проч., которыя находились въ хлѣвѣ или коровникахъ, гдѣ стоитъ больная скотина. 17) Здоровому скоту во время свирѣпствованія эпизоотическихъ болѣзней, какъ то: скотской чумы, змѣинаго пострѣла, воспаленія легкихъ и сему подобное, въ лѣтнее время должно давать траву, а зимою сѣно, смоченное теплою водою; притомъ въ пойло или къ корму прибавлять ежедневно нѣсколько соли. Въ семъ случаѣ количество корма должно быть уменьшено. 18) У здоровой скотины сверхъ сего должно дѣлать заволоки, т. е. у рогатой сквозь отвислую подъ шеею кожу, а у лошадей на груди, протянувъ, большою желѣзною иглою, масломъ смазанный снурокъ изъ пеньки или конскихъ волосъ, и оный по нѣскольку разъ въ день водить взадъ и впередъ, дабы изъ раны выходила мокрота. 19) Впрочемъ поступать по наставленію врачей и ветеринаровъ, оказывая имъ всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему прекращенію падежа и въ точности выполняя ихъ предписанія.

1725. Наставленія врачебныя содержатся, какъ сказано выше, въ особыхъ для сего издаваемыхъ и разсылаемыхъ предписаніяхъ; но до прибытія врача или ветеринара не безполезно чинамъ земской полиціи и всякому сельскому хозяину знать и употреблять слѣдующія простыя врачебныя средства: 1) Больной скотинѣ ни въ какомъ случаѣ не давать сухаго корму, напримѣръ сѣна и соломы, но вмѣсто того траву или сѣно, смоченное тепловатою водою, и притомъ пойло изъ воды, сваренной съ овсяною мукою, или овсяною или ячною крупою, или за недостаткомъ оной, съ отрубями или ржаною мукою. Къ сему можно прибавлять соленые огурцы, или же кислыя яблоки, измятыя и на подобіе киселя съ мукою и сывороткою приготовленныя. 2) Коль скоро у скотины отриганіе жвачки потеряно, давать соленую сельдь, а за недостаткомъ оной, взять

ani powrozów i t. p., które znajdowały się w chlewie lub oborze, gdzie chore bydlęta stały. 17) Zdrowemu bydlęciu w czasie grasawania chorób epidemicznych na zwierzęta, jako to: dżumy, wrzodu morowego, księgosuszu, zapalenia płuc i tym podobnych, latem dawać trawę, a w zimie siano, ciepłą wodą zmoczone; przytém do pojła albo do karmu codzień nieco soli dodawać. W takim razie ilość karmu ma być zmniejszona. 18) Zdrowemu bydlęciu trzeba dawać zawłoki, to jest rogatemu bydlęciu przez zwisłą pod szyją skórę, a koniom na piersiach, przeciągnąwszy, za pomocą wielkiej żelaznej igły, oliwą nasycony sznurek z pieńki lub końskiego włosa, po kilka razy na dzień przeciągać go w tył i naprzód, iżby z rany sączyła się materya. 19) Zresztą postępować podług instrukcyi lekarzy, dopomagając im wszelkiemi sposobami ku prędszemu ustaniu pomoru i wypełniając ściśle dane przez nich przepisy.

1725. Przepisy leczenia są zawarte, jak wyżéj powiedziano, w osóbnych w tym celu wydawanych i rozsyłanych rozporządzeniach; lecz nim przybędzie lekarz czy weterynarz, dobrze jest iżby policyanci ziemscy i każdy gospodarz wiejski wiedział i używał następujące proste środki zaradcze: 1) Choremu bydlęciu w żadnym razie nie dawać karmu suchego, naprzykład siana i słomy, ale natomiast trawę lub siano ciepławą wodą zmoczone, i przytém pojło z wody zagotowanéj z mąką owsianą, albo krupami owsianemi lub jęczmiennemi, w niedostatku zaś tych, z otrębiami lub mąką żytnią. Do tego można dodawać ogórki solone, lub też kwaśne jabłka, roztarte nakształt kisielu z mąką i sérowatką rozrobione. 2) Jak tylko bydlę odbijanie żuwki straci, dawać śledzia słonego, lub w braku wziąć chleba razowego i zmoczywszy go śliną zdrowego bydlęcia, dawać choremu. Pojło dawać z 8-j części wody i z jedną częścią octu czy-

ржанаго хлѣба и, помочивъ его слюною здоровой скотины, давать больной. Пойло давать изъ 8-й части воды съ одною частію уксусу бѣлаго или краснаго, какой случится. Вмѣсто сего можно также употреблять по бутылкѣ сыворотки, или обыкновенный квасъ. 3) Когда въ скотинѣ замѣчается сильный жаръ, то полезно употребить квасную гущу, пивныя дрожди съ селитрою, а при недостаткѣ оной, съ поваренною солью, взявъ дрождей или гущи квасной полведра, положить горсть или двѣ селитры, или вмѣсто селитры, таковое же количество поваренной соли, смѣшать и давать по обыкновенному ковшу, три, четыре и пять разъ въ день, смотря по обстоятельствамъ. 4) Для сей самой цѣли съ пользою также можно употреблять огуречный разсолъ и самые огурцы, столченные въ видѣ жидковатой кашицы. 5) Если у скотины замѣчается запоръ, то можно взять конопляннаго или льнянаго масла полбутылки, взболтать оное, съ равнымъ количествомъ ячнаго отваря и дать въ одинъ разъ. Если чрезъ два часа не подѣйствуетъ, то повторить пріемъ. Если скотина пить не станетъ, вливать ей приготовленное пойло, посредствомъ рога или бутылки, поднявъ у нея голову и поддерживая пока все проглотитъ. 6) Когда у скотины оказывается поносъ, то вмѣсто лекарства давать ей одно питье, въ 1 пунктѣ сей статьи означенное, безъ соли. 7) Когда у скотины оказываются прыщи во рту или на языкѣ, обтирать оные уксусомъ, смѣшаннымъ съ чистымъ медомъ (патокою), или водкою, смѣшанною съ соленою водою по равной части. Отираніе дѣлается губкою, а гдѣ оной нѣтъ, тряпицею, навязанною на палку. 8) На опухлыхъ или онѣмѣлыхъ ногахъ дѣлать разрѣзы, и по вытеченіи крови, омывать ихъ уксусомъ съ виномъ, а трещины у копытъ мазать саломъ или масломъ коровьимъ или постнымъ, смѣшавъ съ онымъ нѣсколько скипидару. 9) Когда появится опухоль на шеѣ, или между ногами, къ оной тотчасъ прикладывать печеный лукъ, смѣшанный по равнымъ частямъ съ чеснокомъ и горчицею, или хрѣномъ, дабы скорѣе нарвало: созрѣвшій нарывъ проколоть шиломъ или иглою, и прикладывать къ оному сало или масло съ скипидаромъ, какъ въ 8 пунктѣ сказано.

1726. Для отвращенія вреда, который иногда приключается и людямъ во время сильнаго скотскаго падежа, особенно въ жаркое время,

stego czy kolorowego, jaki się zdarzy. Zamiast tego, można także używać po butelce sérowatki, albo kwasu zwyczajnego. 3) Kiedy w bydlęciu postrzega się mocne palenie, dobrze mu dawać gęszcz kwaśny, drożdże piwne z saletrą, a w jéj braku, z solą kuchenną, biorąc drożdży lub gęszczy kwaśnéj pare garncy, wsypać garść lub dwie saletry, albo zamiast saletry, takąż ilość soli kuchennéj, i zmieszawszy dawać po zwyczajnym czerpaku, trzy, cztéry i pięć razy na dzień, stosownie do okoliczności. 4) W tymże celu dobrze też jest używać rosół ogórkowy i same ogórki, roztarte na rzadką kaszkę. 5) Jeżeli bydlę ma zatwardzenie, można wziąć konopnego lub lnianego oleju pół butelki, i zmieszawszy dobrze z takąż ilością odwaru jęczmiennego, dać odrazu. Jeżeli w ciągu dwóch godzin nie okaże się skutek, powtórzyć danie. Jeżeli bydlę pić nie będzie, przygotowane pojło wlewać mu za pomocą rogu lub butelki, podjąwszy nieco w górę głowę i przytrzymując tak, nim wszystko połknie. 6) Jeżeli bydlę ma wolność, tedy zamiast lekarstwa dawać mu tylko napój, w 1-m punkcie tego artykułu przepisany, bez soli. 7) Jeżeli u bydlęcia okazują się pryszcze w pysku lub na języku, obcierać je octem zmieszanym z czystym miodem (patoką), lub wódką zmieszaną z wodą soloną po równej części. Obcieranie uskutecznia się gąbką, a gdzie téj nie ma, za pomocą nawiązanego na pałeczkę szmatka czyli kwacza. 8) Na obrzękłych lub zdrętwiałych nogach robić nacięcia, a po upłynieniu krwi, zmywać je octem z winem, pęknięcia zaś kopyt czyli racic smarować łojem, masłem lub oliwą, przymieszawszy nieco olejku terpentynowego. 9) Kiedy się okaże puchlina czyli obrzękłość pomiędzy nogami, natychmiast przykładać na nią cébulę pieczoną, rozrobioną po połowie z czosnkiem i gorczycą, lub też chrzanem, dla rychłego narwania; dojrzały wrzód przekłóć szydłem lub igłą, i przykładać doń łój czy masło z olejkiem terpentynowym, jak to w 8 punkcie powiedziano.

1726. Dla zapobieżenia zaszkodzeniu, które niekiedy przytrafia się też ludziom w czasie silnego grasowania pomoru bydła, szczególniéj podczas upa-

принимаются слѣдующія предосторожности: 1) Людямъ, кои ходятъ за больною скотиною, должно прежде, нежели приближаться къ оной, вымывать руки уксусомъ, а рукавицы вымазать дегтемъ. Уходя отъ больной скотины, омовеніе рукъ повторять. 2) Больную скотину не употреблять на мясо, отъ коего бываютъ опасныя горячки. 3) Если муха, сидѣвшая на зараженной или палой скотинѣ, укуситъ человѣка, тотчасъ растирать укушенное мѣсто теплымъ деревяннымъ, а при неимѣніи онаго, и конопляцымъ масломъ. Если опухоль не пройдетъ, приложить лепешку изъ муки, патоки и луку, чтобы нарвало пузырь, когда же оный спадетъ, намазывать мѣсто постнымъ масломъ. Между тѣмъ пить чаще уксусъ съ теплою водою, и одѣваться теплѣе для поддержанія поту.

1727. Въ случаѣ появленія Сибирской язвы, обязанности полиціи, сверхъ предписанныхъ уже выше, въ статьяхъ 1724 и 1726 суть слѣдующія: 1) Не только прекратить всякое сообщеніе между больнымъ и здоровымъ скотомъ, но и между людьми, имѣющими хожденіе за больными животными, и тѣми, кои обращаются съ здоровыми. 2) Для постояннаго, въ продолженіе болѣзни, и неусыпнаго наблюденія, чтобъ мясо больныхъ животныхъ, какъ сказано выше (ст. 1726, п. 2), не было употребляемо въ пищу, на бойняхъ долженъ находиться особенный свѣдущій чиновникъ, который долженъ смотрѣть за здоровостію убиваемаго скота; и если бы по убіеніи найдено было мясо испорченнымъ, таковое тотчасъ велѣть вывозить въ особенныя, для сего назначенныя мѣста, и зарывать, какъ ниже сказано. 3) Молоко, даже сыръ и масло, получаемыя отъ больныхъ животныхъ, вредны; а посему, по выдоеніи у больныхъ молока, не только не позволять онаго людямъ употреблять (ср. ст. 1724, п. 4), но не давать и плотояднымъ животнымъ, а приказывать въ своемъ присутствіи выливать оное въ мѣста, для сего назначенныя. 4) По окончаніи болѣзни, деревянныя и другія вещи, при больныхъ бывшія, должно очищать посредствомъ омовенія растворомъ хлориновой извести, либо посредствомъ куренія газомъ пресыщенной соляной кислоты; а металическія прокалить въ огнѣ, землю снять на поларшина и замѣнить новою. Стѣны въ конюшняхъ вымыть крѣпкимъ щелокомъ, или еще лучше растворомъ хлориновой извести нѣсколько разъ,

łów, należy przedsiębrać ostróżności następujące: 1) Osoby chodzące okoł chorego bydlęcia, przed zbliżeniem się ku niemu mają najprzód umywać ręce w occie, a rękawice dziegciem smarować. Oddalając się od bydlęcia chorego, umywanie rąk ponawiać. 2) Chorego bydła na mięso nie używać, ztąd bowiem niebezpieczne gorączki bywają. 3) Jeżeli mucha, która siedziała na zarażonem lub zdechłem bydlęciu, ukąsi kogo z ludzi, natychmiast nacierać miejsce ukąszone ciepłą oliwą, a w braku i olejem konopnym. Jeżeli obrzękłość nie przejdzie, przyłożyć plaster z mąki, patoki i cébuli, dla naciągnienia pęcherza, który gdy opadnie, smarować to miejsce oliwą. Tymczasem pić częściéj ocet ciepłą wodą rozprowadzony, i odziewać się cieplej dla wzbudzenia potów.

1727. W razie ukazania się karbunkułu, prócz zachowania zaleconych już wyżej w art. 1724 i 1726 przepisów, nadto jeszcze policya jest obowiązana: 1) Nietylko przerwać wszelką kommunikacyę pomiędzy chorém a zdrowém bydłem, ale też i pomiędzy ludźmi chodzącemi około chorego bydła, a tymi którzy doglądają zdrowe. 2) Dla ciągłego przez czas trwania choroby i czujnego postrzegania, iżby mięso chorego bydła, jak powiedziano wyżej (art. 1726 p. 2), nie było na pokarm używane, w rzeźnicach powinien znajdować się umyślny urzędnik świadomy, którego jest obowiązkiem doglądać, żeby bydło na rzeź używane było zdrowe; w razie zaś gdyby po zarznięciu znaleziono, iż mięso jest zepsute, takowe natychmiast wywozić na osóbne na ten cel przeznaczone miejsce, i zakopywać, jak niżej powiedziano. 3) Mléko, a nawet sér i masło, pochodzące od chorych zwierząt, są szkodliwe; przeto po wydojeniu chorych krów, mléka nie tylko nie pozwalać używać ludziom (porów. art. 1724 p. 4), ale też nie dawać go zwierzątom mięsożernym, i kazać w swojéj obecności wylewać w miejscach ku temu przeznaczonych. 4) Po skończonéj chorobie, drewniane i inne rzeczy, które się przy chorych znajdowały, trzeba oczyszczać za pomocą mycia wapnem chlorynowém, lub przez okurzanie gazem chlorowym; metalowe zaś przez rozpalenie do czerwoności w ogniu, ziemię na pół łokcia zdjąć i zastąpic świeżą. Ściany w stajniach wymyć tęgim ługiem, albo jeszcze lepiéj rozpuszczonêm wapnem chlorynowem po kilkakroć, następnie wybielić i przewietrzać przez dni czternaście, poczem dopiero zdrowe bydło może być tam stawione. 5) Bydło zdechłe trzeba koniecznie wywozić na miej-

потомъ выбѣлить и провѣтрить въ теченіе четырнадцати дней, прежде, нежели здоровый скотъ поставленъ будетъ въ оныя. 5) Падшій скотъ необходимо должно вывозить въ отдаленныя отъ жилищъ мѣста и зарывать по крайней мѣрѣ на три аршина въ землю; при чемъ для отвращенія охоты любостяжателей отъ вырыванія труповъ и сдиранія кожъ, предь зарываніемъ оныхъ въ землю, изрѣзать всѣ покровы такъ, чтобы никакого употребленія изъ оныхъ сдѣлано быть не могло (ср. ст. 1724 п. 7 и 8).

1728. Врачъ и прислуга, находящіеся около зараженныхъ Сибирскою язвою, необходимо должны соблюдать слѣдующія осторожности: 1) Всемѣрно избѣгать, чтобы влага отъ больнаго не попала на лице, или на глаза. 2) Руки смазать жиромъ, или жирнымъ масломъ. 3) Имѣющій прыщи, трещины, царапины на лицѣ, а тѣмъ паче на рукахъ, къ больнымъ, а особливо къ язвамъ ихъ, прикасаться не долженъ. 4) Вообще обнаженными руками не должно касаться ни рта, ни язвъ больныхъ животныхъ. 5) Падшія тѣла вскрывать не прежде, какъ по охлажденіи оныхъ. 6) Если бы попала какая либо влага на нѣжныя части, то не теряя времени, оныя омыть растворомъ соли, хлориновой извести, щелокомъ, известковою водою, уксусомъ, или пресыщенною соляною кислотою, разведенною въ водѣ. 7) По окончаніи болѣзни, платье все вмѣстѣ съ вещами, служившими къ пользованію больныхъ, окурить газомъ пресыщенной соляной кислоты и провѣтрить, либо, для большей еще безопасности сжечь; все тѣло нѣсколько разъ омыть водою съ мыломъ, безъ чего какъ врачъ, такъ и другіе, находившіеся около больныхъ животныхъ, не могутъ явиться въ общество людей, безъ явственной опасности для оныхъ и самихъ себя.

sca od mieszkań dalekie i zakopywać przynajmniéj na trzy arszyny głęboko do ziemi, przyczem żeby chciwych pozbawić chęci do wykopywania zdechlin i żdzierania skór, całą skórę na nich tak porżnąć, żeby na żaden użytek przydać się nie mogła (porów. art. 1724 p. 7 i 8).

1728. Lekarż i posługa, chodząca około bydła karbunkułem dotkniętego, mają niezbędnie zachowywać ostróżności następujące: 1) Wystrzegać się nadewszystko, iżby materya chorego nie dostała się do twarzy lub oka. 2) Ręce smarować tłustością lub tłustem masłem. 3) Mający pryszcze, popękania lub draśnięcia na twarzy, a témbardziéj na rękach, do chorych, a szczególniéj do ran ich dotykać się nie powinni. 4) W ogólności gołemi rękami nie trzeba się dotykać ani do pyska, ani do ran zwierząt chorych. 5) Ciała zdechłych otwierać nie pierwiéj, aż całkiem ostygną. 6) W przypadku jeśliby jaka wilgoć dostała się do części delikatnych, tedy téjże chwili umyć w wodzie słonéj, w wapnie chlorynowém, ługu, wodzie wapiennej, occie, lub w kwasie solnym, rozprowadzonym wodą. 7) Po ustaniu choroby, wszystkie odzienie wraz z rzeczami do leczenia chorych używanemi, okurzyć gazem chlorowym i wywietrzyć; albo też dla większego jeszcze bezpieczeństwa, spalić; całe ciało po kilkakroć umyć w wodzie z mydłem, bez czego tak lekarz jako i inni, którzy się znajdowali przy chorych zwierzętach, nie mogą ukazywać się w towarzystwie ludzi, bez narażenia ich i samych siebie na niebezpieczeństwo widoczne.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 28 Марта 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

АПРЕЛЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14.

СУББОТА, АПРѢЛЯ 4-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Въ частной корреспонденціи *Русскаго Дневника* напечатано: 20 мин. Января, Г. Начальникъ Виленской Губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Похвисневъ открылъ Собранія Дворянства Виленской Губерніи, слѣдующими словами:

«Мм. Гг.! Открывая Собранія Дворянства Виленской Губерніи для предоставленныхъ ему по закону занятій, я вмѣняю себѣ въ особенную честь привѣтствовать васъ, милостивые государи! и при этомъ случаѣ сказать вамъ нѣсколько искреннихъ словъ, внушенныхъ мнѣ сознаніемъ важности предстоящаго вамъ дѣла съ тѣмъ живымъ участіемъ, которое я привыкъ принимать во всемъ касающемся вашей чести и истинной пользы здѣшняго края.

«Настоящіе Дворянскіе выборы открываются въ чрезвычайно замѣчательную пору, среди самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Мѣстныя причины и возникшія, въ послѣднее время, новыя требованія со стороны Правительства и самаго общества, придаютъ этимъ выборамъ особенную важность и значеніе.

«Западный край, по милосердной волѣ Государя Императора, возрождается къ новой, лучшей гражданской жизни. Предпринятыя въ послѣднее время, относительно западныхъ губерній, мѣры и распоряженія Правительства, свидѣтельствуя о счастливомъ возстановленіи довѣрія его къ здѣшнему краю, замѣтно распространяютъ во всѣхъ классахъ общества большую степень довольства и приволья. Навсегда памятное пребываніе среди васъ Государя Императора, милостивыя слова Его, обращенныя къ здѣшнему дворянству, удостовѣряютъ васъ, какъ близко Его сердцу благосостояніе западныхъ областей имперіи, какъ Онъ довѣряетъ вамъ и полагается на вашу преданность и просвѣщенное содѣйствіе во всѣхъ мѣрахъ, предпринимаемыхъ для общаго блага.

«Великое дѣло нашего времени—устройство многочисленнаго класса подвластныхъ вамъ крестьянъ, дѣло, въ которомъ западному дворянству принадлежитъ честь и слава начинанія, довѣріемъ Правительства поручено вашей заботливости, передано на ваше первоначальное обсужденіе. Отъ васъ самихъ, мм. гг., отъ вашихъ благородныхъ просвѣщенныхъ усилій

и стремленій, отъ строгаго добросовѣстнаго исполненія вами вашихъ обязанностей, не въ одностороннемъ духѣ личныхъ интересовъ, но въ видахъ общей государственной пользы, будетъ зависѣть доказать на дѣлѣ, что вы умѣете достойнымъ образомъ пользоваться предоставленными вамъ правами и преимуществами, и что вы недаромъ носите названіе передоваго просвѣщеннѣйшаго сословія въ государствѣ.

«Право избранія должностныхъ лицъ по мѣстному управленію въ настоящее время болѣе, нежели когда либо, налагаетъ важныя на васъ обязанности. Никогда еще Государство наше не нуждалось, не выражало такъ сильно потребности въ дѣятельныхъ и безкорыстныхъ служителяхъ по всѣмъ отраслямъ управленія. Покажите же, милостивые государи, примѣръ, какъ слѣдуетъ пользоваться избирательнымъ правомъ. Правительство и общество ожидаютъ отъ васъ выбора достойныхъ представителей дворянства, которые по своимъ качествамъ могли бы быть въ дѣлахъ управленія истинно-полезными сотрудниками и совѣтниками мѣстнымъ властямъ, ожидаютъ избранія правдивыхъ, нелицепріятныхъ судей, которые могли бы водворить въ нашихъ судахъ законъ и правосудіе. Устранивъ то гибельное равнодушіе къ общественной службѣ, которое, къ несчастію, до сего времени слишкомъ часто встрѣчается даже между лучшими людьми дворянскаго сословія, проникнутые сознаніемъ современныхъ потребностей, чуждые мелочнаго духа партій и личныхъ разсчетовъ, призовите къ общественнымъ должностямъ людей, *которые требуются въ настоящее время*,—людей съ свѣжими силами, съ истинно благородными, безкорыстными стремленіями, съ искреннимъ желаніемъ быть полезными своему Государству. Строгимъ безпристрастнымъ избраніемъ на всѣ должности лицъ съ соотвѣтственными качествами, вы удовлетворите настоятельнымъ требованіямъ времени, вашимъ собственнымъ интересамъ и ожиданіямъ Правительства, которое, только при полномъ и искреннемъ содѣйствіи съ вашей стороны, можетъ успѣшно бороться съ зломъ, преслѣдовать невѣжество и неправду, и дѣятельно способствовать развитію общественнаго благосостоянія.»

Сообщаемыя нами слова М. Н. Похвиснева, произвели на слушателей глубокое впечатлѣніе. Они были *полны той вліятельности*, которая всегда бываетъ результатомъ твердыхъ, разумно сознанныхъ внутреннихъ убѣжденій.

(***Русск. Днев.***)

Городъ нашъ недавно лишился, въ лицѣ умершаго Карла Штурма, рѣдкой артистической знаменитости въ прекрасной игрѣ и отличной фортепьянной методѣ, которыми онъ обладалъ въ высокой степени, посвятивъ многіе годы обученію на фортепьяне, съ большою пользою для этого труднаго искусства, требующаго трудовъ и непрестанныхъ усилій, почти безъ отдохновенія. Всѣ знакомые съ игрой Штурма, кромѣ необыкновенной быстроты, точности исполненія, ровности и гармоніи, находили въ ней еще важнѣйшее достоинство,—одушевленіе мыслію, которую онъ умѣлъ подмѣтить и выразить въ каждой композиціи преодолѣвая величайшія трудности, такъ какъ бы они ему ничего не стоили. Такимъ образомъ многія музыкальныя произведенія, встрѣченныя первоначально съ равнодушіемъ, подъ руками Штурма становились плавными, летучими, торжественными и поэтичными. Восторженный поклонникъ композицій Шопена, онъ обыкновенно говорилъ, что каждая мазурка его была народною эпопеею. И надобно было слышать исполненіе ихъ Штурмомъ, какъ звуки часто рѣзкіе, повидимому жосткіе, нестройные сливались въ аккорды, дышущіе чувствомъ, гармоніею и

жизнію, исходили такъ, какъ понималъ самъ авторъ, а Штурмъ умѣлъ отгадывать и оживлять не какъ нибудь.

Съ другой стороны обученіе фортепьянной игрѣ было у Штурма въ высшей степени настоятельно, успѣшно и добросовѣстно. Каждый часъ стоилъ ему дорого, ибо онъ собственнымъ опытомъ зналъ и трудности достиженія лучшей игры, и желалъ, можно сказать, страстно успѣха своихъ учениковъ. Вліяніе его на нихъ было удивительное, почти неизъяснимое; онъ умѣлъ дать такое направленіе волѣ и рукѣ своихъ ученицъ, что каждая съ восторгомъ садилась за игру, и зная, какого имѣетъ судью, употребляла всевозможныя усилія, чтобы удовлетворить его требованіямъ и почти невольно становилась тѣмъ, чѣмъ хотѣлъ ее сдѣлать маэстро. Вліяніе это было чисто нравственное. Каждая ученица съ первой минуты умѣла уже оцѣнить своего учителя, уважала его и вмѣстѣ боялась, хотя онъ ни однимъ словомъ не выражалъ неодобренія; довольно было одного молчанія, а самая умѣренная похвала была уже большой наградой. Скажемъ болѣе, вліяніе это простиралось далѣе цѣли и предѣловъ ученія; оно образовало волю, приращало, такъ сказать, силы учащихся и пріучало незамѣтно къ высшимъ призваніямъ и трудностямъ жизни, къ точному, мужественному, неуклонному и добросовѣстному исполненію высшихъ обязанностей. Послѣ усиленныхъ занятій и трудовъ въ продолженіи цѣлаго дня, часы, въ которые слѣдовало бы отдохнуть, Штурмъ посвящалъ бѣднымъ лицамъ, и не могъ нарадоваться, когда видѣлъ, что этотъ безкорыстный трудъ приносилъ пользу тѣмъ, которымъ онъ отъ всей души желалъ помочь. И какъ пріятно было отъ многихъ получать за то изъявленія благодарности.

Родившись въ Варшавѣ въ 1816 г., первоначальное образованіе онъ получилъ тамъ же въ піарскомъ конвиктѣ на Жолиборжѣ, высшія науки проходилъ въ Дерптскомъ Университетѣ. Музыку сталъ изучать позже, и въ ней кажется самъ себя былъ руководителемъ и учителемъ. Прибывши въ Вильно нѣсколько лѣтъ тому, всецѣло посвятилъ себя музыкальному искуству, которое любилъ и какъ бы предугадывалъ для себя съ юныхъ лѣтъ. Съ того времени домъ его сдѣлался мѣстомъ собранія всѣхъ артистическихъ знаменитостей и любителей, какъ постоянно живущихъ, такъ и временно пріѣзжавшихъ въ Вильно. Музыкальныхъ композицій его издано въ свѣтъ немного, другія остались въ рукописяхъ; но какъ первыя такъ и послѣднія высоко цѣнятся знатоками. Тяжкая болѣзнь, соединенная съ неслыханными страданіями, пресѣкла труды артиста въ самой силѣ и срединѣ жизни, одолѣла эту сильную организацію 19-го Марта текущаго года. Самое живое симпатическое участіе жителей всѣхъ сословій Вильна, какъ во время болѣзни, такъ и по смерти, было новымъ доказательствомъ высокаго уваженія таланта и заслугъ его. Послѣ заупокойнаго богослуженія, совершеннаго въ Святоянскомъ костелѣ Каноникомъ Менюэ, при многочисленномъ собраніи знаменитѣйшихъ лицъ, тѣло его, сопровождаемое благодарными матерями и ученицами, равно какъ всѣми почитателями рѣдкихъ его достоинствъ, погребено на Бернардынскомъ кладбищѣ возлѣ тестя его, Станислава Миллера.

Штурмъ при красивой и пріятной наружности, былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей, составляющихъ украшеніе обществъ, которыя искали его съ жадностію. Благородство характера, непоколебимая любовь къ добру и правдѣ, правила жизни строгія и даже суровыя, тонкій и здравый умъ,—вотъ нравственныя черты покойнаго. Нѣжный въ родственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, онъ умѣлъ ихъ цѣнить и поддерживать. Трудъ и тихая домашняя

жизнь составляли его счастіе, и онъ нашелъ его въ небольшомъ кружкѣ семейства и нѣсколькихъ друзей. Въ простотѣ сердца онъ раздѣлялъ во время вакацій въ тиши своей маленькой деревеньки земледѣльческіе труды, принимая живое участіе въ бѣдныхъ. Слуги любили и почитали его, какъ отца. Оставивъ уваженіе и самое пріятное по себѣ воспоминаніе, онъ унесъ ихъ съ собою и въ могилу. *А. Іохеръ.*

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1. Книжный магазинъ подъ фирмою Осипа Завадскаго, настоящимъ объявленіемъ приглашаетъ лицъ, которые десять лѣтъ тому или болѣе отдавали ему въ коммиссію ноты или книги, чтобы они благоволили принять оныя обратно въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня нынѣшняго объявленія. По истеченіи сего срока, всѣ упомянутыя вещи будутъ отданы въ пользу благотворительныхъ заведеній.

1. Księgarnia p. f. Józefa Zawadzkiego, wzywa niniejszém osoby, które przed laty dziesięcią lub więcéj składały u niéj w komis jakiekolwiek nóty lub książki, aby się raczyły zgłosić po odbiór onych w przeciągu 6-ciu miesięcy od daty niniejszego ogłoszenia. Po upływie bowiem tego terminu, wszystkie powyższe artykuły oddane będą na korzyść zakładów Dobroczynnych.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 4 Апрѣля 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 15.
СУББОТА, АПРѢЛЯ 11-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ПРОБУЖДЕНІИ ВЪ ГРОБѢ.

По исторіи и по современнымъ примѣрамъ извѣстно, что заснувшіе летаргическимъ сномъ пробуждались въ гробѣ, а иногда и въ могилѣ. Подобный ужасающій примѣръ былъ недавно въ одной изъ столицъ Россіи: заснувшая летаргическимъ сномъ отнесена уже была на кладбище для преданія землѣ; но Провидѣніе, бодрствующее надъ всѣмъ и всюду, не допустило, чтобъ могила сокрыла въ нѣдрахъ своихъ мнимо-умершую. Истинное происшествіе это сопровождалось слѣдующими обстоятельствами: Жена одного богатаго купца, послѣ кратковременной болѣзни, впала въ летаргію, и ее сочли умершею. Мужъ, страстно любя жену свою, едва и самъ не умеръ отъ горести; но, слѣдуя внушенію пастыря церкви, онъ, заглушивъ вопли растерзаннаго сердца, отправился вслѣдъ за гробомъ. Во время отпѣванія въ церкви, мужъ, выплакавши уже всѣ слезы, стоялъ едва живой, безчувственно вперивъ взоры въ гробъ, скрывшій останки драгоцѣннаго ему существа. Онъ не слыхалъ ни прощальнаго священнаго гимна, призывающаго отдать послѣднее цѣлованіе умершей, не видалъ и того, какъ, послѣ отпѣванія въ церкви, гробъ былъ поднятъ съ катафалка и понесенъ къ могилѣ: мужъ также вынесенъ былъ на рукахъ, и онъ тогда только пришелъ въ чувство, когда друзья его насильно всунули ему въ руку горсть земли, чтобъ онъ бросилъ на крышу гроба. Въ это время онъ вскричалъ, кидаясь къ гробу: »милая неоцѣненная N., остановись, куда ты идешь, зачѣмъ и за что бросаешь ты меня!....« Онъ все еще продолжалъ изливать свое отчаяніе, какъ гробъ, между тѣмъ, спускался въ могилу на холстахъ; но вдругъ, по неловкости одного изъ могильщиковъ, конецъ холста выпалъ изъ рукъ, и гробъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ разбившись, и тогда признано было за нужное вынуть его снова изъ могилы для исправленія. Но тутъ, къ неописанной радости присутствующихъ, открылось, что мнимо-умершая сохранила еще въ себѣ признаки жизни.... Объ отрадномъ концѣ происшествія этого всякій догадается самъ; но мы обязываемся передать при этомъ разсказъ мнимо-умершей. По словамъ ея, были три потрясающіе

момента, когда она вполнѣ сознавала безнадежность своего положенія, а именно: положеніе ея въ гробъ, когда она еще чувствовала, что жива, но не могла этого показать; когда гробъ отнесенъ былъ въ церковь и когда принесшіе гробъ оставили церковь съ прощеніемъ и слезами, и, наконецъ, когда гробъ опускаемъ уже былъ въ могилу, сопровождаемый воплями мужа.... Случай этотъ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: хотя и хоронятъ умершихъ послѣ трехъ дней, полагая, что впродолженіе этого времени организмъ человѣка долженъ подвергнуться разложенію: но какъ бываютъ исключенія изъ этого правила и какъ до сихъ поръ едва ли открыто наукою радикальное средство различать летаргію отъ дѣйствительной смерти, то было бы желательно продлить срокъ для преданія землѣ умершихъ до тѣхъ поръ, пока на тѣлѣ не окажутся видимыми признаки гніенія. *А. Б—въ.*

(*С.-Пет. Вѣд.*)

—

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

—

Въ Русскихъ журналахъ неоднократно случалось намъ читать и отъ многихъ любителей русской словесности слышать упрекъ, что въ то время какъ русскіе литераторы болѣе и болѣе знакомятъ своихъ читателей съ произведеніями польской литературы, газеты и повременныя польскія изданія въ этомъ отношеніи остаются въ долгу у русскихъ, такъ что даже Пушкинъ и Гоголь вполнѣ не переведены. Конечно, не все написанное этими двумя писателями, можетъ быть переведено на польскій языкъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ ихъ произведеній имѣютъ исключительное достоинство только въ русской литературѣ; притомъ очень многія изъ лучшихъ твореній Пушкина, переведены на польскій языкъ, хотя переводы эти, къ со-
жалѣнію, не всѣ одинаковаго достоинства, Го
голя же Ревизоръ, Шинель и нѣсколько дру
гихъ произведеній были въ свое время пере
ведены,— но упрекъ все еще справедливъ
Мертвыя души, это твореніе въ высшей сте
пени оригинальное и характеристичное, не
сравненнаго юмора, хотя вполнѣ и не окон
чено, не округлено такъ, какъ авторомъ был
предположено, во всѣхъ отношеніяхъ заслужива
перевода, особенно въ литературѣ родственной
Годъ или два тому назадъ, Крашевскій въ сво
ихъ письмахъ въ Варшавскую Газету обраща
уже на это вниманіе, но желаніе его и до си
поръ остается желаніемъ. Переводъ *Мерт
выхъ душъ* даже какъ книгопродавческая сп
куляція, имѣлъ бы у насъ хорошій успѣхъ.

Однако же творенія одного изъ первѣйши
Русскихъ поэтовъ, именно Лермонтова, пост
янно переводились и теперь переводятся и п
чатаются на польскомъ языкѣ. Его *Мцы*
переведено Сырокомлею или Кондратовиче
познакомившимъ насъ также съ нѣсколькі
стихотвореніями Некрасова. Двѣ поэмы Ле
монтова: *Хаджи Абрекъ и Беглецъ* переве
ны Болеславомъ Викторомъ и напечатаны
Варшавской Библіотекѣ; *Бояринъ Орша* пе
веденъ неизвѣстнымъ; нѣкоторыя мелкія стих
творенія Лермонтова переведены и изданы Пр
синовскимъ. Изъ прозы, единственное оставше
ся послѣ Лермонтова полное сочиненіе: *Гер
нашего времени*, переведено и издано въ В
шавѣ. Столь значительные переводы авто
который сравнительно съ другими писалъ
много, доказываютъ, что польскіе переводчи
успѣли оцѣнить творенія одного изъ любим
шихъ русскихъ поэтовъ. Однако въ полно
собраніи его сочиненій, осталось еще много т
реній, достойныхъ перевода, исполненныхъ т
го всегда свѣжаго изъящества, которымъ отл
чаются всѣ произведенія Лермонтова, изъящ
ства мужественной силы и плѣнительной ре
ефности. Вскорѣ въ Варшавѣ выйдетъ въ свѣ

одинъ томъ переводовъ лучшихъ произведеній Лермонтова. Между прочими мелкими сочиненіями, въ составъ его входитъ *Демонъ*.

Польская литература славится также однимъ изъ удачнѣйшихъ переводовъ несравненной оды Державина: *Богъ*; этимъ счастливымъ переводчикомъ былъ любимый въ свое время поэтъ жившій въ Вильнѣ, Игнатій Шидловскій. А. Э. Одынецъ перевелъ нѣкоторыя баллады и двѣ сказки изъ сочиненій Пушкина и Жуковскаго. Одинъ изъ здѣшнихъ любителей Русской словесности занимается переводомъ на польскій языкъ всѣхъ *Басенъ Крылова*. Желая имѣть возможность прислушаться мнѣнію знатоковъ о достоинствѣ этого перевода, мы помѣщаемъ здѣсь нѣсколько басенъ въ польскомъ переводѣ, намѣреваясь и въ слѣдующихъ за тѣмъ нумерахъ сихъ Вѣдомостей сообщать по одной или двѣ басни, изъ которыхъ нынѣ передаемъ здѣсь слѣдующія: *Лисица и Виноградъ*, *Лебедь, Щука и Ракъ*, *Гуси*, *Оселъ и Соловей*, и *Квартетъ*.

— —

LISZKA I WINNE GRONA.

Myszkując głodna liszka, do ogrodu w biega,—
Staje: z za drzew gałęzi winorosl postrzega.
Grona pełne, dojrzałe, bujne—aż rwie oko.
To tylko bieda, że wiszą wysoko:
Zkądkolwiek ku nim zajdzie, czy wprost, czy z uboczy,—
Choć widzą oczy,
Ząb tknąć nie może.
Widząc że chęć i przemysł nic tu nie pomoże,
Po licznych próbach i długiéj mozole,
Liszka tłumiąc złość próżną, rzekła: „Odejść wolę!
Na pozor niby smaczne, lecz skutek wiadomy:
Liche, twarde i kwaśne—napędzą oskomy.

—

ŁABĘDŹ, SZCZUPAK I RAK.

Gdy między przyiaciółmi nie ma zgody świętéj,
Pewnie nie ujrzysz skutku rzeczy przedsięwziętéj,
I dzięki jesli się ztąd klęski nie wylęgły.

—

Raz łabędź, rak i szczupak do wozu się wprzęgły,
Chcąc go pomknąć z ciężarem ku żądanéj mecie;
Rwą się ile sił starczy,—wóz nie ruszy przecie!
Ciężar byłby dość lekki, lecz ciągną bez zgody:
Łabędź w górę, rak nazad, a szczupak do wody.
Kto winien, kto nie winien—nie nam sąd przystoi,—
Dość tylko, że dotychczas wóz na miejscu stoi.

—

GĘSI.

Chłop długą wicią na targ stadko gęsi pędził,
I by prędzéj szły w kupie, razów im nie szczędził,
Wiedział bowiem, iż na targ im wcześniéj przybędzie,
Tém i przedaż pewniejsza i zysk większy będzie;
Gdzie tylko o zysk idzie,—zysk za wszystko staje,
I nie tylko się gęsiom, i ludziom dostaje.
Kmiotka zatem nie winię; lecz gąski pędzone,
Czuły się w swém mniewaniu wielce obrażone;
Więc jakoś przed spotkanym przechodniem na drodze,
Zaczęły się użalać: «Patrz, jak nas los srodze
W nieubłaganym gniewie zemście swéj poświęca:
Prostak, głupiec, gbur jakiś nad gęśmi się znęca!
Pędzi, chłoszcze jak ptastwo najlichsze na świecie,
A tego nieuk głupi nie wie, że nas przecie
Winien czcić i poważać,—że nasz ród przesławny
Prowadzim od tych gęsi, którym ów Rzym dawny
Winien swe ocalenie, i za ich czyn męzki,
Niegdyś im cześć publiczną składał lud zwycięzki.»
—«A za cóż was czcić mają?» przechodzień zapytał.
«Nasi przodkowie»...—«Wiem, wiem,—i jam o tém czytał;
Dajmy że ich dzieł niegdyś poczet był dość długi,—
Lecz jakież są, powiedzcie, dziś wasze zasługi?»
«Przecież uratowany Rzym przez przodków naszych!»
—«Przez przodków, lecz nie przez was,—ja zaś wprost o waszych
Czynach chciałbym posłyszeć,—coście uczyniły?»
«My? Nic!»—«Cóż z was dobrego?...przodków czyny były,
Przodkom też dług świat spłacił,—wam nic nie jest dłużny;
Wy więc» rzekł na odchodném do gęsi podróżny—
—«Wy lędwieście przydatne, gąseczki puszyste:
Z pierza—na miękką pościel, z mięsa—na pieczyste.

—

Sens téj bajki możnaby i jaśniéj wyrazić,
Lecz lękam się by czasem gęsi nie obrazić.

OSIOŁ I SŁOWIK.

Spostrzegł osioł słowika, i rzecze: «Mój mały!
Wszyscy mówią, żeś spiewak arcy-doskonały;
Więc nie przeczę,—lecz chciałbym słyszeć twe spiewanie,
Żebym przecież mógł powziąć własne o-niém zdanie.»
Słowik zaraz zaspiewał, ześwistał, zagłosił:
W tysiącznych spiew odmianach rozlegał się, wznosił,—
To w cudnych trelach fletu drżał,—cichnął gdzieś w dali,
Płynąc echem po gajach, po rzecznych wód fali.
Wszystko się zachwycało czarownemi tony
Ulubionego niegdyś spiewaka Aurory;
Umilkły lesnych ptasząt świegotliwe chory,
Ucichł wietrzyk, i pasterz pieniem zachwycony,
Stanął jak wryty, słucha z tłumionym oddechem,
I tylko na pasterkę pogląda z uśmiechem.
Spiewak skończył. Tu osioł wstrząsłszy łeb zadarty,
«Nie źle,» rzecze: «i jeśli chcesz bym był otwarty,—
Tedy powiem ci szczerze, że twojego pienia,
Można słuchać bez znudzenia;
Szkoda jednak, że nie znasz naszego koguta:
To mi spiew, to mi to nuta!
Gdybyś się był u niego pouczył czas jaki,—
Byłbyś spiewak nad spiewaki.»
Słowik słysząc sąd taki,
Furknął i gdzieś odleciał.—za dziewięć gór może.

—

Od podobnych krytyków zachowaj mię Boże.

KWARTET.

Małpa trzpiot, osioł głupiec i kozioł uparty,
Razem z niedźwiedziem gburem, wcale nie na żarty,
By świat zdumiéć, a sobie chwały nie poskąpić,
Powzięli chęć w kwartecie na popis wystąpić.
Dopóty się starali, biegali dopóty,
Aż basetlę, altówkę, dwie skrzypce i nóty,
I pulpity w nadwornéj orkiestrze dóstali,
I usiadłszy na łące pod lipą, zagrali.
Rzną od ucha, lecz w graniu nie ma ładu zgoła.
Wtém małpa wpadłszy na myśl: «Stójcie, stójcie!» wo
«Siedliśmy jak traf zrządził, więc próżno się biedzim
Dla tego złe jest granie, że źle widać siedzim;
Ot ty naprzeciw altu siądź marucho z basem,
Ja z prymem przeciw wtóru usiądę tymczasem;
Rzeczy na pozór błahe, często wiele znaczą,
Gdy tak siądziem—wnet góry i lasy zaskaczą!»
Siedli według porady, każdy znowu utnie,
Lecz kwartet podawnemu rzempoli okrutnie.
—«Mam, mam sposób! potrzeba wynalazków matka
Usiądźmy tylko rzędem, a pójdzie jak z płatka;»
Wrzasnął osiół. I wszyscy w jeden rząd usiedli.
Lecz gdy i na téj próbie również się zawiedli,
O porządek siedzienia wszczęli spór i zwadę.
Wtém nadlatuje słowik. Więc doń: «Daj nam radę:
Instrumenta, pulpity, nóty posiadamy,
Tylko, żeby grać dobrze, wskaż jak siedzieć mamy.»
On nato:—«By grać dobrze, nie przepis siedzienia,
Lecz niezbędna nauka i dar przyrodzenia;
A bez tego chęć próżna: siadajcie jak chcecie,
Muzykami nie będziecie.»

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 11 Апрѣля 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 16.
СУББОТА, АПРѢЛЯ 18-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Въ Пятницу, 17-го Апрѣля, всерадостнѣйшій день Рожденія Его Императорскаго Веичества, Государя Императора Александра Николаевича, празднованъ былъ въ нашемъ городѣ со всѣмъ торжествомъ, свойственнымъ столь важному воспоминанію для вѣрноподанныхъ.

Въ 11 часовъ утра, Высокопреосвященный осифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій ъ Каѳедральномъ Николаевскомъ Соборѣ, соершилъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ Божетвенную Литургію и послѣ оной благодаретенное Господу Богу молебствіе, въ присутстии многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновиковъ, и примногочисленномъ стеченіи народа. ри возглашеніи многолѣтія Государю Импеатору и всему Августѣйшему Дому, сдѣланъ ылъ изъ крѣпости сто одинъ пушечный выстълъ, а послѣ молебствія разводъ войскамъ на оборной площади, во время котораго музыкани полка, находившагося въ строю, исполнъ былъ народный Русскій гимнъ: «*Боже, аря храни!*».

Въ то же время въ Римско-Католической каѳедрѣ и въ другихъ храмахъ прочихъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и о благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

—

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопревосходительство, Г. Виленскій Военный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ ***Назимовъ***, въ минувшее Воскресенье, 12 Апрѣля, выѣхалъ въ С. Петербургъ.

— 9-го сего Апрѣля, въ Четвертокъ, въ 10 ч. вечера, на Виленскомъ небосклонѣ видимо было сѣверное сіяніе, которое отличалось краснымъ цвѣтомъ своихъ лучей, такъ что нѣкоторые зрители сочли было это явленіе пожарнымъ заревомъ. Въ 11 ч. явленіе было уже гораздо слабѣе, красный цвѣтъ исчезъ и на сѣверномъ горизонтѣ показались обыкновенные желтоватые столбы надъ свѣтлою дугою.

— Въ минувшій Понедѣльникъ, 13 Апрѣля, въ Римско-Католическомъ Каѳедральномъ Соборѣ происходилъ торжественный обрядъ возведенія въ санъ Каноника Виленской Каѳедры, Ксендза Лудовика *Здановича*, Профессора Семинаріи и Каѳедральнаго Проповѣдника.

— Извѣстный пьянистъ, Іосифъ *Вѣнявскій*, котораго нѣсколько лѣтъ тому мы видѣли почти еще ребенкомъ и удивлялись его таланту, прибылъ въ нашъ городъ обогащенный опытностію и трудами, и вскорѣ намѣревается дать концертъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ віолончелистомъ *Стеффенсомъ*.

— У насъ весна въ полномъ развитіи; теплые, ясные дни смѣняются, правда, нѣсколько холодноватыми, но за то перепадающіе дожди освѣжаютъ воздухъ и оживляютъ природу.

— 13 Апрѣля, въ Понедѣльникъ, на второй день Святыя Пасхи, при теплѣ болѣе 10 градусовъ, появились тучи, засверкала молнія и впервые послышались громовые раскаты; дождь былъ довольно силенъ, а въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ Г. Вильны свирѣпствовала сильная буря, причинившая значительные убытки.

— Съ начавшеюся весною, и работы около желѣзной дороги начали производиться съ примѣтною дѣятельностію; уже нѣсколько мѣсяцевъ работаютъ надъ прорытіемъ тоннеля въ 200 саж. длиною чрезъ Понарскія горы, въ 7 верстахъ отъ Г. Вильны, и значительная часть работы уже исполнена. Многіе изъ горожанъ ѣздятъ и отправляются пѣшкомъ для посѣщенія мѣста небывалыхъ у насъ работъ, такъ какъ тоннели у насъ извѣстны лишь по газетамъ. Всѣ любопытствуютъ, скоро ли кончится постройка желѣзной дороги, которая уже и нынѣ, конечно совмѣстно съ другими временными обстоятельствами, оказываетъ столь важное вліяніе на жизнь нашего города; домовладѣльцы увеличили плату за квартиры, такъ что нынѣ для недостаточныхъ людей и мелкихъ чиновниковъ, особенно женатыхъ, при дороговизнѣ всѣхъ прочихъ жизненныхъ потребностей, становится очень трудно; квартиры болѣе значительныя, цѣною отъ 150 до 600 рублей, остаются почти при прежней своей цѣнѣ, но меньшія очень вздорожали. Да и цѣна домамъ возвысилась до неимовѣрности; вотъ нѣсколько примѣровъ: домъ Миллеровъ на Нѣмецкой улицѣ, еще минувшей осенью хозяева продавала за 40,000 руб., а въ Февралѣ получили за него слишкомъ 60,000 руб. сереб.; на Свято-Стефанской улицѣ, на предмѣстіи, за каменный домъ неоконченный постройкою, всего въ нѣсколько комнатъ, съ огородомъ пространствомъ не болѣе десятины, продававшійся за два года предъ симъ, за 1,700 руб., нынѣ требуютъ свыше 4,000 руб. сер.; на Большой улицѣ за домъ, продававшійся за 12,000 руб. теперь предлагаютъ 20,000 руб. Это доказываетъ, что у насъ нѣтъ недостатка въ капиталахъ, но по случаю уменьшенія процентовъ въ Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденіяхъ и господствующаго опасенія отдавать въ займы частнымъ лицамъ, каждый предпочитаетъ капиталы свои обезпечивать покупкою недвижимыхъ имуществъ, которыя въ слѣдствіе того и возвысились до цѣнъ, прежде у насъ не бывалыхъ. Покупатели домовъ и имѣній пока не остаются въ накладѣ: произведенія земли продаются и квартиры выпускаются по цѣнамъ возвышеннымъ; только эти обстоятельства и подѣйствовали къ возвышенію цѣнъ на квартиры, такъ какъ народонаселеніе города примѣтно не усиливается, а недостатокъ денегъ въ среднемъ классѣ народа по прежнему ощутителенъ.

— 6-го Апрѣля скончался, къ глубокому сожалѣнію семейства и многочисленныхъ друзей, Контролеръ и Архиваріусъ Губернской Почтовой Конторы, Титулярный Совѣтникъ, Ѳеодоръ *Абихтъ*, 46 лѣтъ отъ рожденія.

ТРЕЗВОСТЬ И ГРАМОТНОСТЬ.

(Письмо къ Редактору «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей».)

М. г.! Въ вашей газетѣ не разъ доводилось читать о новыхъ въ отечествѣ нашемъ примѣрахъ воздержанія отъ пьянства, обнаружившихся въ послѣднее время въ цѣлыхъ массахъ крестьянскаго населенія въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Поспѣшаемъ сообщить вамъ еще одинъ любопытный фактъ въ этомъ родѣ, доселѣ не отмѣченный гласностію. На-дняхъ мы получили достовѣрное свѣдѣніе, что въ имѣніяхъ Тайнаго Совѣтника Графа П. Д. Толстаго, Тульской Губерніи, Епифанскаго Уѣзда, въ с. Хитровщинѣ, крестьяне, въ числѣ болѣе 2,000 душъ, и въ Рязанской Губерніи, въ Михайловскомъ Уѣздѣ около 800 душъ, единогласно, безъ малѣйшаго вліянія властей и всякаго сторонняго вмѣшательства, на сходкахъ миромъ положили: не пить болѣе водки. Да поможетъ Господь этимъ людямъ свято сохранить свободно и искренно данный ими обѣтъ, а мы съ своей стороны почитаемъ грѣхомъ не дать гласности поступку, столь дорогому для сердца каждаго, кому близки нравственность народа и тѣсно связанное съ нею его благосостояніе. Время и мѣсто не позволяютъ намъ входить въ разсмотрѣніе внѣшнихъ причинъ—если только онѣ существуютъ—этого утѣшительнаго, нравственаго явленія: тутъ фактъ и цифры говорятъ сами за себя. Мы слышали также, будто бы подъ рукою, отбиралось показаніе отъ уполномоченнаго владѣльцемъ имѣть главное управленіе надъ имѣніями, не было ли при этомъ случаѣ употреблено какихъ-либо, съ его стороны, понудительныхъ мѣръ? Какъ будто тутъ возможны понудительныя мѣры!....

Кстати будетъ отъ нравственности сдѣлать переходъ къ грамотности, вопреки странному, давно и легко опровергнутому мнѣнію нѣкоторыхъ, что грамота для крестьянина одна изъ причинъ его порочности. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, въ прошедшемъ году, съ 19-го Октября по 15-е Ноября, постепенно открыто 14 школъ, въ которыхъ обучаются крестьянскіе мальчики отъ 11-ти до 18-ти лѣтъ, въ числѣ слишкомъ 400 человѣкъ. Большая половина учащихся уже умѣютъ хорошо читать и писать по диктовкѣ. Обученіе идетъ безъ малѣйшаго принужденія, совершенно-охотно, по особой методѣ, отличающейся отъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ для этого рода ученія усовершенствованныхъ методъ. При случаѣ, современемъ, мы надѣемся сообщить подробности объ этой методѣ, изобрѣтенной и примѣненной къ дѣлу лицомъ, которому ввѣрено главное управленіе имѣніями. Многіе изъ выучившихся уже сдѣлались, въ свою очередь, учителями въ этихъ школахъ. Здѣсь объявлено крестьянамъ, что никому изъ нихъ не будетъ дано позволенія жениться, кто не будетъ умѣть хорошо читать и писать и знать наизусть необходимѣйшихъ молитвъ и краткаго катихизиса. Мѣра эта оказалась дѣйствительною. Въ нынѣшнемъ году, послѣ праздника Богоявленія, два парня женились на этомъ основаніи, выдержавъ предварительно экзаменъ въ присутствіи мѣстныхъ властей и стороннихъ посѣтителей, а другіе два товарища ихъ подписали брачный обыскъ, тогда-какъ за шесть недѣль передъ тѣмъ, всѣ они не знали, какъ говорится—аза въ глаза. Впрочемъ азы здѣсь строжайше изгнаны, и азбука дается въ руки не прежде, когда научатся писать подъ диктовку, и когда требуется заучиваніе наизусть молитвъ. Примите увѣреніе и проч.

Ѳ. Пономаревъ.

(С.-П. В.)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Ворона и Лисица.— Вельможа.

KRUK I LIS.

Zdradne słowa pochlebstwa, lecz że próżnych łechcą,
W własném je przekonaniu za fałsz uznać nie chcą,
Zwykle więc do łask naszych pochlebca się wdziera.

— —

Kruk mając w dziobie duży kawał sera,
Siedział na drzewie dumą napuszony;
Wtém lis zapachem sera przynęcony,
Rzecze do kruka: «Kmotrze i bracie!
Jakżem szczęśliwy, gdy patrzę na cię!...
Co za wspaniałość w całéj postawie,—
Niech się ze wstydem schowają powie;
A co za pióra, a co za nosek!
Toż mi dopiéro musi być głosek!
Zaspiewaj kruczku, a ten bor cały
Zabrzmi odgłosem twojéj pochwały,
Głosząc po między późne prawnuki:
Żeś ptak nad ptaki, żeś kruk nad kruki.«
Więc by kraknąć na popis gdy kruk dziób otwiera—
Sér pada, lis go chwyta—kruk został bez sera.

(*) См. № 15.

MAGNAT.

Perski Satrapa z dostatków łona,
Pożegnany łzami najętych płaczek,
Udał się chcąc niechcąc do państwa Plutona;
Króciéj mówiąc—umarł biedaczek,
I stanął przed Sędzią. Ten według zwyczaju,
Pyta: «ktoś jest? jaki? z którego kraju?»
—«Jestem z Persyi, gdziem urząd Satrapy piastował,—
Lecz mię w rządach Sekretarz całkiem zastępował,
Bom się na rządzcę kraju nigdy nie sposobił.»
Nato Eak: «A cóżeś sam robił?»
—«Piłem, jadłem, bawiłem się, spałem,
I co on mi podawał, wnet podpisywałem.»
«Hej! prędzéj go do raju.» —«Ach, Sędzio Eaku!»
Rzekł żdziwiony Merkury:— «Możnaż tak bez braku,
Lada kogo do raju wpuszczać?»— «Jakże chcecie?
Ten szczęśliwiec nieboszczyk był głupcem na świecie;
Gdyby tak wielką władzę sam sprawować lubił,
Tożby cały kraj zgubił. . .
Zato właśnie jest tutaj rajem nagrodzony,
Że nie brał się ku czemu nie był tam stworzony.»

———

Poznałem też pewnego Sędziego w tym kraju:
Szczęśliwy!— będzie w raju.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 18 Апрѣля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 17.
СУББОТА, АПРѢЛЯ 25-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

23-го числа сего Апрѣля, въ Четвертокъ, Высокоторжественный и всерадостный день Тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы Александры Өеодоровны и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, празднуемъ былъ въ нашемъ городѣ со всѣмъ великолѣпіемъ и вѣрноподданническою радостію.

Въ 11 часовъ утра, Высокопреосвященный *Іосифъ*, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, въ Каѳедральномъ Николаевскомъ Соборѣ, совершилъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ Божественную Литургію и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Высокихъ Виновницъ торжества, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому, въ присутствіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа.

Въ то же время въ Римско-Католической каѳедрѣ и въ другихъ храмахъ прочихъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

20-го Апрѣля, въ Понедѣльникъ, только что на башенныхъ часахъ пробило 10 часовъ по полудни, при ясномъ небѣ, Виленскій горизонтъ вдругъ озарился яркимъ, какъ будто бы молнійнымъ свѣтомъ, продолжавшимся не болѣе трехъ секундъ; это былъ огненный воздушный шаръ, промчавшійся по воздушному пространству въ видѣ яркой ракеты необыкновенной величины; метеоръ разсыпавшись въ тысячи сверкающихъ искръ, исчезъ.

— Въ Воскресеніе, 19-го Апрѣля, одна изъ Виленскихъ жительницъ, женщина около 30 лѣтъ, нѣжнаго тѣлосложенія, разрѣшилась отъ бремени преждевременнымъ рожденіемъ тройней, всѣ мальчики, изъ которыхъ младшій, спустя три дня послѣ рожденія, померъ, остальные же,

вмѣстѣ съ роженицею больны, но по настоящее число остаются въ живыхъ.

— О сильной бурѣ, свирѣпствовавшей въ окрестностяхъ г. Вильны, о которой въ предидущемъ №-рѣ нашихъ Вѣдомостей было сообщено,—получено нынѣ слѣдующее донесеніе:

13-го Апрѣля, въ четвертомъ часу по полудни, въ десяти верстахъ на сѣверъ отъ г. Вильна, между деревнями Ледзенишки и Бондары, имѣнія Ржеша, помѣщика Ясенскаго, при нашедшихъ съ юга и запада тучахъ образовался ураганъ, который вырвавъ съ корнями четыре березы въ деревни Бондарахъ, разломавъ сарай и три крестьянскія избы, помчался, неся тучи взрытаго песку и сорванной съ крышъ соломы, сначала на сѣверо-западъ чрезъ деревни Гурные-Русаки, Виксвини, имѣніе Гейлаше къ фольфарку Мельки, а отсюда принялъ направленіе на сѣверо-востокъ, чрезъ имѣнія Казимірово, Яновиль къ мѣстечку Подбржезю, гдѣ изчезъ разрушивъ до основанія сарай. Мчась по этому направленію ураганъ вывернулъ и переломалъ всѣ большія и малыя деревья въ лѣсахъ имѣній Ржеша и Мельки, помѣщиковъ Ясенскаго и Тучиловскаго, и такимъ образомъ уничтожилъ лѣсъ этихъ имѣній на пространствѣ двадцати десятинъ. Въ имѣніи Гейлаше помѣщика Александровича, сорвалъ съ новопостроеннаго господскаго дома дощатую крышу, вмѣстѣ съ стропилами и балками, изломалъ ее и осколки досокъ на пространствѣ одной версты вокругъ дома разбросалъ и вбилъ въ землю съ неимовѣрною силою,—разрушилъ три крестьянскія избы, а съ прочихъ посрывалъ крыши. Въ имѣніи Мелькахъ повредилъ крышу на жиломъ домѣ и разорилъ два сарая, а въ имѣніяхъ Казимірово и Яновиль помѣщиковъ Гурчина и Еленскаго, разрушилъ два хлѣбные и одинъ скотный сараи и снесъ соломенныя кровли съ семи крестьянскихъ избъ.—Всего убытка, причиненнаго ураганомъ, считаютъ до десяти тысячь рублей. Изъ людей никто не лишился жизни.— Крестьянинъ имѣнія Ржеша Іосифъ Рымша, будучи захваченъ ураганомъ и отброшенъ въ сторону на три сажени, проболѣлъ послѣ того цѣлую недѣлю. Одной крестьянкѣ того же имѣнія упавшею балкою повреждена рука, а застигнутые ураганомъ на полѣ двѣ женщины и мальчикъ, припавъ къ землѣ, избѣгли угрожавшей имъ опасности. Сила урагана такъ была велика, что нѣкоторыя брошенныя вѣтромъ доски и балки, на аршинъ длины вбивались въ землю, а одна доска попавъ въ свинью, пробила ее на сквозь. Пень дуба толщиною три четверти аршина въ діаметрѣ, вырванъ съ корнемъ и отброшенъ на десять саженъ. Ураганъ этотъ сопровождался мелкимъ дождемъ,—а по сторонамъ въ то же время шелъ ливень и падалъ крупный градъ величиною въ лѣсной орѣхъ, а также раздавались перекаты грома.— Путь пройденный ураганомъ заключаетъ около тридцати верстъ.— До урагана термометръ Реомюра показывалъ тепла 9° а потомъ, вслѣдствіе выпавшаго града понизился до 4°.

— Виленскимъ Скаковымъ Обществомъ, на предстоящія скачки 3 Мая текущаго года, предложены слѣдующіе призы:

1) Призъ Гр. Николая Тышкевича 500 р. с. лошади чисто кровныя, мерена исключены, съ подпискою по 100 р. с., половина подписныхъ денегъ второй лошади—дист. 4 вер. безъ перескачки. Вѣсъ для жеребцовъ 3 л. 3 п., 4 л. 3 п. 20 ф., 5 л. 3 п. 35 ф., 6—7 лѣтъ 4 п. ф., кобылы 5 ф. менѣе—лошади рожденныя въ Англіи 10 ф., а которые скакали и выиграли, 15 ф. лишняго вѣса. Безъ 4-хъ лошадей скачки нѣтъ.

2) Призъ Общества 300 р. с., лошади полукровные съ подпискою по 75 р. с., половина подписныхъ второй лошади, мерена исключены—дистанція 3 вер., безъ перескачки. Вѣсъ

для жеребцовъ 3-хъ л. 2 п. 35 ф., 4 л. 3 п. 10 ф., 5 л. 3 п. 30 ф., 6 л. и старѣе 4 п., кобылы 5 ф. менѣе.

3) Призъ Общества кубокъ серебряный въ 150 р. сер., лошади полукровные принадлежащіе помѣщикамъ 4-хъ губерній, не старѣе 8 лѣтъ, мерена исключены, съ подпискою по 45 р. сер., дист. 3 версты безъ перескачки. Вѣсъ полукровныхъ лошадей. Вторая лошадь получаетъ свою подписку. Безъ 3 лошадей скачки нѣтъ.

4) Подписка Гр. Витольда Волловича, по 150 р. с., лошади рожденные въ 1857 г., дист. 1½ вер.; вѣсъ для жеребцовъ 118 ф., кобылы и мерена 3 ф. менѣе, лошади полукровные 5 ф. менѣе (4 подписчиковъ).

5) Подписка его же по 100 р. с., лошади 3 и 4 лѣтъ; вѣсъ для жеребцовъ 3 л. 120 ф., и 4 л. 132 ф., кобылы, мерена и лошади полукровные 3 ф. менѣе (5 подписчиковъ).

Второй день.

1) Призъ Правительства 350 р. с., дистанція 3 версты съ нормальною скоростью 4 м. 24 с.; вѣсъ, для жеребцовъ 3 лѣтъ 3 п., 4 л. 3 п. 20 ф., 5, 3 п. 30 ф., 6, 3 п. 36 ф., 7 и старѣе 4 п., а кобылъ 5 ф. менѣе, мерена исключены.

2) Призъ Общества 150 р. с., лошади полукровные принадлежащіе помѣщикамъ 4-хъ губерній, мерена исключены, съ подпискою по 5 р., половина подписныхъ денегъ второй лошади—дист. 3 вер. безъ перескачки; вѣсъ полукровныхъ лошадей.

3) Призъ Общества бокалъ серебряный 100 р. сер., лошади всѣхъ породъ съ подпискою по 10 р. сер., дист. 3 версты, безъ перескачки; вѣсъ 4 п. 10 ф., вторая лошадь получаетъ подписку.

4) Призъ Гр. Витольда Волловича кубокъ серебряный съ подпискою по 90 р. сер., лошади не моложе 5 и не старѣе 10 лѣтъ, дист. 1½ вер.; вѣсъ 4 п. 20 ф.; кобылы, мерена и лошади полукровные 3 ф. менѣе, подписать и представить за 3 дня до скачекъ, неустойки половина подписки.— Господа ѣдутъ въ цвѣтахъ или во фракахъ.

5) Скачка для лошадей проигравшихъ въ текущемъ году. Дистанція 3 версты, вѣсъ согласно гандикапу, исключенный по случаю выигрыша платитъ 10 р., кто не участвуетъ 5 р., а участвующіе подписки по 15 р., вторая лошадь получаетъ половину подписныхъ денегъ.

Желающій записать лошадь къ скачкамъ на призы, обязанъ описать шерсть, ростъ и происхожденіе лошади, а также фамилію ѣздока и цвѣтъ одежды и представить подписныя деньги.

Каждый можетъ записывать свою лошадь, но если не состоитъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества, въ случаѣ выигрыша получаетъ половину призовъ.

На каждый призъ Общества не можетъ быть записано владѣльцемъ болѣе одной лошади; если дознано будетъ, что лошадь записана подъ чужимъ именемъ, то призъ остается въ обществѣ.— Призы безъ состязанія не выдаются. Назначенныя второй лошади деньги выдаются, если она не останется за флагомъ.

Записка лошадей началась 25 Апрѣля и оканчивается на канунѣ скачки.

Ѣздоки должны быть одѣты въ цвѣтныя куртки и ботфорты и для пополненія вѣса запастись оловомъ или дробью.

Дирекція Скаковаго Общества будетъ отказывать въ билетахъ на скачки тѣмъ, которые не внесли подписныхъ денегъ.

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Дубъ и Трость.— Волкъ на псарнѣ.

DĄB I TRZCINA.

»Żal mi ciebie biedaczko!« rzecze dąb do trzciny:
»Uginasz się pod lada ciężarem ptaszyny.

(*) См. № 15 и 16.

Leciuchny wietrzyk zda się igrając powieje,—
Tobą zaraz na wszystkie strony tak zachwieje,
Że patrząc litość bierze! Wszystkim wszystko dała,
Ciebie tylko natura całkiem zaniedbała;
Zaprawdę, możesz słusznie na los swój narzekać....
Ot ja, nie tylko słońcu przeszkadzam dopiekać,
Nie tylko bujném czołem z chmurami się dąsam,
Ale się nawet z burzy i wichrów natrząsam;
I jak dumne Kaukazu albo Karpat szczyty,
Stoję krzepki długiemi wieki niespożyty.
Gdybyś przynajmniéj rosła w cieniu mych konarów,
Chroniłbym cię od burzy i słonecznych skwarów;
Tymczasem jak na przekor twéj wątłéj budowie,
Burzliwe brzegi morza i nędzne sitowie,
Nie zaś dębów i dąbrów bezpieczne zacisze,
Dano ci za mieszkanie i za towarzysze.
Czy się więc wzmogą wiatry, czy nieba zachmurzą:
Dla mnie burza zefirem, dla cię zefir burzą.
Natura tu zrobiła igraszkę dość płochą,
Stając się silnym matką, a słabym macochą.«
—»Zanadtoś litościwy!«— trzcina nato rzecze:
—»Mnie tak bardzo źle nie jest; żem słaba, nie przeczę;
Chociaż rosnę w nizinie, ty bujasz na górze,—
Jednak kiedy nadejdą i wichry i burze,
Lękam się nie o siebie: gnę się, więc nie łamię.
Wprawdzie dumny trwasz dotąd, lecz —niech raczéj kłamię—
Hardych jutro wątpliwe... bądź mądry—patrz końca.«—
Ledwie trzcina to rzekła,— nagle jasność słońca
Niknie w złowrogich chmurach, zawył wiatr nie lada:
Dąb się trzyma, a trzcina do ziemi przypada.
Lecz kiedy wreszcie burza ryknęła szalona,—
Nieugięty dąb runął, trzcina ocalona.

WILK W PSIARNI.

W ciemnéj nocy złudzony pozorem owczarni.
Pewny sytéj zdobyczy wilk wpadł wprost do—psiarni
Skoczył nazad,— lecz zewsząd był już otoczony:
Psiarz niezwykłym skowytem gończych obudzony,
Zerwał się, zbudził służbę, zaryglował wrota,
I kto z czém ma—na wilka! Wilk się wściekle miota
Rzuca się, tłoczy w kąty... darmo, rady nié ma!
Siadł przyparty ku wrotom, najeżył się, zżyma,—
Psów i ludzi skrzącemi pożarłby oczyma;
Pierwszy raz tak go trwoży głos psów, widok człeka
Przeczuwa, że za owce odpłata go czeka.
Co począć? przyszło kuso... nuż trafiać w układy:
»Wielce mi miłościwi!« rzecze: »nie dla zwady.
Nie dla owiec lub jagniąt trzód waszych zagłady
Przychodzę tu sam ku wam; owszem pragnę szczerze
Dla dobra waszych trzodek wejść z wami w przymierze
I przysiądz uroczyście, że odtąd nie ruszę
Ani owiec, ni jagniąt,— i nawet przymuszę
Ku temu innych wilków...« —»Ho, za młodyś bratku!«
Przerwie łowczy:— »Z wilkami w podobnym przypadku
Mam zwyczaj, czy już narów, znając ich naturę,—
Układać się nie pierwiéj, aż zedrę z nich skórę.«
To mówiąc:— »hecz-ha!« krzyknął: i wnet go gromada
Puszczonych z budy gończych zewsząd w skok opada.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 25 Апрѣля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. [illegible]хинъ.

МАЙ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

СУББОТА, МАІЯ 2-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Въ минувшее Воскресенье, 26-го Апрѣля, въ нашемъ городѣ происходилъ торжественный, великолѣпный и умилительный обрядъ вступленія на Виленскую Епископскую каѳедру, Преосвященнаго Адама-Станислава *Красинскаго*, Всемилостивѣйше назначеннаго въ Виленскіе Епископы благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, утвержденнаго въ Архипастырскомъ санѣ Его Святѣйшествомъ Папою Піемъ IX, и посвященнаго въ С.-Петербургѣ, 1-го Февраля 1859 года, откуда наканунѣ вечеромъ онъ прибылъ въ Вильно.

Съ самаго утра, при прекрасной погодѣ, многочисленныя толпы народа, всѣхъ возрастовъ и состояній, спѣшили одни въ костелъ Остробрамской Божіей Матери, откуда достойный Пастырь началъ торжественное свое вступленіе на Епископскую каѳедру, другіе въ Каѳедральный Соборъ, чтобы тамъ ожидать его прибытія. Тѣ, которыхъ не могли вмѣстить стѣны храмовъ, покрыли ведущія къ нимъ улицы.

Прибывъ въ 9 часовъ въ Острабрамскій костелъ, достойный Архипастырь встрѣченъ былъ у дверей Капитуломъ и всѣмъ собравшимся тамъ духовенствомъ; потомъ у главнаго алтаря облачился въ архіерейскія одежды, и со ступеней его произнесъ къ духовенству рѣчь на латинскомъ языкѣ, тронувшую всѣхъ до глубины души.

Колокольный звонъ во всемъ городѣ возвѣстилъ начало процессіи. Въ ней участвовали, по обычаю, цехи, братства, учебныя заведенія, всѣ мѣстные монашескіе ордена, капитулъ, воспитанники Семинаріи, прибывшіе изъ Епархіи благочинные и настоятели костеловъ, и несмѣтныя толпы народа, шедшія въ процессіи, или стоявшія по обѣимъ сторонамъ крестнаго хода, преклоняясь съ должнымъ уваженіемъ при благословеніи преподаваемомъ Архипастыремъ. Предъ Капитуломъ, среди духовенства, несены были мощи Св. Станислава и Св. Казиміра, и за ними, окруженный почетными канониками, благочинный города несъ на подушкѣ Папскую буллу.

По выходѣ изъ костела на улицу, достойный Архипастырь, призывая на себя и на ввѣренную ему паству милость и покровъ Пресвятой Дѣвы, преклонился, со всѣмъ духовенствомъ и народомъ, предъ чудотворнымъ Ея образомъ въ Острой-Брамѣ, и священный гимнъ: «*Подъ Твою милость прибѣгаемъ*,» огласилъ воздухъ. Эта минута неописанна. Слезы всеобщаго умиленія народа, были самымъ краснорѣчивымъ изображеніемъ ея.

При входѣ въ Каѳедральный костелъ. Прелатъ-Настоятель Виленскаго Капитула *Бовкевичъ*, сердечною, трогательною рѣчью привѣтствовалъ входившаго Архипастыря, который отвѣтивъ на нее съ особеннымъ чувствомъ, раздѣленнымъ всѣми присутствовавшими, при пѣніи торжественнаго гимна: „*Te Deum*“, приступилъ къ главному алтарю, преклонилъ колѣна при совершеніи надъ нимъ обычныхъ молитвъ священнодѣйствовавшимъ Прелатомъ, потомъ всталъ, исполнилъ установленную присягу, и прочиталъ Евангеліе о Добромъ Пастырѣ; затѣмъ возведенный тѣмъ же Прелатомъ на Епископскую каѳедру, сѣлъ на ней, и духовенство приступало къ цѣлованію руки, которою Архипастырь преподавалъ имъ благословеніе. Послѣ духовенства приносили поздравленіе ИИ. ПП. Виленскій Гражданскій Губернаторъ, Комендантъ крѣпости, Губернскій Предводитель Дворянства и другіе присутствовавшіе знатнѣйшіе военные и гражданскіе чиновники.

По окончаніи сего обряда, Каѳедральный Каноникъ *Здановичъ*, взошедши на каѳедру, въ сопровожденіи Діакона и Иподіакона, прочиталъ буллу Папы Пія IX, которою, согласно назначенію Его Императорскаго Величества, нынѣшній Архипастырь возведенъ на Виленскую Епископскую каѳедру, равно какъ и другія, касающіяся сего акта буллы, переведенныя на Польскій языкъ; послѣ чего самъ Епископъ въ краснорѣчивыхъ, хотя краткихъ, приличныхъ торжеству словахъ обратился къ собранію.

За тѣмъ Преосвященнымъ Суффраганомъ Жмудскимъ *Бересневичемъ* совершена месса, во время которой, послѣ Евангелія Преосвященный Адамъ, въ сопровожденіи Почетныхъ Каноников и Церемоніймейстера, взошелъ на каѳедру, и съ того же мѣста, откуда прежде въ санѣ священника краснорѣчивымъ голосомъ своимъ въ продолженіи многихъ лѣтъ указывалъ народу путь ко спасенію, теперь, какъ Архипастырь его, въ глубокомъ, трогательномъ, исполненномъ помазанія словѣ, изобразилъ въ духѣ вѣры и церкви взаимныя обязанности Пастырей, духовенства и народа; затѣмъ, по окончаніи Богослуженія, преподалъ Архипастырское благословеніе народу, съ присвоеннымъ ему отпущеніемъ грѣховъ.

Церковное торжество заключилось молебствіемъ, совершеннымъ самимъ Преосвященнымъ о благоденствіи Церкви и Папы, о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, всѣхъ сословій Имперіи и всѣхъ христіанъ. (*В. В.*)

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

На дняхъ прибылъ въ Г. Вильно, извѣстный въ Польской литературѣ поэтъ Александръ Павловичъ *Гроза*, одинъ изъ членовъ товарищества, учредившагося въ нынѣшнемъ году Волынской Губерніи въ Губернскомъ Городѣ Житомирѣ, съ цѣлію подешевить книги. Товарищество это, желая скорѣе осуществить цѣль свою, пріобрѣло покупкою двѣ книжныя лавки Ѳеоѳила Гликсберга, состоящія въ Вильнѣ и Кіевѣ, за весьма сходную сумму, хотя, какъ говорятъ, обѣ книжныя лавки цѣнились при покупкѣ, по

составленой описи, слишкомъ на 100,000 р. с. Товарищество это, учредившееся съ цѣлью облегчить распространеніе полезныхъ книгъ, со значительнымъ пониженіемъ цѣнъ на оныя, и вмѣстѣ доставить писателямъ возможность получать за труды свои болѣе приличныя гонораріи, — состоялось на слѣдующихъ условіяхъ:

Помѣщики Губерній: Волынской Карлъ Григоріевичъ *Качковскій*, Кіевской Александръ Павловичъ *Гроза* и Подольской Левъ Іосифовичъ *Липковскій*, примѣняясь въ дѣйствіяхъ своихъ къ 645, 648, 649 и 665 ст. Т. XI Торговаго Устава, составили товарищество, или торговый домъ для издаванія новыхъ и перепечатыванія изданныхъ уже и вышедшихъ изъ книжнаго обращенія, на разныхъ языкахъ сочиненій и распродажи таковыхъ, руководствуясь въ отношеніи изданія правилами Ценсурнаго, а въ отношеніи торговли Книгами Торговаго Уставовъ. Каждый изъ товарищей получилъ свидѣтельство, для 3-й гильдіи купцовъ опредѣленное, внесши при томъ въ капиталъ по 500 р. каждый, а вмѣстѣ 1,500 руб. на руки одного изъ товарищей, именно помѣщика Качковскаго. Кромѣ сего капитала, въ теченіи двухъ лѣтъ обязались внести еще каждый по 1,900 руб., а вмѣстѣ 5,700 р. изъ собственныхъ имѣній, или же съ помощію вкладчиковъ, которые бы пожелали ввѣрить имъ для предположеннаго торговаго оборота свои капиталы, на особыхъ составленныхъ для сего условіяхъ. Товарищество приняло фирму: *Качковскій, Гроза и Липковскій*, и будетъ существовать въ продолженіи десяти лѣтъ, начиная съ 15-го Апрѣля сего 1859 г. Въ началѣ одинадцатаго года имѣетъ быть приступлено къ общей ликвидаціи, и что по оной окажется, будетъ раздѣлено въ дивидендъ товарищамъ по ровну, съ принятіемъ къ сему раздѣлу и вкладчиковъ, если они будутъ. Для заступленія товарищей въ случаяхъ непредвиденныхъ, назначены: Качковскаго — Волынскій Губернскій ПредводительДворянства Карлъ *Микуличъ*, Грозы—Графъ Александръ *Ржещевскій*, а Липковскаго—Докторъ Людвикъ *Кохъ*. Г. Александръ Гроза, отъ имени своего и своихъ сотоварищей дѣйствія свои въ Г. Вильнѣ начинаетъ тѣмъ, что книги, вышедшія въ свѣтъ иждивеніемъ б. книжной лавки Гликсберга, а также многія французскія, перешедшія нынѣ въ собственность товарищества, въ одной изъ лавокъ гостиннаго двора на Каѳедральной площади, построеннаго на время Свято-Георгіевской ярмарки, продаетъ съ пониженіемъ 50% противъ каталожныхъ цѣнъ, то есть, вмѣсто каждаго рубля обыкновенной книжнопродавческой цѣны получая всего 50 коп. Можно надѣяться, что за охотниками воспользоваться столь дешевою распродажею книгъ, не будетъ недостатка. Избирать есть изъ чего: книжная лавка снабжена самымъ разнообразнымъ и богатымъ сортиментомъ. Цѣль товарищества въ покупкѣ и распродажѣ этой лавки состоитъ въ томъ, чтобы уплоченныя деньги выручить вполнѣ, въ продолженіи нѣкотораго времени, съ законнымъ процентомъ на употребленный капиталъ, и вмѣстѣ съ симъ доставить публикѣ удобный случай воспользоваться дешевою покупкою книгъ, на самыхъ выгодныхъ, небывалыхъ еще здѣсь условіяхъ.

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Прудъ и Рѣка.

STAW I RZEKA.

»Czém się to dzieje,« rzecze staw do rzeki:
»Żeś zawsze jasna, przejrzysta, głęboka, —
Pełnem korytem, jak jesteś szeroka,
Płyniesz a płyniesz! Czyliż całe wieki
Będziesz tak płynąć? Zkąd tyle sił w tobie,
Że na swym wartkim nurcie, w każdéj niemal dobie
Dźwigasz ładowne strugi, statki, łodzie, płyty?

(*) См. № 15—17.

Przyznam się, żywot tak pracowity,
Choćbym był rzeką spławną,
Obrzydłby mi dawno.
Być ciągle w takim ruchu, toż istna niewola.
Stokroć zatem od twojéj szczęśliwsza ma dola!
W prawdzie o mém imieniu milczą kronikarze,
Nie opiewają dziejów jacyś tam gęślarze,
Ani się ciągnę, jak ty, wzdłuż przez całą kartę—
Lecz czegoż to warte!
Zato w brzegach mulistych, każdego czasu
Błogiego używam wczasu;
Najmniejsza łódka wód mych ciszy nie przerywa;
Ledwie niekiedy listek na nich się zachwieje,
Jeśli go ku mnie wiatr trafem przywieje;
Nad taki spokój bez trosk, cóż milszego bywa?
Zewsząd od burz i wiatrów osłonięty z brzegów,
W miłym ajerów, trzcin i olszyn cieniu,
Poglądając na marność światowych zabiegów,
Filozofuję w bezczynném marzeniu.«
—»Gdy się tak filozofuje,«
Rrzeka odpowie:
—»Czy pamiętasz stawie,
O owém prawie,
Które uczy: że wody i świeżość i zdrowie,
Jedynie ruch zachowuje?
Jam się też tylko przez to wielką rzeką stała,
Żem próżnowania zaniechała.
Owemu to prawu czyniąc zadość,
Mam tę pociechę i radość,—
Że łącząc pożytek z przyjemnością,
Wód moich kryształowych wielką obfitością,
Użyteczna m dla ludzi i dla się mam chwałę,
I być może, iż rzeką będę wieki całe,—
Kiedy o tobie wkrótce pamięć nawet zginie.«
Słowa się te ziściły: rzeka dotąd płynie;
A ów staw coraz bardziéj zarastał, ubywał,
Wypełniał się namułem, pleśnią się pokrywał,—
Przez czas jakiś był jeszcze bagnem dosyć miałkiem
I wreszcie wysechł całkiem.

Tak też nie jeden w sobie dar Boży marnuje,
Gdy go lenistwo opanuje;
Ani się postrzedz zdoła, jako z nim niebawem
Stanie się jak ze stawem.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 2-го Маія 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 19.
СУББОТА, МАІЯ 9-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопревосходительство, Г. Виленскій Военный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ *Назимовъ*, изволилъ возвратиться въ г. Вильно 1 Маія изъ С.-Петербурга.

Въ предъидущемъ №-рѣ Вѣдомостей мы сообщили нѣкоторыя свѣдѣнія о товариществѣ подъ фирмою: Качковскій, Гроза и Липкоскій. Нынѣ, въ дополненіе, считаемъ не излишнимъ передать нашимъ читателямъ, въ переводѣ, извлеченіе изъ обнародованной этимъ товариществомъ программы: *Домашней Библіотеки*, въ которой, между прочимъ, сказано:

Государь Императоръ, Всемилостивѣйше разрѣшая учреждать новыя типографіи, выразилъ тѣмъ свое желаніе, чтобы книги печатались въ большемъ количествѣ противъ прежняго, дабы такимъ образомъ возрастало просвѣщеніе между народами, подвластными Его скипетру. Желая всѣми силами удовлетворить и настоятельной потребности времени и столь благотворной волѣ Августѣйшаго Монарха, мы вознамѣрились издавать, въ Житомірѣ, Домашнюю Библіотеку, или Сборникъ книгъ полезныхъ для сельскаго жителя, состоящій изъ лучшихъ популярныхъ сочиненій.

Польская литература, въ продолженіи нѣскольких столѣтій своего существованія, возрасла значительно, и съ каждымъ днемъ обогащается новыми и истинно прекрасными пріобрѣтеніями; но все это донынѣ какъ масло плавало по поверхности народа, а внутренность его по прежнему не тронута оттого, что книги наши были всегда очень дороги, и умственныя завоеванія нашихъ ученыхъ, мыслителей, поэтовъ, людей съ талантомъ, умомъ и сердцемъ, дѣлались предметомъ корысти отдѣльныхъ спекуляторовъ; народу же, для котораго писатели посвящали свой досугъ, здоровье и даже жизнь, доставляли и доставляютъ незначительную пользу.

Кто бывалъ за границей, тотъ вѣрно замѣтилъ, въ какомъ множествѣ издаются тамъ книги и какъ дешево продаются, ибо миліоновъ людей нельзя удовлетворить сотнями, и нельзя наложить дорогой монополіи на животворный

хлѣбъ духовный. Безъ сомнѣнія, выгодно, мало, или и вовсе ничего не давать авторамъ, печатать самое малое число экземпляровъ, и брать за нихъ огромную плату; но если теперь уступаютъ всѣ престарѣлые обычаи, привычки и злоупотребленія, то и изданіе книгъ и вся книго-печатная промышленность должны у насъ совершенно быть изменены и преобразованы.

Во Франціи учреждаются общинныя библіотеки и даже въ нашей Имперіи Русскіе писатели и книгопродавцы основываютъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ публичныя библіотеки; только мы остаемся въ своемъ застарѣломъ исключительномъ положеніи и коснѣніи. Думая, что и для насъ наступило время дѣятельности, мы намѣрены хотя въ скромныхъ размѣрахъ начать великое дѣло; намѣрены въ Житомірѣ, при содѣйствіи благонамѣренныхъ людей, пекущихся объ общемъ благѣ, предпринять изданіе дешевой Домашней Библіотеки. Какъ желательно, чтобы наше сельское населеніе могло нынѣ же воспользоваться ею! Но если еще не пришла на то пора, то пусть пользуются тѣ, которые поставлены ближе къ народу, которые уже съ давнихъ вѣковъ и цивилизуются и умственно развиваются.

Въ составъ предполагаемой Домашней Библіотеки должны входить: сочиненія содержанія религіознаго, нравственнаго, философическаго; исторія всеобщая и частная важнѣйшихъ народовъ; отечественная исторія и записки; исторія главнѣйшихъ литературъ; поэзія и изящная проза; Политическая Экономія; Наука о торговлѣ; Статистика; популярныя сочиненія по предмету естествознанія; Сельская Медицина; Сельское хозяйство, садоводство, огородничество и сельская архитектура, Технологія и т. п. Мы будемъ заниматься изданіемъ букварей, молитвенниковъ и разныхъ популярныхъ сочиненій, необходимыхъ для просвѣщенія народа, и даже если что нибудь и гдѣ нибудь будетъ издано полезное на народномъ нарѣчіи, и то не будетъ опущено нами. Вообще у насъ въ виду не новость и оригинальность, но дѣйствительная польза; дѣло идетъ не о частныхъ лицахъ, но объ обществѣ; не обогащеніе библіотекъ, а составленіе полезнаго сборника книгъ для лишенныхъ духовной пищи жителей деревень, мѣстечекъ и городовъ,—вотъ наша цѣль!

Изданіе Домашней Библіотеки встрѣтило общую симпатію; со всѣхъ сторонъ знаменитѣйшіе писатели наши присылаютъ увѣренія въ дѣятельномъ и безвозмездномъ своемъ пособіи; не смотря на то мы объявляемъ, что за всѣ полезныя сочиненія, какъ не напечатанныя, такъ и разрѣшаемыя къ перепечатанію, охотно будетъ назначаемо вознагражденіе.

При соблюденіи строгой отчетности въ расходахъ, издатели назначатъ самую дешевую цѣну своимъ изданіямъ; а какъ цѣна уменьшается соразмѣрно увеличенію числа печатаемыхъ экземпляровъ, то заботою издателей будетъ доводить число экземляровъ до возможно высшей цифры.

Новая Типографія въ Житомірѣ, имѣющая особыя суммы, учреждается на особыхъ условіяхъ, съ издателями же состоитъ только въ такихъ отношеніяхъ, что все будетъ печатать для нихъ по самымъ сходнымъ цѣнамъ.

Какая бы сумма ни поступила отъ подписки, во всякомъ случаѣ она сравнительно съ огромностью предпріятія будетъ только краеугольнымъ камнемъ; а такъ какъ мы полагаемъ его во имя Бога и общаго блага, то одушевляемъ себя вѣрою, что Тотъ, Кто изъ зерна возращаетъ громадныя деревья ниспошлетъ преуспѣяніе и силу и нашему предпріятію. Талантливые и просвѣщенные мужи изъявляютъ готовность посвятить свои познанія и опытность общему благу; дай Богъ, чтобы мы сдѣлались звѣномъ, соединяющимъ разсѣянныя донынѣ стихіи въ одно цѣлое.

Всѣ письма и посылки адресуются въ Житоміръ на имя одного изъ трехъ учредителей товарищества.

Объ условіяхъ изданія Домашней Библіотеки и подписки на оную составлены будутъ особыя объявленія.

—

О ПРІЕМѢ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ СВ. ВЛАДИМІРА.

—

Пріемъ въ Университетъ Св. Владиміра бы- аетъ только разъ въ годъ, именно въ началѣ каждаго учебнаго года.

Лица желающія поступить въ это заведеніе, олжны подавать о томъ прошенія Ректору Университета, не позже 31 Іюля.

При прошеніяхъ этихъ должны прилагать:

1) Воспитанники Гимназій и лица, некончившія курса Лицеевъ, документъ о происхожденіи, метрическое свидѣтельство о рожденіи и ѣроисповѣданіи и училищный аттестатъ или видѣтельство.

2) Лица, получившія домашнее воспитаніе, и оспитанники поступающіе въ Университетъ ъ другихъ учебныхъ заведеній Имперіи по ошествіи болѣе трехъ мѣсяцевъ, считая со дня вольненія ихъ изъ тѣхъ заведеній, кромѣ вышепрописанныхъ документовъ, еще свидѣтельво о поведеніи, выданное мѣстнымъ ихъ Начальствомъ.

3) Уроженцы Царства Польскаго, кромѣ вы- е писанныхъ документовъ, еще свидѣтельст- Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа томъ, что къ обученію ихъ въ Университе- Св. Владиміра нѣтъ препятствій со стороны равительства Царства Польскаго; и

4) Студенты другихъ Университетовъ Импе- , кромѣ документа о происхожденіи и мет- ческаго свидѣтельства о рожденіи и вѣроповѣданіи, еще увольнительное изъ Университета свидѣтельство, съ удостовѣреніемъ въ томъ, что къ переходу ихъ въ Университетъ Св. Владиміра со стороны Учебнаго Округа и Университета, изъ котораго они выбыли, нѣтъ препятствій.

—

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

—

Состарѣвшійся Левъ.— Бумажный змѣй.— Демьянова уха.— Чижъ и Голубь.

LEW ZESTARZAŁY.

Postrach lasów, król zwierząt, lew co wciąż potężniał,—
Dziś, na starość, zbezwładniał, zesłabł, zniedołężniał.
Rzezkość, moc, siła, ogień,— wszystko czém panował,
Czém jednych pokonywał, innych czcią przejmował,—
Wszystko znikło na zawsze, a niemoc starości
Ledwie mu już pozwala własne dźwigać kości.
Nie przeto jednak czuł się bardzo nieszczęśliwym,
Że dla zwierząt puszcz dzikich przestał być straszliwym,—
Lecz że nawet bydlęta mszcząc się swych krzywd teraz,
Znieważają go, krzywdzą i pastwią się nie raz!...
To go koń wierzgnie, to dzik kłem ranę mu zada,
To wół rogiem ubodzie, to nań pies ujada;
Lew cierpi oczekując kresu doli smutnéj,
Tłumiąc w sobie uczucie boleści okrutnéj.
Wtém patrzy—ach, i osioł już nim poniewiera!
Idzie, staje, chce wierzgnąć, i tylko wybiera
Miejsce, gdzie ma boleśniéj kopytem ugodzić.
»O, bogi! natoż mi się przyszło lwem urodzić..«
Ostatki sił zebrawszy lew żałośnie jęknie:
»Czemuż raczéj w téj chwili serce me nie pęknie!—
Tyle już upokorzeń duma lwa przeniosła,
Lecz stokroć śmierć znośniejsza, niż hańba od osła.«

LATAWIEC.

Latawiec papierowy puszczony w obłoki,
Spostrzegłszy na dolinie motyla, zawołał:
»Motylku! ledwiem zoczyć cię zdołał;
Poglądając z niziny na mój lot wysoki,—

(*) См. № 15—18.

Powiedz szczerze,
Pewnie cię zazdrość bierze.«
—»Zazdrość? bynajmniéj!
Próżno o sobie tak wiele rozumiesz,
A ztąd i pojąć nie umiesz,
Że takie życie, jak sądzę przynajmniéj,
Od szczęścia bardzo dalekie, mój bratku!
A w ostatku:
Choć się z chmurami nie bratam,
Jak zazwyczaj małego znaczenia osoba,—
Lecz zato latam,
Gdzie mi się podoba,—
Choć nizko, ale wolny; ty zaś bujasz w górze,
Ale na sznurzę.—
Wprawdzie szumnie, hałasnie,— lecz dolą latawców,
Z woli i ku zabawie żaków i szubrawców.«

ZUPA DAMIANA.

»Sąsiedzie i swacie!
Zmiłuj się, jedz proszę.«
—»Syt jestem po uszy.« »E, żartuj zdrów bracie,—
Jeszcze talerzyk; bo wszakże, jak wnoszę,
Smakujesz przecie—zupa co się zowie!«
—»Trzy talerze już zjadłem.« »Ej. wstydź się mój luby—
Poco te rachuby;
Coś zjadł—na zdrowie!
Patrz: toż zupa nad zupy! suta, zawiesista—
Zdaje się że z bursztynu powierzchnia falista.
Oto sędacz, dzwon leszcza, pstrąga kawałeczek:
Nie odmawiaj sąsiedzie,— choć kilka łyżeczek!«
Tak Damian raczył Kożmę, współmieszkańca sioła,—
Ni odetchnąć, ni przestać nie dając mu zgoła;
A pot już dawno lał się z Kożmy czoła!
Jednakże na ostatnie siły się zdobywa,
I jeszcze talerz zupy spożywa.
»O tak, to lubię!« Damian zawołał:
»Nikt mię ku sobie tak ująć nie zdołał.
Jeszcze talerz!« —»Nie mogę! czyż pęknąć u stołu.«—
»Ej, byleś chciał, sąsiedzie! ot nie bądź uparty—
Jedz, proszę!— żono, proś ze mną pospołu!«
Kożma widząc, że nie żarty,—
Choć zupę lubił, choć sąsiad był drogi,
Chwycił za czapkę, za kij i w nogi,
I więcéj go Damiana nie ujrzały progi.

Jeśli masz talent prawdziwy,
Winszujęć autorze;
Lecz gdy pomilczeć nie umiesz w porze,
I uszom twoich bliźnich zbytnieś dokuczliwy:
Wiedz, że proza i rymy twoje najświetniejsze,
Będą wszystkim od zupy Damiana nudniejsze.

CZYŻ I GOŁĄB.

Bił się Czyż w samołówce. »Wśrod dnia złapać dać się
Rzekł Gołąb: »wstyd ci!— ze mną nie może tak stać się
Bom nie głupi, ostróżny!« To mówiąc wpadł w sidła.
Wprzód się rwał, targał—potém opuściwszy skrzydła
Zaczął żalić się biedak... Rzekł doń ptasznik wtedy:
»Nie trzeba mój Gołąbku śmiać się z cudzéj biedy.«

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 9-го Мая 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 20.
СУББОТА, МАІЯ 16-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КОНКУРСѢ НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПРОЭКТА ДЛЯ СООРУЖЕНІЯ ПАМЯТНИКА ИМѢЮЩЕМУ СОВЕРШИТЬСЯ ВЪ 1862 ГОДУ ТЫСЯЧЕЛѢТІЮ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

—

Для увѣковѣченія торжественнымъ воздвиженіемъ народнаго памятника тысячелѣтія сущетвованія Государства Россійскаго, открыта съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія повсемѣстная по Имперіи одписка для добровольныхъ на сей предметъ енежныхъ пожертвованій отъ всѣхъ сословій.

Нынѣ, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію, объявляется въ Россіи конурсъ на сочиненіе означеннаго проэкта памятника на изложенныхъ ниже основаніяхъ. Памятникъ по наружному виду долженъ соотвѣтствовать историческому своему значенію. Онъ долженъ состоять предпочтительно изъ альныхъ изображеній, соединенныхъ изящными архитектурными сооруженіями. 3) На памятникѣ имѣютъ быть представлены отдѣльными изображеніями шесть эпохъ исторіи русской:

Рюрикъ—основаніе Государства Русскаго, 862 годъ по Р. Х.

Владиміръ—введеніе христіанства въ Россіи, 988 г.

Дмитрій Донской—начальное освобожденіе отъ ига татарскаго, 1380 г.

Іоаннъ III—основаніе единодержавія Царства Русскаго, 1491.

Михаилъ Ѳеодоровичъ—возстановленіе онаго избраніемъ на престолъ Дома Романовыхъ, 1613 годъ.

Петръ Великій—преобразованіе Россіи и основаніе Имперіи Россійской, 1721, а надъ ними, въ преобладающемъ видѣ, изображеніе вѣры православной, какъ главнаго основанія нравственнаго возвеличенія русскаго народа. Впрочемъ, составители проэкта могутъ и не стѣсняться симъ указаніемъ, лишьбы памятникъ выражалъ главную мысль сооруженія онаго— ознаменованіе постепеннаго, въ теченіе тысячи лѣтъ, развитія Государства Россійскаго, и

чтобы соотвѣтствовалъ условіямъ нижеозначеннымъ. 4) Проэктъ на возведеніе памятника имѣетъ быть сопровожденъ пояснительнымъ онаго описаніемъ, съ указаніемъ свойства и хода работъ и съ приблизительнымъ опредѣленіемъ времени и расходовъ, для оныхъ потребныхъ. За симъ, по тому проэкту, который будетъ избранъ для сооруруженія памятника, детальные чертежи, рисунки и смѣта должны быть представлены составителемъ проэкта не позже, какъ чрезъ три мѣсяца по востребованіи. 5) Цѣнность памятника не должна превышать 500 т. р. сер., и самый проэктъ долженъ быть соображенъ съ возможностію исполненія онаго въ два года, такъ чтобы, согласно съ Высочайшею Государя Императора волею, памятникъ могъ быть открытъ 26 августа 1862 года. 6) Срокъ для представленія проэкта опредѣляется шести-мѣсячный, т. е. къ 1 Ноября сего 1859 года. 7) Памятникъ назначено возвести въ Новѣгородѣ, въ Кремлѣ, между Софійскимъ соборомъ и губернскими присутственными мѣстами, на площади, имѣющей до 6,000 квад. саж., но нѣсколько неправильной, такъ что къ одной сторонѣ мѣсто, избранное для памятника, будетъ отстоять отъ ближайшаго зданія (угла дома митрополита) только на 20 саж., съ прочихъ же сторонъ вдвое и втрое болѣе. Сообразно сему, памятникъ долженъ бы быть въ планѣ продолговатымъ, высотою же не превышать 8 саж. 8) За тотъ изъ доставленныхъ на конкурсъ проэктовъ, который избранъ будетъ для постройки памятника, сочинителю назначается денежное вознагражденіе въ 4,000 р. сер., изъ коихъ двѣ тысячи выдадутся ему вслѣдъ за избраніемъ проэкта, а остальныя двѣ тысячи— по представленіи и одобреніи детальныхъ чертежей, рисунковъ и смѣты. Второй по достоинству проэктъ, изъ числа представленныхъ къ конкурсу, получаетъ премію въ тысячу р. сер. Прочіе всѣ проэкты возвращаются по принадлежности. 9) Всѣ художники, русскіе или въ Россіи проживающіе, приглашаются къ участію въ семъ конкурсѣ. Они могутъ доставить свои проэкты въ С.-Петербургъ, на имя главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, не позже исхода Октября мѣсяца; причемъ желающіе сохранить имя свое втайнѣ могутъ обычнымъ въ семъ случаѣ порядкомъ означить оное въ отдѣльномъ запечатанномъ конвертѣ, съ девизомъ, помѣщаемымъ и на проэктѣ. (*Сѣв. Пч.*)

ДЕШЕВЫЯ ИЗДАНІЯ ТОРГОВАГО ДОМА СТРУГОВЩИКОВА, ВОДОВА И КОМПАНІИ.

Въ 93 № Русскаго Дневника мы прочли слѣдующее отрадное библіографическое извѣстіе, которое спѣшимъ раздѣлить съ читателями нашихъ Вѣдомостей.

«Бесѣды Золотова въ учебномъ фехтовальномъ гимнастическомъ кадрѣ, автора таблицъ для взаимнаго обученія чтенію и письму. *Цѣна 6 коп. сер.* Спб. *Изданіе торговаго дома С. Струговщикова, Н. Водова и Комп.* 1859.

Небывалое до сихъ поръ явленіе въ нашей книжной торговлѣ: книжка въ 6 *коп. сер.!* да еще не только опрятненькая и чистенькая, но въ добавокъ, и съ политипажами. Лекціи, или проще, бесѣды г. Золотова обращены къ русскимъ солдатамъ. Основныя начала математической географіи излагаются въ нихъ такъ наглядно, такъ просто, такъ доступно, примѣняясь къ понятіямъ простаго народа, что для самаго ограниченнаго ума простолюдина дѣлаются ясны высокія тайны мірозданія. Г. Золотовъ знаетъ свою аудиторію: ему извѣстна степень развитія русскаго солдата. Онъ знаетъ что «иному изъ нихъ привелось прошагать прямымъ путемъ, по одному направленію, верстъ

тысячи три и болѣе»(ст.17), „а другому случалось подниматься надъ землею верстъ на 6 и болѣе, съ какой высоты можно видѣть верстъ на 300, такъ, что облака и тучи ходили подъ ногами" (стр. 19). Кто же самъ тамъ не бывалъ, такъ пусть спроситъ у своего товарища-кавказца. При такихъ данныхъ, г. Золотову уже легче объяснить многія вещи изъ космографіи, и онъ съ удивительнымъ мастерствомъ становится на точку зрѣнія своего слушателя—солдата. Языкъ его не доходитъ до той афектированной простоты, къ которой ошибочно прибѣгаютъ многіе писатели для простаго народа. Такая излишняя, такъ сказать, напыщенная простота не можетъ нравиться нашимъ грамотѣямъ-простолюдинамъ: она кажется для нихъ насмѣшкою, глумленіемъ надъ ними. Примѣняться къ ихъ понятіямъ, къ степени развитія, не слишкомъ гоняясь за формою изложенія и не впадая въ этомъ отношеніи въ утрировку—вотъ задача писателя для простаго народа, вотъ затрудненія для образованнаго автора, привыкшаго находиться большею частію въ сообществѣ съ людьми равными съ ними по развитію,—и изъ этого затрудненія г. Золотовъ выходитъ торжествующимъ.

Первая бесѣда, подъ названіемъ: „Все ли оно такъ есть, какъ намъ кажется?" была читана г. Золотовымъ 20 марта. Она вышла изъ-подъ станковъ типографіи торговаго дома Струговщикова, Похитонова и Водова, съ честію выполняющаго предположенную имъ себѣ цѣль удешевленія и усовершенствованія нашей книжной торговли.

Въ слѣдъ за этою бесѣдою не замедлила появиться и вторая, въ которой почтенный авторъ развиваетъ въ своихъ слушателяхъ значеніе и важность науки. По мѣрѣ дальнѣйшаго чтенія, будутъ выходить другія бесѣды, цѣль которыхъ, какъ мы имѣли случай видѣть изъ объявленія торговаго дома, состоитъ въ ознакомленіи помощію живаго слова простыхъ и мало развитыхъ людей (солдатъ) съ предметами и явленіями окружающей ихъ природы и съ людьми, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло, вслѣдствіе условій ихъ быта. Такая цѣль заслуживаетъ со стороны общества полнаго вниманія, потому что на развитіи и образованіи этого класса зиждется все наше будущее благосостояніе. Поддержать такое предпріятіе— прямая обязанность общества, и мы не безъ основанія полагаемъ, что дѣло это будетъ имѣть громадный успѣхъ, чему въ особенности способствуетъ дешевизна изданныхъ бесѣдъ.

Не менѣе радуетъ насъ и то, что начало подобнаго дѣла положено въ войскахъ потому, что развитію его въ этомъ случаѣ могутъ способствовать многія благопріятныя обстоятельства. Еще болѣе будемъ рады, если начатки образованія начнутъ разливаться въ нашемъ народѣ изъ рядовъ арміи. Что же касается до распространенія чтенія этихъ бесѣдъ въ войскахъ, то намъ ручаются достаточно тѣ быстрые успѣхи, которые были сдѣланы въ нашей арміи по распространенію грамотности. Наша гвардія подала первый примѣръ, которому не замедлили послѣдовать полки и другія части войскъ арміи. Мы вполнѣ увѣрены, что послѣднія и въ настоящемъ случаѣ рѣшатся съ тою же готовностію распространить въ рядахъ своихъ полезное чтеніе этихъ бесѣдъ." *Н. Н.*

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Левъ на ловлѣ.— Любопытный.— Лисица и Сурокъ.

LEW NA ŁOWACH.

Lew psa, wilka i lisa wezwał do umowy,
Żeby wspólnie na wspólną zdobycz czynić łowy.
Nie wiem jak, dość że najprzód lis jelenia złapał;
Dał więc znać towarzyszom. Wszyscy wnet przybyli,

(*) См. № 15—19.

I zdobycz tak szczęśliwą w koło ostąpili.
Lew jął ostrzyć pazury, i wnet wpadłszy w zapał,
Tak ryknał, takim wzrokiem na kolegów rzucił,
Że każdy od zdobyczy z drżeniem pysk odwrócił.
Tymczasem lew z pogardą przez chwilę poziera,
I rzecze: »Nas to czworo.« To mówiąc, rozdziera
Zdobycz na czworo. »Teraz, kto z was ma słuch zdrowy,
Niech słucha: ta część moją jest—podług umowy;
Téj drugiéj, mnie, jako lwu, kto zaprzeczy mniejszy?...
Ta trzecia moja zato, żem z was najsilniejszy;
A po tę gdy któremu sięgnąć chęć przypadnie,—
Trupem na miejscu padnie!«

CIEKAWY.

»Czyś zdrów, gdzieś był, coś widział?« —»Żem zdrów, widzisz przecie,—
Byłem w zoologicznym gabinecie,
W téj istnéj arce Noego;
Więc nie com widział, ale pytaj: czego
Tam nie widziałem raczéj,—
Bo inaczéj,
Choćby nawet na bardzo krótkie opisanie
Tego com widział, pewnie słów nie stanie.
Czy dasz wiarę gdy powiem, że od obejrzenia
Tych arcydziwów wszystkich królestw przyrodzenia,
Jaśniéj mi teraz przejrzał się świat Boży!
Człeka odtąd lada co ni zdziwi, ni strwoży.
Co bo tam za zwierzęta, płazy, ptaki, gady!
A nadewszystko dziwny świat maluczki,—
Owe owady!
Co to za ładne chrząszcze, muszki, żuczki!
Jedne jak szmaragd, rubin, jak korale inne!
Ate tak cudne motylki!
A owe niewinne
Drubniuchne boże krówki,
Mniejsze od główki
Malutkiéj szpilki!«
»Jakże ci się słoń wydał, z swą trąbą jak rurą?«
—»Czyż on tam jest?« »Jest,— cóż, zdał ci górą?«
—»Przyznam ci się, że salę po trzykroć przebiegłem,
A słonia nie postrzegłem.«

LIS I BOBAK.

»Gdzież to pędzisz, lisie szczwany,
Jakby cię chart za kark chwytał?«
Bobak lisa zapytał.
—»Ach, kumie! jestem wygnany;
I żebyż było zaco,— wszakże wiesz, że byłem
Sędzią w blizkim kurniku:
Spraw tam zawsze bez liku,
Więc dni i noce według prawa i sumienia
Pracując bez wytchnienia,
Całkiem zdrowie straciłem;
A nagroda ot jaka!...
Mnie poczciwca, biedaka
Potępiać za jakieś branie
Wziątków, podsuwek, kubanów?
Ach, tylko się zastanów:
Dopuścić się tych rzeczy byłżebym ja w stanie?
Własnie na sąd twój o mnie powołać się miałem:
Powiedz, czy kiedy o mnie złego co słyszałeś?«
»Oj, kumku! często widziałem,
Że pyszczek w pierzu miewałeś.«

Niejeden biedak służąc, kurczy się, narzeka,
Że szczupluchną ma płacę, że bieda dopieka!
I nie dziw, bo też wszystkim prawda nadto znana,—
Że prócz płacy, nic nie ma—ni z siebie, ni z wiana.
Tymczasem w rok czy w kilka spójrzysz odniechcenia,
Aż ów biedak co skwirczał, już się w pana zmienia!
To domek wymuruje, to wioskę przykupi,—
Słowem, ni ztąd ni zowąd jakoś się grosz kupi.
Jak, zaco i od kogo te sumy zebrane?
Nie dójdziesz,— tak są dobrze końce pochowane.
W prawdzie mówią,— (słowa wiatr bez prawnych dowodów)—
Że to grzeszne owoce jakichś tam dochodów...
Cóż za dziw, że nań patrząc, człek pomyśli szczerze:
Oj na tym lisim pyszczku jest, jest ptasze pierze!

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 16-го Маія 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

СУББОТА, МАІЯ 23-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Е.П. *Ковалевскій*, прибывшій въ Г. Вильно 15-го Маія, 21-го числа сего же Маія выѣхалъ изъ Вильна по тракту въ Минскъ.

Его Превосходительство Г. Виленскій Гражданскій Губернаторъ, М. Н. *Похвисневъ* 18-го Маія отправившись въ Г. Лиду, для произведенія ревизіи тамошнихъ Присутственныхъ и Полицейскихъ мѣстъ, сегодня, 23-го Маія возвратился въ Г. Вильно.

Вчера, въ Пятницу, 22-го Маія, въ два съ половиною часа по полудни, при восточно-южномъ вѣтрѣ нашли черныя тучи на Виленскій небосклонъ и выпалъ непродолжительный, но довольно проливный дождь, съ незначительнымъ градомъ, при чемъ раздалось нѣсколько ударовъ молніи, изъ которыхъ одинъ попалъ въ наружную стѣну трехъ-этажнаго каменнаго дома Доктора Велька на Нѣмецкой улицѣ, и оглушилъ одного человѣка, стоявшаго тамъ на дворѣ.

— Послѣ теплой и ясной погоды, продолжавшейся болѣе недѣли, съ 17-го Маія начали ежедневно перепадать дожди. Вообще состояніе воздуха очень благопріятствуетъ росту хлѣбовъ и травъ; рожь выколосилась и подастъ надежду на хорошій урожай.

17-го Маія скончался, на 87 году отъ рожденія, ученый *Иванъ Вольфгангъ*, съ давняго времени жившій въ имѣніи своемъ Полукнѣ, въ Трокскомъ уѣздѣ. Покойный былъ ординарнымъ профессоромъ фармаціи въ б. Императорскомъ Виленскомъ Университетѣ, состоялъ членомъ Университетскаго Правленія, управлялъ знаменитою въ свое время Свято-Янскою аптекою; какъ Докторъ Философіи, занимался Химіею и Ботаникою, и послѣдней, какъ любитель, посвятилъ всю жизнь свою; издавалъ Виленскія Фармацевтическія Записки и участвовалъ въ медицинскихъ запискахъ, издаваемыхъ Императорско-Виленскимъ Медицинскимъ Обществомъ, бывъ однимъ изъ первыхъ учредителей его въ 1805 году.— Сверхъ 39 разсужденій по предметамъ Естественныхъ наукъ, оставилъ въ рукописи ботаническій словарь. Усердный профессоръ, нѣжный отецъ, кроткій господинъ, основатель прекрасной домашней каплицы, ревнитель общественнаго блага, скончался оставивъ по себѣ самую лучшую память,— доброе имя въ своей странѣ.— Бренные останки его перевезены въ фамильный склепъ, на Виленское кладбище на Закретской улицѣ. *А. Ф. А.*

4-го и 5-го Маія, при прекрасной съ самаго утра погодѣ, въ 4 часа по полудни, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Господина Виленскаго Генералъ-Губернатора, подъ управленіемъ Графа Николая Тышкевича, при бытности многихъ членовъ Скаковаго Общества и стеченіи многочисленныхъ зрителей, происходили на площади, за Снипишской заставой, конскія скачки, которыя съ каждымъ годомъ становятся у насъ интереснѣе, какъ по увеличивающемуся числу скаковыхъ лошадей, такъ и подбору ихъ.

Приступая къ подробному описанію ихъ, мы будемъ слѣдовать порядку, указанному въ программѣ.

Понедѣльникъ, 4 Мая.

1. Призъ графа Николая Тышкевича, 500 р. сер. для лошадей чистокровныхъ, дистанція 4 версты, безъ перескачки, подписныхъ по 100 руб. съ лошади. Явились къ состязанію: *Gipsy*, гнѣдая кобыла, 4 лѣтъ, Ивана Урсина-Нѣмцевича, ѣздокъ Карлъ Чилькотъ; *Black-Sea*, гнѣдая кобыла, 3 лѣтъ, графа Витольда Воловича, ѣздокъ Беніаминъ Чилькотъ; *Rostrum*, темнорыжій жеребецъ, 3 лѣтъ, Сильвія Лукашевича, ѣздокъ Давидъ Фичъ, и *Asmus* рыжій жеребецъ, 3 лѣтъ, Ивана Френцеля, ѣздокъ Шульцъ. *Gipsy* повела первая, за нею шелъ *Asmus*, потомъ *Black-Sea* (*Rostrum* былъ задержанъ жокеемъ Фичемъ для сбереженія его на другую скачку). *Gipsy* пришла къ столбу первая въ 4 мин. и 48 секундъ, оставивъ за собою *Asmusa* на длину двухъ лошадей, *Black-Sea* осталась за флагомъ; призъ присужденъ владѣльцу *Gipsy*.

2. Призъ Общества 300 р. сер. для лошадей полукровныхъ, дистанція 3 версты, безъ перескачки, подписныхъ 75 р. съ лошади; половина подписныхъ второй лошади, если не останется за флагомъ. Явились къ состязанію: *Boxer*, жеребецъ г. Лукашевича, ѣздокъ Давидъ Фичъ и *No-Iokc* араковый жеребецъ графа Адольфа Чапскаго, ѣздокъ Веніаминъ Чилькотъ. *Boxer* началъ и повелъ первый—*No-Iokc* не отставалъ отъ него и остался на длину только одной лошади передъ столбомъ, къ которому *Boxer* пришелъ въ 4 минуты и получилъ призъ. *No-Iokc* отстоялъ свои подписныя.

3. Подписка гр. Витольда Воловича, такъ называемая *Trieunial*—лошади всѣхъ породъ рожденныя въ 1857 г. съ подпискою по 150 руб., неустойки вся подписка, дистанція 1 верста, безъ 4 подписчиковъ нѣтъ скачки, скакать въ 1859—60 и 61 годахъ. По случаю неустойки 3 записанныхъ лошадей, четвертая лошадь, гр. Витольда Воловича, двух-лѣтняя кобыла *Sea-Nymph*, одна обскакала кругъ и получила призъ.

4. Призъ Общества, серебрянный кубокъ въ 210 р. сер., лошади полукровныя, принадлежащія помѣщикамъ 4 губерній, подписныхъ по 45 руб. съ лошади, дистанція 3 версты, безъ перескачки. Скакали: *Boxer* Г. Лукашевича, ѣздокъ Фичъ и *Mohort* свѣтло-гнѣдой жеребецъ Г. Прушинскаго, ѣздокъ доморощенный жокей. Вначалѣ *Mohort* опережалъ почти четвертью версты, но вскорѣ *Boxer* обогналъ своего соперника, и оставилъ его за флагомъ.— Г. Лукашевичъ получилъ кубокъ и подписныя.

5. Подписка гр. Витольда Воловича, лошади 3 и 4 лѣтъ всѣхъ породъ, дистанція 2 версты, безъ перескачки съ подпискою по 100 руб., неустойки вся подписка, безъ 4 подписчиковъ нѣтъ скачки, условіе обязательно на 3 года. Выѣхали къ состязанію: *Rostrum*, жеребецъ гр. Николая Тышкевича (купленный за недѣлю передъ скачками у Г. Лукашевича); ѣздокъ Фичъ, Вилія гнѣдая кобыла гр. Евстафія Воловича, ѣздокъ Цывинскій и извѣстная уже *Gipsy*, ѣздокъ Карлъ Чилькотъ. Почти съ мѣста *Rostrum* повелъ скачку и шелъ впереди; опередивъ *Gipsy* на длину двухъ лошадей, а Вилію оставивъ за флагомъ, пришелъ къ столбу въ 2 минуты 30 секундъ и выигралъ призъ, а дѣльнаго ѣздока его Фича публика привѣтствовала громкими рукоплесканіями.

Вторникъ 5 Мая.

6. Въ этотъ день на призъ Правительства въ 350 р., дистанція 3 версты, безъ перескачки, съ нормальною скоростью 4 минуты 24 секунды, состязались: побѣдитель перваго дня *Rostrum*, принадлежащій гр. Николаю Тышкевичу, ѣздокъ Фичъ; *Gipsy* Нѣмцевича, ѣздокъ Чилькотъ и *Alga* Френцеля, ѣздокъ Шульцъ. *Gipsy* пришла къ столбу въ 4 минуты и 2 секунды, несравненный *Rostrum* отсталъ только на длину лошадиной шеи, а *Alga* осталась за флагомъ. Призъ присужденъ *Gipsy*, а *Rostrum*, сопернику *Gipsy*, привѣтствованъ заслуженными рукоплесканіями зрителей.

7. Призъ Общества 150 р.; лошади полукровныя, принадлежащія помѣщикамъ 4 губерній, подписныхъ 45 р. съ лошади, дистанція 3 версты, безъ перескачки, половина подписныхъ

денегъ второй лошади, если не останется за флагомъ.

Изъ двухъ записанныхъ лошадей, одна не пущена, и жокей Фичъ, обскакавши кругъ на Боксерѣ, получилъ призъ.

8. Тоже случилось и съ призомъ Общества во 100 р. с.; *Asmus*, жеребецъ г. Френцеля, записанъ былъ одинъ, и обскакавши кругъ получилъ призъ.

9. Призъ гр. Витольда Воловича, серебряной кубокъ съ подпискою по 90 р. Господа ѣдутъ сами, дистанція $1\frac{1}{2}$ версты.— Этотъ бѣгъ былъ бы очень занимателенъ, если бы было больше ѣздоковъ. Графъ Викентій Тышкевичъ, выѣхавшій на прекрасномъ Арабскомъ жеребцѣ (принадлежащемъ графу Николаю Тышкевичу) и имѣя только одного соперника въ лицѣ гр. Витольда Воловича (которому, какъ жертвователю, не прилично было состязаться за собственный призъ) получилъ кубокъ, который тутъ же подарилъ обществу для приза на будущій годъ.

10. Скачка для лошадей проигравшихъ въ текущемъ году, дистанція 3 версты, безъ перескачки, вѣсъ согласно гиндикапу, исключенный за выигрышемъ платитъ 10 руб., кто не участвуетъ 5 р. с., участвующіе вносятъ подписныхъ по 15 руб., вторая лошадь получаетъ половину подписныхъ. Записаны были лошади графа Николая Тышкевича, Витольда Воловича и Френцеля. Изъ нихъ *Tiperury-Boy* графа Волловича одержалъ верхъ, пришедши къ столбу въ 4 минуты 8 секундъ, оставивъ за собой Вилію на длину трехъ лошадей, а Альгу за флагомъ, не смотря на то, что она вначалѣ шла впереди.

Въ этотъ день скакали на своихъ лошадяхъ крестьяне по нѣскольку человѣкъ въ двухъ паріяхъ, трое изъ нихъ опередившіе другихъ, получили соотвѣтственные призы. Истекаетъ третій годъ отъ учрежденія въ Вильнѣ столь полезнаго для улучшенія конскихъ породъ Скаковаго Общества, и мы видимъ уже въ немъ значительное преуспѣяніе; число членовъ съ каждымъ годомъ увеличивается и являются на арену новые конкуренты съ скаковыми лошадьми. Началомъ и возрастаніемъ сего Общества мы обязаны наиболѣе покровительству Достойнаго Начальника края, а устройствомъ ипподрома и преимущественно содѣйствіемъ къ увеличенію числа призовъ, графу Николаю Тышкевичу, съ любовію исполняющему должность Предсѣдателя Общества и усердно заботящемуся о благѣ и преуспѣяніи его. *О. Б. Домгеръ.*

— Появившаяся въ мин. Февралѣ, Виленскаго Уѣзда на Вѣсовской почтовой станціи эпизоотическая болѣзнь карбункулъ, 9-го сего Маія прекратилась. За то болѣзнь эта, не смотря на всѣ предохранительныя мѣры, начинаетъ обнаруживаться въ другихъ мѣстахъ, состоящихъ въ дальнемъ разстояніи отъ Вѣсовской станціи, именно: Трокскаго Уѣзда въ имѣніи Корсакахъ помѣщика Кучевскаго и Свенцянскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Константиновѣ помѣщика Хоминскаго; въ первомъ пала одна корова, а въ послѣднемъ одна лошадь, девять штукъ рогатаго скота и заболѣлъ одинъ человѣкъ, который впрочемъ уже выздоровѣлъ.

— Съ 9-го ч. м. Апрѣля по 2-е ч. с. Маія, въ Виленской Губерніи случилось 9 пожаровъ, всѣ, за исключеніемъ одного, отъ неизвѣстныхъ причинъ, отъ которыхъ убытковъ понесено всего на 2,220 руб. 25 коп. сер.; именно: 9-го Апрѣля, Трокскаго Уѣзда въ деревнѣ Венцюнахъ помѣщицы Муйжеліовой, сгорѣлъ хлѣбный сарай однодворца Пѣсляка,— убытку причинено на 156 руб.; Виленскаго Уѣзда въ фольваркѣ Гудзенишкахъ помѣщика Станкевича, съ 10-го на 11-е Апрѣля вспыхнулъ пожаръ, истребившій нѣсколько строеній съ находившимся въ оныхъ имуществомъ и зерновымъ хлѣбомъ,—убытковъ понесено на 800 руб.; 11-го Апрѣля, Ошмянскаго Уѣзда въ м. Жупранахъ сгорѣлъ жилой домъ Настоятеля мѣстной Православной церкви, а въ окрестностяхъ Жупранъ разныя хозяйственныя строенія съ имуществомъ и хлѣбомъ крестьянина Михневича,— убытокъ простирается до 800 руб.; того же Уѣзда въ дер. Пашкишкахъ пом. Родкевича, 15-го Апрѣля отъ громоваго удара произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ жилой домъ и амбаръ съ находившимися пожитками,— убытку причинено на 152 руб.; 18-го Апрѣля, Лидскаго Уѣзда въ казен. дер. Дуброво вспыхнувшій пожаръ истребилъ строенія съ находившимся имуществомъ и причинилъ убытку на 120 р.; 24-го Апрѣля, Виленскаго Уѣзда въ дер. Покелишкахъ пом. Писанки, крестьянина Храповицкаго сгорѣлъ жилой домъ съ пристройками и имуществомъ въ оныхъ,— убытку понесено до 120 руб.; 29-го Апрѣля, Ошмянскаго Уѣзда въ деревнѣ Скрейчанахъ Дзевенишскаго сельскаго общества, сгорѣлъ жилой домъ крест. Порашкевича, стоившій 20 руб.; 2-го Маія, Ош-

мянскаго Уѣзда въ дер. Кріули помѣщика Гана сгорѣлъ тоже жилой домъ съ находившимися въ ономъ пожитками,— убытка понесено на 52 рубля 25 копѣекъ.

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Овцы и Собаки.

OWCE I PSY.

Owce, żeby się wilczéj napaści nie trwożyć,
Uchwaliły straż trzody swéj znacznie pomnożyć.
Odtąd wilki napadać na trzodę nie śmiały,—
Lecz cóż kiedy i psy też głodne jeść musiały.
Więc straż codzień liczniejsza,— kolejno, bez sprzeczek,
Brała dań coraz większą z jagniąt i owieczek.
Widząc że źle, w płacz biedne! Czas rozstrzygnął sprawę:
Owce jedna po drugiéj poszły psóm na strawę.

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Предостереженіе.

1. Сооружитель желѣзной дороги отъ г. Динабурга чрезъ Вильно и Ковно до Прусской границы, Статскій Совѣтникъ Яковъ Адельсонъ симъ извѣщаетъ всѣхъ, къ кому это касаться будетъ, что такъ какъ нерѣдко случается, что многія лица являются въ контору его съ претензіями объ удовлетвореніи за взятые будьто бы прикащиками его же, разнаго рода потребности къ сооруженію желѣзной дороги; и какъ, по большей части, претензіи эти оказались въ послѣдствіи сомнительными, ибо кредитъ проведенъ на счетъ его лицами неимѣющими н… какого уполномочія; а потому, для отвращени… впредь всякихъ жалобъ и злоупотребленій … стороны постороннихъ лицъ, неимѣющихъ уч… стія въ сооруженіи желѣзной дороги, дѣлает… настоящее предостереженіе, что всѣ претенз… по кредитамъ, произведеннымъ лицами неим… ющими на то отъ него или его сына и пов… реннаго Густава Яковлева Адельсона, формал… наго довѣрія и уполномочія, не будутъ прин… ты въ расчетъ, и отъ малѣйшаго удовлетвор… нія таковыхъ, онъ вовсе устраняется.

Густавъ Адельсонъ. (7)

(*) См. № 15 —20.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 23-го Маія 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

СУББОТА, МАІЯ 30-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ продолженіи второй половины Апрѣля и первой сего Маія, получены донесенія о слѣдующихъ 13-ти нечаянныхъ смертныхъ случаяхъ, а именно: *скоропостижно умерли*—17 Апрѣля, Трокскаго Уѣзда помѣщикъ Феликсъ Кулеша, 76 лѣтъ отъ роду; 24 Апрѣля, Трокскаго Уѣзда, въ застѣнкѣ Вейчатѣ помѣщика Важинскаго, неизвѣстнаго происхожденія человѣкъ, около 40 лѣтъ отъ роду и содержатель Мендзыржецкой казенной фермы, отставной Титулярный Совѣтникъ Рафаилъ Мончинскій, имѣвшій отъ роду около 60 лѣтъ; 26-го Апрѣля, Ошмянскаго Уѣзда, въ имѣніи Кушляны помѣщика Сумистровскаго, дворянинъ Викентій Якубовскій, 70-ти лѣтъ отъ роду и 27-го Апрѣля, того же Уѣзда, въ м. Миколаевѣ крестьянинъ Новогрудскаго Уѣзда помѣщика Умястовскаго Михаилъ Малыщка, 20 лѣтъ отъ роду; 4-го Маія, Виленскаго Уѣзда, въ имѣніи Большіе-Солечники помѣщика Вагнера, крестьянинъ Матеушъ Смилка 80 лѣтъ отъ роду;—*найдено нежывыми въ слѣдствіе несчастныхъ случаевъ*—9-го Апрѣля, Ошмянскаго Уѣзда въ принадлежащей Трабскому сельскому обществу деревнѣ Гончары крестьяне: Осипъ и Дорота Новицкіе, при вынимании изъ ямы картофеля засыпаны обрушившеюся землею и послѣ отрытія найдены неживыми; 23-го Апрѣля, Ошмянскаго Уѣзда, въ озерѣ помѣщиковъ Бениславскихъ, утонулъ крестьянинъ Ошмянскаго Сельскаго общества Михаилъ Поцевичъ; 4-го Маія, Виленскаго Уѣзда на Виленскомъ предмѣстіи Ровномъ-Полѣ человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія и прозванія засыпанъ землею при копаніи въ глубокой ямѣ глины; *найдены мертвыя тѣла*—11-го Апрѣля, Вилейскаго Уѣзда близъ деревни Буйлевъ въ лѣсу, безъ знаковъ насильственной смерти тѣло отставнаго унтеръ-офицера Петра Сильвановича; 26-го Апрѣля, Ошмянскаго Уѣзда, близъ имѣнія Горекъ помѣщицы Медунецкой, на островѣ рѣки Дисненки тѣло женщины неизвѣстнаго происхожденія, имѣвшей около 40 лѣтъ и 28-го Апрѣля, Вилейскаго Уѣзда въ окрестностяхъ м. Краснаго, найдено, съ признаками насильственной смерти, мертвое тѣло еврея Красносельскаго Общества Мовши Гельперна.

ИНОГОРОДНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Городъ Минскъ съ окрестностями былъ свидѣтелемъ чрезвычайнаго явленія на небѣ. Въ 20 день Апрѣля, въ 10 часовъ и 15 минутъ вечера, отъ восточно-южной къ западно-сѣверной сторонѣ неба, пролетѣла разноцвѣтная звѣзда, оставившая за собою на небесномъ сводѣ красно-пламенную дорогу, перемѣнявшуюся въ радужные цвѣта. Направленіе появившагося небеснаго тѣла, сверху внизъ, было, какъ полагать можно, косвенное, ибо тѣло это увеличивалось постепенно и принимало форму параллелограма, равняющагося величиною половинѣ диска луны. Эта огненная глыба, во время перехода своего, въ значительной высотѣ надъ нашимъ городомъ и окрестностями, бросала изъ себя ручьи разноцвѣтныхъ молній, заливавшіе все пространство видимой земной атмосферы. Перелетъ этотъ продолжался отъ 20 до 30 секундъ. Въ это время мрачная ночь въ одно мгновеніе перемѣнилась въ ясный день; но ясность и сіяніе не были ни солнечныя, ни лунныя, а имѣли подобіе бенгальскаго огня, наполняющаго собою весь горизонтъ. Въ это время казалось, что цѣлый видимый свѣтъ будто бы перемѣнился въ отворенно небо, сіяющее другимъ свѣтомъ и другій свѣтъ глазамъ нашимъ представляющее. Само же пламенное тѣло, бросающее молніи, представлялось намъ то въ видѣ треугольника, окружающаго символическій глазъ Провидѣнія, то въ видѣ пламеннаго креста. Другимъ же видѣлись совсѣмъ иныя формы; что могло произойти отъ силы зрѣнія, отъ времени взгляда, а болѣе всего отъ расположенія лицъ, наблюдавшихъ явленіе. Въ такомъ полминутномъ существованіи этого небеснаго фейрверка слышенъ былъ взрывъ, похожій на гулъ, происходящій отъ загорѣвшейся въ каминѣ сажи, соединенный съ шумомъ и шипѣніемъ, будто бы происходящими отъ воды, взливаемой на раскаленное желѣзо. Въ продолженіе шума и гула, метеоръ, улетѣвъ въ западно-сѣверную сторону, въ одно мгновеніе въ воздухѣ исчезъ, оставивъ за собою множество мелкихъ звѣздочекъ, сіяющихъ, какъ брильянты, и пропадающихъ въ воздухѣ. Но удивительнѣе всего, что, послѣ пролета метеора, оставшаяся дорога, играя самыми роскошными цвѣтами, виднѣлась еще полторы минуты, представляя прелестнѣйшее явленіе. Цѣлый феноменъ, отъ начала появленія метеора до окончанія разноцвѣтной дороги, существовалъ около двухъ минутъ, хотя нѣкоторыя лица считаютъ до трехъ минутъ и болѣе. Такъ кончилось это восхищающее своею прелестію и наполняющее сердце тревогою явленіе. За тѣмъ явилась чрезвычайная темнота и наступилъ такой сильный холодъ, что температура внезапно съ нѣсколькихъ градусовъ тепла перемѣнилась на 5° мороза; въ слѣдующій же день утромъ морозъ увеличился отъ 6 до 7° термометра по Реомюру, и наконецъ холодъ, уменьшаясь незначительно, продолжался по 29 день Апрѣля, т. е. по день въ который описываемъ это явленіе. (*Мин. Г. В.*)

О ПРОДАЖѢ ВТОРАГО ПРОДОЛЖЕНІЯ СВОДА ЗАКОНОВЪ ИЗД. 1857 Г.

Въ Конторѣ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи на Екатерининскомъ каналѣ возлѣ Михайловскаго Дворца, и Коммисіонера оной Потомственнаго Почетнаго Гражданина Лоскутова, противъ Гостиннаго Двора въ домѣ Балабина, поступило въ продажу Второе Продолженіе къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1857 года.

Цѣна оному въ бумажной обверткѣ, въ С.-Петербургѣ, одинъ рубль шестьдесятъ коп.

Иногородные, желающіе получить означенное Продолженіе, прилагаютъ сверхъ показанной цѣны, на платежъ Почтамту вѣсовыхъ по установленной, смотря по разстоянію верстъ, таксѣ за три фунта и укупорочныхъ въ холстѣ, за книгу по 10 коп.

Оно продается и отдѣльно къ каждому Тому по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

Къ I-му 10 к.	Къ VI-му 10 к.	Къ XI-му 20 к.
— II — 20 —	— VII — 5 —	— XII — 15 —
— III — 20 —	— VIII — 10 —	— XIII — 10 —
— IV — 10 —	— IX — 10 —	— XIV — 10 —
— V — 10 —	— X — 15 —	— XV — 5 —

Требованія на то и другое могутъ быть обращаемы въ означенную Контору и къ Комисіонеру Типографіи Степану Петровичу Лоскутову, а также къ Коммисіонерамъ: *въ Москвѣ*, къ нему же Г. Лоскутову,— на Никольской улицѣ въ домѣ Заиконоспасскаго монастыря; *въ Харьковѣ*, къ купцу Петру Ивановичу Апарину; *въ Казани*, къ купцу Андрею Гавриловичу Мясникову; *въ Кіевѣ*, къ тамошнему книгопродавцу Степану Ивановичу Литову; *въ Одессѣ*, къ книгопродавцу Григорію Ивановичу Бѣлому; *въ Саратовѣ*, къ купцу Петру Максимовичу Попову; *въ Тифлисѣ*, къ гражданину Энфіаджіанцу; *въ Ригѣ*, къ книгопродавцу Киммелю; *въ Ревелѣ*, къ книгопродавцу Клуге; *въ Дерптѣ*, къ книгопродавцу Карову.

Казенныя мѣста съ требованіями своими обращаются всегда прямо въ Контору Типографіи II Отдѣленія, безъ приложенія денегъ на платежъ Почтамту вѣсовыхъ.

Коммисіонерамъ оной вмѣнено въ обязанность имѣть книги сіи и отдѣлы, для продажи, въ бумажной обверткѣ, и въ мѣстахъ ихъ пребыванія продавать оныя по вышеозначеннымъ цѣнамъ.

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Крестьянинъ и Работникъ.— Левъ. Серна и Лиса.— Крестьянинъ и Лисица.

CHŁOP I PAROBEK.

Kiedy bieda nad głową wisi, któż nie błaga,
Któż się wdzięcznym nie czuje temu, co pomaga?
A gdy bieda przeminie,— ten co nas ratował,
Nie tylko że wdzięczności naszéj nie zhołdował,
Lecz jeśli nań przed ludźmi nie złorzeczym wszędzie,
To rzadki cud będzie.

Szedł chłop z parobkiem z kośby przez puszczę głęboką,
Wtém się nagle z niedźwiedziem spotkał oko w oko.
Kmieć stary zbladł jak chusta, jakby śmierć swą zoczył,—
Głos w piersiach zamarł, zdrętwiał—niedźwiedź zaś nań skoczył,
Obalił, zgniótł, przewrócił, w zlękłą twarz poziera,
Zda się że tylko miejsce zkąd począć, wybiera.
Widzi chłopek że kuso,— śmierć tuż tuż nad nosem;
»Ratuj, bracie!« z pod źwierza krzyknie nie swym głosem.
Parobczak jak herkules do niedźwiedzia skoczy—
Tnie w łeb siekierą, czerep rozwala po oczy,
I kosą brzuch rozcina. Niedźwiedź drgnął, zaryczał
I zdechł. Bieda więc przeszła. Chłop nietknięty wstaje,
I na parobka na czém świat stoi, zakrzyczał;—
Ten oniemiał z zdziwienia, pyta zaco łaje?
»A pocóż się wyszczerzasz!« wrzasnął chłop ponury:
»Wiedz kpie jak ciąć kiedy tniesz,— marnie nie psuj skóry.«

LEW, SARNA I LIS.

W pośród cienistéj dąbrówy,
Po nad jary i parowy,
Lew pędził tuż za sarną—o! wnet ją dogoni,—
Bo oto w poprzek pogoni
Mgnęły szerokie, urwiste
Rowu głębie przepaściste...
Sarna w niewstrzymanym biegu
Skoczy—jak strzała warknęła,
Po nad przepaścią przemknęła
I już na przeciwległym odpoczywa brzegu;
Lew się zatrzymał—stanął jak wryty...
Wtém lis nadbiega i do lwa rzecze:
»Królu! twój obiad tak wyśmienity,
Patrz, tam na brzegu spocząwszy, ucieczе;
Ufaj swéj sile i przyjaźni mojéj,

(*) См. № 15—21.

Zechciéj, a przeskoczysz, i wnet w mocy twojéj
Zadrga pożywna sarna.«
Lew się zapalił, skoczył—i na łeb na szyję
Runął w przepaść, jak kłoda marna,—
Drgnął tylko i nie żyje...
A cóż nato przyjaciel? Powoli, rozważnie,
Zeszedł aż na dno rowu, a widząc wyraźnie,
Że tylko krwawe zwłoki lwa leżą na ziemi:
Nie hamując się zatém względami żadnemi,
Zaczął stypę wyprawiać w dowód swéj żałości,
I w miesiąc przyjaciela zjadł do nagich kości.

KMIOTEK I LIS.

»Fe, wstydź się! wstydź się kumie! cóżto do licha waść
Zmyślił kury kraść?«
Rzekł kmieć spotkawszy lisa: »Powiedz, coć przyniosło
Tak haniebne rzemiosło?
Przy spotkaniu z człowiekiem, tak jakby przystało,
W oczy nie spójrzysz śmiało;
A niechno chłop gdzie huknie, lub pies szczeknie w borze,
Jak osina drżysz w norze.
Gdy w padniesz do kurniku, czy który dzień minął
Bez strachu, byś nie zginął?
Czyż tylu niebezpieczeństw dla życia i skóry,
Warte wszystkie świata kury?«
Lis nato:— »Prawdę mówisz! i we dnie i w nocy
Czuję to w całéj mocy.
Ten przemysł tak mnie wstydzi, tak ciąży niesława,
Że nie w smak żadna strawa.
Żem w duszy najpoczciwszy, bogów mam za świadki,—
Lecz cóż,—potrzeby dziatki!
A przytém gdy sumienie od złego odwodzi,
I to na myśl przychodzi:
Że przecież nie ja jeden, choć tak nie należy,
Żyję sobie z kradzieży.
Chciałbym jednak poprzestać, bo ta myśl żem złodziéj-
Spokojnie zasnąć nie daje.«
Nato kmiotek: »Jeżeli jegomość dobrodziéj
Świętoszka nie udaje,—
Dam sposób żyć poczciwie: do mego kurnika
Przyjmę cię na strażnika:
Wszystkich lisich wybiegów lis najlepiéj świadom,
Więc twym niegdyś sąsiadom
Kur moich niszczyć nie dasz; a zato w nagrodę,
Dam ci wszelką wygodę.«
Stanęła więc umowa, i w pobliżu chaty
Rozpoczał lis czaty.
Strzeże kur, i na żadném jadle mu nie zbywa:
Jak pączek w maśle opływa.
Wypiękniał też kum lisek, utył doskonale,—
Lecz się nie poprawił wcale...
Czuje, że niekradziony chleb mu się przyjada,—
Więc projekta układa...
Skończył tém, że nie mogąc przemódz swéj natury,
Upatrzył zręczną chwilę, wpadł i—wszystkie kury
Pojadł, podusił ów kumek drogi,
I daléj w nogi.

Poczciwy, choćby mnóztwem potrzeb obarczony,
Na drodze cnoty wytrwa niezachwianie;
A złodziejowi daj choć miliony,—
Kraść nie przestanie.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 30-го Мая 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
... И ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

... 6-го ДНЯ 1859 ГОДА.

Июнь

...ФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сод... ...итературно-Политическая газета: „Кіевскій Теле-граФъ." ... —Частное объявленіе.

М...

Его П...
данскій ...
Іюня от...
веденія ...
и Полиц...
вратился ...

ЛИТЕРА...
„К...

Съ Вы...
Іюля сего ...
въ Литера...
ТелеграФъ...
Мысль ...
принадлеж...
ніемъ сам...
всеобщемъ пробужденіи духовныхъ и матері-
альныхъ силъ Россіи, при появленіи небыва-
лаго количества изданій въ нашихъ столицахъ,
пожелало имѣть свою родную газету, програм-

му которой также почти само опредѣлило. Хо-
тя при существованіи въ нашемъ городѣ Уни-
верситета Св. Владиміра, многіе найдутся лю-
ди, болѣе свѣдущіе и опытнѣе насъ въ лите-
ратурѣ и наукѣ, но мы, пользуясь временемъ
общаго сочувствія, рѣшились издавать означен-
ную газету, давъ прежде всего слово: испол-
нять свое предпріятіе добросовѣстно и съ лю-
бовію, на сколько позволятъ наши средства и
участіе подписчиковъ. Мы чувствуемъ и со-
знаемся, что приняли на себя великій и тяже-
лый трудъ, но надѣемся, что мѣстные ученые
и литераторы изъ уваженія къ своему прекрас-
ному городу, отозвутся съ братскою любовію къ
нашему предпріятію и поддержатъ мѣстную га-
зету своими трудами, за которые получатъ точ-
но такое-же вознагражденіе, какое опредѣля-
ется всѣми лучшими столичными изданіями.
Мы считаемъ себя счастливыми, что могли
первые въ Кіевѣ осуществить давнишнее же-
ланіе жителей, имѣть свою газету, не заклю-
ченную въ слишкомъ стереотипныя формы, свя-
зывающія свободу духа и мысли. Мы пригла-
шаемъ участвовать въ нашемъ изданіи всѣ юные

Zechciéj, a przeskoczysz, i wnet w mocy twojéj
Zadrga pożywna sarna.«
Lew się zapalił, skoczył—i na łeb na szyję
Runął w przepaść, jak kłoda marna,—
Drgnął tylko i nie żyje...
A cóż nato przyjaciel? Powoli, rozważnie,
Zeszedł aż na dno rowu, a widząc wyraźnie,
Że tylko krwawe zwłoki lwa leżą na ziemi:
Nie hamując się zatém względami żadnemi,
Zaczął stypę wyprawiać w dowód swéj żałości,
I w miesiąc przyjaciela zjadł do nagich kości.

KMIOTEK I LIS.

»Fe, wstydź się! wstydź się kumie! cóżto do licha waść
Zmyślił kury kraść?«
Rzekł kmieć spotkawszy lisa: »Powiedz, coć przyniosło
Tak haniebne rzemiosło?
Przy spotkaniu z człowiekiem, tak jakby przystało,
W oczy nie spójrzysz śmiało;
A niechno chłop gdzie huknie, lub pies szczeknie w borze,
Jak osina drżysz w norze.
Gdy w padniesz do kurniku, czy który dzień minął
Bez strachu, byś nie zginął?
Czyż tylu niebezpieczeństw dla życia i skóry,
Warte wszystkie świata kury?«
Lis nato:— »Prawdę mówisz! i we dnie i w nocy
Czuję to w całéj mocy.
Ten przemysł tak mnie wstydzi, tak cięży niesława,
Że nie w smak żadna strawa.
Żem w duszy najpoczciwszy, bogów mam za świadki,—
Lecz cóż,— potrzeby dziatki!
A przytém gdy sumienie od złego odwodzi,
I to na myśl przychodzi:
Że przecież nie ja jeden, choć tak nie należy,
Żyję sobie z kradzieży.
Chciałbym jednak poprzestać, bo ta myśl żem złodziéj
Spokojnie zasnąć nie daje.«
Nato kmiotek: »Jeżeli jego mość dobrodziéj
Świętoszka nie udaje,—
Dam sposób żyć poczciwie: do mego kurnika
Przyjmę cię na strażnika:
Wszystkich lisich wybiegów lis najlepiéj świadom,
Więc twym niegdyś sąsiadom
Kur moich niszczyć nie dasz; a zato w nagrodę,
Dam ci wszelką wygodę.«
Stanęła więc umowa, i w pobliżu chaty
Rozpoczął lis czaty.
Strzeże kur, i na żadném jadle mu nie zbywa:
Jak pączek w maśle opływa.
Wypiękniał też kum lisek, utył doskonale,—
Lecz się nie poprawił wcale...
Czuje, że niekradziony chleb mu się przyjada,—
Więc projekta układa...
Skończył tém, że nie mogąc przemódz swéj natury,
Upatrzył zręczną chwilę, wpadł i—wszystkie kury
Pojadł, podusił ów kumek drogi,
I daléj w nogi.

Poczciwy, choćby mnóztwem potrzeb obarczony,
Na drodze cnoty wytrwa niezachwianie;
A złodziejowi daj choć miliony,—
Kraść nie przestanie.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 30-го Мая 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ИЮНЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

СУББОТА, ІЮНЯ 6-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Превосходительство Г. Виленскій Гражданскій Губернаторъ, М. Н. *Похвисневъ* 4-го Іюня отправившись въ г. Ошмяну, для произведенія ревизіи тамошнихъ Присутственныхъ и Полицейскихъ мѣстъ, вчера, 5-го Іюня возвратился въ г. Вильно.

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА: „КІЕВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.“

Съ Высочайшаго соизволенія, съ 1-го Іюля сего 1859 года, будетъ издаваться въ Кіевѣ Литературно-Политическая газета: „Кіевскій Телеграфъ.“

Мысль основать въ Кіевѣ подобную газету— принадлежитъ не намъ, она вызвана стремленіемъ самого Кіевскаго общества, которое, при всеобщемъ пробужденіи духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи, при появленіи небывалаго количества изданій въ нашихъ столицахъ, пожелало имѣть свою родную газету, программу которой также почти само опредѣлило. Хотя при существованіи въ нашемъ городѣ Университета Св. Владиміра, многіе найдутся люди, болѣе свѣдущіе и опытнѣе насъ въ литературѣ и наукѣ, но мы, пользуясь временемъ общаго сочувствія, рѣшились издавать означенную газету, давъ прежде всего слово: исполнять свое предпріятіе добросовѣстно и съ любовію, на сколько позволятъ наши средства и участіе подписчиковъ. Мы чувствуемъ и сознаемся, что приняли на себя великій и тяжелый трудъ, но надѣемся, что мѣстные ученые и литераторы изъ уваженія къ своему прекрасному городу, отозвутся съ братскою любовію къ нашему предпріятію и поддержатъ мѣстную газету своими трудами, за которые получатъ точно такое-же вознагражденіе, какое опредѣляется всѣми лучшими столичными изданіями. Мы считаемъ себя счастливыми, что могли первые въ Кіевѣ осуществить давнишнее желаніе жителей, имѣть свою газету, не заключенную въ слишкомъ стереотипныя формы, связывающія свободу духа и мысли. Мы приглашаемъ участвовать въ нашемъ изданіи всѣ юные

таланты, которые, совершенствуясь въ наукѣ и литературѣ, могутъ познакомить съ собою публику и обратить на себя вниманіе столичныхъ изданій. Многія великія дарованія, начавъ свое поприще въ провинціи, окончили его всеобщей извѣстностью и славой въ столицѣ.

Программа: „Кіевскаго Телеграфа,“ слѣдующая: *I. Внутреннія извѣстія*—Здѣсь будутъ помѣщаться Высочайшіе приказы о награжденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, назначенія и переводы ихъ къ должностямъ, о полученіи указовъ Сената, относящихся до края, или имѣющихъ общій интересъ, а также о замѣчательныхъ событіяхъ Юго-Западнаго Генералъ-Губернаторства. *II. Корреспонденція* – Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія изъ Каменца-Подольскаго, Житоміра и другихъ городовъ объ общественной жизни, метеорологическихъ явленіяхъ, музыкѣ, литературѣ, урожаѣ, торговлѣ, промышленности и т. п. *III. Политическое Обозрѣніе*—На этотъ отдѣлъ будетъ обращено особенное вниманіе Редакціи, чтобъ всѣ заграничныя новости сообщались сколь возможно быстрѣе. Кромѣ того въ этотъ-же отдѣлъ поступятъ: торговыя извѣстія изъ Бродъ, Галиціи, Австріи и другихъ мѣстъ, съ коими граничитъ Юго-Западный край Россіи, купцы преимущественно ведутъ торговлю, а сельскіе хозяева сбываютъ свои продукты. *IV. Литература*—Небольшія повѣсти, разсказы, стихотворенія и вообще беллетрическія произведенія какъ оригинальныя, такъ равно и переводныя, объясняющія преимущественно бытъ жителей Юго-Западнаго края съ какой-либо стороны; историко-статистическія описанія мѣстностей, храмовъ, памятниковъ, кургановъ, городищъ и т. п. Въ этомъ-же отдѣлѣ будутъ помѣщаться: путешествія, различные мемуары, біографіи замѣчательныхъ людей, обряды, повѣрья и легенды. *V. Фельетонъ*—Новости общественной жизни, театръ, музыка, живопись, разборы Польскихъ и Русскихъ книгъ, вышедшихъ въ Юго-Западномъ краѣ, съ ихъ безпристрастной оцѣнкой, анекдоты, характеризующіе тамошняго жителя и другіе умѣстныя статьи легкаго содержанія. *VI. Объявленія*—Библіографическія и частныя.—Метеорологическія наблюденія.— О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

„Кіевскій Телеграфъ“ будетъ на это полугодіе издаваться два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Субботамъ. Каждый нумеръ будетъ состоять изъ большаго листа въ три столбца и четыре страницы, въ форматѣ вообще всѣхъ изданій въ этомъ родѣ. Жители города Кіева, подписавшіеся до 1-го Іюня, а иногородные до 1-го Іюля получатъ, въ видѣ преміи, къ концу года: „Сборникъ литературныхъ статей“ Цѣна газеты за полгода въ Кіевѣ безъ доставки 4 руб., съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города 5 руб. серебромъ.

Подписка принимается: исключительно какъ для городскихъ, такъ и для иногородныхъ подписчиковъ въ Редакціи газеты: „Кіевскій Телеграфъ“ находящейся въ Кіевѣ, на Крещатикѣ въ домѣ Фонъ-Юнка, и у редактора Губернскихъ Вѣдомостей Н. Чернышева.

Иногородные также могутъ обращаться: въ С. Петербургѣ къ Николаю Григорьевичу Овсянникову въ Гостинномъ дворѣ, въ зеркальной линіи № 58. Въ Москву къ книгопрод. Базунову на Страстномъ Бульварѣ. Въ Таганрогѣ къ Констант. Дмитріевичу Данилову и К°. Въ Харьковѣ у книгопродавца Апарина; въ Варшавѣ у Истомина; въ Одессѣ у Григорьева; въ Тифлисѣ у Розенштрауха и въ Казани у Мясникова.

Редакторы, открывая свои конторы въ разныхъ городахъ, ручаются въ правильной и скорой высылкѣ газеты только тѣмъ изъ подписчиковъ, которые подпишутся въ вышеозначенныхъ мѣстахъ. При выпускѣ газеты просимъ Гг. иногородныхъ четко и правильно означать

свои фамиліи и адресы. Во избѣжаніе недоразумѣнія просимъ ихъ о заблаговременной подпискѣ, чтобы можно было съ своей стороны заранѣе принять надлежащія мѣры къ скорѣйшему и своевременному отправленію первыхъ нумеровъ газеты. Газета будетъ высылаться иногороднымъ подписчикамъ въ наглухо-заклеенныхъ конвертахъ съ печатнымъ адресомъ. № 1. „Кіевскаго Телеграфа“ выйдетъ въ Среду 1-го Іюля 1859 года.

Подписка для жителей Кіева принимается въ Редакціи съ 8-ми до 11-ти часовъ утра и отъ 2-хъ до 4-хъ по полудни. Частныя объявленія для напечатанія въ газетѣ будутъ приниматься съ 15-го Іюня въ тѣ-же часы ежедневно, кромѣ Воскресныхъ, Табельныхъ и Праздничныхъ дней.

Бѣдные, желающіе объявить о своемъ мѣстѣ жительства, для оказанія имъ вспомоществованія, пользуются правомъ печатать свои объявленія безденежно въ нашей газетѣ.

Статьи могутъ быть адресованы въ редакцію газеты: „Кіевскій Телеграфъ.“

Редакторы-издатели: *Н. Чернышевъ и А. Фонъ-Юнкъ.*

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Оракулъ.— Волкъ и Мышенокъ.— Слонъ на Воеводствѣ.

WYROCZNIA.

W pogańskiej gdzieś świątyni, stał bożek drewniany,
Z wieszczb, trafnych odpowiedzi i mądrych rad znany;
Czczono go też, hojnemi jednając darami:
Złotem i srebrem, kadzidłem, modłami.
Kiedy tak lud nawykły, czy w szczęściu, czy w biédzie,
Po radę z ofiarami do wyroczni idzie,

(*) См. № 15—22.

Nagle—o hańbo, o wstydzie!—
Ów posąg uwielbiony
Tak okropnie bredzić pocznie,—
Że lud bzdurzeniem zrażony,
Zaczął go stronić widocznie;
I tylko wszystkich chęć wiedzieć brała,
Gdzie się wyroczni mądrość podziała.
Rzecz zaś tak się miała:
Posąg wewnątrz był pusty,—w nim ofiarnik siadał,
I przez usta posągu swe wieszczby powiadał.
Póki więc był wieszcz-kapłan,— ów bałwan drewniany
Słynął wyroczni mianem;
Lecz gdy zasiadł półgłówek z bredni i głupstw znany,—
Bałwan został bałwanem.

Bywali też sędziowie mądrzy, bają starzy:
Póki mieli u siebie mądrych—sekretarzy.

WILK I MYSZKA.

Od miłéj trzody, od bliźniąt jagniątek
Porwał wilk owcę, zawlekł do lasu, w zakątek,—
Pewnie nie poto, by swéj dowieść uprzejmości:
Zadusił ją morderca,
I zaczął żarć krwiożerca,
Tak że tylko na zębach słychać był chrzęst kości.
Jednak choć żarłok wielki, wszystkiego nie spożył,—
I na wieczerzę został zapas spory;
Więc przy resztkach się położył,
Żeby roskosznie zdrzemnąć po uczcie tak sytéj.
Myszka zapachem z blizkiéj przynęcona nory,
Z pomiędzy mchów, z za kępin po cichu się skrada,
Za kęsek mięska chwyta, i co prędzéj wpada
Nazad do nórki przy dziuplu ukrytéj.
Spostrzegł wilk stratę, strwożył się okrutnie,—
I w żalu zaczął po lesie wyć smutnie,
Krzycząc: »Gwałtu! ratunku!
Chciwi rabunku
Opadli schronienie!
Ach, całkiem rozkradli mienie!«

W pewném mieście widziałem podobneż zdarzenie:
Sędzia Ktoś, że zegarek skradł mu złodziéj w nocy,
Krzyczał: »Gwałtu! łapajcie! pomocy!«

SŁOŃ WOJEWODĄ.

Wyższy znaczeniem i władzą od tłumu,
Skoro nie ma potrzebnych przymiotów rozumu,—
Źle! lecz w dwójnasób przybywa złego,
Jeśli jest przytém serca dobrego.

Z woli lwa, za zwierząt zgodą,
Słoń był w lesie wojewodą.
Ród słoniów, jak wiadomo, z roztropności słynie,
Lecz wyrodka w którejże nie znajdziesz rodzinie?
Nasz wojewoda z tuszy, był słoń co się zowie,
Ale mu jakiejś klepki brakło w głowie.
Zato poczciwiec taki, że bez skruchy,
Nie zabił bąka, komara, ni muchy.
Wjedziały o tém owce, więc skargę podają,
Że je wilcy ze skóry całkiem obdzierają.
»Ach, złoczyńcy!« słoń krzyknie: »kto kazał rabować?«
Wilcy z drżeniem odrzekli: —»Nasz ojcze i panie!
Chciéj nam w swym słusznym gniewie nieco pofolgować:
Wszakżeś to sam, na nasze pokorne błaganie,
Pozwolił, żeby zimą nasze cielska skrzepłe
Ogrzewały daniną małą owce ciepłe.
Zatém podług wybranych poborców uchwały,
Wypadło, by po jednéj tylko skórce dały;
A im i to za ciężko, i przybywszy w kupie,
Śmią utrudzać wielmożność waszą owce głupie.«
»Ej, to fraszka!« słoń nato: »przecież mam cierpliwość,
Pomnijcie tylko—wszystkim czynić sprawiedliwość,
I wszelkich zdzierstw unikać niech się każdy troska!
Po jednéj skórce można,— więcéj—ani włoska.«

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Предостереженіе.

2. Сооружитель желѣзной дороги отъ г. Динабурга чрезъ Вильно и Ковно до Прусской границы, Статскій Совѣтникъ Яковъ Адельсонъ симъ извѣщаетъ всѣхъ, къ кому это касаться будетъ, что такъ какъ нерѣдко случается, что многія лица являются въ контору его съ претензіями объ удовлетвореніи за взятые будьто бы прикащиками его же, разнаго рода потребности къ сооруженію желѣзной дороги; и какъ, по большей части, претензіи эти оказались въ послѣдствіи сомнительными, ибо кредитъ произведенъ на счетъ его лицами неимѣющими никакого уполномочія; а потому, для отвращенія впредь всякихъ жалобъ и злоупотребленій со стороны постороннихъ лицъ, неимѣющихъ участія въ сооруженіи желѣзной дороги, дѣлается настоящее предостереженіе, что всѣ претензіи по кредитамъ, произведеннымъ лицами неимѣющими на то отъ него или его сына и повѣреннаго Густава Яковлева Адельсона, формальнаго довѣрія и уполномочія, не будутъ приняты въ расчетъ, и отъ малѣйшаго удовлетворенія таковыхъ, онъ вовсе устраняется.

Густавъ Адельсонъ. (7)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 6 го Іюня 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 24.
СУББОТА, ІЮНЯ 13-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отеческое попеченіе Ихъ Императорскихъ Величествъ о воспитаніи юношества, внушило Имъ благую мысль, открыть для образованія дѣвицъ училища, въ которыхъ бы дѣти не разлучаясь отъ родительскаго крова, могли въ одно и то же время пользоваться преимуществами общественнаго воспитанія и семейной жизни, для достиженія чего лишь немногія частныя лица имѣютъ достаточныя средства. Такія училища, по своему устройству и размѣру взимаемой за обученіе платы, открываютъ лицамъ и самаго умѣреннаго состоянія возможность давать дѣвицамъ потребное, по состоянію каждаго, образованіе.

Въ сихъ видахъ, училища для приходящихъ дѣвицъ уже открыты въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани и въ другихъ городахъ, гдѣ учрежденіе этихъ учебныхъ заведеній возбудило общее радостное сочувствіе, такъ какъ въ училища сіи вдругъ вступило значительное число дѣвицъ, что служитъ фактомъ какъ подобныя училища соотвѣтствуютъ современнымъ потребностямъ общества.

По ходатайству Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора и согласно заключенію Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на открытіе училищъ для приходящихъ дѣвицъ въ городахъ: Вильнѣ, Гроднѣ, Ковнѣ и Минскѣ, а Государыня Императрица Марія Александровна удостоила принять оныя подъ Свое Августѣйшее покровительство. На содержаніе сихъ училищъ назначено въ пособіе изъ капитала женскихъ учебныхъ заведеній по три тысячи руб. на каждое, ежегодно и проценты отъ суммъ пожертвованныхъ дворянствомъ на центральный Институтъ благородныхъ дѣвицъ въ г. Вильнѣ.

Ближайшее управленіе сказанными Училищами ввѣрено Виленскому Военному, Гродненскому и Ковенскому Генералъ - Губернатору, Генералъ-Адъютанту Назимову, Высочай-

ше назначенному Попечителемъ сихъ училищъ, а завѣдываніе оными особымъ Начальникамъ, при содѣйствіи главной Надзирательницы и нѣсколькихъ Надзирательницъ, опредѣляемыхъ для присмотра за дѣвицами во все время нахожденія послѣднихъ въ заведеніяхъ.

Къ обученію въ Училищахъ, будутъ допускаемы дѣти всѣхъ свободныхъ безъ различія сословій, въ возрастѣ отъ 9 до 13 лѣтъ. Съ разрѣшенія Попечителя, по уважительнымъ причинамъ, будутъ принимаемы и 8 лѣтнія дѣвицы, равно старѣе 13 лѣтняго возраста, но сіи послѣднія только въ высшіе классы, для окончанія образованія и съ тѣмъ, чтобы познанія ихъ соотвѣтствовали познаніямъ сверстницъ.

Воспитанницы будутъ собираться въ непраздничные дни въ классы къ 9 часамъ утра и расходиться по домамъ въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни.

Четыре ежедневныхъ урока, будутъ продолжаться по $1\frac{1}{4}$ часа каждый, а между 2 и 3 уроками дѣти будутъ имѣть $\frac{1}{2}$ часа отдыха.

Полный курсъ ученія будетъ оканчиваться въ 7 лѣтъ, при раздѣленіи на 7 годичныхъ классовъ.

Годовая плата за обученіе всѣмъ предметамъ, кромѣ иностранныхъ языковъ, музыки и танцованія, положена 15 руб. въ годъ съ дѣвицы, а за обученіе каждому изъ иностранныхъ языковъ по 3 руб., танцованію по 3 руб. въ годъ, и музыкѣ, по соглашенію съ родителями, не свыше 50 коп. за урокъ. Деньги имѣютъ быть вносимы впередъ за каждое полугодіе и приниматься Начальникомъ съ выдачею отъ него квитанціи.

Предметы ученія: Законъ Божій, Русскій, Польскій, Французскій и Нѣмецкій языки, Исторія, Географія, Естествовѣдѣніе, Ариѳметика и понятія объ измѣреніяхъ, женскія рукодѣлія, пѣніе, чистописаніе, рисованіе, музыка и танцованіе.

Воспитанницы училища отличившіяся предъ прочими благонравіемъ и успѣхами въ наукахъ, Всемилостивѣйше жаловаться будутъ при выпускѣ медалями и книгами, на основаніи правилъ изложенныхъ въ Уставѣ женскихъ учебныхъ заведеній. Каждой изъ нихъ, по окончаніи полнаго курса наукъ, выданъ будетъ аттестатъ по содержащейся въ томъ уставѣ формѣ; оказавшія же отличные успѣхи въ предметахъ, воспользуются правами дарованными 134 и 135 §§ сказаннаго Устава.

Объявляю объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе въ поясненіе статьи напечатанной въ № 22 Виленскаго Вѣстника, съ тѣмъ, чтобы желающіе посылать дѣтей своихъ въ одно изъ училищъ для приходящихъ дѣвицъ, имѣющихъ открыться въ Вильнѣ, Троднѣ, Ковнѣ и Минскѣ 1 Января 1860 года, не оставили увѣдомить о семъ Канцелярію Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ - Губернатора, для надлежащихъ по сему предмету соображеній.

Генералъ-Адъютантъ ***Назимовъ.***

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Водолазы.

NURKI.

Pewny Król starożytny wpadł w straszne wątpienie:
Czy z nauk świat ma większe szkody, czy pożytki?
Czy nie osłabia ducha przez miękkość i zbytki,
Oświecenie?
I czy zatém nie większą przysługę okaże,
Jeśli wszystkim uczonym z kraju precz wyjść każe?

(*) См. № 15—23.

Lecz że ów Król żadnego nie przedsiębrał trudu,
W którymby mu o dobro nie szło swego ludu,
I nadto miał tę jeszcze cnotę, czy też wadę,
Że w nieomylność swego rozumu nie wierzył,—
Zatém zwoławszy przyboczną radę,
Zalecił, iżby każdy, pomnąc co zamierzył,
W stylu nie wyszukanym,
Lecz prostym, zwięzłym, łatwo zrozumianym,
Krótko: tak, lub nie,— wyraził swe zdanie;
To jest, czy w jego kraju uczeni poddani,
Mają pozostać nadal, albo być wygnani?
Poczęło się rokowanie:
Jedni złożyli głosy przez się napisane,
Inni—przez sekretarzy swych wypracowane;
Więc co głowa, to rozum,— każdy mniemał sprzecznie,
I Król rzeczy rozstrzygnąć nie mógł ostatecznie.
Ów podał takie zdanie:
Że i ciemne nieuctwo, i nieokrzesanie,
Jest sromotą narodu, istną plagą tłumu;
Że Pan Bóg ludziom nie dałby rozumu,
Ni zdolności dociekać nadzmysłowych rzeczy,
Gdyby Jego wola święta
Chciała, by rozum człowieczy
Pojmował tyle tylko, co nieme zwierzęta;
A że wrodzona człeku chęć do badań budzi,
Zatém wiedza niezbędną jest do szczęścia ludzi.
Inny znów twierdził: że oświecenie
Szerzy w narodzie zgorszenie;
Że ludzka mądrość—brednie, durzenie;
Że za nią idzie z wszelkich cnót wyzucie,
Upadek ducha, zbytek i zepsucie;
Że gdzie tylko nauki bujnie zakwitnęły,
Wkrótce tam najsilniejsze mocarstwa runęły.
Słowem—spór o naukach od pół roku wszczęty,
Choć z obu stron wywołał krasomówcze głosy,
Chociaż papieru popisano stosy,—
Pozostał nierozstrzygnięty.
Król aż w głowę zachodzi, co czynić? jak radzić?
Nareszcie kazał wszystkich uczonych zgromadzić,
By w téj rzeczy wydali wyrok ostateczny.
Lecz i ten środek był niedostateczny.
Gdyż Król za mędrców gorliwą pracę,
Naznaczył zbyt dobrą płacę;
A ci, bardziéj o dobro dbając swéj kieszeni,
Nie w ciemię bici, zwykle uczeni,
Starali się szczęśliwie sto lat obradować.
Że zaś Król grosza skarbu nie lubił marnować,—
Zamknął zebranie: tak więc i prawdy nie zbadał,
I w coraz większą wątpliwość wpadał.

Raz mając Król tą myślą głowę zaprzątniętą,
Wyszedł w pole, by przejść się; aż oto spotyka
Siwiutkiego jak gołąb starca-pustelnika,
Z wielką księgą pod pachą, złotą klamrą spiętą.
Wzrok miał poważny, twarzy wyraz był pogodny,
Na ustach uśmiech igrał łagodny;
Słowem—z postawy, czoła i oka,
Z pierwszego zaraz rzutu biła myśl głęboka.
Król przemówił uprzejmie i gdy z pierwszéj proby
Postrzegł niepospolite mądrości zasoby,—
Prosi, by go oświecił: czy z nauk narody
Otrzymują korzyści większe, czy też szkody?
»Królu!« rzekł starzec: »przez wzgląd ku powinnéj części,
Pozwól niech to odkryję w krótkiéj przypowieści,
Com mógł przez wieloletne doświadczenie zbadać.«
I skupiwszy swe myśli, tak jął opowiadać:
»Nad brzegiem morza, na piaszczystéj roli,—
W Indyach pewny rybak z rodziną horował;
Przeżywszy długie lata biedy i niedoli,—
Zachorował,
I umarł. Że się tylko rybołowstwem bawił,
Więc prócz ubóztwa synom swym nic nie zostawił.
Owoż ci trzéj synowie,
Jako biegli pływacze i zręczni nurkowie,
Pogardzili ojcowskiém rzemiosłem—a zato,
Przez całe lato,
Żeby przecież na starość mogli cóś uzbierać,
Postanowili z morza, nie rybą, rakami,
Lecz dań perłami
Pobierać.
Projekt dobry, więc wszystkich trud nie miał być próżny,—

A tymczasem trzech braci plon był wcale różny:
Jeden, od innych leniwszy,
Całkiem się na los spuściwszy,
Nawet nogi zamoczyć nie chciał: tylko z dala,
Czekał, aż mu morska fala,
Wyrzuci perłę sama; więc hultaj, ladaco,
Ledwie przeżyć miał zaco.
Drugi umiejąc wybrać głąb podług swéj siły,
Marnie czasu nie tracił·
Zanurzał się i szukał,— a gdy się trafiły,
Brał perły, i tak żyjąc coraz się bogacił.
Zaś trzeci, co bez bogactw życia nie pojmował,
Tak rozumował:
Czasem znajdują perły tuż koło wybrzeży,
Ztąd domyślać się należy,
Jakiebym posiadł skarby, gdyby mi się śmiało
Najstraszliwszą głąb morza zgruntować udało?
Tam pewnie nieprzebrane góry bogactw mnogich:
Korali, pereł i kamieni drogich;
Tak, że trzeba was tylko dostać, skarby moje,
I wziąć jak swoje!
Tą myślą zachwycony, wnet w pogodnéj porze,
Puszcza się głupiec na otwarte morze;
Wybiera najciemniejsze ze wszystkich odmęty,
I rzuca się wprost w otchłań; lecz w niéj pochłonięty,
Za zuchwałość szaloną, wszystko co miał, stracił,—
Bo i dna nie dosięgnał, i życiem przypłacił.«
Mędrzec chwilkę spocząwszy, tak rzecz rozwiązuje:
»Królu! światło nauki dla wszystkich zbawienne;
Tylko umysł zuchwały, otchłanie bezdenne
I haniebny swój koniec zwykle w nich znajduje,—
Z tą różnicą, iż w przepaść, z któréj się urąga,
Często także za sobą i innych pociąga.«

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Предостереженіе.

3. Сооружитель желѣзной дороги отъ г. Динабурга чрезъ Вильно и Ковно до Прусской границы, Статскій Совѣтникъ Яковъ Адельсонъ симъ извѣщаетъ всѣхъ, къ кому это касаться будетъ, что такъ какъ нерѣдко случается, что многія лица являются въ контору его съ претензіями объ удовлетвореніи за взятые будьто бы прикащиками его же, разнаго рода потребности къ сооруженію желѣзной дороги; и какъ, по большей части, претензіи эти оказались въ послѣдствіи сомнительными, ибо кредитъ произведенъ на счетъ его лицами неимѣющими никакого уполномочія; а потому, для отвращенія впредь всякихъ жалобъ и злоупотребленій со стороны постороннихъ лицъ, неимѣющихъ участія въ сооруженіи желѣзной дороги, дѣлается настоящее предостереженіе, что всѣ претензіи по кредитамъ, произведеннымъ лицами неимѣющими на то отъ него или его сына и ковѣреннаго Густава Яковлева Адельсона, формальнаго довѣрія и уполномочія, не будутъ приняты въ расчетъ, и отъ малѣйшаго удовлетворенія таковыхъ, онъ вовсе устраняется.

Густавъ Адельсонъ. (7)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 13-го Іюня 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 25.

СУББОТА, ІЮНЯ 20-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопревосходительство, Господинъ Виленскій Военный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ ***Пазимовъ***, 12-го сего Іюня выѣхалъ въ С.-Петербургъ.

30-го мин. Маія, по полученіи извѣстія о кончинѣ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Евареста Андреевича ***Грубера***, въ теченіе пятнадцати-лѣтняго періода, съ 1836 по 1850 годъ управлявшаго Бѣлорусскимъ, нынѣ Виленскимъ Учебнымъ Округомъ, движимые чувствомъ благодарной признательности и уваженіемъ заслугъ, Гг. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Е. П. Баронъ ***Врангель***, Начальникъ IV Округа Корпуса Жандармовъ Генералъ-Маіоръ А. А. ***Куцынскій***, члены Виленской Археологической Коммиссіи и Ценсурнаго Комитета, начальники и преподаватели Дворянскаго Института, Губернской Гимназіи и другихъ Виленскихъ учебныхъ заведеній, собрались въ церкви Святотроицкаго монастыря, вознести теплыя мольбы къ престолу Всевышняго о упокоеніи души достойнаго труженика, всю жизнь свою посвятившаго общественному служенію и оставившаго навсегда добрую память въ сердцахъ подчиненныхъ своихъ. Заупокойную литургію и панихиду совершалъ уважаемый Ректоръ Литовской Семинаріи и Настоятель Святотроицкаго монастыря, Архимандритъ Александръ.

Дворянство наше понесло горестную утрату. Къ общему сожалѣнію, скончался 18 Маія, Статскій Совѣтникъ Александръ Лудвиковичъ ***Жилинскій***, б. Предводитель Дворянства Трокскаго уѣзда, родившійся въ 1793 г. въ Трокскомъ уѣздѣ, въ родовомъ помѣстьѣ Недзингахъ. Родители его были Лудвикъ, Чашникъ Трокскій и Терезія, урожденная Жукъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Меречѣ, потомъ поступилъ въ б. Виленскій Университетъ по физико-математическому факультету, гдѣ и окончилъ высшій курсъ наукъ съ ученою степенью Магистра Философіи. Посвящая себя преиму-

щественно наукамъ Естественнымъ, двадцати лѣтъ вступилъ въ службу по учебному вѣдомству, которую большею частью провелъ въ Вильнѣ, въ званіи Учителя Физики при Виленской Гимназіи. Въ 1834 г. Совѣтомъ публичнаго воспитанія въ Царствѣ Польскомъ возведенъ въ званіе Директора Плоцкой Гимназіи и училищъ той же губерніи. Въ 1841 г. назначенъ чиновникомъ Особыхъ Порученій при Главномъ Директорѣ, предсѣдательствующемъ въ Правительственной Коммисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ послѣдней должности, по окончаніи тридцатипятилѣтняго срока службы, получилъ полную пенсію. Въ то же время исполнялъ должность члена Попечительнаго Совѣта Госпиталя Св. Духа въ Варшавѣ.

По возвращеніи въ 1848 г. на родину, поселившись въ Жилинахъ, родовомъ помѣстьѣ дворянъ Жилинскихъ, по выборамъ дворянства состоялъ первоначально Почетнымъ Попечителемъ Виленской Губернской Гимназіи и Дворянскаго Института, потомъ Предводителемъ Дворянства Трокскаго уѣзда; въ послѣдней должности находился до 1859 года.

За служебную дѣятельность былъ награжденъ чиномъ Статскаго Совѣтника, орденами: Св. Станислава 2-й степени, Св. Владиміра 4-й степени и знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

Смертные останки его, по совершеніи заупокойнаго богослуженія въ Святоянскомъ костелѣ, Преосвященнымъ Красинскимъ, при многочисленномъ собраніи публики, погребены въ фамильномъ склепѣ въ Недзингахъ. Въ костелѣ ксендзъ Гундіюсъ, и за заставой, при отправленіи тѣла изъ города, Каноникъ Менюэ почтили краснорѣчивыми рѣчами доблестныя заслуги достойнаго почившаго. (*В. В.*)

——

По раскладкѣ общественнаго сбора съ поселянъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, на трехлѣтіе съ 1859 года, приложенной къ 43-му №-ру Сенатскихъ Вѣдомостей.—со 100,114 душъ поселянъ Виленской Губерніи, подлежащихъ платежу общественнаго сбора, причитается къ сбору: съ каждой души ежегодно—на содержаніе Палаты, Окружныхъ Управленій и подкрѣпленія Уѣздныхъ Казначействъ и на постройку общественныхъ зданій 20 коп.,—на содержаніе волостныхъ и сельскихъ управленій и на мѣстные по онымъ расходы $13\frac{1}{4}$ коп.,—на расходы по медицинской части Министерства Государственныхъ Имуществъ $2\frac{3}{4}$ коп.,—на содержаніе училищъ и мальчиковъ, приготовляемыхъ къ должности писарей 4 коп.,—на устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ 2 коп.,—на межеваніе земель и на содержаніе гражданскихъ топографовъ 8 коп.,—и на составленіе хозяйственнаго капитала 6 коп.,—итого съ каждой души 56 коп.; общая же сумма ежегоднаго сбора составляетъ 56,063 рубля 84 коп. сер.

———

Редакторъ бывшей польской газеты *Слово*, I. II. Огрызко, просилъ объявить о мѣрахъ, которыя онъ принялъ для удовлетворенія своихъ подписчиковъ, вслѣдствіе прекращенія своего изданія, по причинамъ, отъ него независящимъ.

Владѣя въ Петербургѣ типографіею г. Огрызко предпринимаетъ новое изданіе *Собраніе польскихъ законовъ*, извѣстнаго подъ названіемъ Volumina Legum, заключающаго въ себѣ законы и сеймовыя постановленія съ 1347 по 1780 г., и изданнаго въ первый разъ въ Варшавѣ орденомъ Піаровъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ считая священною для себя обязанностію возвратить полученныя за журналъ *Слово* деньги тѣмъ изъ подписчиковъ, которые не пожелали бы получить за эти деньги

экземпляръ Volumina Legum, г. Огрызко предлагаетъ слѣдующее:

Всѣмъ подписчикамъ будутъ возвращаемы деньги, отъ нихъ полученныя, въ полномъ количествѣ, въ конторѣ редакціи, состоящей въ С.-Петербургѣ, у Аларчина моста, въ домѣ Харламова.

Подписчики, желающіе получить деньги, или взамѣнъ денегъ Volumina Legum, по почтѣ, благоволятъ увѣдомить редакцію, *куда и кому* должны быть высланы деньги или означенное *Собраніе*. При возвращеніи денегъ по почтѣ, будутъ единственно удержаны издержки на пересылку ихъ; расходъ же на пересылку Volumina Legum, редакція принимаетъ на свой счетъ.

Тѣ, которые подписывались въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ или у книгопродавцевъ: Базунова или другихъ въ Петербургѣ, Гебетнера и К° въ Варшавѣ, Идзиковскаго въ Кіевѣ, Завадскаго въ Вильнѣ, благоволятъ такимъ же образомъ увѣдомить редакцію, что желаютъ они получить: деньги или Volumina Legum.

Если подписавшіеся на полгода или на три мѣсяца, пожелаютъ получить Volumina Legum, то должны въ дополненіе внесенныхъ ими денегъ, уплатить часть, недостающую до суммы 17 р. сер., т. е. 8 р. 50 к., или 12 р. 75 к. с.

Редакція не требуетъ немедленной доплаты этихъ денегъ и предлагаетъ высылать оныя по 4 руб. 25 коп. сер. по выходѣ каждыхъ двухъ томовъ.

Подписная цѣна на Volumina Legum для тѣхъ, которые не были подписчиками на журналъ *Слово*, назначается въ 20 руб. сер. Въ настоящее время собраніе это, состоящее изъ 8 томовъ in folio, продается по 150 р. с. за экземпляръ. Изданіе г. Огрызко будетъ состоять изъ 10 томовъ убористой печати въ восьмую долю листа.

——

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

—

Обозъ.— Волкъ и Волчонокъ.— Пустынникъ и Медвѣдь.

TABOR.

Raz ładowne garnkami, szły gościńcem fury;
Kiedy przyszło je spuszczać ze spadzistéj góry,—
Wstrzymawszy inne, żeby nie mogły zawadzać,
Gospodarz jął pomału pierwszy wóz sprowadzać.
Koń dobry własnym grzbietem pęd wozu wstrzymując,
Zmusza staczać się zwolna, by uniknąć szkody;
Temu się lekkomyślnie z góry przypatrując,
Z każdego prawie kroku szydził gniadosz młody:
»To mi-to koń chwalony,— wiecież czego mu brak?
Oto przydłuższych uszu; patrzcie, pełznie jak rak!
Héj, o kamień zawadzisz! w prawo! w lewo nieco!
Śmieléj! znów ciął o kamień, garnki się rozlecą!
Nie mógł on wziąć się w prawo,— a oślisko jaki!
Lepiejbyś wodę woził, jeśliś nieuk taki!
Czyż kto z nas tak przed wozem z góry jak żółw kroczy?
Patrzcie, jak mój wóz pójdzie,— równiutko się stoczy!«
To rzekłszy, grzbiet w łęk wygiął, natężył pierś silną,
I ruszył z miejsca, jakby było mu zbyt pilno;
Ale zaledwie stanął na spadzistym stoku,
Wóz zaczął się sam toczyć, wasąg prze ciężarem,
Tłucze w tył i w bok rzuca; koń po pierwszym kroku
Puścił się co tchu starczy, a z nim wóz z towarem,
Podrzucany o karcze, kamienie, wyboje;
Wtém rzuciwszy się nagle w lewo od parowu,
Gniadosz z wozem—buch do rowu!...
Pożegnaj gospodarzu, biedne garnki twoje.

———

Czyż zarozumiałości w ludziach mniejszy zasób?
Bynajmniéj: czyny innych naganiać umiemy,
A jak tylko do rzeczy sami się weźmiemy,—
Nabroim głupstw w dwójnasób.

———

(*) См. № 15—24.

WILK I WILCZEK.

Wilk, by wilczka ku swemu rzemiosłu przyuczyć,
Kazał mu się ostróżnie w zaroślach powłóczyć,
I wypatrzyć, czy się gdzie zręczność nie nadarza
Zwędzić co, choćby kosztem ospalstwa owczarza.—
Wraca wilczek i mówi: »Chodźmy więc na łowy!
Tylkoż prędko, a obiad prawie jak gotowy:
Tam za górą pod laskiem, pomiędzy manowce,
Pasą się społem tuczne barany i owce!
Tylko podkraść się, chwycić, w las, i jeść na zdrowie.«
—»Czekaj,« wilk rzecze: »pierwiéj niech mi asan powie,
Co za owczarz owéj trzody?«
»Mówia, że mądry, pilny, dbały o wygody
Swych owiec; wprawdzie z dala téj trzody krążyłem,
Jednakże psów podpatrzyłem:
Ani tłuste, ni chude, zdają się dość ciche,—
At, znać jakieś psiska liche.«
—»Mnie ten opis« wilk nato: »nie tylko nie nęci,
Lecz się nań mimowolnie wilczy instynkt zżyma;
Oj, bo też mądry owczarz głupich psów nie trzyma:
Tam się to właśnie zguba dla nas święci!
Pójdź, ja cię naprowadzę na trzodę, mój luby!
Gdzie w większém bezpieczeństwie będą nasze szuby;
Wprawdzie psów tam jest bez liku,—
Co niemiara wrzawy, krzyku!—
Lecz owczarz kiep! a głupstwo zwykle z głupstwem w kupie:
Więc tam gdzie owczarz głupi, i psy też są głupie.«

ODLUDEK I NIEDŹWIEDŹ.

Uczynna przyjaźń każdemu jest droga,
Lecz że przysługa głupia szkodzić może,
Więc wchodzić z głupcem w przyjaźń nie daj Boże:
Głupi przyjaciel, szkodliwszy od wroga.

Pewny odludek w puszczy wiódł żywot samotny.
Jaki w tém miał cel istotny,—
Była tajemnica wielka.
Lecz że jednostajność wszelka
Dokucza wreszcie, i nudzi,—
Przeto i nasz odludek zatęsknił do ludzi.
Ale w głębokiéj puszczy, prócz zwierząt i gadów,
Zkąd wziąć lepszych sąsiadów?
Gdy tak idąc rozmyśla i wzdycha głęboko,
Spójrzy, aż oto niedźwiedź stoi oko w oko!—
Niedźwiedzisko, co się zowie!
Cóż miał czynić? Maruszka bynajmniéj nie stroni,
Więc odludek zdjął czapkę, nizko się ukłoni...
Niedźwiedź głową kiwnął wzajem,
I rzadkim zwierząt zwyczajem,
Podaje łapę: więc słowo po słowie,
Znajomość się zabiera,
Po znajomości przyjaźń stateczna,
Tak tkliwa i tak serdeczna,
Że wkrótce ni na chwilę rozstać się nie mogą.
Raz przyszło im do głowy,
W letnią spiekę, nierówną, kamienistą drogą,
Pójść do dalekiéj dąbrowy.
Człek niedźwiedziowi ustępuje w sile:
Ledwie więc uszli jedną, czy dwie mile,—
Człowiek zaczął ustawać, a niedźwiedź doń rzecze:
»Zmordowałeś się człowiecze!
Odpocznij więc, zaśnij sobie,—
Ja będę czuwał przy tobie.«
Człek położył się, zasnął; niedźwiedź tuż na wrzosie
Wyciągnął się i czuwa: bacznie patrzy,— bada—
Wtém śpiącemu na nosie
Mucha usiada.
Niedźwiedź ją łapą precz spędza;
Spójrzy—mucha na ustach: »A to jakaś jędza!«
Pomyślił, machnął z gniewem—zleciała, bzyknęła,
I coraz natarczywiéj dokuczać zaczęła;
Więc i niedźwiedź się zaciął
Dowieść, jak to nie... iedzie bronią swych przyjaciół.
Zatém ... tko, bacznie,—
Zgarnąwszy w łapę kamień, na cypkach usiada,
Oddech wstrzymuje, niby drzemać zacznie,
A okiem bada,
I myśli: »Poczekaj-no, poznasz ty maruchę...«
Jakoż istotnie—
Dopilnowawszy na czole muchę,
Druha kamieniem w sam łeb jak grzmotnie!...
Tylko ziewnął i wnet go sen ogarnął wieczny,
I chyba się już ocknie na Sąd ostateczny.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 20-го Іюня 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 26.

СУББОТА, ІЮНЯ 27-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ (*).

Въ послѣдніе годы, леченіе кумысомъ нѣсколь-о усилилось противъ прежняго времени, ко-да оно было вовсе незначительно; между тѣмъ теперь ищутъ, словно ощупью, мѣстъ въ Орен-ургской губерніи, гдѣ можно пользоваться этимъ редствомъ. Невѣдѣніе мѣстностей, гдѣ оты-кать самый употребительный между Башкир-ами и Киргизами Оренбургскаго края, повсе-дневный лѣтній ихъ напитокъ, едва вѣроятно ъ цѣлію, доставить желающимъ воспользовать-я этимъ дѣйствительно превосходнымъ для доровья средствомъ, предлагается настоящая татья, авторъ которой самъ обязанъ значи-ельнымъ возстановленіемъ изнуренныхъ силъ воихъ кумысу. Отыскивая, въ 1858 году, по-добно другимъ, почти ощупью, мѣсто, гдѣ бы, въ Оренбургской губерніи, исполнить курсъ кумыснаго леченія, онъ занялся потомъ разузнаніемъ мѣстностей и свойствъ приготовляемаго въ каждой изъ нихъ кумыса, привелъ въ извѣстность цѣны на него, удобства и неудобства помѣщеній, на всемъ пути изъ Казани до Илецкой Защиты и оттуда до самой Самары, гдѣ теперь учреждено Докторомъ Постниковымъ помянутое кумысное заведеніе, и всѣ эти свѣдѣнія, пополнивъ указаніями В. И. Даля и Профессора Харьковскаго ветеринарнаго училища Островскаго, передаетъ во всеобщее извѣстіе *для возможно большаго распространенія ихъ.*

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ, разумѣется, указать мѣста приготовленія кумыса, свойства его въ каждой мѣстности, удобства и условія помѣщеній, цѣны и другіе предметы, относящіеся сюда, а потомъ перейдти къ способамъ заквашки этого цѣлебнаго напитка и пользѣ, происходящей отъ него для здоровья. По такой именно системѣ и излагается настоящая статья.

Дѣйствительно, не доѣзжая до Уфы, по тракту вольныхъ почтъ изъ Казани, нужно пово-

---

(*) Настоящую статью мы перепечатываемъ, въ сокра-щеніи, изъ особой книжки, присланной Редакторомъ Жур-нала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Г-мъ Варадиновымъ, съ просьбою о перепечатаніи въ Вѣдомостяхъ статьи о ле-ченіи кумысомъ, что мы, въ видахъ распространенія у насъ свѣдѣній объ этомъ превосходномъ врачебномъ средствѣ, общеніемъ настоящаго и слѣдующихъ извлеченій, и ис-полняемъ. Ред.

ротить со станціи Тюпкельдовъ въ деревню Килимово, помѣщиковъ Тевкелевыхъ; но еще ближе можно найдти кумысъ. Первыя свѣдѣнія о немъ получаются на станціи Япрысковской, второй отъ Бугульмы, шестой отъ Уфы и двумя станціями ближе станціи Тюпкельдовъ. Япрысковская станція находится на самой почтовой дорогѣ изъ Казани, чрезъ Бугульму, въ небольшой деревнѣ Япрысковской, гдѣ живутъ Татары и нѣсколько семействъ Русскихъ крестьянъ.

Мѣстоположеніе этой деревни превосходное; она лежитъ на возвышеніи, дальнемъ отрогѣ Уральскихъ горъ, окружена благоухающими полями и тѣнистыми лѣсами, располагающимися въ небольшемъ отъ нея разстояніи. Въ деревнѣ бываютъ два раза въ недѣлю базары, на которые Башкиры, живущіе въ кочевкахъ окрестныхъ и неслишкомъ отдаленныхъ мѣстахъ, привозятъ кумысъ и продаютъ по 15 коп. сер. за ведро. Помѣститься здѣсь одинокому можно, хотя не безъ неудобствъ, на самой станціи, гдѣ станціонный смотритель предлагаетъ помѣщеніе, неприхотливый крестьянскій обѣдъ и услугу за 6 р. сер. въ мѣсяцъ,—за все вмѣстѣ. Необходимо здѣсь же сказать, чтобы не удивить дешевизною платы за обѣдъ, что при леченіи кумысомъ должно, какъ увѣряютъ всѣ кумысодѣлатели, питаться одною бараниною варенною и, пожалуй, жаренною. Другія блюда запрещаются, особенно всякая непрѣсная пища. Понятно, что при такихъ условіяхъ можно имѣть за 6 р. сер. обѣдъ, состоящій изъ одного или двухъ кусковъ баранины, съ чернымъ хлѣбомъ. И такъ первое дешевое помѣщеніе и столъ неприхотливый больной, покорясь необходимости и мѣстнымъ недостаткамъ, можетъ найдти на Япрысковской станціи. Конечно, онъ можетъ помѣститься въ другомъ, крестьянскомъ дворѣ, даже у Япрысковскихъ Русскихъ поселянъ, гдѣ ему будетъ покойнѣе и нѣсколько удобнѣе, чѣмъ на станціи. Но кумыса, привозимаго Башкирцами на Япрысковскіе базары и продающагося тамъ по 15 к. с. за ведро, не слѣдуетъ употреблять; такъ какъ онъ пополамъ съ водою, что, разумѣется, отнимаетъ у него много цѣлебныхъ свойствъ. Для полученія лучшаго кумыса стоитъ однако только условиться съ какимъ-нибудь Башкирцемъ, чтобы онъ доставлялъ кумысъ безъ воды за цѣну, пожалуй, копѣекъ по 20 или 25 за ведро. Не слѣдуетъ пить пятидневнаго кумыса: онъ невкусенъ, слишкомъ киселъ, крѣпокъ и производитъ головную боль. За приличную плату и ласковое обращеніе съ Башкирцемъ легко имѣть всегда свѣжій, *трехдневный* напитокъ, самый цѣлительный для больнаго. И такъ Япрысково—первое мѣсто для пользованія кумысомъ.

Второе, безъ сомнѣнія, есть деревня Килимово, помѣщиковъ Тевкелевыхъ, куда надо своротить со станціи Тюпкельдовъ, отстоящей отъ Япрыскова въ двухъ перегонахъ. На ней даютъ лошадей въ Килимово, на разстояніе 40 или 45 верстъ. Килимово, большое помѣстье, имѣетъ три улицы, населено исключительно Татарами, крѣпостными помѣщиковъ Тевкелевыхъ. Оно лежитъ въ котловинѣ, обнимающей 45 до 50 верстъ въ окружности, на мѣстѣ довольно живописномъ; окружено по оконечностямъ котловины лѣсами, а въ самой котловинѣ превосходными степными полями; имѣетъ помѣщичій домъ, устроенный по Европейски, гдѣ живутъ съ своими семействами три брата—владѣльца; возлѣ дома порядочный садъ, куда гостепріимные помѣщики приглашаютъ посѣтителей. Здѣсь за кумысъ и помѣщеніе платится отъ 20 до 25 р. въ шесть недѣль; можно также имѣть столъ изъ варенной и жаренной баранины рублей за 5 въ мѣсяцъ съ человѣка и съ прислугою. Можно также, какъ и въ Япрысковѣ, готовить собственному повару

изъ запасовъ купленныхъ. Цѣна хорошему барану здѣсь около полутора рубля сер.; наконецъ можно имѣть порядочную верховую Татарскую лошадь. Въ Килимовѣ больше удобствъ, чѣмъ въ Япрысковѣ, и есть тѣ условія пріятной деревенской жизни, которыхъ нельзя имѣть въ этомъ послѣднемъ. Килимовскій кумысъ дѣйствительно очень хорошъ и соединяетъ въ себѣ всѣ качества, которыя требуются отъ этого напитка знатоками. Но и здѣсь не мѣшаетъ присматривать, чтобы его дѣлали тщательнѣе, т. е. чтобы достаточно взбалтывали и чтобы не подмѣшивали коровьяго молока.

Въ томъ же уѣздѣ, на разстояніи 45 верстъ отъ Килимова, лежитъ Башкирская кочевка Канлы, гдѣ многіе уже пили кумысъ, поселившись въ Башкирской кибиткѣ. Кумыса этой кочевки мнѣ не удалось пробовать, но, по всей вѣроятности, онъ хорошъ; такъ какъ Канлы извѣстны въ Оренбургской губерніи и между нѣкоторыми кумысниками, пьющими этотъ напитокъ, и между кумысодѣлателями и привлекаютъ постоянно посѣтителей. Въ Канлы можно доѣхать съ одной изъ станцій, расположенныхъ между Тюпкельдами и Уфою. Цѣна кумысу, безъ опредѣленія мѣры и числа пьющихъ, назначается, въ теченіе шести недѣль, 25 руб. За эту плату въ Канлахъ могутъ пользоваться кумысомъ два человѣка, какъ мнѣ извѣстно, вмѣстѣ, и три пріѣхавшіе вмѣстѣ; но и одинъ посѣтитель платитъ тѣ же деньги. Столъ здѣсь, или свой изъ покупной баранины, или приготовляемый нечисто Башкирцами, обойдется, если недешевле, какъ въ Япрысковѣ и Килимовѣ, то во всякомъ случаѣ недороже. Помѣщеніе въ Башкирской палаткѣ или кибиткѣ еще неудобнѣе, а въ сырое и холодное лѣто не совсѣмъ безопасно отъ простуды. Нѣкоторыя, говоря о преимуществахъ пользованія кумысомъ на Башкирскихъ кочевкахъ, утверждаютъ, что пользующемуся имъ необходимо вести и образъ жизни Башкирской. Но въ чемъ же состоитъ особенность такой жизни? Въ совершенномъ отсутствіи занятій, въ лѣни, постоянномъ снѣ и частомъ пребываніи на открытомъ воздухѣ. Съ своей стороны я не посовѣтую, пить кумысъ на кочевкѣ; побывать на кочевкѣ, пожить тамъ, въ хорошую погоду, день, два и болѣе, разумѣется, пріятно; но постоянное шестинедѣльное пребываніе въ Башкирской кибиткѣ можетъ быть полезно только Башкирцу, который отъ рожденія своего, съ ранней весны до поздней осени, ежегодно живетъ въ кибиткѣ, не обращая вниманія ни на дожди, ни на сырость, ни на зной, ни на вѣтры, ни на весенніе утренники, ни на осенніе ночные морозы, а не горожанину, привыкшему жить въ покойномъ домѣ.

На трактѣ изъ Уфы въ Оренбургъ лежитъ Стерлитамакъ. Городъ этотъ болѣе деревни: большинство строеній, деревенскія крестьянскія избы, многія съ небольшими садиками; каждая, недлинная улица, ведетъ въ поле; вблизи Стерлитамака кочуютъ Башкирцы, которые, въ Августѣ мѣсяцѣ, уже приближаются къ нему верстъ на 5, на 7; на Стерлитамакскіе базары они привозятъ кумысъ и продаютъ его по 7 коп. сер. за ведро. Кумысъ на вкусъ очень недуренъ, пить его можно не безъ удовольствія. Слѣдуетъ, значитъ, поселившись въ Стерлитамакѣ, взять тѣ самыя мѣры къ полученію порядочнаго кумыса, какія указаны выше, при описаніи Япрыскова. И такъ Стерлитамакъ третіе мѣсто, гдѣ можно лечиться кумысомъ.

Въ уѣздѣ Стерлитамакскомъ, въ 40 верстахъ отъ города, по проселочной дорогѣ, въ направленіи на Бузулукъ, лежитъ прекрасное имѣніе помѣщика Бондаревскаго. Вокругъ этого помѣстья кочуютъ Башкиры, готовятъ и пьютъ кумысъ. Помѣщикъ предполагаетъ устроить у себя также кумысолечебное заведеніе. Для полученія добраго кумыса и здѣсь нужно упо-

требить тѣ же мѣры, о которыхъ сказано относительно Япрыскова и Стерлитамака.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Червонецъ.— Вороненокъ.

D U K A T.

Czy pożyteczne ludom oświecenie?
Że pożyteczne, wszyscy o tém wiemy;
Lecz często oświatą zwiemy:
Obyczajów rozwolnienie,
I zbytków upowszechnienie.
Owoż kiedy lud ciemny oświecać kto zacznie,
Potrzeba uważać bacznie,
Iżby chwalebne przymioty
Niewinności i prostoty,
Nie niknęły też razem z powłoką ciemnoty;
I dając mu blask poloru,
Dla łudzącego pozoru
Żeby nań zamiast szczęścia, nie ściągnąć niedoli,
Lecz zastawując do woli,
Wierzyć lub przeczyć téj prawdzie świętéj,
Rzecz treści przedsięwziętej,
W zwykłéj bajkopisów mowie,
Bajka moja niech dopowie.

Prosty kmiotek, jakich wiele,
Znalazł dukata w popiele.
Pokazał: choć ciemny, stary,—
Dają mu zań trzy talary.
»Poczekajcież!« kmiotek rzecze:
»Co dziś dają, nie uciecze,—
A niech-no z nim co wiem zrobię,
W dwójnasób pewnie zarobię.«
Więc wziął krédy, żwiru z piaskiem,
Natarł cegły,— jął szarować,
Czyścić, przecierać, szlifować,—
I kiedy błysnął ognistym blaskiem,
Skoczył do kupca, żeby zań płacił.
Lecz cóż się tam wydarzyło:
W dukacie wagi ubyło,
Więc dawną swą wartość stracił.

KRUK MŁODY.

Bujał orzeł w obłokach,— nagle w środek trzody
Rzuca się, chwyta w szpony i unosi jagnię;
Patrząc na to z poblizkiéj drzewiny kruk młody,
Naśladować go pragnie,
Lecz tak myśli: »Kiedy już mamy się odważać,
Czyż się dla fraszki warto narażać?
Są i orły, jak widzę, obrane z rozumu:
Bo czyliż wśród owiec tłumu,
Same się tylko jagnięta znajdują?
Wreszcie, niech na nie orły polują,
Ja znajdę zdobycz godniejszą fatygi.«
I jakby szedł na wyścigi,
Śmignął kruk w górę, nad błonie, wysoko,
I puściwszy po trzodach łupu chciwe oko,
Z pomiędzy owiec i baranów kroci,
Ujrzał łakoć nad łakoci!
Był to prześliczny baran, tak wielki, tak tłusty,
Że ledwieby go unieść mógł wilk w bliższe chrusty.
Kruk radością uniesiony,
Rzuca się na ofiarę, zapuszcza weń szpony,
I— nie może ni unieść, ni rzucić zdobyczy:
Rwie się, szamoce, krzyczy!
Mądry po szkodzie poznał, że tak wielka sztuka,
Nie na siły kruka.
Jeszczeżby to pół biédy,— ale to sęk właśnie,
Że ten baran utrapiony,
Tak długiéj, gęstéj wełny, tak był skudłaczony,
Że kruk jakby doń przyrósł! Więc go w grzbiet jak draśnie!
Baran z bolu aż skoczył, i prościutko zmierza
Wielkim pędem do pasterza...
I tak, zamiast, jak roił, być zdobywcą owiec,—
Został barana jeńcem nasz łowiec...
Wyplątawszy go pasterz z grzbiétu, jakby z sidła,
Dał dziatwie na zabawkę, obciąwszy wprzód skrzydła.

I między ludźmi tak bywa:
Źle gdy się możnych słaby małpować porywa;
To, co większym zazwyczaj uchodzi bezkarnie,—
Mniejszych gubi marnie.

(*) См. № 15—25.

Вильно, въ Губернской Типографіи,— Печ. позвол. 27-го Іюня 1859 г. [illegible]

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

июль

№ 27.

...ІЯ 4-го ДНЯ 1859 ГОДА.

...ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Со... ...го С.-Петербургскаго Университета.— Басни Крыло...

ОБЪЯ...
ТО СА...

Пріемъ ...
верситета ...
въ начал...
тельному ...

Въ студ...
тета прин...

1) Студе...
товъ и сту...
котораго вы...
бургскихъ ...
аттестаты о...
наукъ; 3) уч...
наго Округа, ...
ныхъ аттест...
№ 1 и 2; 4) ...ненскаго и Варшавскаго Дворянскихъ Институтовъ, по окончаніи полнаго курса наукъ удостоенные начальствомъ этихъ заведеній права поступить въ уни...

...ерситетъ безъ пріемнаго испытанія, и 5) сти...ендіаты Царства Польскаго. Всѣ же прочіе ...олодые люди, желающіе поступить въ число ...тудентовъ Санктпетербургскаго Университета, ...бязаны выдержать въ семъ университетѣ, въ ...азначенные дни, испытаніе въ предметахъ пол...аго гимназическаго курса. Такое испытаніе ...олодыхъ людей, ищущихъ права выслушать ...ниверситетскій курсъ въ званіи студента, про...зводится особо назначенными коммиссіями ...емедленно послѣ лѣтнихъ ваканцій, т.-е. по...лѣ 1-го Августа, и оканчивается до открытія ...екцій новаго академическаго года.

Молодые люди, желающіе въ будущемъ академическомъ 1859—60 г. поступить въ число студентовъ Санктпетербургскаго Университета, должны подать прошеніе на имя г. исправляющаго должность Ректора Университета, съ показаніемъ по какому факультету и разряду намѣрены выслушать курсъ наукъ и съ приложеніемъ документовъ. Такъ какъ испытанія для пріема въ студенты Санктпетербургскаго Университета въ началѣ предстоящаго 18$\frac{59}{60}$

требить тѣ же мѣры, о которыхъ сказано относительно Япрыскова и Стерлитамака.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Червонецъ.— Вороненокъ.

DUKAT.

Czy pożyteczne ludom oświecenie?
Że pożyteczne, wszyscy o tém wiemy;
Lecz często oświatą zwiemy:
Obyczajów rozwolnienie,
I zbytków upowszechnienie.
Owoż kiedy lud ciemny oświecać kto zacznie,
Potrzeba uważać bacznie,
Iżby chwalebne przymioty
Niewinności i prostoty,
Nie niknęły też razem z powłoką ciemnoty;
I dając mu blask poloru,
Dla łudzącego pozoru
Żeby nań zamiast szczęścia, nie ściągnąć niedoli,
Lecz zastawując do woli,
Wierzyć lub przeczyć téj prawdzie świętéj,
Rzecz treści przedsięwziętéj,
W zwykłéj bajkopisów mowie,
Bajka moja niech dopowie.

Prosty kmiotek, jakich wiele,
Znalazł dukata w popiele.
Pokazał: choć ciemny, stary,—
Dają mu zań trzy talary.
»Poczekajcież!« kmiotek rzecze:
»Co dziś dają, nie uciecze,—
A niech-no z nim co wiem zrobię,
W dwójnasób pewnie zarobię.«
Więc wziął krédy, żwiru z piaskiem,
Natarł cegły,— jął szarować,
Czyścić, przecierać, szlifować,—
I kiedy błysnął ognistym blaskiem,
Skoczył do kupca, żeby zań płacił.
Lecz cóż się tam wydarzyło:
W dukacie wagi ubyło,
Więc dawną swą wartość stracił.

KRUK MŁODY.

Bujał orzeł w obłokach,— nagle w środek trzody
Rzuca się, chwyta w szpony i unosi jagnię;
Patrząc na to z poblizkiéj drzewiny kruk młody,
Naśladować go pragnie,
Lecz tak myśli: »Kiedy już mamy się odważać,
Czyż się dla fraszki warto narażać?
Są i orły, jak widzę, obrane z rozumu:
Bo czyliż wśród owiec tłumu,
Same się tylko jagnięta znajdują?
Wreszcie, niech na nie orły polują,
Ja znajdę zdobycz godniejszą fatygi.«
I jakby szedł na wyścigi,
Śmignął kruk w górę, nad błonie, wysoko,
I puściwszy po trzodach łupu chciwe oko,
Z pomiędzy owiec i baranów kroci,
Ujrzał łakoć nad łakoci!
Był to prześliczny baran, tak wielki, tak tłusty,
Że ledwieby go unieść mógł wilk w bliższe chrusty.
Kruk radością uniesiony,
Rzuca się na ofiarę, zapuszcza weń szpony,
I— nie może ni unieść, ni rzucić zdobyczy:
Rwie się, szamoce, krzyczy!
Mądry po szkodzie poznał, że tak wielka sztuka,
Nie na siły kruka.
Jeszczeżby to pół biédy,— ale to sęk właśnie,
Że ten baran utrapiony,
Tak długiéj, gęstéj wełny, tak był skudłaczony,
Że kruk jakby doń przyrósł! Więc go w grzbiet jak draśni
Baran z bolu aż skoczył, i prościutko zmierza
Wielkim pędem do pasterza...
I tak, zamiast, jak roił, być zdobywcą owiec,—
Został barana jeńcem nasz łowiec...
Wyplątawszy go pasterz z grzbietu, jakby z sidła,
Dał dziatwie na zabawkę, obciąwszy wprzód skrzydła.

I między ludźmi tak bywa:
Źle gdy się możnych słaby małpować porywa;
To, co większym zazwyczaj uchodzi bezkarnie,—
Mniejszych gubi marnie.

(*) См. № 15—25.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 27-го Іюня 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. ... [illegible]

ИЮЛЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 27.

СУББОТА, ІЮЛЯ 4-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Пріемъ въ студенты Санктпетербургскаго Университета производится одинъ разъ въ годъ, въ началѣ академическаго курса, по предварительному испытанію, или безъ испытанія.

Въ студенты Санктпетербургскаго Университета принимаются безъ испытанія:

1) Студенты другихъ русскихъ университетовъ и студенты лицеевъ въ тотъ курсъ, изъ котораго выбыли; 2) воспитанники санктпетербургскихъ гимназій, получившіе одобрительные аттестаты объ окончаніи ими полнаго курса наукъ; 3) ученики гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, которые удостоены увольнительныхъ аттестатовъ (Entlassungs Zeugniss) подъ № 1 и 2; 4) воспитанники Виленскаго и Варшавскаго Дворянскихъ Институтовъ, по окончаніи полнаго курса наукъ удостоенные начальствомъ этихъ заведеній права поступить въ университетъ безъ пріемнаго испытанія, и 5) стипендіаты Царства Польскаго. Всѣ же прочіе молодые люди, желающіе поступить въ число студентовъ Санктпетербургскаго Университета, обязаны выдержать въ семъ университетѣ, въ назначенные дни, испытаніе въ предметахъ полнаго гимназическаго курса. Такое испытаніе молодыхъ людей, ищущихъ права выслушать университетскій курсъ въ званіи студента, производится особо назначенными коммиссіями немедленно послѣ лѣтнихъ вакацій, т.-е. послѣ 1-го Августа, и оканчивается до открытія лекцій новаго академическаго года.

Молодые люди, желающіе въ будущемъ академическомъ 1859—60 г. поступить въ число студентовъ Санктпетербургскаго Университета, должны подать прошеніе на имя г. исправляющаго должность Ректора Университета, съ показаніемъ по какому факультету и разряду намѣрены выслушать курсъ наукъ и съ приложеніемъ документовъ. Такъ какъ испытанія для пріема въ студенты Санктпетербургскаго Университета въ началѣ предстоящаго 18⁵⁹/₆₀

академическаго года, будутъ произведены только одинъ разъ, безъ назначенія дополнительныхъ испытаній; то лица, обязанныя подвергнуться такому испытанію, приглашаются подать сказанныя выше прошенія не позже 1 Августа 1859 г. Для зачисленія въ студенты требуются слѣдующіе документы: 1) О происхожденіи: для дворянъ и дѣтей чиновниковъ: выписки изъ протоколовъ дворянскихъ собраній или формулярные списки родителей; для лицъ духовнаго званія увольненія изъ духовнаго вѣдомства; для купеческихъ дѣтей и лицъ податныхъ состояній увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ, по послѣдней ревизіи; а для иностранцевъ—билеты иностраннаго отдѣленія адресной экспедиціи, съ обязательствомъ ежегоднаго возобновленія ихъ; 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи; 3) отъ воспитанниковъ гимназій или другихъ учебныхъ заведеній—аттестаты этихъ заведеній; 4) отъ лицъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія—свидѣтельства о причащеніи, а Евангелическо-Лютеранскаго конфирмаціонныя свидѣтельства, и 5) отъ уроженцевъ Царства Польскаго—свидѣтельства Г. попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, установленныя по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 31-й день Іюля 1846 г.

Въ случаѣ невозможности, по какимъ-либо причинамъ, представить къ 1-му Августа 1859 г. всѣ необходимые документы, могутъ быть допущены къ пріемному испытанію и тѣ молодые люди, которые представятъ неполные документы, съ тѣмъ однакожъ, что по выдержаніи испытанія, они будутъ зачислены въ студенты университета не прежде какъ по представленіи всѣхъ необходимыхъ документовъ.

Всѣ документы, необходимые для пріема молодыхъ людей въ своекоштные студенты С.-Петербургскаго Университета, равно какъ прошенія о переводѣ изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и о пріемѣ въ студенты безъ испытанія, будутъ принимаемы только до 1-го Октября 1859 г. Послѣ этого срока пріемъ документовъ, зачисленіе въ своекоштные студенты С.-Петербургскаго Университета и переходъ въ этотъ университетъ изъ другихъ заведеній, будутъ прекращены до начала новаго академическаго года.

За слушаніе лекцій въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, своекоштные студенты обязаны представить въ правленіе университета по 50-ти руб. сер. въ годъ, которые установлено требовать въ началѣ каждаго полугодія, отъ вновь поступающихъ при самомъ пріемѣ, а отъ прочихъ студентовъ не позже 1 Марта и 1 Сентября, по 25 руб. за каждое полугодіе. Дѣти совершенно-недостаточныхъ родителей, неимѣющихъ возможности вносить означенную плату могутъ быть, съ разрѣшенія Г. Попечителя освобождены отъ оной, если представятъ установленныя свидѣтельства о бѣдности; а именно: дѣти дворянъ—отъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства; дѣти чиновниковъ—отъ непосредственнаго начальства ихъ родителей; а дѣти иностранцевъ, художниковъ и другихъ разночинцевъ—отъ Градской или Земской Полиціи, сообразно мѣсту ихъ жительства. Вновь поступающіе въ число своекоштныхъ студентовъ должны представлять такія свидѣтельства вмѣстѣ съ прочими документами, или объяснять, когда могутъ доставить ихъ; но никакъ не позже срока, назначеннаго для представленія документовъ, т.-е. 1 Октября; въ противномъ же случаѣ они лишены будутъ права освободиться отъ платы за слушаніе лекцій; ибо трудность содержать себя собственными средствами не есть такое обстоятельство, котораго нельзя было бы предвидѣть, исключая, конечно, тѣхъ особенныхъ и рѣдкихъ случаевъ,

когда студентъ лишается средствъ уже послѣ поступленія въ университетъ.

На основаніи утвержденныхъ высшимъ начальствомъ правилъ, пособія изъ университетскихъ суммъ будутъ выдаваемы только бѣднѣйшимъ изъ отличныхъ по прилежанію и поведенію студентамъ II, III и IV курсовъ, которые на переводныхъ испытаніяхъ доказали свое прилежаніе и успѣхи въ наукахъ; студентамъ же перваго курса, на основаніи тѣхъ же правилъ, пособія изъ суммъ университета не могутъ быть выдаваемы.

Подробнѣйшія правила о пріемѣ въ число студентовъ С.-Петербургскаго Университета и программы пріемныхъ испытаній, изложены въ особой печатной брошюркѣ, которая продается у швейцара университета по 30-ть копѣекъ за экземпляръ. (*С. П. В.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Добрая Лисица.— Рыцарь.— Тѣнь и Человѣкъ.— Крестьянинъ и Топоръ.

LISZKA DOBRA.

Wiosną ktoś do szczyglicy strzelił,— spadła w tarnie.
Niechby już tylko jedna ginęła tak marnie;
Tymczasem musi za nią ginąć jeszcze troje:
Okrutnik osierocił w gniazdku owéj matki,
Tylko co ze skorupy wylęgłe jéj dziatki.
Nieszczęśliwe pisklęta! darmo dzióbki swoje
Rozdziawiają do karmu; darmo przywołują
Żałośnym piskiem matkę! biedne, nie pojmują,
Że już więcéj mateczka na głos swoich dzieci,
Ni z ziarneczkiem, ni z puszkiem ciepłym nie przyleci.
»Ptaszęta! czyż was do głębi duszy,
Ten widok nie poruszy:
Chłodne, głodne i słonko piecze,—
Biedne, biedne pisklęta.«
Tak przeciw gniazdka sierot na kamieniu wspięta,
Liszka do ptaszek rzecze:
»Ach, sierotkom pomocy swéj nie odmawiajcie,—
Choć po ziarneczku, choć po słomce dajcie;
Tą dla wás fraszką, im ocalicie
Biedne ich życie.
Dla serca czułego,
Co nad dobry uczynek może być milszego!
Kukawko! ty liniejesz, piórka na wiatr lecą:
Czyżby nie lepiéj siebie dać przeskubać nieco,—
Pozwól, i ot dla sierot wnet pościałka będzie.
Skawronku! przestań bujać i nucić, a lepiéj
Uzbieraj robaczków na grzędzie,
Niech się biedactwo pokrzepi.
Turkawko! twe ptaszęta już porosłe w puszek,
Mogą się zająć same naławianiem muszek;
Przesiądź do gniazdka, ku biednym istotom,
Zastąp matkę sierotom;
A o twe własne dziatki, niechaj się troska
Opatrzność Boska.
Jaskółko! z pomiędzy mchów i badylków,
Nałów dla niebożątek owadków, motylków.
Ty, słowiku słodkośpiewny!
Póki ich gniazdko zefir kołysze powiewny,
Usypiaj swojém pieniem ptaszynki sieroce...
Doświadczcie, jak są błogie litości owoce!
Wasz uczynek po świecie wkrótce się rozniesie,
Przekonacie, że dobre serca są i w lesie,
Które bolejąc nad obcą stratą,
Umieją też....« Liszka cóś mówić jeszcze miała—
Wtém mrzące głodem pisklęta,
Nie mogąc nieruchomie wytrwać,— niebożęta
Pospadały ku liszce na dół. Cóż ta nato?
Wnet je pozjadała.

Wieluż to widzim niby uczynnych,
Co się litują głośno—kosztem innych.
Gdzie brak istoty rzeczy, a słowa w popisie,—
Tam serce—lisie.

(*) См. № 15—26.

академическаго года, будутъ произведены только одинъ разъ, безъ назначенія дополнительныхъ испытаній; то лица, обязанныя подвергнуться такому испытанію, приглашаются подать сказанныя выше прошенія не позже 1 Августа 1859 г. Для зачисленія въ студенты требуются слѣдующіе документы: 1) О происхожденіи: для дворянъ и дѣтей чиновниковъ: выписки изъ протоколовъ дворянскихъ собраній или формулярные списки родителей; для лицъ духовнаго званія увольненія изъ духовнаго вѣдомства; для купеческихъ дѣтей и лицъ податныхъ состояній увольнительныя свидѣтельства отъ обществъ, по послѣдней ревизіи; а для иностранцевъ—билеты иностраннаго отдѣленія адресной экспедиціи, съ обязательствомъ ежегоднаго возобновленія ихъ; 2) метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи; 3) отъ воспитанниковъ гимназій или другихъ учебныхъ заведеній—аттестаты этихъ заведеній; 4) отъ лицъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія—свидѣтельства о причащеніи, а Евангелическо-Лютеранскаго конфирмаціонныя свидѣтельства, и 5) отъ уроженцевъ Царства Польскаго—свидѣтельства Г. попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, установленныя по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 31-й день Іюля 1846 г.

Въ случаѣ невозможности, по какимъ-либо причинамъ, представить къ 1-му Августа 1859 г. всѣ необходимые документы, могутъ быть допущены къ пріемному испытанію и тѣ молодые люди, которые представятъ неполные документы, съ тѣмъ однакожъ, что по выдержаніи испытанія, они будутъ зачислены въ студенты университета не прежде какъ по представленіи всѣхъ необходимыхъ документовъ.

Всѣ документы, необходимые для пієма молодыхъ людей въ своекоштные студенты С.-Петербургскаго Университета, равно какъ прошенія о переводѣ изъ другихъ высшихъ ...ныхъ заведеній и о пріемѣ въ студенты ...испытанія, будутъ принимаемы только д... Октября 1859 г. Послѣ этого срока пріем... кументовъ, зачисленіе въ своекоштные ст... ты С.-Петербургскаго Университета и пере... въ этотъ университетъ изъ другихъ завед... будутъ прекращены до начала новаго акад...ческаго года.

За слушаніе лекцій въ С.-Петербургс... Университетѣ, своекоштные студенты обя... представить въ правленіе университета по 5... руб. сер. въ годъ, которые установлено т... вать въ началѣ каждаго полугодія, отъ ... поступающихъ при самомъ пріемѣ, а отъ ... чихъ студентовъ не позже 1 Марта и 1 Сен...ря, по 25 руб. за каждое полугодіе. Дѣти ...вершенно-недостаточныхъ родителей, неи... щихъ возможности вносить означенную п... могутъ быть, съ разрѣшенія Г. Попечит... освобождены отъ оной, если представятъ у...новленныя свидѣтельства о бѣдности; а и...но: дѣти дворянъ—отъ мѣстныхъ уѣздн... предводителей дворянства; дѣти чиновнико... отъ непосредственнаго начальства ихъ род...лей; а дѣти иностранцевъ, художниковъ и ...гихъ разночинцевъ—отъ Градской или Зем... Полиціи, сообразно мѣсту ихъ житель... Вновь поступающіе въ число своекоштныхъ ...дентовъ должны представлять такія свидѣт...ства вмѣстѣ съ прочими документами, или ...яснять, когда могутъ доставить ихъ; но ни... не позже срока, назначеннаго для предста...нія документовъ, т.-е. 1 Октября; въ про...номъ же случаѣ они лишены будутъ права о...бодиться отъ платы за слушаніе лекцій; ... трудность содержать себя собственными с...ствами не есть такое обстоятельство, кот...го нельзя было бы предвидѣть, исключая, ...нечно, тѣхъ особенныхъ и рѣдкихъ случа...

...а студентъ лишается средствъ уже послѣ ...упленія въ университетъ.

...основаніи утвержденныхъ высшимъ на...твомъ правилъ, пособія изъ университет...суммъ будутъ выдаваемы только бѣднѣй... изъ отличныхъ по прилежанію и пове... студентамъ II, III и IV курсовъ, кото...на переводныхъ испытаніяхъ доказали свое ...жаніе и успѣхи въ наукахъ; студентамъ ...рваго курса, на основаніи тѣхъ же пра... пособія изъ суммъ университета не мо... быть выдаваемы.

...одробнѣйшія правила о пріемѣ въ число ...ентовъ С.-Петербургскаго Университета и ...раммы пріемныхъ испытаній, изложены въ ...ой печатной брошюркѣ, которая продается ...вейцара университета по 30-ть копѣекъ за ...мпляръ. (*С. П. В.*)

...НИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

...рая Лисица.— Рыцарь.— Тѣнь и Человѣкъ.— Крестьянинъ и Топоръ.

LISZKA DOBRA.

...ną ktoś do szczyglicy strzelił,— spadła w tarnie.
...hby już tylko jedna ginęła tak marnie;
...czasem musi za nią ginąć jeszcze troje:
...tnik osierocił w gniazdku owéj matki,
...o co ze skorupy wylęgłe jéj dziatki.
...zczęśliwe pisklęta! darmo dzióbki swoje
...dziawiają do karmu; darmo przywołują
...ośnym piskiem matkę! biedne, nie pojmują,
...już więcéj mateczka na głos swoich dzieci,
... ziarneczkiem, ni z puszkiem ciepłym nie przyleci.
»Ptaszęta! czyż was do głębi duszy,
Ten widok nie poruszy:
Chłodne, głodne i słonko piecze,—
Biedne, biedne pisklęta.«
Tak przeciw gniazdka sierot na kamieniu wspięta,
Liszka do ptaszek rzecze:
»Ach, sierotkom pomocy swéj nie odmawiajcie,—
Choć po ziarneczku, choć po słomce dajcie;
Tą dla wàs fraszką, im ocalicie
Biedne ich życie.
Dla serca czułego,
Co nad dobry uczynek może być milszego!
Kukawko! ty liniejesz, piórka na wiatr lecą:
Czyżby nie lepiéj siebie dać przeskubać nieco,—
Pozwól, i ot dla sierot wnet pościałka będzie.
Skawronku! przestań bujać i nucić, a lepiéj
Uzbieraj robaczków na grzędzie,
Niech się biedactwo pokrzepi.
Turkawko! twe ptaszęta już porosłe w puszek,
Mogą się zająć same naławianiem muszek;
Przesiądź do gniazdka, ku biednym istotom,
Zastąp matkę sierotom;
A o twe własne dziatki, niechaj się troska
Opatrzność Boska.
Jaskółko! z pomiędzy mchów i badylków,
Nałów dla niebożątek owadków, motylków.
Ty, słowiku słodkośpiewny!
Póki ich gniazdko zefir kołysze powiewny,
Usypiaj swojém pieniem ptaszynki sieroce...
Doświadczcie, jak są błogie litości owoce!
Wasz uczynek po świecie wkrótce się rozniesie,
Przekonacie, że dobre serca są i w lesie,
Które bolejąc nad obcą stratą,
Umieją też....« Liszka cóś mówić jeszcze miała—
Wtém mrzące głodem pisklęta,
Nie mogąc nieruchomie wytrwać,— niebożęta
Pospadały ku liszce na dół. Cóż ta nato?
Wnet je pozjadała.

Wieluż to widzim niby uczynnych,
Co się litują głośno—kosztem innych.
Gdzie brak istoty rzeczy, a słowa w popisie,—
Tam serce—lisie.

(*) См. № 15—26.

RYCERZ.

W wiekach odległych, pewny rycerz młody,
Chcąc się na wielkie puścić w świat przygody,
Zamierzył wydać wojnę strasznym najezdnikom:
Wszystkim czarom, widziadłom i czarnoksiężnikom.
Przywdział więc zbroję, i wnet karzeł wychowanek,
Ze stajni przyprowadził wierzchowca przed ganek.
Miarą wartości dzieła, jest zwykle przedmowa—
Rycerz więc na wsiadaniu w te ozwał się słowa:
»Wspólniku przyszłych czynów, towarzyszu wierny!
Słuchaj co ci zaleca twój rycerz pancerny:
Przez lasy, góry, doliny i rzeki,
W kraj daleki, daleki,—
Kędy oczy twoje wskażą,
Jak rycerskie prawa każą,
Ogniem i mieczem znacząc ślad wyprawy,
Nieś mię mój koniu, do świątyni sławy!
A gdy krwi bisurmańskiéj wyleję potoki,
Pościnam wszystkie wielogłowe smoki,
Pojmę królewnę Indyjską za żonę,
I zdobędę wielkiego Mogoła koronę:—
Wówczas trudów twoich pomny,
Jak nierozdzielni dwaj przyjaciele,—
Całą mą sławę z tobą podzielę;
Każę ci dać nie stajnię, lecz pałac ogromny;
Przez cały zaś rok prawie,
Będziesz samopas brodził w najbujniejszéj trawie.
Teraz widzisz się z owsem ledwie raz do roku,
Wtedy będziesz miał codzień pełny żłób obroku.
Tak to mój koniu, z tysiąca koni!
Z własnéj méj dłoni,
Sytę miodową będziesz pijał zamiast wody.«
Rzekł, wskoczył na wierzchowca i popuścił wodze,—
A koń, nie trudząc jeźdzca i folgując nodze,
Przyniósł go prosto—przed żłób swéj zagrody.

CIEŃ I CZŁOWIEK.

Zachciało się pewnemu trzpiotowi, w dzień jasny
Złapać cień własny:
Człek za cieniem, cień odeń; człek jął prędzéj kroczyć,
Cień także; aż nakoniec ile miał sił skoczyć,
Popędził człek za cieniem,—i cień też od człeka,
W miarę im prędzéj goni, tém prędzéj ucieka,
Jak gdyby skarb drogi.
Więc pustak się zawrócił, i od cienia w nogi!
Wtém się obejrzy: aż oto wzdłuż błoni
Cień za nim goni.

—

Mościa Panny! słyszałem już po stokroć może....
Cóż, myślicie że o was? éj, gdzieżtam,—broń Boże;
Oto, że tak fortuna zwykle z nas żartuje:
Jeden pędząc wciąż za nią, czas tylko marnuje;
Inny jakby umyślnie, zda się, od niéj stroni,—
A ta właśnie za nim goni.

CHŁOP I TOPOR.

Chłop stawiąc chatę, na swój topor się rozgniewał:
Któżby się to był spodziewał,
By topor dotąd dobry, stał się wnet ladaco!
A jak, i zaco?
Po wczorajszém weselu,
Chłop był właśnie na pochmielu,—
Więc mu wszystko w żywe oczy
Jakoś się krzywi, dwoi i mroczy;
Słowem, co sam źle zrobi, składa na swój topor.
»Niegodziwcze!« chłop wrzasnął: »od dziś, za twój opor,
Pójdziesz mi waść do jéj mości
Szczepać drzewo, rąbać kości,—
A ja—wszakże mą zręczność znasz—w każdéj potrzebie
Obejdę się bez ciebie;
Prostym nożem potrafię zrobić to wieczorem,
Czego inny nie zdoła w dzień, dobrym toporem.«
—»Będę rąbał, co każesz« topor mu odrzecze:
»Ale człowiecze,
Pożałujesz!
Mnie ladajaka wytępi posługa,
A twoja zręczność co nożem wystruga?
Chaty nożem nie zbudujesz.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 4-го Іюля 1859 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 28.

СУББОТА, ІЮЛЯ 11-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

1-го Іюля, въ высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, совершена была въ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Божественная Литургія, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, по окончаніи которой принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Августѣйшей Виновницы торжества, Ихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Ихъ Дома.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

—

Его Высокопревосходительство, Г. Виленскій Военный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ *Назимовъ*, изволилъ возвратиться въ г. Вильно 7 Іюня изъ С.-Петербурга.

—

Виленскій Дворянскій Институтъ, вслѣдствіе предложенія Его Сіятельства Господина Управляющаго Учебнымъ Округомъ, отъ 24 Іюня за № 2035, о помѣщеніи въ Виленскій казенный Образцовый для благородныхъ дѣвицъ Пансіонъ на открывающуюся вакансію пансіонерки фундуша Дунина-Слѣпця одной изъ ближайшихъ и бѣднѣйшихъ родственницъ фундатора, симъ извѣщаетъ, чтобы родственники фундатора, желающіе помѣстить дочерей въ сказанный Пансіонъ, подавали о томъ прошеніе въ Канцелярію Виленскаго Учебнаго Округа и представили документы о родствѣ ихъ съ фундаторомъ.

Исправ. долж. Директора Института
Инспекторъ *Зессель*.

—

Виленское Императорское Медицинское Общество, въ первый разъ отъ учрежденія своего, праздновало 26 Іюня, въ библіотечной залѣ своей, пятидесятилѣтній юбилей докторизаціи одного изъ своихъ членовъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Осипа Осиповича *Ковальскаго*, который въ тотъ же день въ 1809 году получилъ степень Доктора Медицины и

Хирургіи въ б. Императорскомъ Виленскомъ Университетѣ, и былъ по порядку восемнадцатымъ изъ числа получившихъ это ученое званіе со времени основанія Университета. Приглашенный въ тотъ день утромъ особою депутаціею, юбиляръ привѣтствованъ былъ рѣчью на Латинскомъ языкѣ, произнесенною секретаремъ Общества докторомъ Станиславомъ Викшемскимъ; затѣмъ Президентъ Общества докторъ А. Ф. Адамовичъ, обрисовавъ важнѣйшія эпохи жизни и заслуги достойнаго юбиляра, изобразилъ жизнь недавно умершаго члена-корреспондента, знаменитаго Парижскаго врача *Шомеля*. Присутствовавшій въ засѣданіи послѣдній изъ остающихся донынѣ въ живыхъ учредителей Общества, докторъ Карлъ Вагнеръ привѣтствовалъ юбиляра, какъ товарища своей молодости. Потомъ читали разсужденія:

Д-ръ *Товянскій* о важности и трудности обязанностей военныхъ врачей.

Д-ръ *Хавловскій* о первыхъ началахъ медицины вообще.

Д-ръ *Свидерскій*, о народныхъ предразсудкахъ относительно медицины и о вредѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ врачебныхъ методъ.

Наконецъ изъ присутствовавшихъ посѣтителей заслуженные литераторы, Александръ Гроза, Владиславъ Сырокомля и А. Е. Одынецъ въ прекрасныхъ стихахъ представили замѣчательнѣйшія эпохи жизни юбиляра, а послѣдній преимущественно выразилъ душевную благодарность за излеченіе нѣкогда въ Ковнѣ великаго Литовскаго поэта, Адама Мицкевича. ***А. Ф. А.***

———

Императорское Виленское Медицинское Общество симъ объявляетъ, что изъ полученныхъ до 12 Декабря 1858 года шести разсужденій о колтунѣ, въ слѣдствіе опубликованнаго конкурса въ 1855 году тогоже мѣсяца и дня о причинахъ колтуна, для полученія награды 500 р. с. Графомъ Тызенгаузомъ назначенной, послѣ строгаго оныхъ разбора особенно для сего назначеннымъ Комитетомъ, ни одной не оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ требованіямъ программы. Одно только изъ этихъ разсужденій (*Plica Polonica, Wesen, Ursache und Behandlung derselben*) частью въ рукописи, частью печатанное, составляющее принадлежность сочиненія нѣсколько лѣтъ извѣстнаго уже въ литературѣ Медицины подъ заглавіемъ: *Die Cornification und die Lues cornificativa* (*Plica Polonica*) ***Wien***, 1854, съ девизомъ изъ самой программы заимствованнымъ: «считаетъ себя (Общество) обязаннымъ объявить, что доселѣ принимаетъ положительно колтунъ не только за болѣзнь, но за общее пораженіе организма, за болѣзнь своего рода» имѣетъ значительныя достоинства въ теоретическомъ отношеніи, болѣе всѣхъ приближается къ развитію общихъ о колтунѣ понятій, не отвѣчая прямо на вопросъ а составляя монографію этой болѣзни, на смѣломъ и остроумно выдержанномъ, но ни положительными наблюденіями, ни химическимъ анализомъ не подтвержденномъ предположеніи основанную. Этому то разсужденію Комитетъ призналъ *Accessit*, т. е. вторую награду для поощренія автора оной къ дальнѣйшимъ занятіямъ въ тѣсной и исключительной связи съ задачею конкурса состоящимъ.

Почему Императорское Виленское Медицинское Общество вполнѣ одобряя мнѣніе Комитета, продолжаетъ срокъ конкурса еще на три года, т. е. до 12 Декабря 1861 года, не измѣняя программы въ 1855 году сего же мѣсяца и числа въ день празднованія 50-лѣтняго своего существованія объявленной. Вильно Іюня 12 дня 1859 года.

Президентъ, Статскій Совѣт. Докт. Мед. А. Ф. ***Адамовичъ.***

Секретарь С. ***Викшемскій.***

———

О ПРОДАЖѢ № 1 ТРЕТЬЯГО ПРОДОЛЖЕНІЯ СВОДА ЗАКОНОВЪ ИЗД. 1857 Г.

Въ Конторѣ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, на Екатерининскомъ каналѣ возлѣ Михайловскаго Дворца, и у Коммисіонера оной Потомственнаго Почетнаго Гражданина Лоскутова, противъ Гостиннаго Двора въ домѣ Балабина, поступилъ въ продажу:

№ 1 Третьяго Продолженія къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1857 г.

Цѣна оному въ брошюркѣ, въ С.-Петербургѣ, шесть десятъ копѣекъ.

Иногородные, желающіе получить означенное Продолженіе, прилагаютъ сверхъ показанной цѣны, на платежъ Почтамту вѣсовыхъ по установленной, смотря по разстоянію верстъ, таксѣ за два фунта и укупорочныхъ въ холстѣ, за книгу по 10 коп.

Требованія на помянутый нумеръ продолженія могутъ быть обращаемы въ С.-Петербургъ въ означенную Контору и къ Коммисіонеру Типографіи Степану Петровичу Лоскутову, а въ другіе города къ Коммисіонерамъ: *въ* ***Москву***, къ нему же Г. Лоскутову,—на Никольской улицѣ въ домѣ Заиконоспасскаго монастыря; *въ* ***Харьковъ***, къ купцу Петру Ивановичу Апарину; *въ* ***Казань***, къ купцу Андрею Гавриловичу Мясникову; *въ* ***Кіевъ***, къ тамошнему книгопродавцу Степану Ивановичу Литову; *въ* ***Одессу***, къ книгопродавцу Григорію Ивановичу Бѣлому; *въ* ***Саратовъ***, къ купцу Петру Максимовичу Попову; *въ* ***Тифлисъ***, къ гражданину Энфіаджіанцу; *въ* ***Ригу***, къ книгопродавцу Киммелю; *въ* ***Ревель***, къ книгопродавцу Клуге; *въ* ***Дерптъ***, къ книгопродавцу Карову.

Казенныя мѣста съ требованіями своими обращаются всегда прямо въ Контору Типографіи II Отдѣленія, безъ приложенія денегъ на платежъ Почтамту вѣсовыхъ.

Коммисіонерамъ оной вмѣнено въ обязанность имѣть у себя, для продажи, первый № третьяго продолженія брошурованнымъ, и въ мѣстахъ ихъ пребыванія продавать по назначенной цѣнѣ.

———

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Мѣшокъ.— Ларчикъ.— Синица.

WOREK.

W przedpokoju, gdzieś w kącie, walał się wór próżny;
Czasem go sługa który, lub jaki podróżny
Użył do nóg otarcia;—aż oto
Sypnęło się weń zkądś złoto.
Worek tenże co pierwiéj, a los inny wcale:
Ów niegdyś pomiatany, rzucany niedbale,—
Dziś pękaty, w salonach pyszni się wspaniale;
Sam gospodarz go pieści, zamyka w szkatule,
Milutko się uśmiécha, pogląda nań czule;
A tak strzeże go bacznie, pielęgnuje, chucha,
Że nań ni wiatr powieje, ni usiądzie mucha.
Czy to do gospodarza przyjaciel zawita:
Wnet o nim mowę wszczyna, w jakim stanie, pyta;
Niechże w dobrym humorze przed kim się rozwiąże,
Wdzięczném sercem go wita baron, graf i książe.
Słowem, kto tylko przy nim blizko się umieści,
Każdy pogłaszcze, popieści.
To go w pychę podniosło, zaczął więc dziwaczyć:
Chełpić się, junaczyć;
O wszystkiém rozumuje, o każdym cóś powie,—
A przecież wiedzą, że mu szumią pustki w głowie.
Mimo to, niech-no przed kim rozwodzić się zacznie:
Każdy go słucha bacznie,
Choć słyszy paplaninę tak czczą, tak zapędną,
Że aż uszy więdną!...
Znana to słabość ludzi — mówiąc między nami—
Że co tylko im powie worek z dukatami,

(*) См. № 15—27.

Wszystko podziwiać gotowi...
Jakże się długo temu kłaniano workowi?
Kłaniano się, powodziło,
Póki złota starczyło;
Próżnym świat znów pogardził, i ku pośmiewisku,
Walał się na śmietnisku.

Obrażać kogokolwiek bajką, nie mam chęci:
Lecz ileż się po świecie takich worków kręci!
Oj, ostróżnie! bo pieniądz jak zniknie mospanie,
I z wami się jak z owym próżnym workiem stanie.

SZKATUŁKA.

Często przytrafia się nam,
Arcy-mądrość widzieć tam,
Gdzie prosty umysł, co jasno pojmuje,
Nic mądrego nie znajduje.

Na stole szkatułka stała,
I pięknością roboty gości zadziwiała.
Wtém wchodzi arcy-mędrzec, spójrzał, i tak rzecze:
»Robota, jak robota,—piękności nie przeczę,
O nią mniejsza,—lecz zamek jak sztucznie ukryty!...
Na pozor—nie ma, a jest! o, nie w ciemiem bity!
Jest, i skrytkę wnet znajdę.« Zaczął wyszukiwać,
Przewracać, to pociskać, macać, rozpatrywać...
Wszyscy się w duchu śmieją, ściskają ramiony:
—»Nie tu, nie tam, gdzieindziéj!« Tak ciągle zwodzony,
Bada, śledzi, rozgląda, pot z czoła ociera:
A szkatułka prosto się otwiera.

SIKORKA.

»Na morze lecę!
Ogień rozniecę,
Morze spalę!«
Tak raz Sikorka głosiła zuchwale.
Wieść wnet gruchnęła lotem błyskawicy:
Strach ogarnął mieszkańców Neptuna stolicy,
A zwierzęta i ptaki, i co tylkó żyło,
Hurmem się rzuciło,
Patrzeć jak morze będzie się paliło.
Na sam odgłos o tym cudzie,
Nawet ludzie,—
Miłośnicy uczt, pierwsi z łyżkami nadbiegli,
I pomorze zalegli,
Żeby za Sikorki zdrowie,
Zjeść morskiéj zupy, zupy co się zowie,—
Jakiéj ani Sędziowie jadają po dworach,
Ani Szlachta na wyborach.
Kupią się—patrzą—osiadło milčzenie...
»Ot wnet zakipi! ot buchną płomienie!«
Morze się nie zapala. A czy wrzy przynajmniéj?
Bynajmniéj.
Na czém się więc skończyło? Sikorka ze sromu,
Spuściwszy nos na kwintę, wróciła do domu.
Chciała świat ździwić,—wrzawy narobiła,
A morza nie zapaliła.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 11-го Іюля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 29.
СУББОТА, ІЮЛЯ 18-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О СБОРѢ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦЕРКВЕЙ ГЕРЦЕГОВИНСКИХЪ.

Герцеговинскій Іеромонахъ Прокопій Чокорило, проживающій близь Владимірской, въ Кузнечномъ переулкѣ, въ домѣ Демидовыхъ, квартира № 7 (подъѣздъ съ переулка), вновь призываетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, радѣющихъ о страждущей братіи своей, прійти на помощь строенію и украшенію церквей Герцеговинскихъ. Молитвы единокровныхъ и единовѣрныхъ жителей Герцеговины, вознесутся къ Престолу Всевышняго за тѣхъ, которые сотворятъ милостыню ихъ церквамъ, обнищавшимъ и разоренным въ продолженіе четырехсотлѣтнихъ бѣдствій.

Денежныя пожертвованія собираются Іеромонахомъ Прокопіемъ на строеніе храма во имя Пресвятыя Троицы, съ придѣлами Св. Іоанна Крестителя и Св. Георгія, въ г. Мостарѣ; на строеніе малыхъ сельскихъ церквей во имя Св. Николая въ Дувнѣ, Св. Димитрія—въ Любушкомъ, Св. Екатерины—въ Бѣломъ Полѣ, Успенія Пресв. Богородицы—въ Старой Габеллѣ и Петра и Павла—въ Боркахъ и наконецъ на довершеніе строенія храма Св. Архангела Михаила въ г. Фочѣ.

Нѣкоторые благочестивые датели вручили уже Іеромонаху Прокопію священническія облаченія и богослужебные сосуды для нѣсколькихъ церквей и монастырей Герцеговинскихъ. Ему остается просить объ украшеніи утварью, ризами, не большими иконами, хоругвами и крестами Успенскаго монастыря Добричево; монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы въ Косѣревѣ, недавно разореннаго; новоосвященной церкви Св. Николая въ Дубравахъ; Успенской церкви въ г. Невесинѣ, недавно разоренной; церквей: Св Праведнаго Лазаря-въ Пламомъ, Св. Николая Чудотворца-въ г. Любинькѣ и Св. Великомученицы Варвары—въ Поповѣ.

Подробный отчетъ объ употребленіи всѣхъ пожертвованій будетъ въ свое время публикованъ въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ КЪ ВЫПИСКѢ КНИГЪ, ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ ОБЩИНѢ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

—

Санктпетербургская Община Сестеръ Милосердія, съ соизволенія Попечителя своего Его Императорскаго Высочества, Принца Ольденбургскаго, покорнѣйше проситъ всѣхъ соревнующихъ благотворенію, оказать благосклонное свое содѣйствіе къ подкрѣпленію способовъ содержанія сего Богоугоднаго учрежденія, пріобрѣтеніемъ нижепоименованныхъ книгъ и географическихъ картъ, пожертвованныхъ нынѣ Общинѣ благотворителями, именно:

Новая Скрижаль, или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, Веніамина, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамазскаго, въ четырехъ частяхъ, Спб. 1859 г. Изданіе Караблева и Сирякова, переложенное на современный Русскій языкъ и украшенное 77-ми рисунками церковныхъ утварей и облаченій, гравированными на деревѣ Л. А. Сѣряковымъ. Вышедшее нынѣ двѣнадцатое изданіе Новой Скрижали дополнено: Алфавитнымъ Сводомъ статей, предметовъ, вещей и собственныхъ именъ, съ показаніемъ параграфовъ и страницъ, гдѣ именно упоминается объ нихъ въ Новой Скрижали, а также тремя рисунками въ текстѣ и большою заглавною виньеткою, рисованною Академикомъ Ѳ. Г. Солнцевымъ, гравирорванною тѣмъ же извѣстнѣйшимъ граверомъ на деревѣ Л. А. Сѣряковымъ и напечатанною подъ его наблюденіемъ въ нѣсколько тоновъ, красками. Настоящее изданіе Новой Скрижали напечатано на лучшей веленевой бумагѣ, въ 8-ю долю листа 625 страницъ, крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 копѣекъ.

Минуты уединенныхъ размышленій христіанина. Сочиненіе Кирилла, Епископа Мелитопольскаго, настоятеля Восточной Миссіи въ Іерусалимѣ. С.-Петербургъ 1859 г., изданіе второе, Кораблева и Сирякова, напечатанное на веленевой бумагѣ, въ 12 долю листа, 450 страницъ. Содержаніе этой книги слѣдующее: 1. Новый годъ. —2. Міръ.— 3. Мудрое правило жизни.— 4. Жизн есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій.— 5. Ревност о спасеніи.— 6. Пути спасенія.— 7. Свѣтлы дни.— 8. Любовь къ Богу.— 9. Дитя.— 10. Человѣкъ.— 11. Надежда.— 12. Сила молитвы.— 13. Любовь къ отечеству.— 14. Осенняя природа.— 15. Борьба со грѣхомъ.— 16. Смерть и судъ.— 17. Грѣхи смертные.— 18. Судъ неправый.— 19. Увѣщаніе духовнаго отца духовному сыну послѣ и повѣди.— 20. Письмо отца къ сыну объ удовол ствіяхъ жизни.— 21. Жизнь будущаго вѣка— 22. Рождество Христово. Цѣна 1 руб. 25 ко съ пересылкою.

Домашняя бесѣда для народнаго чтені на 1859 годъ. Издаваемая съ Высочайшаг соизволенія В. Аскоченскимъ. Выходитъ съ 1-г Января еженедѣльно по субботамъ. Цѣна за г довое изданіе или 52 нумера съ пересылкою в всѣ города и Почтовыя Конторы 2 руб. 50 ко Вышедшія съ 1-го Января №№ Домашней Бе сѣды высылаются тотчасъ по полученіи треб ванія, а имѣющіе выходить будутъ присылатьс каждонедѣльно, въ заклѣенныхъ наглухо пак тахъ.

Подробная карта Италіи, съ прилегаю щими къ ней государствами: Франціею, Швейц ріею, Австріею, Германскимъ Союзомъ, Ту ціею,— а также и съ княжествами Молдавіи Валахіи. Мѣстность, на которой происходят нынѣ военныя дѣйствія, означена тутъ же, особомъ, детальномъ планѣ. Изданіе Кораблe и Сирякова. Напечатана на большомъ алекса дрійскомъ листѣ, съ маштабомъ 50 верстъ дюймѣ. Спб. 1859 года. Цѣна 75 копѣекъ, клѣенная на холстѣ въ футлярѣ 1 руб 50 ко

Исторія Естественная для юношества Царство Пернатыхъ. Изданіе Кораблева и Сиря кова, Спб. 1859 года, напечатано на веленевой бумагѣ, въ 12-ю долю листа 600 страницъ, съ 60-ю листами гравированныхъ рисунковъ. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою во всѣ города: съ черными рисунками 3 рубля, съ раскрашенными 4 рубля.

— —

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

—

Крестьяне и Рѣка.— Мартышка и Очки.— Зеркало и Обезьяна.— Волкъ и Пастухи.— Тришкинъ Кафтанъ.

WIEŚNIACY I RZEKA.

Długo milczeli krzywdzeni wieśniacy,
Lecz gdy owoce mozolnéj ich pracy,
Co wiosny, lata, i co jesieni,
Częstych wylewów strumieni
Łupem się stawały,—
Szukając od nadużyć skutecznéj opieki,
Poszli ze skargą do rzeki,
Do któréj owe strumienie wpadały.
»Przecież« rzekli do siebie: »jest żalić się na co:
Tu młyny zerwane,
Tam łąki zalane,
Owdzie ruczaj, ladaco,
Suchutkie siana stogi
Niewiedzieć gdzie poroznaszał!
Dopókiż lud ubogi
Będzie to znaszał?
Czemu rzeka: szeroka, głęboka, wspaniała,
Cichutko toczy swe wody;
Nad nią stoją pyszne grody,
A przecież żadnéj nie czyni w nich szkody,
Chociaż tam nie lada skarby!
O! rzeka weźmie łupiezców w karby.«
Kiedy wieśniaków taka ożywia rozmowa,
Nagle blizko rzeki stają:
Patrzą—czy nie uroki... oczy przecierają...
Nie,— widzą jak na dłoni: środkiem po głębinie,
Dziś o świcie porwanych z łąk stogów połowa
Szczęśliwie sobie płynie....
Z żalem po sobie spójrzeli,
Znacząco na się mrugnęli,
I rzekłszy: »Bracia, nie ma poskarżyć się komu!«
Poszli milczkiem do domu,
Znaszać jak pierwiéj, krzywdy i niedole.

—

Gdy młódszych ze starszymi niecne łączą zyski,
Nie skarż się na przedajność, zdzierstwa i uciski:
Kruk krukowi oka nie wykole.

MAŁPA I OKULARY.

Małpa pod starość niedowidziała.
Raz od ludzi posłyszała,
Że może znowu bystrooką zostać,
Byle okularów dostać.
Małpa tuzin ich dostała!
Więc skacze rada,
Że skarb taki posiada,
I okulary to do łba przykłada,
To na ogon naniże,
To powącha, to poliże,—
Wreszcie łaje i błaga—
Nic nie pomaga.
»Tfu! do licha—« krzyknie w gniewie:
»Ten człowiek, to już sam nie wie,
Co po świecie
O cudach okularów plecie;
Otoż objawiam zdanie me otwarte:
Że okulary na nic nie są warte!«
I skrzywiwszy się kapryśnie,
Okulary o kamień ze złości jak ciśnie:—
Brzękły, błysły—
I w tysiączne się cząstki po ziemi rozprysły.

—

Kto w rzeczy pożytecznéj, któréj nie pojmuje,—
Dobréj strony nie widząc wciąż zło upatruje,
A możny—jeszcze gnębi, prześladuje:

(*) См. №№ 15—28.

Taki na cnotach i na przywarach,
Zna się jak małpa na okularach.

ZWIERCIADŁO I MAŁPA.

Małpa siebie w zwierciadle ujrzawszy przypadkiem,
Trąca niedźwiedzia, mówiąc: »Mój Misiu! bądź świad-
kiem,
Jak szpetny ten koczkodan, co ot tam dziwaczy:
Cały w ruchach, w podskokach,— to mi postać miła!
Ach! gdybym ja, broń Boże, taką brzydką była,—
Umarłabym z rozpaczy.
Któż-bo twarz tak szkaradną mógłby sobie życzyć?
A jednakże znam małpy, z ruchów i szpetoty
Podobniutkie co do joty.
Mogę ci zaraz wszystkie na palcach policzyć.«
—»Co masz się wyliczaniem trudzić, życzę tobie,
Żebyś się lepiéj sama przypatrzyła sobie!«
Odciął małpie z przekąsem, niedźwiedź rozdąsany;
Lecz to tyle przystało, ile groch do ściany.

Codzień liczne przykłady widywać możemy,
Jakto w satyrze siebie poznawać nie chcemy.
Niedawno dowód tego u nas gdzieś widziano:
Gaweł, ów Gaweł—zdzierca osławiony,—
Gdy mu, z namowy pokrzywdzonéj strony,
Głośno o zdzierstwie artykuł czytano,—
Chociaż go w duchu wszyscy stosują do Gawła,
Gaweł nieznacznie palcem wciąż wytykał Pawła.

WILK I PASTERZE.

Wilk idąc koło zagrody,
I widząc jak barana najtłustszego z trzody,
Pasterze śród dnia wynoszą,
Rzną i patroszą,
A psy leżą cichutko, jakby ich kto pobił,—
Rzekł do siebie ze zgrozą, zmykając w gąszcz lasu:
»Coby tu zaraz było wrzawy i hałasu,
Gdybym to ja zrobił!«

KAPOTA BARTKA.

Bartek dziury na łokciach kapoty gdy zoczył,
Do igły skoczył,
Skrócił rękawa i łokcie połatał.
Wprawdzie już w półrękawach znalazły się ręce,—
Ale to fraszka, ujdzie! »Kto ci figla spłatał?«
Zapytał sąsiad: »rękawa dziecięce
Masz u kapoty.« —»Nic to, kmotrze miły!
Toż przecie,
Żem nie głupiec, dobrze wiecie;—
Zechcę, a będą dłuższe niż były.«
Ruszył po koncept: zaradny, wesoły,—
Oberznął poły,
I rękawa nadtoczył;
Odprasował, podskoczył,—
Rad, że na pomysł wpadł wielki!
Wdział—aż kapota krótsza od kamzelki....

Wzięte po ojcach krocie
Kiedy kto marnuje,
A późniéj się nadstawnie łata i sztukuje;
Widząc go myślę, że to paraduje,
Ów Bartek w kuséj kapocie.

Вильно, въ Губернской Типографіи,— Печ. позвол. 18-го Іюля 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 30.
СУББОТА, ІЮЛЯ 25-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Въ Среду, 22-го Іюля, Высокоторжественный ень Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны праздновань былъ въ нашемъ городѣ, съ подобающимъ великолѣпіемъ и вѣрноподданническою радостію.

Въ 11 часовъ утра, въ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, совершена была Божественная Литургія и молебствіе о здравіи и благоденствіи Августѣйшихъ Виновницъ торжества, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему ому, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. При чемъ изъ Виленскихъ укрѣпленій сдѣланы были пушечные выстрѣлы.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, и въ храмахъ другихъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ КНЯЗЯ ОГИНСКАГО.

Въ *Варшавской Газетѣ* пишутъ:

Душа радуется, когда получаемъ извѣстія о благодѣтельныхъ и полезныхъ предпріятіяхъ, клонящихся къ общественному благу и запечатлѣнныхъ характеромъ истиннаго благородства. По сему случаю извлекаемъ изъ писемъ, полученныхъ изъ Жмуди, слѣдующее. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Двора Его Величества, Князь Ириней *Огинскій*, въ Генварѣ текущаго года, открылъ, съ разрѣшенія Правительства, въ имѣніи своемъ *Ретовѣ*, на Жмуди, Земледѣльческую Практическую Школу для дѣтей бѣдныхъ дворянъ и крестьянъ. Предназначивъ для употребленія ея соотвѣтственное значительное количество земли и луговъ, около

четырехъ Литовскихъ уволокъ, Князь построилъ собственнымъ иждивеніемъ домъ для помѣщенія учителей и учениковъ, также разныя хозяйственныя принадлежности, амбаръ и т. п., скотный дворъ для содержанія улучшенной породы скота, который пожертвовалъ на первоначальное обзаведеніе школы, равно какъ машины и земледѣльческія орудія. Въ настоящемъ году, основатель школы содержитъ въ ней на собственномъ иждивеніи пять учениковъ изъ дворянъ, доставляя имъ помѣщеніе, отопленіе, столъ и одежду, а пятнадцать крестьянскихъ учениковъ получаютъ безплатно помѣщеніе, отопленіе и обученіе. Науки раздѣляются на двухлѣтній курсы, и Агрономія для легчайшаго уразумѣнія и вѣрнѣйшей пользы деревенскихъ мальчиковъ, преподается на Жмудскомъ языкѣ. Сверхъ того, еще прежде Князь Огинскій основалъ въ имѣніи Ретовѣ приходское двухклассное училище, въ которомъ обучаются дѣти бѣдныхъ дворянъ и крестьянъ не только Ретовскихъ, но и сосѣдственныхъ. Иждивеніемъ Князя также нѣсколько лѣтъ содержатся ежегодно 50 учениковъ при Ковенской Губернской Гимназіи, дѣти бѣдныхъ дворянъ тойже губерніи, изъ которыхъ многіе по окончаніи гимназическаго курса, нашли уже приличныя для содержанія себя средства, съ пользою для себя и семействъ своихъ и съ честью для достойнаго благотворителя. Впрочемъ такія дѣла не требуютъ похвалы, они говорятъ сами за себя. Дай Богъ, чтобы ихъ оцѣнили, сочувствовали и подражали. Подражателей, владѣющихъ богатыми средствами, есть не мало, была бы только добрая воля.

(*В. В.*)

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ. (*)

(*Продолженіе.*)

Съ другаго направленія отъ Стерлитамака по почтовому тракту на Оренбургъ, по всей дорогѣ на разстояніи ста верстъ отъ Стерлитамака и пятидесяти, не доѣзжая до Оренбурга, почти вездѣ можно остановиться также, какъ и въ Япрысковѣ; потому что по обѣимъ сторонамъ дороги Башкиры располагаются кочевками; но забиваться въ такую даль едвали есть надобность и нельзя ручаться, чтобы не пришлось заплатить въ такой глуши по 100 руб. сер. съ человѣка. Не доѣзжая пятидесяти и даже нѣсколько болѣе верстъ до Оренбурга, прекращается Башкирское племя, а съ нимъ и приготовленіе кумыса. Въ Оренбургѣ также нельзя его имѣть; но за Оренбургомъ, въ Илецкой Защитѣ является кумысъ Киргизскій. Впрочемъ не въ самой Илецкой Защитѣ, гдѣ живутъ лишь два кумысодѣлателя: одинъ изъ нихъ Русскій, содержатель почтовой станціи въ Защитѣ, имѣетъ, въ верстахъ 12 оттуда, кочевку Киргизъ изъ пяти кибитокъ на своемъ хуторѣ, куда и отправляетъ кумысниковъ, забившихся въ такую даль. Здѣсь я тоже не могъ собрать свѣдѣній ни о цѣнѣ и свойствахъ кумыса, ни объ условіяхъ помѣщенія. Говорилъ лишь мнѣ, что на этой пятикибиточный кочевкѣ можно жить въ кибиткѣ и въ крестьянской избѣ, и что баранину варятъ тамъ для кумысниковъ Киргизы очень нечисто. Но, съ другой стороны, нельзя умолчать о новой выгодѣ пребыванія въ Илецкой Защитѣ: тамъ есть соляное озерко съ ваннами для купанья. Въ озеркѣ этомъ очень многіе слабонервные больные купались и получили значительное, какъ разсказываютъ, облегченіе. Управляющій Илецкимъ солянымъ промысломъ предполагаетъ, какъ носятся слухи, устроить нѣчто въ родѣ купальнаго заведенія при этомъ озерѣ. Поэтому можно воспользоваться купаньемъ въ Илецкой Защитѣ и кумысомъ на сказанной кочевкѣ.

Наконецъ самое удобное и сообразное съ требованіями горожанина и Европейца мѣсто

(*) См. № 26-й.

кумыснаго леченія есть, безъ сомнѣнія, заведеніе, учрежденное въ 6 верстахъ отъ Самары на самомъ берегу Волги Докторомъ Постниковымъ.

По прибытіи на службу въ Оренбургско-Самарскій край, Докторъ Постниковъ старался ознакомиться съ климатическими условіями мѣстности во врачебномъ отношеніи, и плодомъ его знакомства съ этою страною было глубокое убѣжденіе въ цѣлительной, можно сказать, ничѣмъ незамѣнимой силѣ кумыса въ грудныхъ и неизнурительныхъ болѣзьнахъ. Просвѣщенная готовность Начальника Губерніи, Грота, содѣйствовать развитію всего полезнаго во ввѣренной ему губерніи и выданная ссуда, по В ы с о ч а й ш е м у разрѣшенію, изъ суммъ Приказа, подвинула Доктора Постникова, открыть близь г. Самары кумысолечебное заведеніе. Мѣсто для устройства заведенія, по отзыву всѣхъ, посѣщавшихъ его, избрано самое удачное, въ шести верстахъ отъ г. Самары, вверхъ по Волгѣ, на самомъ почти берегу. Мѣстоположеніе одно изъ живописныхъ Приволжскихъ мѣстъ. Въ виду заведенія знаменитыя Жигулевскія горы, на противуположномъ берегу Волги село Рождествено, а лѣвѣе видна постоянно-строющаяся Самара. Вообще, принятый въ заведеніи, въ послѣднее время, способъ устройства бараковъ оштукатуренныхъ, съ потолками и каминами, весьма удобенъ для помѣщенія, и при находящемся въ заведеніи запасѣ матеріала, представляется возможность увеличивать, въ скоромъ времени, число ихъ, по мѣрѣ прибавленія посѣтителей. Сверхъ того, для лицъ, предпочитающихъ большій конфортъ, имѣется въ распоряженіи заведенія помѣстительный меблированный домъ съ садомъ, на самомъ выѣздѣ изъ города въ кумысное заведеніе, въ четырехъ верстахъ отъ него. Приготовленіе хорошаго цѣлебнаго кумыса было главною цѣлью и заботою учредителя кумысолечебнаго заведенія. Для сего, весною, былъ пригнанъ въ Самару изъ окрестностей Уральска косякъ кобылицъ и выписано оттуда нѣсколько Киргизовъ, какъ для ухода за табуномъ, такъ и для приготовленія кумыса. Сперва кумысъ приготовлялся въ деревянныхъ, устроенныхъ для него сосудахъ и разливался въ бутылки. Но этотъ способъ, какъ оказавшійся неудобнымъ, съ прибытіемъ въ заведеніе другихъ двухъ семействъ Киргизскихъ, выписанныхъ для приготовленія кумыса, оставленъ. Съ этихъ поръ стали приготовлять кумысъ въ огромныхъ сабахъ и пить чашками прямо изъ сабъ.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Орелъ и Кротъ.— Гребень.— Двѣ Бочки.

ORZEŁ I KRET.

Ktokolwiek ci radzić zacznie,—
Nie pogardzaj, lecz każdą radę rozważ bacznie.

—

Z dalekich krajów, do puszcz rozległych obrębów,
Przybywszy orzeł z orlicą—we dwoje,
Zechcieli w nich na zawsze pozostać oboje;
Więc upatrzywszy najroślejszy z dębów,
Jęli na nim wić gniazdo, by w niém mogli swoje
Dziatki na świat wyprowadzić.
Widząc to kret, orłowi poważył się radzić:
By na tym dębie swoich nie iścił zamiarów,
Gdyż mimo zdrowych na pozór konarów,
Korzenie ma tak gniłe, tak je pódmył parów,—
Że skoro tylko z burzą deszcz nawalny lunie,
Dąb pewnie runie.
Lecz czyż przystoi, by orzeł, król ptaków,
Miał słuchać rad jakichś tam kretów, czy ślimaków?

(*) См. № 15—29.

On, co gdy buja w sferach, zkąd tu biją gromy,
Nawet mu się świat ztamtąd wydaje poziomy!
Wreszcie, pocóż się kretom mieszać w orle sprawy?
Więc się nie wdając z kretem w rozprawy,
Król orzeł dla swéj królowéj orlicy,
Na upatrzonéj dopiéro stolicy,
Zwił gniazdo; siadła na niém dębu współdziedziczka,—
I wkrótce przyszli na świat—orlik i orliczka!
Szczęśliwy ojciec i matka,—
Wszystko im idzie jak z płatka.
Raz nasz orzeł z wyprawy do gniazda gdy spieszy,
Ciesząc się, że zdobyczą wszystkich tam ucieszy:—
Patrzy—ach! któżby słowem boleść oddać zdołał...
Dąb z gniazdem wywrócony—orlica, orlęta—
Poszarpane, pobite leżą niebożęta!
»Biada mi, biada!« orzeł zawołał:
»Jakże mię srodze los skarał za pychę!
Ach,— czyż mogłem przewidzieć, że zwierzątko liche,
Że kret tak zbawczą radę mógł mieć w swojéj głowie!«
—»Gdybyś mną był nie gardził,« kret z nory odpowie:
»Innąbyś wcale wartość przypisał mym radom.—
Przypomniałbyś, że ryjąc w podziemnéj przestrzeni,
Często mi się być zdarza tuż koło korzeni,
I żem przeto najlepiéj zdrowia drzewa świadom.«

GRZEBIEŃ.

Matka dziecięciu do czesania głowy,
Kupiła grzebień nowy.
Dziecku nowa zabawka do gustu przypadła:
Więc czy się bawi, czy się uczy abecadła,
Włoski jak len mięciutkie, złotawe, mieniące,
Na ramionka w falistych puklach spadające,
Ciągle grzebuszkiem swoim rozczesuje.
Bo też grzebuszek nie lada:
Nie rwie, nie szarpie, ani się go czuje,—
Tak do główki przypada.
Takiemi przymiotami grzebień obdarzony,
W oczach chłopczyka—skarb nieoceniony;—
Nic więc dziwnego, że go tak lubił.
Trzebaż, na biedę, że grzebień się zgubił!
Chłopczyk w płacz, w krzyk! ze złości rozczochrał
swe włosy.
Niania do główki—dziecię w niebogłosy:
»Gdzie mój grzebuszek?« ciągle zapytuje,—
I wnet grzebień się znajduje.
Ale w główce już inny: do łez rwie, drze, skubie.
»Ach, grzebnisko niedobry! precz,— już cię nie lubię!«
Na to dziecięciu grzebień odpowiada.
—»Dziecino kochana!
Jam tenże, ale twoja główka rozczochrana.«
Chłopczyk nie słucha, w złość wpada,
I grzebień ciska w ruczaj nie miałki.
Teraz nim chyba czeszą się Rusałki.

Tak ludzie zwykle z prawdą postępują:
Póki święty głos sumienia,
Nic nie ma do wyrzucenia,—
Póty też prawdę lubią i szanują;
Lecz jak tylko sumienie tychże samych ludzi,
Świat zbrudzi,—
Prawdę, jak dziecię grzebień, ciskają precz z wrzawą.
Nie miła prawda, gorzką jest potrawą.

DWIE BECZKI.

Dwie beczki w mieście jechały po bruku:
Jedna z winem, powoli, bez wrzawy i stuku,—
A druga próżna, w cwał z turkotem leci,
Roztrącając przechodniów, stukiem strasząc dzieci.
Choć tamta jedzie cicho, ta huczy do zbytku,
Jednak z téj mniéj daleko, niż z tamtéj pożytku.

Tak to przyjaciele:
Gdzie wiele krzyku, tam rzeczy nie wiele;
Wielcy zwykle w cichości zaród dzieł swych noszą,
I nie oni o czynach,— czyny o nich głoszą.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 25-го Іюля 1859 г. Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

август

В... ...АЯ
ГУБЕРН... ...НОСТИ.
СУББОТА, ...ДА.
ЧАСТЬ ...

ВИЛЬНО.

—

Въ Понедѣльникъ, 27-го Іюля, Высокотор... ственный день рожденія Ея Императорска... Величества, Государыни Императрицы Мар... Александровны, и рожденія и Тезоименитст... ва Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, празднованъ былъ въ нашемъ городѣ, съ подобающимъ великолѣпіемъ и вѣрноподданнической радостію.

Въ 11 часовъ утра, въ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Преосвященный *Филаретъ*, Епископъ Ковенскій, въ сослуженіи почетнѣйшаго духовенства, совершилъ Божественную Литургію и молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшей Монархини и Его Императорскаго Высочества, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. При чемъ изъ Виленскихъ укрѣпленій сдѣланы были пушечные выстрѣлы.

...атолической Ка... исповѣданій, со... ...е молебствіе. ...инованъ.

...ІЪ. (*)

...ельности ку... ...въ такихъ ...ахъ, какъ это дѣлалось въ ..., продовольствіе посѣтителей столомъ становилось уже дѣломъ второстепеннымъ, но и этотъ предметъ представлялъ для учредителя, на первый разъ, не мало хлопотъ. Одни посѣтители получали кушанье порціями по 25 к. сер. и даже полупорціями по 15 к., другіе платили въ мѣсяцъ за столъ, состоявшій изъ завтрака, обѣда и ужина по 17 р. Завтракъ состоялъ, большею частію, изъ бифстека, телячьихъ и бараньихъ котлетъ и т. п. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ по выбору; а въ послѣдствіи, когда образовался общій столъ, table

(*) См. № 27 и 30.

On, co gdy buja w sferach, zkąd tu biją gromy,
Nawet mu się świat ztamtąd wydaje poziomy!
Wreszcie, poćóż się kretom mieszać w orle sprawy?
Więc się nie wdając z kretem w rozprawy,
Król orzeł dla swéj królowéj orlicy,
Na upatrzonéj dopiéro stolicy,
Zwił gniazdo; siadła na niém dębu współdziedziczka,—
I wkrótce przyszli na świat—orlik i orliczka!
Szczęśliwy ojciec i matka,—
Wszystko im idzie jak z płatka.
Raz nasz orzeł z wyprawy do gniazda gdy spieszy,
Ciesząc się, że zdobyczą wszystkich tam ucieszy:—
Patrzy—ach! któżby słowem boleść oddać zdołał...
Dąb z gniazdem wywrócony—orlica, orlęta—
Poszarpane, pobite leżą niebożęta!
»Biada mi, biada!« orzeł zawołał:
»Jakże mię srodze los skarał za pychę!
Ach,— czyż mogłem przewidzieć, że zwierzątko lichę,
Że kret tak zbawczą radę mógł mieć w swojéj głowie!«
—»Gdybyś mną był nie gardził,« kret z nory odpowie:
»Innabyś wcale wartość przypisał mym radom,—
Przypomniałbyś, że ryjąc w podziemnéj przestrzeni,
Często mi się być zdarza tuż koło korzeni,
I żem przeto najlepiéj zdrowia drzewa świadom.«

GRZEBIEŃ.

Matka dziecięciu do czesania głowy,
Kupiła grzebień nowy.
Dziecku nowa zabawka do gustu przypadła:
Więc czy się bawi, czy się uczy abecadła,
Włoski jak len mięciutkie, złotawe, mieniące,
Na ramionka w falistych puklach spadające,
Ciągle grzebuszkiem swoim rozczesuje.
Bo też grzebuszek nie lada:
Nie rwie, nie szarpie, ani się go czuje,—
Tak do główki przypada.
Takiemi przymiotami grzebień obdarzony,
W oczach chłopczyka—skarb nieoceniony;—
Nic więc dziwnego, że go tak lubił.
Trzebaż, na biedę, że grzebień się zgubił!
Chłopczyk w płacz, w krzyk! ze złości rozczochra swe włosy.
Niania do główki—dziecię w niebogłosy:
»Gdzie mój grzebuszek?« ciągle zapytuje,—
I wnet grzebień się znajduje.
Ale w główce już inny: do łez rwie, drze, skubie.
»Ach, grzebnisko niedobry! precz,— już cię nie lubię
Na to dziecięciu grzebień odpowiada.
—»Dziecino kochana!
Jam tenże, ale twoja główka rozczochrana.«
Chłopczyk nie słucha, w złość wpada,
I grzebień ciska w ruczaj nie miałki.
Teraz nim chyba czeszą się Rusałki.

———

Tak ludzie zwykle z prawdą postępują:
Póki święty głos sumienia,
Nic nie ma do wyrzucenia,—
Póty też prawdę lubią i szanują;
Lecz jak tylko sumienie tychże samych ludzi,
Świat zbrudzi,—
Prawdę, jak dziecię grzebień, ciskają precz z wrzawą
Nie miła prawda, gorzką jest potrawą.

DWIE BECZKI.

Dwie beczki w mieście jechały po bruku:
Jedna z winem, powoli, bez wrzawy i stuku,—
A druga próżna, w czwał z turkotem leci,
Roztrącając przechodniów, stukiem strasząc dzieci.
Choć tamta jedzie cicho, ta huczy do zbytku,
Jednak z téj mniéj daleko, niż z tamtéj pożytku.

———

Tak to przyjaciele:
Gdzie wiele krzyku, tam rzeczy nie wiele;
Wielcy zwykle w cichości zaród dzieł swych noszą,
I nie oni o czynach,— czyny o nich głoszą.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 25-го Іюля 1859 г. Ценсоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ

АВГУСТ

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 31.

СУББОТА, АВГУСТА 1-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Въ Понедѣльникъ, 27-го Іюля, Высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны, и рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, празднованъ былъ въ нашемъ городѣ, съ подобающимъ великолѣпіемъ и вѣрноподданническою радостію.

Въ 11 часовъ утра, въ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Преосвященный *Филаретъ*, Епископъ Ковенскій, въ сослуженіи почетнѣйшаго духовенства, совершилъ Божественную Литургію и молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшей Монархини и Его Императорскаго Высочества, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. При чемъ изъ Виленскихъ укрѣпленій сдѣланы были пушечные выстрѣлы.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, и въ храмахъ другихъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ. (*)

(*Продолженіе.*)

Хотя при чрезвычайной питательности кумыса, особенно употребляемаго въ такихъ большихъ количествахъ, какъ это дѣлалось въ заведеніи, продовольствіе посѣтителей столомъ становилось уже дѣломъ второстепеннымъ, но и этотъ предметъ представлялъ для учредителя, на первый разъ, не мало хлопотъ. Одни посѣтители получали кушанье порціями по 25 к. сер. и даже полупорціями по 15 к., другіе платили въ мѣсяцъ за столъ, состоявшій изъ завтрака, обѣда и ужина по 17 р. Завтракъ состоялъ, большею частію, изъ бифстека, телячьихъ и бараньихъ котлетъ и т. п. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ по выбору; а въ послѣдствіи, когда образовался общій столъ, table

(*) См. № 27 и 30.

d'Hôte, онъ состоялъ изъ трехъ блюдъ. Ужинъ, если того желали посѣтители, что случалось рѣдко, замѣняла часто уха, приготовляемая на самомъ берегу Волги изъ свѣжихъ стерлядей, покупаемыхъ у рыбаковъ, ловившихъ въ виду заведенія. Нерѣдко также посѣтители, возвратясь, вечеромъ, съ прогулки, угощаемы были бараниною, приготовляемою по способу Киргизскому. Кумысъ не стѣсняетъ больнаго строгою діэтою, запрещается только употребленіе неваренныхъ плодовъ, въ особенности кислыхъ. Вообще особенное предпочтеніе, оказываемое Киргизами баранинѣ, казалось, передавалось и употреблявшимъ кумысъ: посѣтители даже со слабыми желудками весьма охотно ѣли жирную, жаренную на вертелѣ баранину и переваривали, какъ нельзя лучше. Цѣны, во что обходилось содержаніе на кумысномъ заведеніи въ минувшемъ сезонѣ, были слѣдующія: а) пользованіе кумысомъ, въ теченіе мѣсяца, безъ ограниченія его количества, а сколько можетъ кто выпить, стоило 25 р. сер.; нѣкоторые посѣтители выпивали его около ведра въ сутки, а большая часть, въ томъ числѣ и дамы, до полуведра, употребляя его, то въ общей кибиткѣ, то присылая за нимъ въ боченкахъ. Кромѣ-того, кумысъ отпускался въ большихъ шампанскихъ бутылкахъ, по 15 к. каждая; б) плата за помѣщеніе была умѣренная: каждый одинокій баракъ стоилъ по 8 руб. сер. въ мѣсяцъ, семейные двойные по 16 р. сер., тройные по 24, дачные домики отдавались на весь сезонъ по 100 р. сер.; в) за столъ, состоявшій изъ завтрака, обѣда и ужина, какъ выше сказано, посѣтители платили по 17 р. въ мѣсяцъ, и были отпускаемы кушанья по порціямъ въ 25 к. и даже полупорціями въ 15 к.; г) за мытье бѣлья платилось по 3 р. въ мѣсяцъ; д) за прислугу по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ. Живописная мѣстность и близость губернскаго города представляли посѣтителямъ пріятныя и спокойныя развлеченія, столь необходимыя для страждущихъ. Утро начиналось обыкновенно въ 7 часовъ и ранѣе. Гости заведенія собирались въ общую кибитку, гдѣ ихъ ожидалъ кумысъ. Услужливый кумысный мастеръ угощалъ посѣтителей съ восточнымъ гостепріимствомъ, поднося каждому съ привѣтливымъ словомъ чашку кумыса. Для сего употреблялись чашки, однѣ величиною въ шампанскую бутылку, а другія въ половину и эти чашки выпивались разомъ. Послѣ двухъ или трехъ чашъ этого чуднаго напитка чувствуется небольшой жаръ въ головѣ и пріятная теплота въ желудкѣ, какъ бы отъ рюмки добраго, стараго вина, и ощущается какое-то внутреннее радостное самодовольство. При употребленіи въ значительномъ количествѣ кумыса клонитъ ко сну. Это нѣжное, невинное опьяненіе оставляетъ одну изъ веселыхъ сторонъ жизни на кумысномъ заведеніи. Но такъ какъ кумысъ требуетъ нѣкотораго моціона; то, не поддаваясь производимой имъ нѣгѣ, посѣтители стараются пить кумысъ паузами.

Самарское кумысное заведеніе представляетъ всѣ удобства. Кумысъ въ этомъ заведеніи ни въ чемъ не уступаетъ самымъ лучшимъ сортамъ въ Оренбургской губерніи, а заведеніе представляетъ тѣ удобства, которыхъ безспорно теперь нигдѣ нельзя найдти. Сверхъ того, сообщеніе изъ Твери на Волжскихъ пароходахъ до самой Самары даетъ заведенію Доктора Постникова многія выгоды, какъ относительно скорости, такъ и въ отношеніи издержекъ. Не нужно здѣсь говорить, что цѣны въ заведеніи Доктора Постникова за помѣщеніе, кумысъ, прислугу и столъ умѣренныя; но если онѣ нѣсколько и выше, чѣмъ въ Татарскихъ деревняхъ и Башкирскихъ кочевкахъ, то, съ другой стороны, поѣздка на почтовыхъ лошадяхъ изъ Казани въ эти деревни и кочевки обходится до-

...же, чѣмъ на Волжскихъ пароходахъ. Поче... одно искупается другимъ; а удобства Са...рскаго кумыснаго заведенія сглаживаютъ вся...ю разницу въ расходахъ, если она бы дѣйст...тельно и оказалась.

Впрочемъ—желающему пользоваться кумы...мъ указываются два пути: въ деревни Орен...ргской губерніи и въ кумысное заведеніе ...мары. Выборъ свободенъ, а сообщаемыя ...сь свѣдѣнія, о томъ и другомъ пути, совер...нно правильны и точны. Нѣтъ нималѣйшихъ ...увеличеній или уклоненій отъ истины. Всѣ ...ѣдѣнія собраны на мѣстахъ приготовленія ...мыса и почти повѣрены на дѣлѣ. Самая ста...я написана съ единственною цѣлію, распро...ранить свѣдѣнія о леченіи кумысомъ повсе...стно въ Россіи и тѣмъ доставить многимъ ...дужнымъ указаніе къ возстановленію здоро...я, не прибѣгая къ дорого стоющимъ и рѣд...-когда приносящимъ пользу поѣздкамъ за ...ницу.

Ознакомивъ читателя съ извѣстными мнѣ ...стами приготовленія кумыса, перехожу къ ...исанію самаго приготовленія, объясненію ...йствъ, употребленія и дѣйствій этого цѣли...льнаго напитка, сколько эти предметы уда...сь мнѣ изслѣдовать самому лично, безъ вся...хъ руководителей и предубѣжденія.

По опредѣленію В. И. Даля, кумысъ есть *пе...шедшее въ броженіе кобылье молоко.* Его ...иготовляютъ, по описанію того же автора, ...кимъ способомъ: парное кобылье молоко вли...ютъ въ кожаный, узкогорлый, прокопчен...ый мѣхъ или „сабу,“ въ молоко прибавляютъ, ...отря по достатку хозяина, менѣе или болѣе ...ды, иногда треть, шестую долю; даютъ отъ ...пла закиснуть, но съ самаго начала бьютъ безпрестанно длинной муговкой, которая никогда не вынимается изъ сабы. Этимъ оста...вливается кислое броженіе, взбивается пѣна, т. е. вбалтывается много воздуха въ жидкость, которая мало по малу переходитъ частію въ винное броженіе, еще до окончательнаго окисленія. Въ сабу сливается ежедневное парное кобылье молоко, въ готовую закваску, а потому оно и киснетъ очень скоро. Такимъ образомъ кумысъ приготовляется, въ теченіе 12 до 24 часовъ.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Лиса Строитель.— Цвѣты.— Левъ и Лисица.— Лань и Дервишъ.

LIS BUDOWNICZY.

Pewny lew, był kur swojskich miłośnik namiętny;
Ale mu się nie wiodły. I nic też dziwnego:
Dla tchórzów, wron, jastrzębi i zwierza wszelkiego,
Kurnik był zbyt dostępny;
Więc albo rozkradane,
Albo ginęły same po lesie zbłąkane.
Chcąc by nadal nie szły marnie,
Lew kazał taką zbudować ptaszarnię,
Żeby od niéj złodziejów na zawsze oduczyć,
I żeby się wygodnie kury mogły tuczyć.
Podjął się téj budowy z pośród lesnéj dziczy,
Lis, arcy-budowniczy.
Jakoż wkrótce bez długich zachodów i krzyków,
Stanął istny cud kurników:
Zamczysty i wygodny, piękny—jak ulany.
Cóż, lew rad był z téj odmiany?
Gdzie tam: choć za wzorowy ów kurnik uznano,
Jednak się jakoś codzień kur niedoliczano.
Lew więc dał rozkaz Radzie: »Dójść, jak giną kury—
Spełnić mi to pod karą utraty swéj skóry.«
Pewnie znalazł się winny?
Wnet, nazajutrz! Któż nim był? A któżby był inny:
Sam arcy-budowniczy, lis, wierutny złodziéj!

(*) См. № 15—30.

Jego mość lis dobrodziéj,
Tak mądrze kurnik postawił,
Tak mu ułudną dał postać,
Że się doń obcy nikt nie mógł dostać,
A dla siebie ukryty przełaz pozostawił.

KWIATY.

W otwartém oknie pysznéj komnaty,
W wazonach cudną barwą malowanych,
Tuż obok naturalnych stojąc sztuczne kwiaty,
Na swych gałązkach drócianych
Powiewem wiatru z dumą poruszane,
Wdzięczyły się ku wszystkim, chcąc być podziwiane.
Wtém deszcz pruszyć zaczyna.
Kwiaty robione,
Wielce strwożone
Jęły błagać Jowisza: »Ach! co za przyczyna,
Że kiedy czas tak piękny, pogodny, radośny,
Zsyłasz, Jowiszu! deszcz wszystkim nieznośny?
Jeśli to gniew twój znaczy,— na nasze błaganie,
Spraw niech padać przestanie!
Patrz, ku czemu on służy,
Jaką odmianę sprawi:
Oto po sobie błocko i mnóztwo kałuży
Na długo zostawi.«
Kwiaty robione, co się z piękności zbyt chlubią,
Dżdżu bardzo nie lubią.
Przyczyna tego bogom nie tajna,—
Więc ich prośba nie w porę i skarga zwyczajna,
Pozostały marne.
Deszcz wypadł:— zwilżył pole, i powietrze parne
Zaraz się ochłodziło,—
W naturze wszystko odżyło,
Rozkwitło, zazieleniło;
I kwiaty naturalne wyjrzały pełniejsze,
Świeższe, żywsze, wonniejsze!
Tylko kwiaty robione,
Co obok stały,
Niestety! tak zblakowały,
Że jak śmiecie na śmietnik były wyrzucone.

Nie boją się krytyki talenta prawdziwe:
Prawda piękność podnosi, o resztę nie dbają;
Tylko kwiaty fałszywe,
Dżdżu się lękają.

LEW I LISZKA.

Gdy pierwszy raz przypadkiem liszka lwa ujrzała,
O mało nie skonała;
Przy powtórném spotkaniu, już mniéj czuła trwogi,
A trzeci raz nie tylko nie zeszła mu z drogi,
Lecz żeby próżną zaspokoić chętkę,—
Wdała się z lwem w gawędkę.

ŁANIA I DERWISZ.

Młoda łania straciwszy w puszczy drogie dziatki,
Szła czując swe wymiona pokarmem nabrzmiałe:
Wtém spotkawszy zbłąkane wilczęta zgłodniałe,
Wnet pełni święty obowiązek matki,
Karmiąc je własném mlekiem.
Widząc to derwisz przygarbiony wiekiem,
Zawołał:
»Jakiż to cię nierozum tak oślepić zdołał?
Wieszże kogo u łona ciepłem swém ogrzewasz?
Kogo karmisz swém mlekiem? Czyliż się spodziewasz,
Że wróg rodu twojego ten czyn twój zrozumie?
Że wilk wdzięcznym być umie?
Te wilczęta co karmisz, gdy w lata dojrzeją,
Może twą własną krew kiedyś przeleją!«
—»Być może,« łania smutnie odrzecze:
»Ale człowiecze,
»Jam o tém nie myśliła,
I myśleć nie chcę: Ach! jam matką była!
Mnie dziś jedynie matki uczuciem żyć miło,
I moje mléko mnieby ciężyło,
Gdybym nie karmiła.

Вильно, въ Губернской Типографіи, — Печ. позвол. 1-го Августа 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухин

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 32.

СУББОТА, АВГУСТА 8-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ. (*)

(*Продолженіе.*)

По описанію Профессора Островскаго, приготовленіе кумыса такое: варятъ пшено въ водѣ до совершеннаго размягченія, выливаютъ воду, а на пшено, въ количествѣ чайной чашки, наливаютъ около ведра свѣжаго кобыльяго молока и кипятятъ; потомъ даютъ остыть, сохраняя однакожъ нѣсколько теплоты; затѣмъ вливаютъ его въ чисто вымытый кожаный мѣшокъ. Приготовивъ такимъ образомъ закваску, ставятъ въ тепломъ мѣстѣ на 24 и до 48 часовъ, пока вкусъ сдѣлается кисловатымъ отъ броженія, послѣ приливаютъ свѣжаго кобыльяго, но невскипяченнаго уже молока. Это кумысъ, но еще молодой. Простоявъ 24 часа, при взбалтываніи отъ времени до времени, онъ дѣлается крѣпче. Предъ употребленіемъ его процѣживаютъ и взбалтываютъ или переливаютъ ковшами, отчего онъ удобряется и отдѣляетъ болѣе угольной кислоты. Затѣмъ, по мѣрѣ употребленія, доливаютъ въ мѣшокъ столько молока, сколько израсходовано кумысу и при взбалтываніи получаютъ опять, черезъ 24 часа, годный для употребленія кумысъ. Послѣ 4 или 5 дней, весь кумысъ выливаютъ изъ мѣшка, тщательно его вымываютъ теплою водою и, вливъ ведро прежняго кумыса, который на этотъ разъ служитъ закваскою, дополняютъ нѣсколькими ведрами молока, изъ котораго образуется снова кумысъ и такъ далѣе.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, кумысъ дѣлается двоякимъ образомъ: или въ сабѣ и турсукѣ, или въ продолговатыхъ, аршина два или полтора вышины, узкихъ менѣе четверти аршина мѣрою, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго дерева трехъ сосудахъ, похожихъ на кадку. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда кумысъ заквашивается въ сабѣ или турсукѣ, приготовленіе его такое же, какъ оно описано В. И. Далемъ и Профессоромъ Островскимъ, т. е. вливается парное кобылье молоко, дается ему закиснуть и потомъ подбавляется въ него ежедневно порція такогоже кобыльяго молока. Во второмъ случаѣ закваска дѣлается въ одномъ изъ описанныхъ деревянныхъ сосудовъ; на другой день, часть ея, половина или

(*) См. № 27, 30 и 31.

третъ, переливается во вторую кадку, а въ первую подбавляется кобылье молоко; на третій день, изъ перваго сосуда переливается во второй опять часть жидкости и послѣ смѣшенія и достаточнаго сбалтыванія переливается въ третій, а въ первый сосудъ снова подбавляется кобылье молоко и такъ далѣе. На четвертый день готовъ кумысъ какъ въ третьей, такъ и во второй кадкѣ: въ третьей онъ крѣпче, во второй слабѣе. Тотъ и другой можно пить, соображаясь съ дѣйствіами его на желудокъ. Кумысъ третьей кадки нѣсколько крѣпитъ, особенно въ началѣ его употребленія; кумысъ второй кадки не производитъ такого дѣйствія, иногда даже немного слабитъ. Чтобы усилить крѣпость кумыса второй кадки, стоитъ только выставить его въ тойже кадкѣ или въ другомъ какомъ-либо сосудѣ (боченкѣ, графинѣ, штофѣ)-на солнце, а за отсутствіемъ его, въ теплое мѣсто. Чтобы уменьшить крѣпость кумыса третьей кадки, подливаютъ въ нее изъ первой жидкость, или ставятъ его, въ боченкѣ, штофѣ, графинѣ, въ тѣнь, т. е. удаляютъ отъ него солнечную или другую теплоту и кумысъ становится слабѣе. Вообще когда кумысъ взятъ уже для употребленія и для этой цѣли налитъ изъ второй или третьей кадки въ особый боченокъ, графинъ или штофъ, крѣпость его можно увеличить, соображаясь съ собственнымъ вкусомъ и желудкомъ, то выставляя на солнце, то удаляя солнечную или другую теплоту. Кадки эти, каждую недѣлю, впрочемъ и въ теченіе двухъ недѣль, одинъ разъ, выпариваютъ, по очереди, одна за другою, горячею водою и даютъ высохнуть на солнцѣ, потомъ опять наполняютъ жидкостію. Кумысъ любитъ вообще тепло; почему, въ жаркое лѣто, онъ лучше, а въ холодное въ кибиткахъ, гдѣ нѣтъ возможности, доставить ему достаточнаго тепла, кумысъ хуже; но въ избѣ ставятъ кумысъ въ такомъ случаѣ возлѣ печки, гдѣ готовится кушанье, и кумысъ улучшается. Это также одно изъ преимуществъ употребленія кумыса въ деревнѣ, въ избѣ, а не въ кибиткѣ, гдѣ нѣтъ печи, и слѣдовательно не достаетъ, въ холодное лѣто, нужной теплоты. Во всѣхъ трехъ сосудахъ кумысъ постоянно взбалтывается помянутою мутовкою, и передъ употребленіемъ процѣживается чрезъ не[...]большое сито. Теплота и взбалтываніе непремѣнныя условія хорошаго кумыса. Безъ достаточнаго тепла однако все же выйдетъ кумысъ, но безъ постояннаго взбалтыванія его не будетъ. Далѣе, когда кумысъ возьмется для употребленія, то также необходимо постоянно, и непремѣнно предъ самымъ употребленіемъ, изболтать графинъ, штофъ и тогда уже пить. Если кумысъ мало подвергался взбалтыванію; то онъ теряетъ [...] крѣпости и по вкусѣ, даже въ немъ образуются сырные шарики, и тогда вкусъ самый непріятный. По описываемымъ мною способамъ кумысъ приготовляется: первымъ способомъ на кочевкахъ (въ сабѣ или турсукѣ) и въ Самарскомъ кумысномъ лечебномъ заведеніи; по второму способу въ Татарскихъ деревняхъ. Какой способъ лучше— не берусь рѣшить; такъ какъ кумысъ въ Самарскомъ заведеніи, приготовляемый въ сабѣ, ничѣмъ не уступаетъ кумысу, заквашенному въ трехъ деревянныхъ кадкахъ. Дальнѣйшее различіе въ способѣ приготовленія состоитъ еще въ закваскѣ: для этого или подливаютъ воду, какъ пишетъ В. И. Даль и Профессоръ Островскій, или же парное кобылье молоко вливаютъ въ готовый уже кумысъ, а въ началѣ весны, когда готоваго кумыса нѣтъ, наливаютъ кобылье молоко на кумысный порошокъ, который остается отъ прошлаго лѣта. Для полученія такого порошка даютъ кумысу отстояться, сливая съ него жидкость и осадокъ засушиваютъ и сохраняютъ до слѣдующаго года. При помощи порошка обходится безъ воды при первоначальной закваскѣ, но вода, въ небольшомъ количествѣ, употребляемая единственно для того, чтобы произвести первоначальную закваску, нисколько не уменьшитъ хорошаго качества въ кумысѣ. Нужно только наблюдать, чтобы потомъ, а особенно, чтобы готовый уже кумысъ не разбавлялся водою, какъ то дѣлаютъ Башкиры, привозя кумысъ на деревенскіе базары.

Что же касается до необходимыхъ свойствъ кумыса, то вотъ описаніе ихъ, представленное В. И. Далемъ: кобылье молоко, по составнымъ частямъ своимъ, подходитъ довольно близко къ женскому молоку; въ немъ много сахару, очень мало сыру и масла; творогу или сыру почти не видать, даже и въ квашенномъ кобыльемъ молокѣ, которое вовсе не густѣетъ и бываетъ мало гуще воды; масло показывается едва замѣтными крошками и принимаетъ, вѣроятно, отъ копченыхъ стѣнъ сабы, темноватый цвѣтъ. Оно собирается хозяйками, какъ лакомство, и извѣстно подъ именемъ „май", общаго названія масла, сала и жиру. Вкусъ кумыса кислый, солодковатый и бьетъ въ носъ, какъ шипучее вино или кислыя щи. Есть въ кумысѣ еще какой-то неопредѣленный сырой вкусъ и сырой запахъ: то и другое особенно замѣтно предъ употребленіемъ его и послѣ. Утверждаютъ, что это происходитъ отъ кожанаго мѣха: мнѣніе несправедливо. Мнѣ случалось, говоритъ В. И. Даль, пить кумысъ, приготовленный въ деревянной посудѣ: вкусъ и запахъ тѣже, но напитокъ бываетъ кислѣе и менѣе играетъ. Привыкнувъ разъ къ кумысу, поневолѣ предпочитаешь его всѣмъ другимъ напиткамъ, особенно въ жаркое время. Онъ охлаждаетъ, утоляетъ временно и жажду и голодъ, и придаетъ особенную бодрость. Но его нельзя пить рюмками, отвѣдывать щипкомъ, а должно, во время жажды, выпить вдругъ порядочную чашку. Успокоивая голодъ, кумысъ не утоляетъ его окончательно: при чемъ можно пить много, но можно и обойтись совсѣмъ безъ пищи. Особенное свойство кумыса, *которое объяснить нелегко*, состоитъ въ томъ, что онъ никогда не переполняетъ и не обременяетъ желудка: его можно пить, сколько угодно и во всякое время, не чувствуя отягощенія. Еслибы, послѣ порядочной проѣздки или проходки выпить въ половину столько воды или квасу, то отяжелѣлъ бы и легъ на мѣстѣ; отъ кумыса напротивъ бодрѣешь и освѣжаешься. Хмѣльное свойство кумыса весьма незначительно, иногда и вовсѣ незамѣтно; во всякомъ случаѣ кратковременно въ дѣйствіи своемъ и не оставляетъ никакихъ непріятныхъ ощущеній. Напиться до-пьяна кумысомъ нельзя, быть на-веселѣ отъ него иногда можно, особенно отъ осенняго кумыса, который бываетъ пьянѣе. Легкая веселость, красное лице, а затѣмъ спокойный сонъ: этимъ все оканчивается. Головной боли не бываетъ.

Съ своей стороны мнѣ остается здѣсь еще прибавить слѣдующее: кумысъ долженъ быть пѣнистъ, очень немного сладковатъ и оставлять на языкѣ *какъ будто* сливочный вкусъ, скоро впрочемъ проходящій; желудка не обременяетъ, и *что также замѣчательнѣе*, отдѣленіе мочи, при употребленіи кумыса въ достаточномъ количествѣ, хотя гораздо больше обыкновеннаго, но совершенно непропорціонально количеству выпитаго кумыса; такъ оно сравнительно мало.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Бочка.— Крестьянинъ въ бѣдѣ.— Дерево.

BECZKA.

Co zostaje do wyboru,
Kiedy w imie przyjaźni, drobnostki z pozoru
Prosi sąsiad sąsiada żeby mu użyczył?
Chcącym odmówić, łatwo o powody,
Lecz czy równie jest łatwo uniknąć niezgody?
Właściciel proszącemu gdy beczki pożyczył,
W kilka dni powróconą znów użył do wody;
Aż tu co w niej postoi choć przez chwilkę krótką,
Trąci wódką.

(*) См. № 15—31.

I nie dziw—ów proszący ufności nadużył:
Wziąwszy beczkę od wody, do wódki jéj użył.
Cóż robić,—już się stało! Jął zatém zaradzać:
Wymaczać i wyparzać, wywietrzać, wykadzać;
Naprożno: czy do wody, do kwasu, czy piwa,
Czy użyje do warzywa,—
Wszystko się w niéj przejmuje gorzałki zapachem;
Musiał więc bez użytku trzymać ją pod dachem.

Przewodnicy, ojcowie i matki!
Swądem zepsucia raz przejęte dziatki,
Choćby potém mniéj bacznych pozorem łudziły,
Będą już zawsze zepsuciem trąciły.

KMIOTEK W NIESZCZĘŚCIU.

Zasnął kmiotek po pracy, okradli złodzieje.
Wstał nazajutrz—nic nie ma!... kiędy więc łzy leje,
Narzeka i przeklina, żali się i biedzi,—
Zeszli się doń kumowie, krewni i sąsiedzi.
»Ratujcie!« błaga kmiotek: »radźcie co mám począć?
Wczoraj byłem szczęśliwy gdym się kładł odpocząć,
Dzisiaj wstałem nędzarzem!... złodziej ni źdźbła nie porzucił...
Nie daj Boże, by się kto w życiu tak ocucił!«
Jak nie pomoc w niedoli, będąc żalów swiadkiem?
Rozumie się że radą, któż dziś wspiera datkiem.
Zaczęli zatém radzić — rzecze kum: »Mój bracie!
Trzeba zawsze spichrz z gumnem stawić tuż przy chacie.«
Sąsiad: »Pocóś rozgłaszał, że bogactwa macie?«
Krewny: »Co to pomoże, jak co gdzie budować,—
Ot lepiéj pieski w domu trzeba chować;
Mamy właśnie szczenięta—czarne i strokate,
Czujne, złe, kosmate;
Podhodujesz, i będą dom strzedz, zwierza tropić—
Weź, proszę! bo chcąc nie chcąc musiałbym potopić.«
Słowem, od wszystkich krewnych i druhów serdecznych,
Rad wielce pożytecznych
Otrzymał z tysiąc przynajmniéj,
Ale czynem ni jeden nie wsparł go bynajmniéj.

I w wyższym świecie tak samo bywa:
Niechaj w biedzie o pomoc nikt się nie odzywa,
Bo przyjaciel, i sąsiad, i najbliższy krewny,
Że udadzą i głuchych i niemych—bądź pewny.

DRZEWKO.

Ujrzawszy kmiotka w lesie z siekierą, »Człowiecze
Drzewko doń rzecze:
»Ach, chodź-no, proszę! poròb tu wyręby;
Patrz: te jodły, te dęby,
Tak nademną konary swoje roztoczyły,
Tak tu mię sobą zewsząd otoczyć raczyły,—
Że dla moich gałęzi i młodych korzeni,
Za mało światła i nie dość przestrzeni,—
Bo ni mię kiedy dobrze ogrzeć słonko Boże,
Ni poigrać swobodnie zemną wietrzyk może!
O! gdyby mię te drzewa nie głuszyły sobą,
Byłobym wkrótce miejsc tych najpierwszą ozdo
I w cieniu mym kwitłyby łąki téj doliny;
A teraz, patrz—zaledwiem podobne do trzciny.
Kmieć zatém świerk po świerku, dąb wali po dęb
I oto już nazajutrz w przestronnym wyrębie
Drzewko jedno się ujrzało.
Ale tryumf był niedługi!
Przez miesiąc jeden i drugi,
Drzewku dokucza to letnia spiekota,
To grad, to słota;
A że od wiatrów nic nie osłaniało,
Więc w pierwszéj zaraz burzy drzewko się złamał
Rzekł doń wąż wtedy: »Kara idzie tuż za winą!
Nierozum twój, dziś stał się zguby twéj przyczyn
Gdyby koło cię drzewa nie znikły odwieczne,
Pod ich ochroną od przygód bezpieczne,
Rosłobyś spokojnie w borze;
A nimby stare drzewa zeszły w swojéj porze,
I czasy ich, jak kropla zniknęły w przeszłości,—
Tybyś tymczasem w teraźniejszości
Rok po roku tak rosło, tak coraz grubiało,
Ażbyś się w taką siłę, krzepkość i moc wzmogło
Że i dziśbyś złamane w prochu nie leżało,
I późniejszebyś burze wytrzymywać mogło.«

Вильно, въ Губернской Типографіи,—Печ. позвол. 8-го Августа 1859 г., Цензоръ Стате. Сов. и Кав. Д. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 33.

СУББОТА, АВГУСТА 15-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ. (*)

(*Продолженіе.*)

акъ начинать леченіе кумысомъ ни В. И. Даль, Профессоръ Островскій, ни Самарскія Губерн- Вѣдомости не говорятъ. Поэтому предла- здѣсь собственныя изслѣдованія: въ Орен-ской губерніи Татары и Башкиры утвержда- что, приступая къ леченію кумысомъ, нуж- перва, трое сутокъ, пить кобылье молоко, ошенное слабительное, чтобы очистить же-къ. Мнѣ кажется это излишнее, во всякомъ ѣ, небезусловно необходимое; ибо подобна- ищенія, но нестоль ослабляющаго, можно игнуть при употребленіи двухдневнаго ку- особенно нѣсколько разбавленнаго кобы- молокомъ, или даже одиодневнымъ кумы- (изъ первой деревянной кадки, описанной). Да и вообще еще вопросъ нерѣшенъ, нуж- и для какой собственно цѣли очищать же- ъ предъ началомъ кумыснаго леченія. Мнѣ, кажется, употребленіе кобыльяго молока можно посовѣтовать только тѣмъ, которые страдаютъ запорами, и то не трое сутокъ, а развѣ одинѣ, много двои сутокъ. Во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, здѣсь слѣдуетъ соображаться съ состояніемъ желудка и приступать или прямо къ слабому кумысу или къ болѣе и менѣе разбавленному кобыльимъ молокомъ, но пить въ теченіе трехъ, даже двухъ дней *сильно* слабящее кобылье молоко едвали нужно, особенно тѣмъ больнымъ, у которыхъ силы ослаблены и изнурены. Однимъ словомъ, я не одобряю употребленія кобыльяго молока предъ началомъ леченія; но его можно пить, сообразно съ состояніемъ желудка, если слабый и разбавленный кумысъ производятъ постоянные запоры. Я началъ леченіе прямо съ кумыса несовсѣмъ крѣпкаго, не имѣлъ вовсе запоровъ, напротивъ постоянный превосходный стулъ. Правило, предлагаемое Татарами и Башкирами Оренбургской губерніи, происходитъ, какъ кажется, отъ слѣдующаго обстоятельства: Татары не дѣлаютъ для себя кумыса; когда же пріѣдутъ посѣтители, а у нихъ нѣтъ готоваго напитка и на приготовленіе его нужны два и три дня.

(*) № 27, 30—32.

то для выигранія времени, они совѣтуютъ начать
леченіе кобыльимъ молокомъ, а между тѣмъ го-
товятъ кумысъ. Эта уловка принята въ послѣд-
ствіи за правило и сохраняется до сихъ поръ,
еслибы въ кумысѣ и не было недостатка. Пра-
виломъ же дѣйствительно полезнымъ должно при-
нять совѣтъ, начинать пить кумысъ некрѣпкій и
въ первые пять и восемь дней, употреблять не-
большое количество, примѣрно стакана по три,
по четыре и по пяти неболѣе, потомъ увеличи-
вать порцію съ каждымъ днемъ и доводить, по
возможности, безъ насилія впрочемъ, до ведра
въ день. Я началъ съ трехъ стакановъ, на дру-
гой день выпилъ пять, а чрезъ пять дней дошелъ
до 18 стакановъ; замѣчательно, что кумысъ не
производитъ никакихъ непріятныхъ ощущеній или
послѣдствій. Бываетъ, конечно, что больной,
страдающій слабымъ желудкомъ, отъ большаго
количества или отъ крѣпкаго кумыса чувствуетъ
въ началѣ изжогу до такой степени сильную,
что открывается грудная боль, даже говорятъ,
горлянное кровотеченіе; тогда, разумѣется, необ-
ходимо совершенно оставить кумысное леченіе.
Нѣкоторые отъ неумѣреннаго употребленія кумы-
са, или отъ слишкомъ крѣпкаго кумыса, въ на-
чалѣ получаютъ такое къ нему отвращеніе, что
не въ состояніи вовсе пить. Поэтому какъ при
началѣ, такъ и въ продолженіе леченія, необхо-
димо сообразоваться съ желудкомъ и другими яв-
леніями организма, увеличивая порціи, усиливая
крѣпость кумыса или ослабляя его. Короче, об-
щихъ правилъ пока еще нѣтъ ни между кочевни-
ками, ни въ медицинѣ: каждый кумысникъ, начавъ
съ двухъ или трехъ стакановъ въ день, долженъ
наблюдать за собою и самъ себѣ назначать уве-
личеніе порцій или уменьшеніе силы кумыса. Са-
мо собою разумѣется, при запорахъ постоянныхъ
хорошо прибѣгать къ слабому кумысу, а въ край-
ности къ самому кобыльему молоку, но лучше къ
кумысу, болѣе или менѣе разбавленному этимъ
молокомъ; при поносахъ, опять только постоян-
ныхъ, усиливать крѣпость кумыса. Если же н
ни изжоги, ни запоровъ, ни поносовъ, то увели
вать порціи: чѣмъ больше больной выпьетъ
мыса, въ продолженіе курса леченія, т
лучше.

При употребленіи этого напитка, съ врачеб
цѣлію, нужно какъ можно больше, гулять;
хорошо ѣздить при этомъ верхомъ, хотя ча
день. Самое лучшее дѣйствіе произведетъ кум
если пользующійся имъ оставитъ на шест
дѣль, обыкновенно назначаемый курсъ, ил
крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ, короче, на все
леченія, свои занятія и посвятитъ эти нем
недѣли исключительно для возстановленія
го здоровья, т. е. будетъ *только* пить ку
гулять и ѣздить верхомъ. Чтобы соединит
чительное употребленіе кумыса съ значител
гуляньемъ, можно брать въ графинахъ к
и гуляя, постоянно, чрезъ каждые полчаса
томъ чрезъ четверть часа выпивать стаканъ,
шую или меньшую чашку или, не удаляяс
леко отъ жилища, возвращаться чрезъ 2
25 минутъ домой, пить кумысъ и снова о
леться на гулянье, дѣлая все это сообраз
состояніемъ явленій, производимыхъ нап
въ организмѣ, и не придерживаясь каких
напередъ придуманныхъ или присовѣтова
правилъ. Однимъ словомъ, поступать так
поступаютъ Башкирцы, которые не знаю
какихъ правилъ. Изъ статьи Самарски
бернскихъ Вѣдомостей видно, что въ за
Доктора Постникова посѣтители начинал
ребленіе кумыса съ 7 часовъ утра и око
въ 6 часовъ пополудни. Докторъ Пос
говорилъ мнѣ, что такой порядокъ заведе
потому, что нѣкоторые изъ посѣтителей
здняго по вечерамъ употребленія кумыса
сонъ. Если такъ, то разумѣется, таким
нымъ надо прекращать питье кумыса ча
6 или 7 вечера; въ противномъ случаѣ

обходимости, стѣсняться этими правилами. Я
пилъ весь день, съ 6 часовъ утра до позднягo
вечера, даже ложась спать, выпивалъ стаканъ,
другой, смотря по аппетиту и всегда спалъ, какъ
можно, лучше. Повторяю, необходимо сообразо-
ваться съ явленіями, производимыми напиткомъ,
а не съ какими бы-то ни было правилами. В.
И. Даль пишетъ: „Кумысъ можно пить въ невѣ-
роятно-огромномъ количествѣ, до ведра въ день
и болѣе, не чувствуя никакого отягощенія и не
опасаясь послѣдствій." Тотъ же писатель объ-
ясняетъ, что съ перваго дня, когда, начнешь
пить кумысъ, замѣчается запоръ, который впро-
чемъ не безпокоитъ, не обременяетъ и даже не
уменьшаетъ аппетита. Дѣло приходитъ само со-
бою въ порядокъ; но во все время остается на-
клонность къ запору и изверженія бываютъ жест-
ки и невелики.— Всего этого со мною не было,
кромѣ развѣ постояннаго хорошаго аппетита.
Самарскія Губернскія Вѣдомости говорятъ, что
при малыхъ пріемахъ обыкновенно бываетъ не-
большой запоръ, непричиняющій никакого безпо-
койства въ большихъ, отъ 2 до 12 бутылокъ онъ
уничтожаетъ аппетитъ и замѣняетъ пищу. И
этого со мною не было. Въ другомъ мѣстѣ тѣ-
же Вѣдомости объясняютъ, что въ малыхъ прі-
емахъ, отъ одной до двухъ шампанскихъ буты-
локъ въ сутки, кумысъ возбуждаетъ аппетитъ и
исправляетъ пищевареніе въ такой степени, что
желудокъ легко перевариваетъ самую труднова-
римую пищу, какъ-то бараній и говяжій жиръ.
Вотъ это было со мною, нетолько при употреб-
леніи одной или двухъ шампанскихъ бутылокъ,
а при 36 стаканахъ въ день, т. е. во все про-
долженіе леченія.

Дѣйствіе кумыса, по удостовѣренію В. И. Да-
ля, обнаруживается черезъ недѣлю и ранѣе: оно
состоитъ въ сытномъ, здоровомъ и легкомъ пи-
таніи цѣлаго тѣла. Чувствуешь себя бодрымъ,
здоровымъ, дышешь свободно, лице принимаетъ
хорошій цвѣтъ. Все это было и со мною. „Ис-
худавшія за зиму скулистыя лица кочевыхъ на-
родовъ, продолжаетъ В. И. Даль, зимою измѣ-
няются и такъ тучнѣютъ въ первыя недѣли ве-
сны, что вы не узнаете своихъ знакомыхъ; я со-
мнѣваюсь, можно ли придумать какую-нибудь
другую пищу, которая бы въ этомъ отношеніи
замѣнила кумысъ и такъ успѣшно соотвѣтство-
вала бы долговременному посту и изнуренію че-
ловѣка, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ". (Мои на-
блюденія вполнѣ согласуются съ этимъ свѣдѣ-
ніемъ). „Посему кумысъ приноситъ особенную
пользу во всѣхъ этихъ болѣзняхъ, гдѣ тѣло тре-
буетъ сытнаго и легкаго питанія, безъ отяго-
щенія пищеварительнаго снаряда. Кажется, кро-
мѣ того, кумысъ приноситъ особенную пользу
при всѣхъ хроническихъ грудныхъ страданіяхъ,
какъ собственно легкихъ, такъ и дыхательнаго
снаряда вообще. Я не буду утверждать, чтобы
кумысъ могъ излечить отъявленную чахотку, ка-
кого бы рода она ни была; напротивъ того, каж-
дая чахотка принадлежитъ больше или менѣе къ
болѣзнямъ худосочія, а кумысъ вовсе некровоо-
чиститительное средство; но кумысъ болѣе всего
соотвѣтствуетъ въ подобныхъ болѣзняхъ потреб-
ности хорошаго питанія, отвращается внезапное
изнеможеніе силъ, а при одной только наклон-
ности къ чахоткѣ, вѣроятно, можетъ отвратить
ее на долгое время. У Киргизовъ чахотка по-
чти неизвѣстна. Неменьше важную помощь ока-
зываетъ кумысъ вообще всюду, гдѣ нужно обиль-
ное, скорое и легкое питаніе".— Я дозволяю се-
бѣ много выписокъ изъ статьи В. И. Даля, по-
тому что онъ медикъ, и слѣдовательно лучше мо-
его можетъ судить о врачебныхъ дѣйствіяхъ кумы-
са.— Изъ пользовавшихся въ Самарскомъ заве-
деніи 20 больныхъ и, какъ увѣряютъ Самарскія
Губернскія Вѣдомости, испытавшихъ предвари-
тельно безсиліе другихъ способовъ леченія, одни
возстановили свое здоровье, остальные получи-
ли значительное облегченіе, за исключеніемъ дво-
ихъ, „изъ коихъ одинъ не могъ воспользоваться
цѣлебною силою кумыса, *произведя у себя*

отвращеніе къ нему неумѣреннымъ въ началѣ употребленіемъ, чего не моглобы случиться, еслибы пріемы кумыса увеличивались постепенно. Другой больной не получилъ облегченія: онъ пріѣхалъ въ послѣднемъ періодѣ легочной чахотки, въ началѣ Августа, когда шло необыкновенно холодное время и притомъ получилъ ревматизмъ."

(*Окончаніе впредь.*)

———

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

—

Крестьянинъ и Разбойникъ.—Листы и Корни.

KMIOTEK I ZBÓJCA.

Do glinianéj schówki
Zbierając oszczędzane grosze i złotówki,—
Kmiotek rozbił pełną już miarkę,
I na nową gospodarkę
Kupiwszy na kiermaszu dojnicę i krowę,
Późno wieczorem wracał przez dąbrowę.
Wtém napada nań zbójca!... W chwilę wszystko
stracił,
I w przydatku o mało życiem nie przypłacił;
Lecz że często w nieszczęściu ratuje odwaga,
I że się goły rozboju nie lęka,
Więc kmieć zamiast uciekać, przed zbójcą uklęka
I ze łzami błaga:
»Zlituj się, dobrodzieju! toż moje ostatki!
Z czémże nieszczęsny do chatki,
Ach! z czém do dziatek, z czém wrócę do żony!«
Jęk i płacz rzewny zbójcę tak rozbroił,
Tak błaganiem był wzruszony,
Iż rzekł: — »Wszak krowy nie będę doił,—
Cóż mam począć— nieczułym nie mogę być wrogiem:
Na, bierz sobie dojnicę, i ruszaj zdrów z Bogiem.«

———

(*) См. № 15—32.

LIŚCIE I KORZENIE.

W pogodny dzień letni, śród ciszy uroczystéj,
Ścieląc cień miły po łące kwiecistéj,
Liście na drzewie w szeptach z zefirami,
Pyszne z swéj liczby i zielonéj szaty,—
Rzekły: »Nieprawdaż, mówiąc między nami,
Że całą łąkę i wszystkie jéj kwiaty,
My zdobiąc tu sobą,—
Jesteśmy też i drzewa najpierwszą ozdobą?
Że drzewo z naszéj łaski jest tak rozłożyste,
Szumne, wspaniałe, cieniste?
Cóż znaczyłoby bez nas? Czyż nie w naszym szmerze
Marzą poeci, pasterze?
Tu, pod cień nasz przychodzą pasterki na tany!
U nas kwili do ranka słowik zakochany!
W chłodku naszego cienia, wszelkiéj troski próżni,
Spoczywają pielgrzymi, wędrowcy, podróżni!
A nawet wy, zefirki, swemi poszeptami
Z kimże się tu bawicie, jeżeli nie z nami?«
—»A o nas ani słowa?« przerwał im głos z dołu:
»Są też tu ślady i naszéj pracy!«
»Waszéj? któż wy tacy,
Że z nami pospołu
Łożąc niby zasługi jakieś, w tak zuchwały
Sposób śmiecie wszczynać waśnie?«
Liście na drzewie szumiąc zapytały.
—»My jesteśmy ci właśnie,
Którzy ryjąc się w mroku, wspólnie was żywimy;
Czyż nas nie poznajecie?
Toż my korzenie drzewa, na którém rośniecie.
Używajcie chwil błogich!— ale wam życzymy
Pamiętać przecie, czém się też różnimy,
Jeśli nie chcecie być w błędzie:
Oto z nową wiosną,
Nowe liście odrosną,—
A korzenie gdy poschną, drzewa i was—nie będzie!«

———

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 15-го Августа 1859 г., Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 34.
СУББОТА, АВГУСТА 22-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Дворянство западныхъ губерній, одушевляемое ревностію къ распространенію и преуспѣянію народнаго образованія, съ давнихъ временъ жертвовало отъ избытковъ своихъ наличные капиталы, или удѣляло часть недвижимаго имущества на воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей бѣдныхъ дворянъ и другихъ сословій. Достойное всякой похвалы соревнованіе въ этой высокой благотворительности, породило прекрасный обычай, переходящій отъ поколѣнія къ поколѣнію. Завѣщанные въ разныя времена и разными лицами благотворительные фундуши, соединенные въ Конвиктѣ для бѣдныхъ, учрежденномъ при Виленской Губернской Гимназіи, въ которомъ ежегодно содержатся до 70 воспитанниковъ, и такія же въ меньшихъ размѣрахъ воспитательныя заведенія, существующія денежнымъ или матеріальнымъ вспомоществованіемъ жертвователей при другихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа въ губерніяхъ Ковенской, Гродненской и Минской, принося несомнѣнную пользу краю, составляютъ вѣчный и, можно сказать, живой памятникъ просвѣщенныхъ стремленій дворянства, и въ характерѣ общественнаго служенія благороднаго сословія проводятъ истинно нравственную и глубоко христіанскую черту. Къ числу такихъ друзей человѣчества, которые вѣчно живутъ въ благодарной памяти потомства, присоединяется нынѣ еще одно почтенное имя Почетнаго Попечителя Виленской Губернской Гимназіи и Дворянскаго Института, Камеръ-Юнкера Двора Его Величества, Графа Степана Юрьевича ***Платера.*** При избраніи дворянствомъ въ началѣ текущаго года въ Почетные Попечители, Графъ Платеръ добровольно принялъ на себя обязательство, воспитывать собственнымъ иждивеніемъ, во все время состоянія своего въ настоящей должности, двадцати одного воспитанника изъ дворянъ Виленской Губерніи, т. е. по три человѣка изъ каждаго уѣзда, назначаемыхъ гг. уѣздными предводителями дворянства; для каковой цѣли приготовилъ уже соотвѣтственное помѣщеніе въ собственномъ домѣ въ Вильнѣ, принялъ надзирателя для наблюденія за нравственностью воспитанниковъ и порядкомъ въ заведеніи, репетитора для повторенія дѣтямъ

классныхъ уроковъ и врача для медицинскихъ пособій. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, Графъ Платеръ пригласилъ гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства доставить избранныхъ ими кандидатовъ для помѣщенія въ заведеніе къ 26 числу текущаго Августа мѣсяца. Сверхъ того Графъ Платеръ уже нѣсколько лѣтъ жертвуетъ въ Дирекцію училищъ Виленской губерніи по 100 руб. ежегодно, для взноса платы за ученіе за бѣдныхъ учениковъ Виленской Гимназіи и Дворянскаго Училища. Въ нашъ вѣкъ, когда всѣ проникаются сознаніемъ, что образованіе есть высочайшее народное благо, въ которомъ кроется залогъ всякаго нравственнаго и матеріальнаго преуспѣянія, какое приношеніе на алтарь отечества можетъ быть возвышеннѣе и благотворнѣе? Если велика предъ Богомъ и обществомъ заслуга тѣхъ, которые накормятъ алчущаго, напоятъ жаждущаго и одѣнутъ нагаго, то во сто кратъ счастливѣе тотъ, кто предлагая бѣдному собрату хлѣбъ вещественный въ то же время даетъ ему средства пользоваться пищею духовною, удовлетворяя такимъ образомъ не минутную потребность, но высшія требованія духа, созидая всю будущность человѣка, и можетъ быть возвращая высокое дарованіе, которое безъ сострадательной руки погибло бы безвѣстно. Безпомощная вдова и сирота-малютка въ слезахъ призываютъ на своихъ благодѣтелей благословенія свыше, а современное общественное мнѣніе и судъ исторіи съ признательностію любуются такими прекрасными подвигами. **К.** (***Вил. Вѣст.***)

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ. (*)

(***Окончаніе.***)

Теперь слѣдуютъ мои личныя наблюденія: одна дама дотого была, послѣ родовъ, изнурена кровотеченіемъ, что въ Февралѣ мѣсяцѣ 1858 г. ее перекладывали съ одной постели на другую; оправившись немного весною, она начала пользоваться кумысомъ въ Килимовѣ. Здѣсь она была въ состояніи, всходить по лѣстницѣ, очень удобной и небольшой, на второй этажъ дома владѣльцевъ Килимова: ее туда взводили. Когда я пріѣхалъ въ Килимово, дама эта пользовалась уже кумысомъ пять недѣль. Силы ея дотого укрѣпились, что мы гуляли вмѣстѣ версты по три, не отдыхая ни минуты; цвѣтъ лица ея былъ совершенно здоровый и никакихъ болѣзненныхъ признаковъ не было замѣтно. Она, какъ говорила сама, укрѣпилась, пополнѣла и возвратила свой прежній веселый характеръ. На мои глаза она казалась совершенно здоровою, что она сама дѣйствительно и чувствовала.— Въ Январѣ и Февралѣ 1858 года, я былъ до такой степени изнуренъ, что иногда едва стоялъ на ногахъ; нервическія головныя страданія дѣлались невыносимыми и приводили меня въ отчаяніе, потому что никакія медицинскія средства не помогали. Кумысъ я пилъ всего три недѣли и въ это короткое время значительно возстановилъ свои физическія и духовныя силы, получилъ порядочный цвѣтъ лица, какъ увѣряли всѣ знакомые, по возвращеніи моемъ въ С.-Петербургъ, который и сохранился почти до Января 1859 г.; но главное, нервическія головныя страданія уменьшились до невѣроятности. Правда, облегченіе нервическаго недуга я почувствовалъ непрежде, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ возвращенія; но укрѣпленіе силъ чувствовалъ уже на мѣстѣ леченія и на обратномъ пути. Безъ сомнѣнія, еслибы я имѣлъ время, полечиться кумысомъ шесть недѣль; то силы мои возстановились бы совершенно, какъ теперь могу судить, соображая состояніе своего здоровья предъ употребленіемъ кумыса и послѣ него, а можетъ быть, я бы избавился вполнѣ и отъ моего тяжкаго нервическаго недуга, который не поддается никакимъ медицинскимъ средствамъ.

(*) См. № 27, 30—33.

Заключая этими свѣдѣніями статью, скажу еще нѣсколько словъ о пищѣ при кумысномъ леченіи и о времени, когда должно пить его въ видахъ врачебныхъ. Я ѣлъ баранину вареную и жареную и бульіонъ, въ которомъ варилась баранина, съ нѣсколькими крупинками кашицы, и черный хлѣбъ. Тоже совѣтуютъ Татары, Башкиры и В. И. Даль. Говорятъ, что при этомъ леченіи не должно пить ни чаю, ни кофе; куреніе табаку также запрещается. Такое правило соблюдалось и въ Самарскомъ заведеніи. Но я пилъ чай, какъ обыкновенно пью, курилъ табакъ, какъ и прежде, даже при началѣ леченія ѣлъ оставшійся у меня отъ дороги голландскій сыръ и паясную икру, и думаю, что сыръ, въ особенности икра очень полезны при кумысномъ леченіи, такъ какъ они возбуждаютъ жажду и тѣмъ даютъ возможность выпить болѣе кумысу. Въ Самарскомъ заведеніи, какъ сказано выше, употреблялись въ пищу бифстекъ, телячьи и бараньи котлеты и стерляжья уха; запрещалось употребленіе неваренныхъ плодовъ, въ особенности кислыхъ. Не дозволяется также пить вино.

Что касается до времени, въ которое слѣдуетъ больному пить кумысъ; то мнѣнія въ этомъ отношеніи различны. Въ Оренбургской губерніи началомъ этого времени назначаютъ половину Маія, прежде котораго кумыса вовсе не пьютъ, а концомъ половину Августа, послѣ котораго никто тамъ больше не пользуется кумысомъ. Самарскія Губернскія Вѣдомости пишутъ, что „кумысъ съ одинакою пользою можно употреблять съ Маія по Октябрь". Я его пилъ съ конца Іюля по 10 Августа. Какъ согласить мнѣніе, господствующее въ Оренбургской губерніи, съ высказываемымъ въ Самарскихъ Вѣдомостяхъ? Кажется, истина будетъ въ срединѣ: если лѣто жаркое, то кумысъ лучше пить въ Іюнѣ и Іюлѣ, такъ какъ лѣтніе жары увеличиваютъ его достоинство; если лѣто холодное, то едвали неполезнѣе лечиться кумысомъ осеннимъ, съ половины Августа по Октябрь; такъ какъ, по увѣренію Татаръ и Башкиръ, кумысъ осенью гуще и питательнѣе. Въ подтвержденіе этого, они указываютъ на коровье молоко, изъ котораго получается, осенью, гораздо болѣе масла, чѣмъ весною и лѣтомъ. Башкиры и Киргизы пьютъ кумысъ, какъ помянуто выше, съ ранней весны до поздней осени. Это обстоятельство, повидимому, подтверждаетъ мое мнѣніе. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію то, что употребленіе кумыса лѣтомъ или осенью, но въ теченіе шести недѣль или одного мѣсяца, принесетъ всегда большую или меньшую пользу; поэтому, кто не можетъ начать леченія лѣтомъ или весною, пусть займется имъ въ Августѣ и Сентябрѣ: лучше что нибудь, чѣмъ ничего. ***Н. Варадиновъ.***

(Изъ Жур. Мин. Внут. Д., ч. XXXV кн. 4—1859.)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Охотникъ.— Мальчикъ и Змѣя.— Мірская Сходка.

MYŚLIWY.

Trudno uniknąć zawodu lub biedy,
Kiedy
Zamiast wziąć się do rzeczy, mędrkujemy sobie:
»Ej, pospieję! jeszcze zrobię!«
Tak nam (wiedzieć to nie wadzi)
Nie rozum, lecz lenistwo nasze zwykle radzi.
Co masz robić,— nie zwlekaj,
Rób wnet i kwita;
Lub gdy cię bieda nagle za kark schwyta,
Nie na swe szczęście, na siebie narzekaj.

Myśliwy wziąwszy strzelbę, torbę, ładownicę,
I ułożoną do pola wyżlicę,
Czy ze zwyczaju, czy przez zaniedbanie,
Nie nabił strzelby i na polowanie

(*) См. № 15—33.

Ruszył, choć go przestrzegał przyjaciel domowy:
»Ze strzelbą nienabitą nie wychodź na łowy!«
On na to: — »Mądrość mi wielka!
Znam dobrze drogę:
Jak zapamiętać mogę,
Anim lichego na niéj wróbelka
Nie spotkał nigdy; więc nim zajdę w knieje,
Jeszcze sto razy nabić pospieję.«
I cóż? Tylko co wyszedł, mglisty był poranek,
Patrzy—aż liczne stado cyranek
Tuż na jeziorku pływa... Ach, niestety!
Do tak licznego stada i z tak blizkiéj mety
Tylko palnąć, i z tuzin kaczek by posiadał,
Gdyby nabicia strzelby nie odkładał...
Nuż nabijać,— wtém kaczki zakwakały,
Nagle się zerwały,
Śmignęły w górę, nad bór sznurem pociągnęły,
I w chwilę z oczu zniknęły.
Darmo potém myśliwy włóczył się dzień cały,
Już więcéj ni wróbelka oczy nie widziały.
Na dobitkę, pod wieczór zaszumiały drzewa,
Nadeszła burza, grad i ulewa.
Tu nasz myśliwy dłużéj już nie zwlekał:
Śród dżdżu, błyskawic i gromu,
Zmokły do nitki, z niczém powrócił do domu;
A jednak nie na siebie,— na szczęście narzekał.

CHŁOPIEC I WĄŻ.

Chłopiec sądząc, że węgorza zoczył,
Obces skoczył,
Chwycił—węża i zbladł jak płótno,
Tuż w ręku widząc śmierć tak okrótną.
Wąż tknięty smutnym przestrachu wyrazem,
Rzekł spokojnie: »Ej, chłopcze zuchwały i próżny!
Patrz by nie przyszło za późno żałować!
Błąd taki w życiu dwakroć nie uchodzi płazem;
Ten raz Bóg ci przebaczy; odtąd bądź ostróżny,
I wiedz z kim masz żartować.

NARADA GMINY.

Nadaj krajowi najmędrsze ustawy,
Cel ich zniweczy jeden człek nieprawy,—
Który tak cię oczmuci, tak zamydli oczy,
Że zda ci się najprawszym jego wybieg smoczy.

Wilk, chociaż jawnie wilkiem był i wilkiem zwał się,—
Chociaż go potępiały czyny dość widoczne:
Przez wpływy własne i obce uboczne,
Wpadł jakoś w łaskę i lwa ulubieńcem stał się.
Lecz że był zbyt osławiony,
Lew chcąc żeby o stronność nie był posądzony,—
Kazał wnet gminną naradę zgromadzić,
I przez czynione każdemu pytanie,
Zbadać jakie powszechne o wilku jest zdanie?
Zwołano zwierzęta; lis, kum wilka, jął radzić,—
I zebranie niezwłócznie dało sąd téj treści:
Że wilk wcale porządny,— że złéj o nim wieści,
Od najbliższych sąsiadów i starszyzny sioła,
Nie słychać zgoła.
Zatém [illegible]inąwszy straż zganionéj psiarni,
Wilk został wójtem owczarni.
Cóż więc owce mówiły na radę zebrane?
Nie były wcale pytane:
Jakoś się o nich tam zapomniało,—
Choć o wilku u owiec pytać należało.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 22-го Августа 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов, и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 35.

СУББОТА, АВГУСТА 29-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

26-го Августа, Высокоторжественный день Священнѣйшаго Коронованія Его Величества Государя Императора и Ея Величества Государыни Императрицы празднованъ былъ въ нашемъ городѣ, со всѣмъ торжествомъ и вѣрноподданнической радостію.

Въ 10 часу утра, на Антокольскомъ предмѣстьѣ, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Г. Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Владиміра Ивановича ***Назимова*** 1, также многихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, происходило торжественное освященіе мѣста и закладка фундамента зданія для помѣщенія переводимаго изъ Москвы въ Вильно Александровскаго Кадетскаго Корпуса; первый краеугольный камень сего зданія положенъ самимъ Г. Генералъ-Губернаторомъ.

Въ 11 часовъ утра, въ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ ***Іосифомъ***, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, совершена была Божественная Литургія, въ присутствіи Г. Генералъ-Губернатора и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, при многочисленномъ собраніи народа, и послѣ оной въ сослуженіи Преосвященнаго ***Филарета***, Епископа Ковенскаго благодарственное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ, при сто одномъ пушечномъ выстрѣлѣ изъ Виленскихъ укрѣпленій, многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Д му.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха и всей Августѣйшей Фамиліи.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопревосходительство Г. Виленскій Военный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ ***Назимовъ*** 1, 26 Августа вечеромъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ.

— Его Превосходительство Г. Виленскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, М. Н. *Похвисневъ*, по возвращеніи своемъ изъ отпуска, 23-го числа сего Августа, вступилъ въ отправленіе своей должности.

— Каждое доброе и похвальное дѣло, обнародованное во всеобщую извѣстность, приноситъ отраду людямъ благороднымъ и честнымъ, особенно если въ немъ проявляется христіанское чувсто милосердія не одного человѣка, но какъ бы цѣлаго сословія, которое теперь обращаетъ на себя отеческое вниманіе и заботливость Правительства и дворянства. Мы охотно помѣщаемъ, для всеобщаго свѣдѣнія, слѣдующій фактъ, сообщенный Редакціею Виленскаго Вѣстника.

Въ 1856 году, памятномъ страшнымъ скотскимъ падежемъ, почти во всемъ Воложинскомъ имѣніи графа Ивана Тышкевича свирѣпствовала опустошительная язва. Бѣдствіе прекратилось, но бѣдные крестьяне остались какъ безъ рукъ, безъ рабочаго скота, этого рычага земледѣлія. Владѣлецъ Воложинскій, имѣющій постоянное пребываніе въ другомъ имѣніи, въ Биржахъ, Ковенской губерніи въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, разсказалъ объ этомъ бѣдствіи Биржанскимъ крестьянамъ на мірскомъ сходѣ, собирающемся еженедѣльно въ Биржахъ. Растроганные до глубины души несчастіемъ, постигшимъ своихъ собратовъ, Биржанскіе крестьяне, не ограничиваясь безплодными сожалѣніями, немедленно сдѣлали совѣщаніе, какимъ бы образомъ помочь имъ. Гдѣ доброе и готовое къ пожертвованіямъ сердце, тамъ совѣтъ коротокъ, и помощь является легко. Каждый крестьянинъ обширнаго Биржанскаго имѣнія, обязался выкормить по одному волу для Воложинскихъ крестьянъ. Телятъ купилъ самъ владѣлецъ, крестьяне разобрали ихъ для прокормленія на три года. Въ настоящемъ году окончился положенный срокъ, крестьяне привели къ владѣльцу тысячу двѣсти вскормленныхъ ими воловъ, и спрашивали совѣта его объ отправленіи ихъ въ Воложинъ. Когда трудность доставки такой массы скота на далекомъ разстояніи оказалась непреодолимою, крестьяне снова единогласно постановили, чтобы каждый изъ нихъ купилъ выкормленнаго имъ вола, съ оцѣнкою вообще каждой штуки въ 10 руб. сер.

19 *Іюля*, въ Воложинѣ, въ присутствіи самаго владѣльца и приглашенныхъ сосѣдѣй и арендаторовъ Волложинскихъ, даръ Биржанскихъ крестьянъ розданъ былъ въ Воложинскомъ имѣніи; каждый крестьянинъ, каждый бобыль получилъ изъ присланнаго вспомоществованія долю по мѣрѣ понесенной имъ потери. По раздачѣ денегъ, всѣ отправились въ церковь, гдѣ Настоятель Воложинскаго Бернардинскаго монастыря, послѣ вечерни, совершилъ благодарственное молебствіе. Послѣ вечерни еще каждый изъ присутствовавшихъ въ церкви, изъ даровъ любви къ ближнему отъ себя принесъ посильную жертву на алтарь той же любви, на богадѣльню престарѣлыхъ и увѣчныхъ, существующую при Волложинской церкви. X. L. D. (*В. В.*)

О ВРЕДѢ ОТЪ ИЗЛИШНЯГО КУРЕНІЯ ТАБАКА.

(Изъ 170 Н-ра С.-Петер. Вѣдомостей.)

Въ послѣдніе годы, во многихъ иностранныхъ газетахъ и журналахъ, начали чаще появляться статьи «о вредѣ отъ излишняго куренія табака». Въ „Journal des Débats“ 1856 г., 3 Іюня напечатано, что въ Лондонѣ составилось даже общество противъ употребленія табака, какъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

1858 г. 24 Сентября, въ фёльетонѣ 208 № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ напечатано слѣдующее: „Г. Шарль Дюбуа, авторъ „Considérations sur cinq fléaux“, возсталъ нынѣ противъ куренія табака. Никогда сильнѣйшій factum не являлся противъ несчастныхъ курильщиковъ. Почтенный Редакторъ „Cosmos“, будучи самъ

любитель сигары, въ послѣдней книжкѣ (10 Сентября), разбирая новую брошюрку Дюбуа сильно увѣщеваетъ молодежъ умѣреннѣе предаваться куренію: онъ выставляетъ всѣ опасности для нѣжныхъ организацій, происходящія отъ злоупотребленія трубки и сигары. Въ одно время съ Дюбуа и Аббатомъ Муаньйо, одинъ изъ извѣстныхъ американскихъ журналовъ (The scientific American Journal) 1 Сентября печатаетъ слѣдующее предостерегательное извѣстіе: „Дублинскій Медицинскій Журналъ“ утверждаетъ, будто бы воспитанники Парижской политехнической школы доставили недавно статистикѣ плачевныя данныя. По мнѣнію этого журнала, „молодыхъ джентльменовъ этой школы можно раздѣлить на двѣ группы: курящихъ и некурящихъ; первые оставались всегда на низшей линіи при всѣхъ экземенахъ и переводахъ въ классы. Всѣ эти джантльмены, погруженные въ удушающую атмосферу, теряютъ свои способности, тогда какъ некурящіе ихъ товарищи, дыша свободно среди свѣжей атмосферы, получаютъ верхъ надъ ними“.

Сочиненій, написанныхъ на разныхъ языкахъ о вредѣ отъ табака, очень много: писали и въ похвалу ему.

Начало куренія принадлежитъ чрезвычайно отдаленному времени. Древнѣйшіе народы, Ѳракіяне, жившіе до Р. Х. и незнавшіе о существованіи табака, вдыхали уже въ себя сильно одуряющій дымъ конопли, изъ которой извлекается хашищъ.

Начало куренія табака принадлежитъ дикимъ американцамъ; оно было у нихъ во всеобщемъ употребленіи. Живущіе въ долинѣ Миссисипи, сколько извѣстно, курили табакъ уже въ Х-мъ столѣтіи.

Удивительно, что всѣ народы любятъ употребленіе наркотическихъ средствъ, какъ-то: хашишъ, табакъ, вино, опіумъ, мухоморъ и другія—вѣроятно потому что малые пріемы ихъ веселятъ человѣка и онъ, постепенно привыкая къ нимъ, доходитъ до излишняго употребленія.

Испанцы, открывшіе Америку въ 1492 году, въ первый разъ узнали эту траву на островѣ Табако, или Табаго, также на островѣ Кубѣ: отчего, какъ полагаютъ, и назвали ее Tabacum (табакъ). Въ Европу же привезенъ табакъ изъ Америки испанцемъ Эрнандезомъ де-Толедо, или Фердинандомъ Кортезо, въ половинѣ XVI вѣка (около 1559 года), спустя 60 лѣтъ послѣ открытія Америки; а французскій посланникъ въ Португаліи, Жанъ Нико де-Вильменъ, привезъ это растеніе въ Парижъ: и по имени этого Нико и назвали оное Nicotiana tabacum.

Куреніе табака при англійскомъ дворѣ ввелъ щеголь своего времени Вальтеръ Раленгъ, въ исходѣ XVI вѣка; при этомъ разсказываютъ смѣшной анекдотъ, если только онъ справедливъ: когда Раленгъ закурилъ трубку и началъ выпускать изъ рта дымъ, то слуга его, невидавшій этого никогда, испугался и подумалъ, что баринъ его горитъ, схватилъ ведро воды и вылилъ ему на голову.

Въ Россію въ первый разъ привезенъ табакъ англичанами въ 1653 году.

Китайцы же и японцы (какъ пишутъ) знали табакъ прежде европейцевъ; но едва ли курили его.

Разведеніе и употребленіе табака весьма быстро распространилось во всей Европѣ, а отъ европейцевъ перешло въ Азію и Африку, именно къ туркамъ, персіянамъ и арабамъ. *И теперь табакъ во всѣхъ государствахъ составляетъ важнѣйшій предметъ торговли, мильоны пудовъ онаго развозятся и употребляются по всему земному шару.*

Разсчитано, что на всемъ земномъ шарѣ воздѣлывается ежегодно сто мильоновъ пудовъ табака (100,000,000); но кажется должно быть гораздо болѣе.

Дикіе американцы нетолько курили табакъ, но и нюхали, находя въ томъ особенное наслажденіе. Финны же, остяки, калмыки и всѣ почти кочующіе начали его жевать, сосать и держать за щекою. Наши сибирскіе народы: якуты, тунгусы, самоѣды и чукчи до того пристрастились къ табаку, что за горсть его готовы отдать все, что у нихъ есть въ юртѣ: ибо опьяненіе табакомъ они считаютъ величайшимъ блаженствомъ.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Свинья.— Пловецъ и Море.

ŚWINIA.

Włócząc się świnia bez dozoru,
Aż na dziedziniec pańskiego dworu
Weszła i ku śmieciskom wprost powędrowała,
W gnoju się wytarzała,
W pomyjach się wykąpała,
I w godzinę sprzykrzywszy niezwykłą gościną,
Jaką tam przyszła, taką wraca świnią.
»Toś się, świnko, we dworze dziwów napatrzyła?«
Spytał pastuch: »prawdaż to, co tu wieść głosiła,
Że tam piękność tak cudna, że bogactw tak wiele,
Iż, nie równając, jak w jakim kościele?
A pereł drogich ma być takie mnóstwo,
Że je czasem pobiera natrętne ubóstwo?«
Świnia kwicząc odrzekła:— »To kłamstwo szkaradne,
Ni tam skarby, ni perły, ni piękności żadne;
Same tylko pomyje, śmietniska, gnojarnie;
A wiesz przecie, że ryjka nie używam marnie:
Zryłam tam w dłuż i w poprzek, i w dole i w górze
Całe tylne podwórze.«

—

Nie chciałbym,— lecz każdy snadnie,
W świni téj bajki, krytyka odgadnie,
Który w życiu i w dziełach, nie piękność, nie cnotę,
Lecz ma dar wynajdywać— zdrożność i szpetotę.

ŻEGLARZ I MORZE.

Kipiącą falą na brzeg wyrzucony,
Żeglarz znużony
Zasnął; kiedy się obudził,
Jął morzu złorzeczyć: »Tyś« rzekł: »winno wszystkiemu!
Biada temu,
Kto twéj ciszy zaufał: pozna, że się łudził,
I że się dziś uśmiéchasz, by jutro—pochłonąć.«
—»Darmo narzekasz« morze odpowie:
»Roztropnie żeglującym sprzyjają me wody,
I niktby smutnéj nie doznał przygody,
Gdyby nie płynął, skoro zaczną wionąć
Eola synowie;
Oni to siłą swoją,
Głębie wód mych niepokoją.
Przestań więc lżyć mię próżną gawędą,
A przekonaj się w rzeczy: gdy wiatry spać będą,
Puść twoje statki; ręczę, że w téj porze,
Jak ziemia będzie nieruchome morze.«
Uśmiechnąwszy się gorzko, żeglarz odszedł nagle.

—

Czy rada nie dość szczera, czy człek zbyt wymyślny?
Nie wiem; to wiem, że płynąć niemożna gdy w żagle
Nie dmie wiatr pomyślny.

(*) См. № 15—34.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 29-го Августа 1859 г., Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
...ІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 36.
...ТЯБРЯ 5-го ДНЯ 1859 ГОДА.

сентябрь

...ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сод... ...ишняго куренія табака.— Басни Крылова въ польско...

Въ м...
высокот...
го Имп...
ператора...
аторскаг...
андра А...
аторскаг...
Николаев...
одѣ, со...
ическою...

Въ 11 ча...
льномъ С...
ромъ, Еписк...
ожественн...
сходитель...
корпуса Ген...
, и всѣхъ ... чиновниковъ, при многочисленномъ собраніи народа, и послѣ оной благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ, при сто одномъ пушечномъ выстрѣлѣ изъ Виленскихъ укрѣпленій, многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха и всей Августѣйшей Фамиліи.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

О ВРЕДѢ ОТЪ ИЗЛИШНЯГО КУРЕНІЯ ТАБАКА.

(*Продолженіе.*)

Противъ употребленія табака возстали первые медики и многіе ученые, доказывая, что онъ весьма вреденъ для здоровья. И во всѣхъ государствахъ запрещали употребленіе его подъ смертною казнію.

Въ Англіи куреніе табака было запрещено подъ смертною казнію. Королева англійская Елисавета строго запрещала употребленіе табака, а король англійскій Іаковъ I издалъ кни-

Дикіе американцы нетолько курили табакъ, но и нюхали, находя въ томъ особенное наслажденіе. Финны же, остяки, калмыки и всѣ почти кочующіе начали его жевать, сосать и держать за щекою. Наши сибирскіе народы: якуты, тунгусы, самоѣды и чукчи до того пристрастились къ табаку, что за горсть его готовы отдать все, что у нихъ есть въ юртѣ: ибо опьяненіе табакомъ они считаютъ величайшимъ блаженствомъ.

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

—

Свинья.— Пловецъ и Море.

ŚWINIA.

Włócząc się świnia bez dozoru,
Aż na dziedziniec pańskiego dworu
Weszła i ku śmieciskom wprost powędrowała,
W gnoju się wytarzała,
W pomyjach się wykąpała,
I w godzinę sprzykrzywszy niezwykłą gościną,
Jaką tam przyszła, taką wraca świnią.
»Toś się, świnko, we dworze dziwów napatrzyła?«
Spytał pastuch: »prawdaż to, co tu wieść głosiła,
Że tam piękność tak cudna, że bogactw tak wiele,
Iż, nie równając, jak w jakim kościele?
A pereł drogich ma być takie mnóstwo,
Że je czasem pobiera natrętne ubóstwo?«
Świnia kwicząc odrzekła:— »To kłamstwo szkaradne,
Ni tam skarby, ni perły, ni piękności żadne;
Same tylko pomyje, śmietniska, gnojarnie;
A wiesz przecie, że ryjka nie używam marnie:
Zryłam tam w dłuż i w poprzek, i w dole i w gór
Całe tylne podwórze.«

— —

Nie chciałbym,— lecz każdy snadnie
W świni téj bajki, krytyka odgadnie,
Który w życiu i w dziełach, nie piękność, nie cnot
Lecz ma dar wynajdywać — zdrożność i szpet

ŻEGLARZ I MORZE.

Kipiącą falą na brzeg wyrzucony,
Żeglarz znużony
Zasnął; kiedy się obudził,
Jął morzu złorzeczyć: »Tyś« rzekł: »winno wszy-
stkiemu
Biada temu,
Kto twéj ciszy zaufał: pozna, że się łudził,
I że się dziś uśmiéchasz, by jutro—pochłonąć.«
—»Darmo narzekasz« morze odpowie:
»Roztropnie żeglującym sprzyjają me wody,
I niktby smutnéj nie doznał przygody,
Gdyby nie płynął, skoro zaczną wionąć
Eola synowie;
Oni to siłą swoją,
Głębie wód mych niepokoją.
Przestań więc lżyć mię próżną gawędą,
A przekonaj się w rzeczy: gdy wiatry spać będą
Puść twoje statki; ręczę, że w téj porze,
Jak ziemia będzie nieruchome morze.«
Uśmiechnąwszy się gorzko, żeglarz odszedł nagle.

— —

Czy rada nie dość szczera, czy człek zbyt wy-
myślny?
Nie wiem; to wiem, że płynąć nie można gdy w
żagle
Nie dmie wiatr pomyślny.

(*) См. № 15—34.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 29-го Августа 1859 г., Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухин

СЕНТЯБРЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 36.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 5-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

—

Въ минувшее Воскресенье, 30-го Августа, ысокоторжественный день Тезоименитства го Императорскаго Величества Государя Имератора Александра Николаевича и Его Импеаторскаго Высочества, Великаго Князя Алекандра Александровича и рожденія Ея Импеаторскаго Высочества Великой Княгини Ольги иколаевны, празднованъ былъ въ нашемъ гоодѣ, со всѣмъ великолѣпіемъ и вѣрноподданической радостію.

Въ 11 часовъ утра, въ Николаевскомъ Каѳедльномъ Соборѣ, Преосвященнымъ *Филареомъ*, Епископомъ Ковенскимъ совершена была ожественная Литургія, въ присутствіи Его Пресходительства Командира 1-го Армейскаго орпуса Генералъ-Лейтенанта Н. М. *Лабинцо*, и всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниовъ, при многочисленномъ собраніи народа, и слѣ оной благодарственное молебствіе, съ овозглашеніемъ, при сто одномъ пушечномъ стрѣлѣ изъ Виленскихъ укрѣпленій, многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха и всей Августѣйшей Фамиліи.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

———

О ВРЕДѢ ОТЪ ИЗЛИШНЯГО КУРЕНІЯ ТАБАКА.

—

(*Продолженіе.*)

Противъ употребленія табака возстали первые медики и многіе ученые, доказывая, что онъ весьма вреденъ для здоровья. И во всѣхъ государствахъ запрещали употребленіе его подъ смертною казнію.

Въ Англіи куреніе табака было запрещено подъ смертною казнію. Королева англійская Елисавета строго запрещала употребленіе табака, а король англійскій Іаковъ I издалъ кни-

ту подъ названіемъ „Counterblaste to tabacco“ (мизокапносъ), въ которой запрещалъ и проклиналъ употребленіе этой травы. Шахъ Аббасъ въ Персіи запретилъ употребленіе табака подъ смертною казнію. Султанъ Амуратъ въ Турціи тоже запретилъ употребленіе табака подъ смертною казнію. Въ Швейцаріи велѣно было судить за употребленіе табака наряду съ уголовными преступленіями. Папа Урбанъ VIII и папа Иннокентій отлучали отъ церкви употреблявшихъ табакъ. У насъ въ Россіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, за продажу и употребленіе табака пытали, сѣкли кнутомъ и рѣзали носъ. Петръ I отмѣнилъ наказанія и самъ любилъ курить табакъ.

Много разъ также возставали противъ табака духовные, но ничто не могло остановить употребленіе онаго. *Теперь употребленіе табака нигдѣ уже не преслѣдуютъ: цѣлый міръ куритъ и нюхаетъ, курятъ дамы и дѣвицы; некурящіе составляютъ почти исключеніе.* Одни только доктора иногда возстаютъ противъ этого; но насъ не слушаютъ; хотя *мы справедливо утверждаемъ, что излишнее куреніе табака весьма вредно, и положительно говоримъ, что людямъ слабаго здоровья и вообще всѣмъ молодымъ курить не должно; ибо отъ чрезмѣрнаго употребленія сей травы погибло множество народа, и физически и морально.*

Привыкшіе курить, или нюхать табакъ получаютъ къ нему такую страсть, что при всемъ усиліи никакъ не могутъ воздержать себя отъ его употребленія. Пишутъ, что извѣстный докторъ богословія Фиганъ, привыкшій нюхать табакъ, по приказанію короля Людовика XIV, при многочисленномъ собраніи, говоря сильную рѣчь и утверждая, что табакъ есть ядъ и вѣрная отрава, дотого забылся въ жару краснорѣчія, что вынулъ изъ кармана табакерку и съ жадностію понюхалъ табаку при всѣхъ слушателяхъ.

Я знаю только не многихъ, которые впродолженіе нѣсколькихъ годовъ въ молодости и въ среднихъ лѣтахъ много курили, но когда начали замѣчать за своимъ здоровьемъ и увидѣли вредное вліяніе табака, то совершенно оставили трубку, и на вопросъ: трудно ли было имъ оставить эту привычку? одни отвѣчали, что сначала имъ было очень трудно и скучно, а другіе напротивъ, говорили, что они оставили трубку легко, безъ всякаго принужденія.

При перегонкѣ листьевъ табака отдѣляется масло, плавающее на водѣ, которое есть всоч…щенный никотинъ и имѣетъ такую ядовитую силу, что одна или двѣ капли, положенныя въ языкъ собаки, или данныя внутрь, производятъ конвульсіи и скорую смерть. Чистый же, т. е. безводный никотинъ есть сильнѣйшій ядъ, мгновенно убивающій животное, которому оно дано на тощій желудокъ.

Чистый никотинъ такъ остръ и ѣдокъ, что самое малѣйшее количество, какое только возможно захватить острымъ концомъ тонкой иголки, производитъ на языкѣ такое сильное чувство, какъ будто бы къ языку приложили раскаленное желѣзо. А если одну каплю чистаго никотина превратить въ паръ, то вся комната наполнится бѣлыми, дотого ѣдкими парами, съ невыносимымъ табачнымъ запахомъ, что не возможно дышать въ комнатѣ.

Дѣлали также опыты надъ собаками, которымъ давали внутрь отъ 2 до 5 гранъ табака разъ по 3 и по 4 въ сутки, отчего онѣ сначала сильно худѣли, потомъ получали слезотеченіе, гноетеченіе, наконецъ совсѣмъ слѣпли; десны у нихъ распухали, зубы выпадали, шерсть вылѣзала, онѣ дѣлались такъ слабы, что едва волочили заднія ноги, и, наконецъ, истощившись, околѣвали.

Табакъ (Nicotina tabacum) принадлежитъ къ породѣ растеній одуряющихъ и производитъ, подобно опіуму, красавицѣ, дурману и бѣленѣ

(Atropa belladonna, Datura stramonium et Hyoscyamus niger) на наши органы наркотическое, усыпляющее, а въ сильной степени, отравительное дѣйствіе.

Въ маломъ пріемѣ табакъ причисляется къ наркотическимъ острымъ средствамъ; а въ большомъ количествѣ оказываетъ ядовитое (токсическое) дѣйствіе.

Просто сказать, табакъ есть ядъ. Онъ первоначально сильно дѣйствуетъ на всю нервную систему, то есть на отправленіе мозга и нервовъ, измѣняетъ оное; слѣдовательно, дѣйствуетъ на умственныя способности, на наружное ощущеніе и движеніе; потомъ уже, чрезъ легкія и желудокъ, дѣйствуетъ на кровь.

При открытіи табака врачи хотѣли лечить имъ многія болѣзни и употребляли его противъ спазмовъ, паралича, сумашествія, задержанія мочи, противъ холеры, рака, темной воды, противъ апоплексіи, чумы, даже противъ застарѣлой сифилитической болѣзни; но какъ только медицина начала очищаться отъ эмпирическихъ лекарствъ, то и табакъ выброшенъ изъ терапіи, и теперь рѣшительно никто не употребляетъ его въ лекарство, а только всѣ курятъ—и курятъ.

Случайныя отравленія табакомъ, какъ то куреніемъ изъ шалости (кто больше выкуритъ) и его фармацевтическими препаратами, то есть леченіемъ, такъ многочисленны, что собрать ихъ и описать невозможно. Много умерло отъ табачныхъ клистировъ и сколько страдали, съ опасностію жизни, отъ примочекъ, приложенныхъ для леченія разныхъ сыпей, какъ то: паршей на головѣ, лишаевъ, чесотки, застарѣлыхъ ранъ и многихъ другихъ.

Кто куритъ табакъ въ первый разъ въ своей жизни, тотъ получаетъ сначала головокруженіе, опьянѣніе, помраченія зрѣнія, тошноту, рвоту и даже поносъ. Но кто и привыкъ курить, да много накурится, всегда чувствуетъ какое то замѣшательство въ понятіяхъ, всѣ чувства его дѣлаются тупыми, онъ становится вялымъ, лѣнивымъ къ движеніямъ и неспособнымъ къ занятіямъ; извольте только прилежно замѣчать за собою. Чтобъ убѣдить каждаго въ истинѣ сильнаго дѣйствія, происходящаго отъ куренія табака, я прошу (несильно пристрастившихся къ куренію), при чтеніи бумагъ, выслушиваніи или сочиненіи ихъ, не курить; увидите, что будете читать и выслушивать гораздо охотнѣе, или съ большимъ вниманіемъ; голова ваша, безъ наркотическаго жара, прохладная, способна все обнимать и излагать мысли: но накуритесь порядочно и принимайтесь за дѣло—раждается какая то вялость, лѣность, нежеланіе заняться, ничто нейдетъ въ голову, а изложеніе мыслей и того болѣе затрудняется. Сильно пристрастившіеся къ куренію, пока не выкурятъ, дѣйствительно чувствуютъ себя ни къ чему неспособными; но это происходитъ отъ недостатка привычнаго раздраженія, точно такъ же, какъ люди нетрезваго поведенія не могутъ приняться за дѣло, пока не выпьютъ.

Въ излишествѣ употребляя табакъ многіе годы, человѣкъ дѣлается задумчивымъ и получаетъ иногда ипохондрію. Въ большей же степени одуренія дѣлается совершенное притупленіе чувствъ, оцѣпененіе, сонъ, спячка, а, случалось, и самая смерть. Разсматривая медицинскія сочиненія о скоропостижно умершихъ апоплексіями, съ большею вѣроятностію полагать можно, что число умирающихъ апоплексіями значительно увеличилось съ того времени, какъ вошло въ злоупотребленіе куреніе табака, а болѣе употребленіе горячихъ напитковъ. Если излишнее употребленіе ихъ не бываетъ тутъ первоначальною причиною, то непремѣнно вторичною или содѣйствующею.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что продолжительное и неумѣренное куреніе табака, имѣя сильное вліяніе на мозгъ, очень можетъ быть причиною душевныхъ болѣзней. Но, кромѣ силь-

наго дѣйствія на мозгъ и нервы, излишнее куреніе табака, дѣйствуетъ на кровь. Кровь, выпущенная изъ руки человѣка, продолжительно употреблявшаго спиртные напитки, или сильно пристрастившагося къ табаку, имѣетъ цвѣтъ гораздо темнѣе, нежели у людей, неподверженныхъ той или другой слабости; и постоявши на воздухѣ, печенка крови (cruor sangvinis) мало краснѣетъ, и притомъ неравномѣрно, а дѣлается испещренною черными точками, жилками или пятнами. Эти черныя пятна или точки суть шарики крови, лишившіеся способности поглощать кислородъ воздуха, и оттого недѣлающіеся алыми. Пасока крови (serum sanguinis) у пьющихъ дѣлается красноватою, а у курителей табака не теряетъ своего нормальнаго состоянія.

Подобное дѣйствіе на кровь оказываютъ дурманъ, бѣлена, красавица и другія одуряющія растенія. Слѣдовательно, куреніе табака и употребленіе спиртныхъ напитковъ должно отнести къ средствамъ, замедляющимъ окисленіе крови—главнѣйшій жизненный процессъ въ нашемъ тѣлѣ; а кровь, какъ извѣстно, есть матеріалъ, изъ котораго образуются всѣ части нашего тѣла. Испорченная же такимъ-образомъ кровь повреждаетъ всѣ важнѣйшіе органы, и во-первыхъ легкія, и нерѣдко въ самомъ здоровомъ атлетическомъ тѣлѣ производитъ чахотку. Молодые же люди со слабою грудью, рожденные отъ чахоточныхъ матерей, весьма рано получаютъ отъ табаку и крѣпкихъ напитковъ кровохарканіе, и преждевременно умираютъ.

Далѣе, отъ излишняго куренія табака страдаютъ всѣ пищеварительные органы, желудокъ, кишки и печень. Замѣтьте, что многокурящіе всегда имѣютъ аппетитъ слабый, а поѣвши, чувствуютъ тошноту и даже иногда имѣютъ рвоту и имъ непремѣнно надобно тотчасъ послѣ обѣда это непріятное чувство усыпить новымъ куреніемъ, или же запить водкой или ликеромъ.

Наконецъ, замѣчено, что излишнее употребленіе табака производитъ раннее мужеское безсиліе (impotentia virilis).

(*Продолженіе впредь.*)

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Оселъ и Мужикъ.

OSIOŁ I CHŁOP.

Chłop o zysk dbały,
Bolejąc nad coroczną w swym ogrodzie stratą,
Najął osła, by przez lato
Pędzał w nim wróblów i wron ród zuchwały.
Osła każdy poważał,
Bo był to osioł zasad najpoczciwszych;
Sam nie kradł i złodziejom wcale nie pobłażał,
Tak iż nie jeden ze sług najżyczliwszych,
Nie mógłby mu w bezstronnéj gorliwości sprostać;
A jednak chłop zysk marny miał z swego ogrodu.
Przybrawszy dumną powiernika postać,
Z ślepym gorliwca zapałem
Osioł jął pędzać ptastwo, i wnet oślim cwałem,
Często nawet bez powodu,
W dłuż i w poprzek po wszystkich grzędach tak harcował,
Że wszystko powywracał, wygniótł, przytratował.
Chłop spostrzegłszy iż doznał ciężkiego zawodu,
Straty na oślim grzbiecie kijem powetował.
»I słusznie!« krzyczą wszyscy: »bo też głupie zwierzę
Za rzecz nie swoją niechaj się nie bierze.«

A ja rzekłbym,—nie przeto, bym sądził opacznie:
Osioł winien i słuszną karę chłop wymierzył;
Lecz że też nie bez winy i ten, co niebacznie
Straż swojego ogrodu osłowi powierzył.

(*) См. № 15—34.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 5-го Сентября 1859 г., Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 37.
СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 12-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

Въ минувшій Вторникъ, 8-го Сентября, въ день Рожденія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, и по случаю исполнившагося совершеннолѣтія Его Высочества, въ 11 часовъ утра, въ Каѳедральномъ Николаевскомъ Соборѣ, Высокопреосвященнымъ *Іосифомъ*, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, совершена была Божественная Литургія, и послѣ оной, въ сослуженіи Преосвященнаго *Филарета*, Епископа Ковенскаго, благодарственное молебствіе, въ присутствіи Его Превосходительства Командира 1-го Армейскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Н. И. *Лабинцова*, Его Превосходительства Господина Виленскаго Гражданскаго Губернатора М. Н. *Похвиснева*, и всѣхъ Военныхъ и Гражданскихъ чиновниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа. При возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому, изъ Виленской крѣпости произведены были пушечные выстрѣлы. По окончаніи Литургіи, на Соборной площади произведенъ былъ парадъ войскамъ, участвовавшимъ въ церковной церемоніи.

Въ то же время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха и всей Августѣйшей Фамиліи.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

О ВРЕДѢ ОТЪ ИЗЛИШНЯГО КУРЕНІЯ ТАБАКА.

(*Продолженіе.*)

Куреніе опіума, вошедшее въ величайшее злоупотребленіе у китайцевъ и произведшее ужасное зло Китаю, равно и излишнее употребленіе табака, есть пьянство своего рода. Куреніе опіума, какъ извѣстно изъ сдѣланныхъ наблюденій, сначала производитъ въ человѣкѣ мечтанія пріятныя и веселыя; потомъ, отъ увеличеннаго пріема, происходятъ мечтанія мрачныя и скучныя; наконецъ продолжительное и усиленное куреніе наводитъ мечтанія самыя

ужасныя и мучительныя, съ припадками одуренія, приводящими человѣка въ состояніе безсмысленнаго животнаго.

Въ Китаѣ, отъ употребленія опіума, цѣлыя семейства и народонаселенія пропали. Правительство китайское, видя гибель норода, въ 1796 году запретило ввозъ опіума англичанами изъ Индіи. Но англичане пишутъ: »Мы смѣемся надъ фискальными ихъ законами и каждый годъ продолжаемъ ввозить значительныя количества обманомъ.« Эта долгая борьба между англійскою жадностію и китайскими законами довела наконецъ до войны. Вывозъ опіума изъ Индіи въ Китай, по отчетамъ, былъ слѣдующій: въ 1831 г. привезено 18,760 ящиковъ опіума. Въ 1849 году 49,870 ящиковъ. Въ 1857 году 76,300 ящиковъ. Да столько же ящиковъ опіума издерживается внутри Индіи. И такъ, въ 90 лѣтъ потребленіе опіума возрасло отъ 200 ящиковъ до 150,000 ящиковъ. *Вотъ алчность къ корысти до чего доводитъ человѣка: англичане, исповѣдующіе христіанскую вѣру, строго соблюдающіе обряды религіи, по праздникамъ не торгуютъ, запираютъ лавки и магазины, а только читаютъ священныя книги; сильно возстаютъ противъ торга неграми; а китайцевъ и индійцевъ отравляютъ опіумомъ изъ того только, чтобы имъ самимъ въ Великобританіи было жить хорошо: ибо торговля опіумомъ приноситъ имъ дохода четыре мильйона фунтовъ стерлинговъ.*

Правда, куреніе табака не производитъ такого сильнаго дѣйствія на человѣка, какъ опіумъ; но никакого нѣтъ сомнѣнія, что съ перваго даже раза оно притупляетъ силу мозга (мы только этого не замѣчаемъ, или не хотимъ замѣчать); *а если бы курящіе табакъ такъ внимательно замѣчали за собою, какъ всѣ замѣчали за ворчаніемъ въ животѣ во время холеры, то навѣрно многое бы замѣтили, испугались и перестали бы курить, какъ во время холеры оставили даже невредныя дл здоровья прихоти и удовольствія.*

Отъ куренія табака мозгъ дѣлается неспосо бенъ къ умственнымъ занятіямъ, къ пылкой иг рѣ воображенія, къ глубокимъ разсужденіямъ къ большимъ предпріятіямъ; это положительн можно доказать примѣрами многихъ учены великихъ, предпріимчивыхъ и знаменитыхъ лю дей. Были ученые, которые безъ трубки н чего не сочиняли; были и такіе, которые и бе рюмки вина ничего не писали; но это нима не опровергаетъ выше сказаннаго: они, не им этой привычки, были бы гораздо выше.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что излищнее упот ребленіе курительнаго табака истощаетъ физ ческія и нравственныя силы. Я много набл далъ за возрастаніемъ молодыхъ людей; вид нѣсколькихъ, получившихъ отъ природы пр красное здоровье и здравый смыслъ, радова ся судьбѣ ихъ; но ожиданія мои не исполн лись: эти молодые люди, въ молодости лиши шись родителей и не бывъ подъ хорошимъ на зоромъ, принялись за трубку, сдѣлались лѣн выми, получили отвращеніе къ ученію и къ з натіямъ; а когда вступили въ службу, никака должность имъ не нравилась, вездѣ было т жело. Я видѣлъ нѣсколько семействъ умных и добродѣтельныхъ родителей, которые на во питаніе дѣтей своихъ ничего не щадили сверхъ того, пріобрѣли имъ прекрасное состо яніе. Казалось, имъ предстояла самая счастл вая будущность: но, по нынѣшнему обще употребленію табака, которое у насъ тепе считается непредосудительнымъ, а позволител нымъ, они весьма рано принялись за сигару облѣнились. Науки и занятія никакъ не ш въ голову, да дѣйствительно и не могли пр ходить—отъ безпрестаннаго одуренія мозг Люди эти сдѣлались праздными, упа и духо и ослабѣли тѣломъ: не табакъ ли былъ перво начальною причиною всего этого зла?

Теперь взгляните на самого несчастнаго, съ излишествомъ предавшагося куренію; на его физическое и нравственное состояніе; лицо у него блѣдное, сморщенное, выражающее сильное страданіе; руки и ноги дрожатъ, онъ весь слабъ. Память слабая, тупая, равнодушіе и даже отвращеніе ко всему хорошему. Самая жизнь бываетъ имъ въ тягость. Вотъ недавно случился разительной тому примѣръ: врачъ N. N., строгой нравственности, во всю свою жизнь курилъ табакъ чрезвычайно-много; онъ самъ себя лишилъ жизни (удавился), оставивъ на столѣ собственноручную записку слѣдующаго содержанія: „Я самъ причиною моего горестнаго положенія, чувствую безпрерывно боль и тоску въ груди, сокрушаюсь о невозможности и неимѣніи средствъ издать мои труды и устроить свои дѣла. Благодарю брата Александра за все; куреніе сигарокъ способствовало моему разстройству. И. Л.» Какого же нужно больше доказательства?

На эти доказательства многіе скажутъ: я курю 10—15 лѣтъ, и смотрите, какъ я здоровъ. Обождите: дѣйствіе куренія табака на наше тѣло бываетъ иногда скорое, иногда медленное, иногда очень явственное, а иногда вовсе незамѣтное, что зависитъ отъ количества выкуриваемаго табака, отъ крѣпости его и отъ сложенія нашего тѣла.

Одинъ мой знакомый, Н. Н., строгой жизни (нынѣ уже умершій) чрезвычайно много курилъ табака: онъ покупалъ сигары не десятками а сотнями ящиковъ. Онъ не курилъ, кажется, только когда спалъ, или ѣлъ; но чай и кофе пилъ всегда съ сигарою. Въ кабинетѣ у него всегда было зелено отъ дыма. Будучи 55 годовъ, онъ началъ сильно слабѣть (не переставая курить), сдѣлался весьма чувствительнымъ, отъ всякаго грустнаго разговора плакалъ; напримѣръ, къ нему пришелъ художникъ (что я самъ видѣлъ), и прося у него работы, сказалъ »мнѣ ѣсть нечего«—у него въ ту же минуту полились слезы и онъ сдѣлался на весь день непокоенъ. Однажды онъ, жалуясь мнѣ, какъ доктору, на слабость своего здоровья, говорилъ: »Ну вотъ, Илья Васильевичъ! что я еще за старикъ, мнѣ только 55—56 лѣтъ, и я никуда уже не гожусь, а всему этому причиною сидячая жизнь: я только что встану часовъ въ 6, сажусь за работу (не забудьте съ сигарою), занимаюсь дома до 10 и 11 ч.; а потомъ только сойду во 2-й этажъ, осматриваю работу (все съ сигарою) и не вижу, какъ уже четыре часа; иду обѣдать, и мнѣ некогда подышать чистымъ воздухомъ. Вотъ такимъ образомъ (говорилъ онъ) изнуряются и рано старѣютъ всѣ наши бѣдные чиновники, а всему виновато то, что присутственныя мѣста не за городомъ: будь они тамъ—и чиновникъ бы, туда идучи, проходился, тамъ поработалъ бы часъ другой, вышелъ бы на свѣжій воздухъ, выкурилъ бы сигару, и опять за работу». (Я передаю подлинныя его слова). Это очень-похоже на неудовольствіе того господина, который сердился на то, что больные города строются на большихъ дорогахъ, а не на проселочныхъ. Наконецъ, у него появилась странная болѣзнь зрѣнія: онъ видѣлъ очень-хорошо, но рукою не тотчасъ бралъ вещь, а какъ будто искалъ ее, особенно если она была въ сторонѣ, или въ комнатѣ было темновато: онъ видѣлъ не прямо, а косо. Однимъ словомъ, онъ рано умеръ рѣшительно отъ табака.

Что куреніе табака сильно дѣйствуетъ на зрѣніе, это замѣчено многими врачами; но какъ эти случаи, между мильйонами курящихъ рѣдки, то никто не обвиняетъ излишнее куреніе. Мнѣ извѣстенъ одинъ разительный примѣръ: баронъ П. (нынѣ умершій), чрезвычайно-много курившій, началъ замѣчать ослабленіе зрѣнія; наконецъ, совершенно ослѣпъ, получивъ темную воду (amavrosis). Докторъ, не находя въ

его организмѣ и образѣ жизни никакой причины, кромѣ излишняго употребленія табака, велѣлъ ему вовсе бросить курить табакъ,—и г. П. совершенно выздоровѣлъ. Такихъ примѣровъ сотни, да мы не знаемъ, а которые и знаемъ, не приписываемъ ихъ излишнему употребленію табака, потому что не наблюдали за ними.

Взгляните на цѣлыя государства—на персовъ и другихъ азіятскихъ народовъ, прежде столько храбрыхъ и сильныхъ, предавшихся этому пороку. Они безпрестанно сидятъ въ кофейняхъ и только курятъ, дурѣютъ и сидятъ по цѣлымъ днямъ—безъ сомнѣнія излишнее употребленіе табака ослабило ихъ тѣло и духъ.

Англійскій туристъ, описывая нынѣшній франкфуртскій, сенатъ, говоритъ: *Еще никогда не истребляли въ Германіи такого страшнаго количества табака, какъ въ настоящее время: сигары или трубки торчатъ непремѣнно у всякаго во рту, лишь только смолкнутъ пренія о политическихъ предметахъ. Въ трактирахъ въ общей комнатѣ, и во время обѣда и во время ужина, задыхаемся отъ табачнаго дыма.*

Относительно потребленія табака, Германія занимаетъ первое мѣсто между европейскими государствами, выкуривая на 270 мильйоновъ рублей серебромъ. Въ Англіи выкуривается его на сумму до 126 мил. руб. сер. Франція, которая почти вдвое населеннѣе противъ Англіи, потребляетъ только половину, то есть на 60 м. руб. сер. Въ Нью-Йоркѣ расходы на хлѣбъ уступаютъ издержкамъ на табакъ, именно: въ 1838 году на хлѣбъ издержано 4,540,965 р. сереб., а на табакъ 4,745,000 руб. сер.

Мастеровые, занимающіеся приготовленіемъ табака на фабрикахъ, обыкновенно изъ здоровыхъ, свѣжихъ и румяныхъ дѣлаются сперва блѣдными, потомъ желтыми и худощавыми, подвергаются одышкѣ и коликамъ, наконецъ страдаютъ дрожаніемъ рукъ и ногъ, получаютъ оцѣпенѣніе, поносы простые и кровавые, и умираютъ. Табачныя фабрики, заводимыя въ городахъ, вредятъ даже сосѣдямъ; почему въ нѣкоторыхъ странахъ строятъ ихъ внѣ городовъ. Однимъ словомъ, употребленіе табака, одуряетъ всю нервную систему, разслабляетъ весь нашъ организмъ, производитъ безсонницу, истощеніе тѣла, сухотку и потерю памяти.

(*Окончаніе впредь.*)

—

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

—

Музыканты.

MUZYKANCI.

Sąsiad gościnny,
Najmilszego sąsiada na obiad zaprosił;
Lecz,— chociaż o tém nie głosił,—
Miał też przytém zamiar inny:
Że sam muzykę miłował,
Więc się w cichości gotował
Swojemu sąsiadowi niespodziankę sprawić:
Dobranym chorem własnych śpiewaków zabawić.
Wrzasnął chór!—ten do Sasa, a inny do lasu,
A ów głosem niby basu,
Wrzeszczą aż w uszach huczy! ni składu, ni ładu,—
I gość już chciałby wyrzec się obiadu.
»Toż śpiew! gdybym nie wiedział, pomyślećbym gotów,
Że to jakieś miauczenie pół tuzina kotów.«
A gospodarz na to:
—»Bądźmy sprawiedliwi:
Nieco krzyczą, to prawda,— ależ wszyscy za to
Wódki do ust nie biorą, korni i poczciwi.«

—

A ja—wszakże nikomu sąd mój nie uwłacza:
W podobnym przypadku
Wolę mistrza choćby pił, niż, nawet przy statku,—
Partacza.

—

(*) См. № 15—36.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 12-го Сентября 1859 г.. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 38.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 19-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

—

Въ минувшій Понедѣльникъ, 14 ч., въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, вслѣдствіе Указа Святѣйшаго Правительствующаго Сунода о достиженіи совершеннолѣтія Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, Высокопреосвященнѣйшій *Іосифъ*, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, по совершеніи Божественной Литургіи въ Виленскомъ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, отправилъ, въ сослуженіи Преосвященнаго *Филарета*, Епископа Ковенскаго, благодарственное молебствіе по случаю сего радостнаго событія, въ присутствіи Г. Виленскаго Гражданскаго Губернатора, и всѣхъ Военныхъ и Гражданскихъ чиновниковъ. При возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому, изъ Виленской крѣпости произведены были пушечные выстрѣлы. По окончаніи обѣдни войска, участвовавшія въ парадѣ, на Соборной площади проходили церемоніальнымъ маршемъ.

Въ четыре часа по полудни было народное гулянье въ Ботаническомъ саду, при чемъ играла музыка Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

—

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 7-ГО СЕНТЯБРЯ.

—

4-го Сентября, депутаты отъ Губернскихъ Комитетовъ, вызванные въ Петербургъ изъ 22 губерній, имѣли счастіе представляться Государю Императору въ Царскосельскомъ Дворцѣ. Придворные экипажи ожидали гг. депутатовъ у станціи Царскосельской желѣзной дороги, а во Дворцѣ были для нихъ назначены особыя комнаты. При представленіи, Его Величество изволилъ благосклонно говорить съ каждымъ изъ гг. членовъ, и затѣмъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

СЛОВА, СКАЗАННЫЯ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

членамъ губернскихъ комитетовъ, при представлении ихъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

въ Царскомъ Селѣ, 4-го Сентября 1859 года.

Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я; съ нимъ связано будущее благо Россіи. Я увѣренъ, что вѣрное Мое дворянство, всегда преданное Престолу, съ усердіемъ будетъ Мнѣ содѣйствовать. Я считалъ Себя первымъ дворяниномъ, когда еще былъ Наслѣдникомъ, Я гордился этимъ, горжусь этимъ теперь и не перестаю считать Себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ Я это дѣло, съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена; она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились. Я читалъ ваше письмо, представленное Мнѣ Іаковомъ Ивановичемъ: отвѣтъ на него, вѣроятно, вамъ уже сообщенъ. Вы можете быть увѣрены, что ваши мнѣнія Мнѣ будутъ извѣстны: тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ Редакціонной Коммисіи, войдутъ въ ея Положеніе: всѣ остальныя, хотя бы и несогласныя съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ Главный Комитетъ и дойдутъ до Меня. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хо-чу, чтобы жертвы эти были какъ можно ме-нѣе чувствительны. Буду стараться вамъ по-мочь и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не одни-ми словами, а на дѣлѣ. Прощайте господа, д-свиданія.

Затѣмъ гг. депутаты были приглашены к обѣденному столу, за которымъ присутствов-ли Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ Адъютантъ Ростовцовъ. Во время обѣда, п единодушному желанію всѣхъ, провозглашен былъ Г. С.-Петербургскимъ Предводителем Дворянства тостъ за здравіе Государя Импера-тора.

——

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ прошлую Среду, 16-го Сентября, вечером Его Высокопревосходительство Виленскій Во-енный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Гу-бернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ ***Назимовъ*** 1-й возвратился изъ С-Петербурга.

——

Въ настоящемъ году, пасхальный сборъ в пользу бѣдныхъ призрѣваемыхъ Виленскимъ Че-ловѣколюбивымъ Обществомъ, совершенъ тру-дами почетнѣйшихъ дамъ съ особеннымъ усер-діемъ и истинно христіанскимъ самоотверже-ніемъ. Изъ этого источника поступили въ поль-зу бѣдныхъ слѣдующія суммы:

	Серебромъ Руб.	Ко[п.]
Изъ 1-й Остробрамской Части 1-го Квартала:		
Г-жа Язвинская, урожденная Довгялло	335	
Той же Части 2-го Квартала:		
Графиня Софья Мостовская, урожденная Хоминская	359	3½
[В]торой Замковой Части 1-го Квартала:		
Марія Володковичъ, урожденная [Б]огдановичъ	250	14½
Той же Части 2-го Квартала:		
Альбертина Гильдебрантъ, урожден[н]я Венгерская	118	—
[Т]ретьей Зарѣчной Части 1-го Квартала:		
Леокадія Валицкая, урожденная [...]ховская	220	—
Той же Части 2-го Квартала:		
Княгиня Габріеля Пузына, урожденная Гинтеръ	202	57
Всего	1,484	75

Человѣколюбивое Общество, изъявляя от[ъ им]ени бѣдныхъ должную благодарность всѣмъ [в]обще благотворителямъ, поставляетъ особен[ны]мъ долгомъ засвидѣтельствовать чувствитель[нѣ]йшую признательность почтеннымъ дамамъ, [не]утомимымъ усердіемъ и трудами коихъ уже 50 [л]ѣтъ вспомоществуется этотъ пріютъ бѣдныхъ, [п]ризрѣвающій нѣсколько сотъ убогихъ, несчаст[н]ыхъ и увѣчныхъ.

——

[О] ВРЕДѢ ОТЪ ИЗЛИШНЯГО КУРЕНІЯ ТАБАКА.

(***Окончаніе.***)

Нюхательный табакъ сначала ослабляетъ обо[ня]ніе; потомъ начинаетъ вредить вкусу, и, на[ко]нецъ (по наблюденіямъ медиковъ), изсуша[е]тъ мозгъ (atrophia cerebri). Люди, неумѣрен[н]о нюхавшіе табакъ въ молодыхъ лѣтахъ, стра[д]али головокруженіемъ, лишались зрѣнія, по[лу]чали параличъ, припадки падучей болѣзни и апоплексическій ударъ. ***Женщины, которыя курятъ табакъ, издаютъ отъ себя какой-то непріятный запахъ; а которыя нюхаютъ всегда имѣютъ гнусливый голосъ и тоже издаютъ запахъ своего рода.*** Многими уже замѣчено, что простыя женщины, нюхающія табакъ, подъ старость иногда любятъ рюмочку.

Изъ наблюденій врачей видно, что полипы въ носу растутъ большею частію у людей, нюхающихъ табакъ; равно и ракъ на губахъ замѣченъ чаще также у людей, нюхающихъ и курящихъ табакъ.

Словомъ, люди, имѣющіе отъ природы тѣлосложеніе чахоточное и вообще слабое, непремѣнно должны навсегда отказаться отъ куренія табака; а кто изъ насъ похвалится такимъ здоровьемъ, что можетъ принимать и самые яды безъ вреда? Но и здоровые должны курить табакъ весьма-умѣренно, а еще лучше вовсе не курить и не нюхать.

Въ «Военно Медицинскомъ Журналѣ» (въ 71 части) напечатаны выводы изъ опытовъ доктора А. Кваглино, подъ названіемъ «О мнимомъ вредѣ употребленія табака»: значитъ по его мнѣнію табакъ невреденъ. А въ первомъ и во второмъ изъ своихъ выводовъ говорилъ онъ совершенно-противное: «Основываясь на опытахъ надъ животными и на статистическихъ свѣдѣніяхъ касательно вліянія табака (куреніе, нюханіе и жеваніе) на человѣческій организмъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) табакъ, употребляемый въ большомъ количествѣ, можетъ на равнѣ съ никотиномъ, произвесть параличъ спиннаго мозга, параличъ же головнаго мозга только послѣдовательно». И такъ, излишнее употребленіе табака очень вредно, когда можетъ произвесть параличъ спиннаго, а потомъ и головнаго мозга. 2) «Табакъ въ малыхъ пріемахъ, какъ онъ доставляется организму при куреніи, жеваніи и нюханіи, самъ по себѣ не

вызываетъ никакихъ тяжкихъ припадковъ» (а легкіе или слабые припадки производитъ? для чего же они человѣку полезны?), «исключая тѣ случаи, когда существуютъ уже болѣзненныя располагающія причины, именно венозные застои въ брюшныхъ органахъ, которые усиливаются отъ парализующаго вліянія никотина». А у кого же нѣтъ венозныхъ застоевъ въ брюшныхъ органахъ? они находятся у каждаго человѣка: это зависитъ отъ самаго устроенія брюшныхъ органовъ. Всякій врачъ это знаетъ, если онъ не забылъ строеніе воротной вены (vena portarum), то есть ея начала отъ всѣхъ пищеварительныхъ органовъ и окончанія ея въ печени для приготовленія желчи. 3) «Нѣтъ рѣшительно никакихъ достаточныхъ доказательствъ, чтобъ отъ употребленія табака происходила особаго рода амбліопія, или темная вода». Напротивъ, много есть дѣланныхъ опытовъ надъ животными и наблюденій надъ больными, доказывающихъ противное. «Разумѣется при существующихъ уже венозныхъ застояхъ въ мозговыхъ сосудахъ, злоупотребленіе табака можетъ усилить эти разстройства съ ихъ исходами» (и въ мозгѣ, венозные застои находятся: тоже у каждаго взрослаго человѣка «вслѣдствіе продолжительнаго парализующаго вліянія на пятую пару нервовъ мозговыхъ». Опять меня удивляетъ заключеніе д-ра Кваглино, что онъ пишетъ только о пятой парѣ нервовъ мозговыхъ: неужели 1-я вѣтвь 5-й пары состав... етъ существенный нервъ глаза? почему же п... пущены 2-я, 3-я, 4-я и 6-я пары нервовъ м... говыхъ, которыя всѣ опредѣлены и раздѣля... ся въ частяхъ глаза:—а 2-я пара и составля... существенный нервъ зрѣнія.

И теперь многіе пьютъ водку и вино ско... ко нужно для здоровья; но излишнее употр... леніе ихъ у насъ считается порокомъ сам... предосудительнымъ и мы не можемъ безъ ... вращенія и жалости смотрѣть даже на прост... людей, предающихся этой слабости. Употр... леніе табака есть вредъ, или зло, гораздо ме... шее, нежели водка; но неменѣе того, употр... леніе его въ молодыхъ лѣтахъ сильно остан... ливаетъ развитіе душевныхъ способностей ... будущую дѣятельность, а подъ конецъ, у ж... вущихъ праздно, иногда раждаетъ охоту къ в... кѣ. *И какъ мы теперь гнушаемся пьянс... вомъ, такъ точно, впослѣдствіи, бросятъ ... лишнее употребленіе табака.*

Кромѣ разстройства и потери здоровья, ско... ко еще отъ неосторожности съ огнемъ, при ... реніи трубокъ, сигарокъ и папиросъ, бывае... пожаровъ! цѣлыя селенія и города были же... вою; но это до меня не касается.

Заслуженный профессоръ и академи...
докторъ, ***И. Буяльскій.*** (***С. П. В...***)

—

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 19 го Сентября 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухин...

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 39.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 26-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

20-го Сентября, вечеромъ, Его Высокопревос...одительство Виленскій Военный, Гродненскій ... Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ ...ъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Влади...іръ Ивановичъ ***Назимовъ 1-й***, отправился за ...границу.

—

Виленскій Дворянскій Институтъ симъ извѣ...щаетъ гг. родителей и опекуновъ воспитываю...щагося въ семъ заведеніи юношества, что Г. ...инистръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 24 Ав...уста 1859 г. за № 6147, предписалъ взимать ... своекоштныхъ воспитанниковъ, при перво...начальномъ поступленіи ихъ въ Институтъ, ...ромѣ опредѣленной годовой платы (250 руб.), ...ще единовременно по 25 руб. сер. съ каждаго, ... обзаведеніе ихъ мебелью, столовымъ прибо...ромъ, постельными и столовыми вещами, а так...же прочими необходимыми предметами.

Исправ. должн. Директора Института Инспекторъ *Зессель*. (***В. В.***)

—

МОСКВА, 28 АВГУСТА.

—

Въ ознаменованіе вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю всерадостнаго событія наступленія совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Московскія Купеческое, Мѣщанское и Цѣховое общества положили: ***Купечество***: принять въ училище, учрежденное въ 1834 году по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Величества, на счетъ общества, пятьдесятъ мальчиковъ, сиротъ и дѣтей бѣдныхъ купцовъ и мѣщанъ, для чего заблаговременно перестроено самое зданіе. ***Мѣщане***: сложить съ бѣдныхъ мѣщанъ числящуюся на нихъ податную недоимку на *тридцать тысячъ рублей*, уплаченныхъ уже обществомъ. ***Цѣховые***: сложить съ Московскихъ бѣдныхъ малолѣтныхъ ремесленниковъ и принять на счетъ общества *шесть тысячъ руб. сер.*, накопившейся на нихъ Государственной и другой недоимки. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта графа Строга-

нова I-го, Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе означенныхъ пожертвованій и повелѣлъ благодарить общества за ихъ вѣрноподданническое усердіе. (*С.-П. В.*)

О ПОДПИСКѢ НА СЕНАТСКІЯ ИЗДАНІЯ.

I.

Отъ Конторы С.-Петербургской Сенатской Типографіи симъ объявляется, что и въ будущемъ 1860-мъ году будутъ отъ оной издаваться:

Во-первыхъ: а) ***Сенатскія Вѣдомости***, въ которыхъ помѣщаются Высочайшія грамоты на имя лицъ, рескрипты, приказы объ опредѣленіи, увольненіи и наградахъ, выговоры и взысканія, подлежащія опубликованію, также частныя распоряженія Правительства, о которыхъ не разсылается печатныхъ указовъ, а только публикуется чрезъ Вѣдомости; и б) ***Особыя Собранія узаконеній и распоряженій Правительства***, въ двухъ Отдѣленіяхъ: въ I-мъ, помѣщаются всѣ Манифесты, Высочайшія повелѣнія, указы Сената, трактаты и проч., подлежащіе всенародному свѣдѣнію, а во II-мъ постановленія, хотя и имѣющія силу закона, но требующія исполненія, болѣе относящагося къ одному какому-либо вѣдомству.

Во-вторыхъ: ***Сенатскія Объявленія***, заключающія въ себѣ статьи: о вызовахъ къ слушанію рѣшеній, выписокъ, о продажахъ имѣній, о вызовахъ наслѣдниковъ, о банкротахъ, о совершенныхъ и явленныхъ крѣпостныхъ актахъ, и о проч.

Въ-третьихъ: ***Объявленія о Запрещеніяхъ и Разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.***

И въ-четвертыхъ: ***Алфавитный указатель*** лицъ, вызываемыхъ къ суду, по предъявленнымъ искамъ, чрезъ С.-Петербургскія и Московскія Объявленія.

Сенатскія Вѣдомости, съ Собраніемъ узаконеній, и Сенатскія Объявленія выходятъ два раза въ недѣлю: Вѣдомости—по Вторникамъ Пятницамъ, Объявленія о вызовахъ и о проч. по Понедѣльникамъ и Четвергамъ, Объявлен о Запрещеніяхъ и Разрѣшеніяхъ—по Средам и Субботамъ, а Алфавитный Указатель оди разъ въ мѣсяцъ.

Цѣна, какъ для присутственныхъ мѣст такъ для должностныхъ и частныхъ лицъ, значается каждому экземпляру:

Сенатскихъ Вѣдомостей, съ Собраніемъ у коненій и распоряженій Правительства, год вому по 6-ти, а полугодовому (за второе лугодіе) по 3 руб. серебромъ.

Сенатскихъ Объявленій, по казеннымъ, пр вительственнымъ и судебнымъ дѣламъ, съ фавитами, годовому по 6-ти руб., а полугод вому (за второе полугодіе) по 3 р. серебром

Сенатскихъ Объявленій о Запрещеніяхъ Разрѣшеніяхъ на имѣнія, съ алфавитами и мераціями, годовому по 7 р. 20 к., а полу довому (за второе полугодіе) по 3 руб. 60 к серебромъ. (*)

Алфавитнаго Указателя годовому 1 руб. полугодовому 50 коп.; за пересылку въ дру города платится 25 коп. за годовой экземпля

Подписка принимается: отъ находящихся С.-Петербургѣ, въ Сенатскомъ Казначействѣ отъ иногородныхъ—въ Газетной Экспедиціи Петербургскаго Почтамта, съ платою оно особо пересылочныхъ денегъ, по его назна нію.

Желающіе получать въ С.-Петербургѣ выш означенныя изданія, съ доставкою на до могутъ обращаться о семъ къ Коммисару натской книжной лавки.

Контора Сенатской Типографіи, *по преж му*, доставлять будетъ въ Губернскія и Об стныя Правленія потребное количество Сен

(*) Подписка на первое полугодіе первы трехъ изданій непринимается.

ихъ изданій для снабженія Присутственныхъ ѣстъ и должностныхъ лицъ въ губерніяхъ, на нованіи Св. Зак. Т II ст. 858 и 859 (изд. 1857), но если, независимо отъ сего, какія мѣста лица признаютъ нужнымъ увеличить число экземпляровъ котораго-либо изданія, то благоволятъ относиться о семъ не въ Сенатскую Типографію, а въ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта.

II.

Съ упраздненіемъ, по Высочайшему повелѣнію, Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства, дѣла по производству въ чины за выслугу лѣтъ сосредоточены въ Департаментѣ Герольдіи, а указы и постановленія Департамента Герольдіи, о производствѣ въ чины, будутъ обнародоваться въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ: особыми къ нимъ прибавленіями.

Независимо отъ сего, на основаніи §§ 18, 9, 20, 22 и 23 Высочайшаго указа 6-го Іюня 858 года, о производствѣ въ чины за отличіе, объ опредѣленіи въ службу и къ должностямъ перемѣщеніи, увольненіи отъ должностей и отъ службы и о прочихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ чиновъ будутъ издаваться Высочайшіе приказы по Министерству Юстиціи и приказы сего Министерства.

Для желающихъ пріобрѣтать указы и постановленія Департамента Герольдіи о производствѣ въ чины, Высочайшіе приказы по Министерству Юстиціи и приказы сего Министерства, открыта подписка.

За годовое изданіе собранія указовъ и постановленій Департамента Герольдіи назначена плата по 1 руб. 50 коп. безъ доставки, а съ доставкою 2 р. 50 к. сер. въ годъ. Такая же плата назначается и за годовое изданіе приказовъ по Министерству Юстиціи.

Подписка принимается въ Сенатскомъ Казначействѣ, а для иногородныхъ лицъ въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта.

Желающіе купить отдѣльные номера указовъ и приказовъ могутъ обращаться въ Сенатскую, книжную лавку, съ платою по 5-ти коп. сер. за экземпляръ.

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ 1-ГО НОЯБРЯ 1859 ГОДА, РУССКОЙ ГАЗЕТЫ.

Въ Октябрѣ прошедшаго года, объявляя объ изданіи нашей газеты, мы говорили, что она вызвана потребностями средняго и недостаточнаго круга нашего общества.

Основная идея газеты—служить большинству а не исключительному счастливому меньшинству очевидно была современна и полезна: она нашла послѣдователей.

Способъ исполненія нашей цѣли—быть живымъ органомъ потребностей средняго класса и замѣною недоступныхъ по цѣнѣ для него изданій, заслужилъ нѣкоторое расположеніе общества.

Мы не желаемъ, въ доказательство этого, приводить цифры нашихъ подписчиковъ; не хвастаясь успѣхомъ, и не увлекаясь преувеличенными надеждами, мы можемъ сказать, что встрѣтили сочувствіе, на которое имѣли право надѣяться по чистотѣ нашихъ намѣреній.

Въ Ноябрѣ кончается первый годъ существованія газеты; она вступаетъ въ новый періодъ дѣятельности, вооруженная опытностію и большими средствами для исполненія своей программы.

Въ слѣдующемъ году Русская Гразета будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ форматѣ и объемѣ.

Программа ея слѣдующая:

Отдѣлъ I. Распоряженія и постановленія Правительства.

Внутреннія извѣстія, излагаемыя въ видѣ общаго обозрѣнія; въ составъ ихъ входятъ извѣстія военныя, гражданскія, торговыя и промышленныя; дѣйствія пограничныхъ войскъ по оф-

фиціальнымъ источникамъ, дѣйствіе флота, сооруженіе новыхъ зданій, дорогъ, каналовъ, внутренняя и внѣшняя торговля, цѣны товарамъ и акціямъ, открытія новыхъ источниковъ промышленности, дѣятельность промышленныхъ и торговыхъ компаній, обсужденіе торговыхъ и экономическихъ вопросовъ и проч.

Отдѣлъ II. Иностранныя извѣстія: обозрѣніе военныхъ, гражданскихъ и промышленныхъ событій въ другихъ государствахъ. Иностранныя извѣстія сообщаются не отдѣльными отрывочными извѣстіями но въ общемъ очеркѣ.

Отдѣлъ III. Смѣсь: повѣсти и разсказы, статьи, касающіяся наукъ, хозяйства, промышленности и библіографіи. Въ третьемъ отдѣлѣ будетъ появляться, по временамъ, Московская и акціонерная хроники и литературное обозрѣніе.

Условія Подписки:

Для Гг. Московскихъ подписчиковъ, съ доставкою на домъ и для Гг. С.-Петербургскихъ подписчиковъ съ пересылкою по почтѣ:

Въ годъ . . . 3 руб. 50 коп. сер.
— Полгода . . 2 руб.
— Три мѣсяца 1 руб. 25 коп.

Для Гг. иногородныхъ подписчиковъ, съ пересылкою по почтѣ:

Въ годъ . . . . . 4 руб. сер.
— Полгода . . . 2 руб. 25 коп.
— Три мѣсяца . 1 руб. 50 коп.

Подписка Принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ »Русской Газет на Воздвиженкѣ, въ домѣ Осиповскаго и у вс Московскихъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербургѣ, у всѣхъ С.-Петербургск книгопродавцевъ.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ покорнѣ просимъ адресовать свои требованія въ Ред цію »Русской Газеты« въ Москвѣ.

Подписка принимается также во всѣхъ кн ныхъ магазинахъ Имперіи.

Редакція отвѣчаетъ за правильную и своев менную доставку только тѣмъ лицамъ, котор подпишутся на »Русскую Газету« въ ея к торахъ.

По причинѣ ограниченной цѣны газеты, дакція вынуждена, въ видахъ уменьшенія р ходовъ, печатать газету по числу наличны подписчиковъ, а потому покорнѣйше проси чтобы лица желающія получать Русскую Га ту благоволили доставить свои требованія редакцію не позже 1-го Ноября; въ противно случаѣ, они могутъ встрѣтить замедленіе въ в сылкѣ имъ первыхъ нумеровъ.

Редакторъ *С. Поль.*

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 26-го Сентября 1859 г.. Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухин

НОЯБРЬ

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 40.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 3-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЕНСКІЙ ТЕАТРЪ.

—

Вліяніе театра на общественные нравы неос-имо. Потребность и любовь къ сценическимъ едставленіямъ служитъ мѣрою цивилизаціи об-тва. Театръ, руководитель и въ то же время та публики, всегда бываетъ вѣрною картиною вственнаго и умственнаго состоянія ея, со-шенствуется или упадаетъ по мѣрѣ совершен-ованія или упадка вѣка. Въ наше время, когда ъ человѣческій болѣе и болѣе облагороживает- съ измѣненіемъ условій общественнаго быта, огрессъ въ каждой отрасли знанія и искусства алался вожделѣнною необходимостью. Виль-болѣе полувѣка имѣетъ собственный театръ, орый въ средѣ отечественныхъ театровъ за-алъ не послѣднее, а нѣкогда даже первое мѣ-. Попеченіе, уже нѣсколько лѣтъ оказывае- со стороны Правительства, обезпечивая су-твованіе его, тѣмъ самымъ даетъ ему возмож-ть лучшаго развитія. Въ послѣднее время, Виленскомъ театрѣ оказалась потребность нѣ-орыхъ измѣненій, и какъ каждое измѣненіе всег-должно быть прогрессивнымъ, то новая теа-тральная дирекція постановила стремиться къ усовершенствованію не напряженнымъ, но вѣрнымъ шагомъ. Кто понимаетъ значеніе театра относительно матеріальной и нравственной организаціи, кто видитъ прогрессъ не въ однихъ наружныхъ измѣненіяхъ, тотъ не будетъ требовать съ перваго раза быстрыхъ реформъ, но разсматривая дѣло всесторонне, только по истеченіи извѣстнаго времени произнесетъ справедливый приговоръ, какъ дирекція исполнила свою задачу. Между тѣмъ, дѣйствуя въ предѣлахъ возможнаго, она начала свою дѣятельность съ приготовительныхъ мѣръ, именно: заключила условія съ Варшавскими и другихъ отечественныхъ театровъ новыми артистами для мужескихъ и женскихъ ролей (по нѣскольку на каждый драматическій отдѣлъ, какъ то: для драмы, комедіи и водевиля), обогатила свой репертуаръ новѣйшими пьесами, усовершенствовала декораціи и машины. Эти первоначальныя старанія идутъ успѣшно, и можно надѣяться, что театръ Виленскій въ этомъ отношеніи будетъ соотвѣтствовать своему положенію.

Но эти усилія, которыя могутъ быть исполне-

ны усердіемъ одного человѣка, не исчерпываютъ всей задачи. Дирекція, имѣя въ виду высшую общественную цѣль, желаетъ чтобы къ нравственнымъ плодамъ театра открытъ былъ доступъ возможно большему числу людей, чтобы человѣкъ утомленный дневными трудами, вмѣсто безполезной траты времени и денегъ въ городѣ, могъ за умѣренную цѣну самъ или съ семействомъ найти пріятное развлеченіе въ театрѣ, и вынести оттуда то нравственное и умственное образованіе, которое составляетъ цѣль театра, и которое донынѣ достается только зажиточнѣйшему классу. При тѣснотѣ нынѣшняго помѣщенія, не возможно ни понизить цѣнъ мѣстамъ, ни помѣстить большее число лицъ въ театрѣ. Потребность обширнѣйшаго помѣщенія для театра, сдѣлалась въ Вильнѣ вопіющею. Тутъ уже недостаточны усилія одного человѣка; вся просвѣщенная Виленская публика, или лучше вся наша провинція безъ сомнѣнія подастъ дирекціи руку сочувствія. Вполнѣ довѣряя этой общественной симпатіи, дирекція постановила составить *основной неприкосновенный, для увеличенія процентами театральный капиталъ*, и для первоначальнаго основанія его дать два спектакля въ годъ, съ отдѣленіемъ отъ каждаго представленія извѣстной суммы для предположенной цѣли. Первое такое представленіе послѣдуетъ немедленно по открытіи нынѣшняго зимняго сезона. Въ театральной кассѣ заведена будетъ особая шнуровая книга для записыванія пожертвованій въ пользу этого общественнаго учрежденія. Собранная такимъ образомъ сумма, составляя краеугольный камень прочнаго существованія театра, быть можетъ откроетъ возможность людямъ доброй воли, обладающимъ средствами, восполнить ее совершенно.

Первыя дѣйствія дирекціи обнаруживаютъ благія намѣренія и ручаются за успѣшность приведенія ихъ въ исполненіе. Сверхъ матеріальныхъ улучшеній театра, о которыхъ сказано выше, она съ разрѣшенія Правительства учреждаетъ капиталъ, на счетъ котораго постоянно б… дутъ воспитываться въ Виленской Гимназіи дв… изъ дѣтей бѣдныхъ драматическихъ артистов… или, за неимѣніемъ ихъ, музыкантовъ театральн… го оркестра, изъ которыхъ лучшіе по успѣха… и способностямъ, будутъ продолжать дальнѣйш… образованіе въ Университетѣ, или въ Акаде… Художествъ въ С.-Петербургѣ, или въ Консе… ваторіи въ Варшавѣ. Эти молодые люди ком… кому одолжены своимъ образованіемъ, свяще… нымъ долгомъ почтутъ для себя служить В… ленскому театру, чтобъ быть славою страны, … торая воспитала ихъ.

Вотъ цѣли, къ которымъ неспѣшно, но неосла… но, съ довѣренностью къ содѣйствію публ… стремится новая дирекція Виленскаго театра. Е… ли эти еще далеки, путь къ нимъ труденъ, но… недостижимъ съ помощію Божіею и теплымъ с… чувствіемъ добрыхъ людей.

Владиславъ Сирокомля. (***В. В.***)

ПРІЕМНЫЯ ИСПЫТАНІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

20-го Августа окончены въ С.-Петербургско… Университетѣ пріемныя испытанія молоды… людей, желавшихъ поступить въ число студе… товъ.

Для того, чтобы эти испытанія могли бы… произведены съ должною основательностію … вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на очень-значител… ное количество желавшихъ имъ подвергнут… ся, не заняли непомѣрно много времени, при… лашены были на нихъ учители всѣхъ пяти С… Петербургскихъ Гимназій, по пяти для кажд… го предмета, и по каждому же предмету д… наблюденій за правильнымъ ходомъ испытан… избраны были профессора. Отъ экзаменова… шихся требовалось знаніе предметовъ гимназ… ческаго курса, и даже въ меньшей степен… нежели сколько требуется отъ воспитаннико… С.-Петербургскихъ Гимназій для полученія а… тестатовъ.

Никто изъ экзаменовавшихся не могъ зна… впередъ, у какого именно экзаменатора приде… ся ему держать экзаменъ; никто изъ нихъ … огъ и выбирать экзаменатора по своей волѣ. …а каждаго изъ экзаменовавшихся по каждому …зъ предметовъ употреблено было около полу… …аса времени, а въ случаѣ надобности и бо… …ѣе, сколько было нужно, чтобы удостовѣрить… …я въ знаніи или незнаніи экзаменовавшагося. …сѣмъ этимъ важнымъ дѣломъ управляло и ува… …женіе къ Университету, одинаково одушевлявшее …кзаменаторовъ и профессоровъ, и вмѣстѣ съ …ѣмъ ихъ сочувствіе къ юношеству, ищущему …ути къ своему дальнѣйшему образованію.

Требовались, какъ замѣчено выше, отъ под… …ергавшихся испытанію, знанія необходимыя, …акъ что вообще нельзя назвать экзаменовъ стро… …ими; тѣмъ неменѣе изъ числа 328 изъявившихъ …еланіе поступить въ студенты, съ успѣхомъ …ыдержали испытаніе только 73.

Сколько ни частно и случайно само по себѣ …то явленіе, оно отразило, однакожъ, на себѣ …бщее положеніе дѣла, достойное полнаго вни… …анія родителей и воспитателей, готовящихъ …аше юношество для дальнѣйшаго образованія …ъ Университетѣ. Вотъ почему Университетъ …челъ долгомъ собрать наблюденія и матеріалы …бъ отвѣтахъ экзаменовавшихся отъ всѣхъ тѣхъ …рофессоровъ и учителей, которые принимали …частіе въ пріемныхъ экзаменахъ, свести ихъ …ъ общій сводъ, и въ такомъ видѣ высказать …хъ печатно, для общаго свѣдѣнія.

По каждому изъ предметовъ испытанія боль… …инство молодыхъ людей, къ сожалѣнію, пока… …ало недостаточность и непрочность знаній, са… …ыхъ необходимыхъ.

На испытаніяхъ по русскому языку и словес… …ости замѣчено, что *многіе* не знали основа… …ій грамматики, изъ исторіи и словесности от… …ѣчали заученыя фразы, не понимая ихъ, а изъ …сторіи литературы знали только нѣсколько …менъ; въ письменныхъ отвѣтахъ на тэмы не …мѣли ни правильно располагать своихъ поня… …ій и знаній, ни пользоваться съ отчетливос… …ю словами и оборотами, ни даже избѣгать …шибокъ противъ правилъ правописанія. Очень …многіе были знакомы съ писателями посред… …твомъ внимательнаго чтенія ихъ произведеній.

Слабость знанія латинскаго языка выказалась …многихъ еще рѣзче, и неумѣньемъ спрягать … склонять, и непривычкой вникать въ распо… …оженіе словъ, непривычкой разгадывать смыслъ …ыраженій, если и были извѣстны имъ значенія всѣхъ словъ, встрѣтившихся въ этихъ выраженіяхъ.

Слабость знанія новыхъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго, доходила у нѣкоторыхъ даже до неумѣнья читать, а большей части испытывавшихся очень мало были знакомы главныя грамматическія правила этихъ языковъ.

На испытаніяхъ изъ исторіи замѣчена была особенная слабость свѣдѣній хронологическихъ и историко-географическихъ, неправильность и неопредѣленность въ изложеніи событій, неумѣнье отличать факты болѣе важные, главные отъ менѣе важныхъ и частныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ неумѣнье разсказывать.

По географіи, знанія многихъ ограничивались одними именами мѣстностей, рѣкъ и горъ, такъ что описательная географія по отношенію къ природѣ и къ жителямъ была имъ совсѣмъ неизвѣстна; многіе были почти вовсе незнакомы съ ландкартами, выказывая самыя сбивчивыя понятія о широтѣ и долготѣ мѣстности; умѣнья рисовать карты не оказалось почти ни у кого: требовалось, разумѣется, не искусное черченіе, а приблизительно-вѣрное обозначеніе главныхъ принадлежностей странъ въ ихъ взаимномъ отношеніи по мѣстности.

На испытаніяхъ изъ математики замѣчено было, что при знаніи правилъ ариѳметическихъ (исчисленій) многіе не умѣли прилагать ихъ къ рѣшенію задачъ; отвѣты изъ алгебры и тригонометріи ограничивались пересказомъ заученныхъ наизусть правилъ и формулъ, безъ умѣнья ихъ доказать, безъ уменья рѣшать задачи и пользоваться таблицами логариѳмовъ; изъ начальной геометріи многіе знали, и то нетвердо, только лонгиметрію или планиметрію.

Отвѣты изъ физики были крайне слабы по всѣмъ частямъ этой науки, въ которыя входятъ вычисленія, и даже по вопросамъ о свѣтѣ, теплородѣ, электричествѣ и магнитизмѣ оказалось, что многіе не имѣли случая разсматривать физическіе инструменты и присутствовать при производствѣ опытовъ.

На испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ одинаково замѣчено слѣдующее:

1) Вообще, хотя и не безъ исключеній, тѣ молодые люди, которые приготовлялись дома, слабѣе другихъ. Лучше другихъ приготовлены окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, впрочемъ и изъ этихъ многіе отвѣчали вовсе не такъ, какъ бы можно было ожидать, судя по ихъ гимназическимъ аттестатамъ и свидѣтельствамъ.

2) Отвѣты большинства были дословнымъ повтореніемъ статей учебниковъ или учебныхъ тетрадей, такъ что часто оказывалась совершенная невозможность вызвать отвѣтъ своими словами или поясненіемъ выученнаго наизусть какими нибудь припоминаніями другихъ мѣстъ предмета. Если отвѣчавшій случайно забывалъ слова выученнаго, то забывалъ и все, говорилъ какое нибудь другое мѣсто учебника, и окончательно сбивался. Очеведно было, что учился онъ не для того, чтобы усвоить себѣ знаніе, а только, чтобъ выучить отвѣты на разные вопросы.

3) Приготовленіе къ экзамену большинства экзаменовавшихся было слишкомъ поспѣшно и поверхностно, только для того, чтобъ какъ нибудь сдать экзаменъ. Иные откровенно признавались, что только за нѣсколько недѣль до экзамена начали заниматься тѣмъ или другимъ предметомъ, единственно для экзамена. Если безполезны оказались такія временныя усилія памяти, по предметамъ, требовавшимъ болѣе всего памяти, то чего же можно было ожидать отъ отвѣтовъ по предметамъ, которые должны быть изучаемы безъ спѣха и въ должномъ порядкѣ переходовъ отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному, и т. п. Отъ поспѣшности приготовленія зависѣло, между прочимъ, и то, что разныя необходимыя части предметовъ экзаменовавшимися вовсе не были пройдены.

4) Неприготовленность къ экзамену была сознаваема самими тѣми, которые рѣшались ему подвергнуться. Это выказалось, между прочимъ, и въ томъ, что нѣкоторые вмѣсто себя высылали къ экзамену другихъ. Изъ такихъ подставныхъ лицъ шестеро были изобличены во время самаго экзамена и изъ нихъ четверо, по неизвѣстности, точно ли они тѣ, за кого себя выдавали, отосланы къ Г. Санктпетербургскому Оберъ-Полиціймейстеру. Само собою разумѣется, что тѣ, за которыхъ они экзаменовались, были лишены права продолжать экзаменъ.

Нельзя, конечно, безъ сожалѣнія смотрѣть на каждый неудачный шагъ молодаго человѣка; но нельзя и руководствоваться только снис дительностію, когда этотъ шагъ его не ка нибудь случайность, которой онъ не могъ п дусмотрѣть, а дѣйствіе, къ которому должно б ло готовиться, и котораго послѣдствія мож было предвидѣть. Университетъ не можетъ п нимать въ число студентовъ всѣхъ, желающи этого, не обратя вниманія на степень ихъ п готовленности. Университетъ, какъ выс учебное заведеніе, даетъ молодымъ люд средства оканчивать свое образованіе не тол общее, но и научно-спеціальное, такъ чтобы готовы были къ самодѣятельному, отчетливо труду и самосовершенствованію на избранно пути. Онъ можетъ быть вполнѣ полезенъ то ко тѣмъ молодымъ людямъ, которые предвар тельно приготовлены къ разумному усвоенію редаваемыхъ знаній.— Иначе, или професс долженъ, снисходя къ незнанію или къ нер витости своихъ слушателей, тратить время объясненія, неумѣстныя въ университетско курсѣ, и чрезъ то лишать свой курсъ и дол наго достоинства, и оконченности, не успѣв пройти что слѣдуетъ, такъ, какъ слѣдуетъ, или же слушатели не въ силахъ будутъ слѣди за его чтеніями, и, поневолѣ, все болѣе слаб вниманіемъ къ тому, что имъ непонятно, буду все болѣе отставать. Требованія пріемна студентскаго экзамена могутъ быть извѣстн всякому, кто имѣетъ намѣреніе ему подвергнут ся; случайныя удачи тѣхъ, которые поступи въ тотъ или другой университетъ помимо эти требованій, не уничтожаютъ ихъ силы, и ран или позднѣе, вредныя отъ того послѣдств должны отразиться въ жизни этихъ молоды людей.

Только неспѣшнымъ, основательнымъ пр готовленіемъ не къ одному экзамену, а къ дал нѣйшимъ успѣхамъ въ наукахъ, только про нымъ общимъ образованіемъ себя для само себя, а не для экзамена, можно удовлетвори требованіямъ вступительнаго экзамена и извле истинную пользу отъ слушанія университет кихъ лекцій. (*С.-П. В.*)

Вильн", въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 3 го Октября 1859 г.. Ценсоръ Статс. Сов и Кав. А. Мухин

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 41.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 10-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАВИЛА О ВЫСТАВКѢ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ, УЧРЕЖДАЕМОЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВОЛЬНЫМЪ ЭКОНОМИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ 1860 ГОДУ.

—

§ 1. Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Императорское Вольное Экономическое Общество откроетъ, на основаніи § 2 пун. 6 своего Устава, въ Сентябрѣ 1860 года, въ С.-Петербургѣ, выставку произведеній сельскаго хозяйства и промышленности.

§ 2. Выставка эта имѣетъ цѣлію поощреніе и усовершенствованіе сельскаго хозяйства въ разныхъ его отрасляхъ, равно крестьянскихъ ремеслъ и вообще сельско-хозяйственной промышленности.

§ 3. Къ участію въ выставкѣ приглашаются лица всѣхъ сословій и губерній и казенныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ.

§ 4. Занятія и дѣла по выставкѣ поручаются особому Комитету, который подъ предсѣдательствомъ Президента Общества, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ Членовъ и Секретаря Общества.

§ 5. Независимо отъ сего, Общество будетъ просить Министерства: Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Удѣловъ о назначеніи на время самой выставки чиновниковъ, знающихъ спеціально предметъ сельскаго хозяйства, а равно отнесется къ гг. Начальникамъ Губерній о приглашеніи дворянства прислать на выставку представителей.

§ 6. Комитетъ выставки приглашаетъ также, въ качествѣ экспертовъ, постороннихъ лицъ всякаго сословія, свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, или въ какой либо отрасли сельско-хозяйственныхъ производствъ, для опредѣленія качества, достоинства и цѣнности представленныхъ на выставку произведеній.

§ 7. На издержки по устройству выставки, на награды и преміи, по примѣру выставки 1850 года, назначается въ распоряженіе Комитета, изъ суммъ Вольнаго Экономическаго Общества, десять тысячъ рублей серебромъ.

§ 8. Сверхъ того предоставляется Членамъ Общества, а равно и постороннимъ лицамъ, буде пожелаютъ, назначать преміи изъ своихъ собственныхъ средствъ, съ показаніемъ на какой именно предметъ.

На выставку допускаются слѣдующіе предметы.

I. Произведенія земледѣлія.

§ 9. Сюда принадлежатъ всѣ роды воздѣлываемыхъ въ полѣ хлѣбныхъ, кормовыхъ, овощныхъ, масличныхъ, волокнистыхъ, лекарственныхъ, красильныхъ и другихъ мануфактурныхъ и торговыхъ растеній.

§ 10. Всѣ зерна (сыромолотныя и овинной сушки) и овощи, высѣваемыя въ полѣ, должны быть представлены въ количествѣ не менѣе четверика и не болѣе получетверти, а сѣмена травъ—полупуда. Кромѣ хлѣба въ зернѣ, могутъ быть представлены самые колосья онаго, если можно, цѣлымъ снопомъ, дабы видны были сила колоса, длина соломы и вязь снопа.

§ 11. Правило, постановленное въ предъидущемъ §, о количествѣ представленныхъ на выставку предметовъ, относится только до ближайшихъ губерній; изъ отдаленныхъ мѣстъ предметы эти будутъ допускаемы и въ меньшемъ количествѣ.

II. Произведенія скотоводства.

§ 12. Скотъ отнюдь не долженъ быть покупной, но именно родившійся дома, какъ-то: лошади рабочія, волы, быки племянные и мясные, молочныя коровы, телята, овцы, козы, свиньи и всякая домашняя птица.

§ 13. Допускается къ пріему отъ одного лица до 3-хъ головъ или штукъ каждаго вида домашнихъ животныхъ или птицъ.

Издержки на кормъ представленнаго скота, во время самой выставки, Вольное Экономическое Общество принимаетъ на свой счетъ.

III. Произведенія садоводства.

§ 14. Всякіе фрукты и ягоды, произрастающіе въ садахъ и оранжереяхъ. Фруктовыя деревья и кусты могутъ быть представляемы кадкахъ и горшкахъ.

IV. Произведенія цвѣтоводства.

§ 15. Растенія, служащія къ украшенію довъ, комнатъ и оранжерей. Принимаются т же букеты.

V. Произведенія огородничества.

§ 16. Всякія огородныя овощи, зелень и ренья; арбузы, дыни, шампиньоны и т. д.

VI. Произведенія лѣсоводства.

§ 17. Сѣмена древесныхъ породъ, хвойн издѣлія. Дощечки древесныхъ породъ съ храненіемъ коры и сердцевины.

VII. Дикорастущія растенія.

§ 18. Къ этому разряду принадлежатъ раст нія, не вошедшія въ предъидущіе отдѣлы, п израстающія въ поляхъ, лугахъ, лѣсахъ и лотахъ безъ всякаго за ними ухода, въ дико состояніи, но по свойственнымъ имъ каче вамъ, полезныя для какого либо употреблен какъ то: дикопроизрастающая марена, нѣкот рыя разновидности подмаренника и шероц цы, кермекъ и тому подобныя растенія.

VIII. Произведенія пчеловодства.

§ 19. Медъ, воскъ, медовые соты и ульи.

IX. Произведенія шелководства.

§ 20. Шелки, сѣмена шелковичныхъ черве коконы, образцы тутоваго дерева.

X. Произведенія сельско-ремесленной про мышленности.

§ 21. Здѣсь разумѣются вообще всѣ предм ты сельскихъ издѣлій и ремеслъ въ разны степеняхъ ихъ домашней отдѣлки и допускаю ся по сему на выставку преимущественно и дѣлія домашней промышленности.

§ 22. *По земледѣлію:* мука, крупа, хлѣб печеный, картофельная мука, крупа, патока саго; свеклосахарный песокъ и сахаръ, пря льняная и пеньковая, веревки, канаты, биче ки, невода и другія рыбныя и охотничьи с

и, нитки, холсты, полотна бѣленыя и дублея, рѣдина, скатерти, ручники, холщевыя плат, пестряди, крашенина, и набойки на льняхъ и пеньковыхъ тканяхъ; льняное, коноянное, подсолнечное, кунжутное и другія ма. Виноградное вино. Мебельный лакъ. Пи разнаго рода. Квасы хлѣбные и фруктовые. локно.

§ 23. *По Скотоводству:* шерсть, пряжа шеряная, крестьянское сукно и понитки, конскій лосъ, щетина, клей, кожи, сыромятныя и вылaнныя, полушубки и тулупы, въ особенной дубленые, мерлушки, сапоги; разныя издѣ изъ рога и кости; рукавицы, вареги, чул, войлоки, валенки, шляпы, кушаки и проч. со соленое и копченое, масло, сыръ, яйца, еимущественно хорошо сохраненныя какимъ бо способомъ, сало, свѣчи, мыло, стеаринъ, еинъ, свиное сало соленое и проч.

§ 24. Молоко и сливки отъ коровъ, присланхъ на выставку, будутъ выставляемы ежеевно, съ означеніемъ чье животное и какое о, а съ тѣмъ вмѣстѣ молоко и сливки будутъ двергаемы тщательному изслѣдованію.

§ 25. Сверхъ того принимаются предметы оты, рыбоводства и рыболовства, если они оизведены особенно поселянами, какъ то: звѣныя шкуры, рыба сушеная, соленая и копчея, бѣломорскія и каспійскія сельди, кильки. скуственно разведенная рыба, раки, медицинія піявки и т. д.

§ 26. Шерсть должна быть доставлена цѣлымъ номъ, конскій волосъ въ обдѣланномъ видѣ сколькими гривами, а прочіе предметы по сколько штукъ.

§ 27. *По садоводству, огородничеству и чело водству:* фрукты, ягоды и грибы сухіе моченые, постила, плодовыя и ягодныя ваенья, соленья и печенья разнаго рода, пряни, сушеная зелень и овощи, какъ то: капуста, рохъ, бобы, шпинатъ и т. д. Медъ вареный тный; восковыя свѣчи и другія издѣлія изъ воска. Также произведенія, сохраняемыя въ прокъ по способу Массона, Аппера и другихъ.

§ 28. *Лѣсной матеріалъ.* Крестьянскія издѣлія изъ дерева: ободья, колеса, дуги, полозья, телеги, гонтъ, сани, кадки, ведра, сундуки, деревянная посуда и утварь, лапти, рогожи, дубильная кора (корье), корзины, торцы, драньдеготь, смола, пекъ, поташъ, скипидаръ, парафинъ и т. д., боты, ялики. Древесный уголь, уксусная кислота, типографскія чернила.

§ 29. *По царству ископаемому.* Желѣзная руда; крестьянскіе желѣзные гвозди, петли, замки, задвижки, подковы, вьюшки, дверцы и заслонки печныя и проч.; тесаный камень, плита, жернова, бруски, жженая известь, точильные камни, гипсъ и т. д., издѣлія изъ глины: кирпичъ, черепица, изразцы; водотяжныя трубы, горшки, посуда; фаянсъ. Бутылочное и оконное стекло и издѣлія изъ онаго. Торфъ, каменный уголь, антрацитъ, коксъ, сѣрный колчеданъ, сѣра, нефть.

XI. Орудія, машины и снаряды хозяйственные.

§ 30. Плуги, сохи, косули, пропашники, бороны, вѣялки, молотилки, сѣялки, заступы, лопаты, грабли, сапы, косы, серпы, топоры, рѣзаки, маслобойки и вообще орудія полезныя или необходимыя для сельскаго хозяйства. Снаряды для обдѣлки и прядѣнія льна, какъ то: мялицы и трепалки, ткацкіе станы, берда, гребни, веретена, сучильни, мотовилы, челны, начинки и проч. Инструменты для устройства дренажа. Пожарные инструменты.

§ 31. Модели всѣхъ этого рода вещей, съ краткимъ письменнымъ и засвидѣтельствованнымъ ихъ описаніемъ.

XII. Модели сельско-хозяйственныхъ построекъ.

§ 32. Модели эти должны представлять какое нибудь особенное удобство или выгоду и быть сдѣланы по образцу существующихъ уже

на дѣлѣ, а не только на планѣ или въ предположеніи изобрѣтателя строеній разнаго рода, какъ то: удобно расположенныхъ сельскихъ домовъ, избъ, скотныхъ дворовъ, птичниковъ, овиновъ, сушиленъ, кирпичныхъ, черепичныхъ и другихъ заводовъ, мостовъ, по опредѣленному маштабу, кузницъ, мельницъ мукомольныхъ съ разными приводами и проч.

§ 33. Вообще всѣ эти модели должны быть снабжены краткими отчетливыми описаніями, съ удостовѣреніемъ о томъ, что подлинныя оныхъ дѣйствительно существуютъ съ пользою.

XIII. Гербаріи.

§ 34. Гербаріи (травники), правильно и тщательно изготовленные, съ показаніемъ мѣстныхъ названій растеній и съ объясненіемъ на какой почвѣ и въ какой мѣстности означенныя растенія произрастаютъ. Могутъ также быть представлены рисунки и свѣтописныя изображенія мѣстныхъ флоръ и коллекцій.

XIV. Насѣкомыя.

§ 35. Полезныя и вредныя полевыя и лѣсныя насѣкомыя (*) въ нѣсколькихъ экземплярахъ, съ означеніемъ на какихъ растеніяхъ они появляются и ежегодно ли въ извѣстные періоды. Приложенныя къ нимъ указанія спо[...] бовъ къ уничтоженію вредныхъ насѣкомыхъ б[...] дутъ приняты съ признательностію.

О доставкѣ предметовъ.

§ 36. Всѣмъ предметамъ, представленнымъ [...] выставку, должна быть показана настоящая [...] на, за которую ихъ можно пріобрѣсть на мѣс[...] ихъ производства, или въ С.-Петербургѣ, [...] указаніемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ, г[...] именно.

§ 37. Кромѣ того желательно бы было, чт[...] бы при высылкѣ предметовъ земледѣлія, доста[...] ляемы были и образцы почвы и подпочвы пр[...] изведшей предметъ, равно сколь можно кра[...] кое, но точное описаніе того хозяйства, въ к[...] торомъ предметъ произведенъ.

§ 38. Всѣ предметы, доставляемые на выста[...] ку, должны быть представлены при описи [...] Комитетъ оной къ 15 августа 1860 года, кро[...] предметовъ, подвергающихся скорой порчѣ, ко[...] будутъ принимаемы и позже, т. е. за нѣскол[...] ко дней до выставки, объ открытіи которо[...] будетъ объявлено въ свое время. Скотъ пр[...] ниматься будетъ въ послѣднихъ числахъ того ж[...] мѣсяца. При семъ необходимо доставить в[...] Комитетъ выставки вѣрное и подробное свѣд[...] ніе о животныхъ, которыя будутъ представле[...]

---

*) Укладка насѣкомыхъ, во избѣжаніе трудной и требующей навыка операціи прикалыванія ихъ булавками, можетъ быть совершена слѣдующимъ простымъ способомъ. Насѣкомыя, лишенныя жизни, посредствомъ горячихъ водяныхъ паровъ или какимъ либо другимъ образомъ, укладываются въ небольшіе деревянные ящички или коробочки, выложенные внутри хлопчатою бумагою, покрытою тонкою пропускною бумагою, напр. чайною, рядами, одно возлѣ другаго, дабы не было промежутковъ между ними. Затѣмъ насѣкомыя покрываются чайною же бумагою и тонкимъ слоемъ ваты. Ряды эти повторяются пока не наполнится весь ящичекъ, который накрываютъ крышечкой и заклеиваютъ пазы обыкновенною бумагою. Ул[...] женныя такимъ образомъ насѣкомыя будутъ [...] сему находиться между чайною бумагою, кот[...] рая, препятствуя зацѣпленію ихъ крючковатых[...] ножекъ за вату, будетъ сверхъ того придават[...] этой укладкѣ упругость, выполнять промежу[...] ки и предохранять отъ потрясенія и раздробле[...] нія этихъ маленькихъ животныхъ. Приготови[...] нѣсколько такихъ коробочекъ, обертываютъ их[...] какимъ нибудь упругимъ веществомъ, какъ т[...] волосомъ, шерстью, паклею, мхомъ и тому п[...] добнымъ и укладываютъ въ деревянный ящик[...] для отправленія по принадлежности.

[...] съ означеніемъ клички, породы, происхож[...]ія, роста, возраста, масти, примѣтъ и глав[...]хъ достоинствъ каждаго животнаго.

§ 39. Для оцѣнки достоинства представлен[...]хъ на выставку земледѣльческихъ орудій и [...]очаго скота, будетъ произведено имъ надле[...]щее испытаніе.

[...] 40. Въ случаѣ какихъ либо сомнѣній о про[...]ожденіи и принадлежности каждаго предме[...] доставленнаго на выставку, должно быть [...]едставлено въ Комитетъ, по его требованію, [...]сьменное удостовѣреніе ближайшаго мѣстна[...] начальства.

§ 41. Для собранія болѣе полныхъ данныхъ, [...]торыя могутъ потребоваться при описаніи вы[...]авки, Комитету предоставляется испрашивать, [...] мѣрѣ надобности, разныя письменныя и изу[...]ныя свѣдѣнія отъ лицъ, желающихъ участ[...]вать въ выставкѣ.

§ 42. Присылаемыя на выставку предметы [...]ресуются на имя Императорскаго Вольнаго [...]кономическаго Общества, съ припискою: въ [...]омитетъ выставки.

§ 43. Члены и Корресподенты Общества, на [...]сновaніи Высочайше дарованнаго имъ пра[...] (Уставъ Общества § 6) могутъ высылать [...]редметы на выставку чрезъ почту до одного [...]уда за разъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, [...]о отмѣчая на посылкахъ: отъ члена или кор[...]еспондента такого то.

Награды.

§ 44. Въ поощреніе экспонентовъ, за представ[...]енныя на выставку лучшія произведенія, вы[...]аются, по опредѣленію Комитета выставки: [...]едали, денежныя преміи, похвальные листы, [...]одарки, призы и проч.

§ 45. Независимо отъ сихъ наградъ, Импе[...]аторское Вольное Экономическое Общество [...]удетъ ходатайствовать у Правительства о наг[...]ажденіи болѣе замѣчательныхъ производите[...]ей медалями для ношенія на шеѣ, и орденами, на основаніи Статута орденовъ Св. Анны и Св. Владиміра.

§ 46. Комитетъ поощряетъ болѣе значительными наградами производителей тѣхъ предметовъ, которые составляютъ важнѣйшее по обширности и развитію своему, занятіе мѣстныхъ жителей, или развитіе коихъ можетъ быть наиболѣе полезно государству.

§ 47. При опредѣленіи наградъ, Комитетъ будетъ основываться на показаніяхъ собственно для сего приглашенныхъ экспертовъ (см. § 6) и назначать награды по достоинству предметовъ.

§ 48. Представленіе на выставку однимъ соискателемъ нѣсколькихъ предметовъ разнаго рода не пріобрѣтаетъ ему права на нѣсколько наградъ, но онъ получаетъ высшую награду, по усмотрѣнію Комитета; предметы же, заслуживающіе особенное одобреніе со стороны экспертовъ, будутъ поименованы въ свидѣтельствѣ, выдаваемомъ вмѣстѣ съ наградою.

§ 49. Число медалей и прочихъ наградъ не опредѣляется, а будетъ зависѣть отъ достоинства представленныхъ предметовъ и отъ ближайшаго усмотрѣнія Комитета выставки.

§ 50. Всѣ награды, какого бы рода ни были, будутъ розданы присутствующимъ экспонентамъ въ торжественномъ Собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 31 Октября 1860 года, вмѣстѣ со свидѣтельствами установленной формы, за подписаніемъ Президента и Членовъ Комитета.

§ 51. Имена лицъ, получившихъ какую либо награду, печатаются въ Трудахъ Общества и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и губернскихъ вѣдомостяхъ, преимущественно тѣхъ губерній, изъ которыхъ присланъ удостоенный награды предметъ.

§ 52. Помѣщикамъ предоставляется означать имена крестьянъ, которые участвовали въ произведеніи выставленнаго предмета и которые пріобрѣтаютъ этимъ право на награды.

Вѣрно: Предсѣдатель Коммисіи для начертанія правилъ выставки *П. Шторхъ.*

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 10-го Октября 1859 г., Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 42.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 17-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЫТЪ ЛИТОВСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

—

Литовцы, а особенно самогиты до такой степени привержены къ домашней жизни, что ни-огда почти не пускаются въ дальнія отлучки: лько въ близъ лежащіе города Вильно, Ми-аву, Ригу, Тильзитъ, Мемель и Кенигсбергъ правляются они для продажи хлѣба и льну. а привязанность къ домашнему очагу слу-итъ съ одной стороны причиною малаго рас-ространенія въ здѣшнемъ краѣ торговли, а съ ругой—усвояетъ особенный типъ самому ихъ рактеру, отличающемуся недовѣрчивостью и лончивостью отъ всякихъ торговыхъ дѣлъ и ошеній.

Съ открытіемъ весны, до окончанія уборки лѣба, главное занятіе литовскихъ поселянъ со-авляютъ полевыя работы, а свободное отъ ихъ работъ время посвящается ими исправ-енію конской сбруи, земледѣльческихъ орудій надворнаго строенія. Осенью и зимой зaня-е крестьянъ составляютъ: обработка льну, мо-тьба хлѣба, отвозъ его на продажу, ухажи-ніе за скотомъ, приготовленіе дровъ на топливо. Въ длинные осенніе и зимніе вечера они занимаются витьемъ веревокъ и починкою разныхъ мелкихъ хозяйственныхъ вещей.

Между крестьянами встрѣчаются довольно искусные столяры, слесары и кузнецы.

Женщины, кромѣ присмотра за домашнимъ хозяйствомъ, лѣтомъ, ухаживаютъ за огородами, убираютъ сѣно; жнутъ и вяжутъ въ снопы хлѣбъ,— а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже боронятъ. Зимой онѣ прядутъ ленъ, коноплю, овечью шерсть, и приготовляютъ изъ пряжи разныя ткани: полотна, скатерти и полотенца. Здѣшнія полотна отличаются своею тонкостью и добротою. Въ Россіенскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ женщины, не безъ искуства, ткутъ и красятъ шерстяныя матеріи употребляемыя ими въ домашнемъ быту, и даже ткутъ ковры. Вмѣсто гаруса употребляютъ для него хорошо-выкрашенныя нити изъ тонкой шерсти.

Вставая рано поутру и ложась поздно вечеромъ, здѣшние поселяне употребляютъ отъ одного до двухъ часовъ для отдыха послѣ обѣда.

Работа крестьянъ цѣнится въ Литвѣ довольно дорого. Простому работнику на хозяйскихъ

харчахъ, одеждѣ и обуви платится въ годъ до 20 руб., а женщинѣ до 10 руб. сер.

Общій характеръ страны представляетъ довольно-частныя села и деревни. Въ Литвѣ и Самогитіи часто можно видѣть предъ крестьянскими домами небольшіе сады или цвѣтники. Деревянный крестъ, эмблема народной набожности, находится въ Самогитіи почти въ каждой деревнѣ. Подобные же кресты и столбы,—съ изображеніемъ Іоанна Крестителя, какъ покровителя страны,—ставятся такъ часто по дорогамъ, что иногда отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько десятковъ шаговъ. Набожный жмудинъ предъ каждымъ изъ нихъ снимаетъ шапку и читаетъ молитву Господню.

Дома въ Литвѣ, по большей части, бѣдны. Жмудь, въ этомъ отношеніи, далеко превосходитъ литву. Особенно въ Тельшевскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Пруссіей, дома самогитовъ вообще красивы, довольно высоки, и имѣютъ выведенныя на крышу трубы и большія окна. Обыкновенно дома крестьянъ состоятъ изъ двухъ половинъ. Въ одной половинѣ находится чистый покой съ перегородкой, содержимый всегда опрятно, въ другой—приготовляется кушанье и помѣщается челядь. Порогъ въ домѣ жмудина, какъ у литвина передній уголъ, играетъ важную роль. Жмудинъ никогда не пуститъ черезъ порогъ своего недруга. При освященіи новаго дома, у порога закапываютъ деревянный крестъ. Необходимую принадлежность дома составляетъ также анбаръ, въ которомъ хранится хлѣбъ, ленъ и полотна. Во всѣхъ почти народныхъ пѣсняхъ самогитовъ упоминается о анбарахъ.

У самогитовъ постель составляетъ также важную принадлежность въ домашнемъ быту, и служитъ доказательствомъ достатка и порядка хозяевъ. Перины и подушки составляютъ необходимость постели каждаго хозяина. Самогиты, обыкновенно, спятъ въ анбарахъ и по-

тому, для предохра[illegible] се-
крываются тонко [illegible] ми
даное невѣсты непр[illegible]
нѣсколько перинъ и [illegible]
цать подушекъ. У [illegible]
стель не составляет[illegible]
ности. Худо сволоч[illegible]
сѣномъ или соломо[illegible]
нею, съ подушкою [illegible]
для хозяевъ мѣсто [illegible]
спитъ на лавкахъ [illegible]
же къ печкѣ, досча[illegible]

Въ Литвѣ для осв[illegible]
шею частью лучину, [illegible]
чи, приготовляемыя [illegible]

Для ѣзды литовц[illegible]
требляютъ малыя од[illegible]
въ уѣздахъ Вилкоми[illegible]
невѣжскомъ телеги [illegible]
особенно тѣ, на [illegible]
въ Ригу. Жмуд[illegible]
ко опередила Лит[illegible]
шею частію, окон[illegible] воз
нія же льну, ль[illegible] ме
произведеній въ [illegible]
мель, употребля[illegible] особ[illegible]
вычайно длинн[illegible] съ [illegible]
торыя впрягают[illegible]
Сани, употребл[illegible] здѣсь
зываемыя *шле*[illegible], также за
шадьми. Онѣ [illegible] очень
загнутые полоз[illegible]
кихъ саней до[illegible]
легкой ѣзды у[illegible]
оглоблями, или [illegible]
же и для выв[illegible] изъ [illegible]

Литовцы и [illegible]огиты [illegible]
кушанья, имѣ[illegible] еще [illegible]
надлежащія бл[illegible]а, изъ [illegible]
комъ же упот[illegible]еніи [illegible]
и у низшаго. [illegible]одникъ, [illegible]

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 42.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 17-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЫТЪ ЛИТОВСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

—

Литовцы, а особенно самогиты до такой степени привержены къ домашней жизни, что никогда почти не пускаются въ дальнія отлучки: только въ близъ лежащіе города Вильно, Митаву, Ригу, Тильзитъ, Мемель и Кенигсбергъ отправляются они для продажи хлѣба и льну. Эта привязанность къ домашнему очагу служитъ съ одной стороны причиною малаго распространенія въ здѣшнемъ краѣ торговли, а съ другой—усвояетъ особенный типъ самому ихъ характеру, отличающемуся недовѣрчивостью и уклончивостью отъ всякихъ торговыхъ дѣлъ и отношеній.

Съ открытіемъ весны, до окончанія уборки хлѣба, главное занятіе литовскихъ поселянъ составляютъ полевыя работы, а свободное отъ этихъ работъ время посвящается ими исправленію конской сбруи, земледѣльческихъ орудій и надворнаго строенія. Осенью и зимой занятіе крестьянъ составляютъ: обработка льну, молотьба хлѣба, отвозъ его на продажу, ухаживанье за скотомъ, приготовленіе дровъ на топливо. Въ длинные осенніе и зимніе вечера они занимаются витьемъ веревокъ и починкою разныхъ мелкихъ хозяйственныхъ вещей.

Между крестьянами встрѣчаются довольно искусные столяры, слесари и кузнецы.

Женщины, кромѣ присмотра за домашнимъ хозяйствомъ, лѣтомъ, ухаживаютъ за огородами, убираютъ сѣно; жнутъ и вяжутъ въ снопы хлѣбъ,— а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже боронятъ. Зимой онѣ прядутъ ленъ, коноплю, овечью шерсть, и приготовляютъ изъ пряжи разныя ткани: полотна, скатерти и полотенца. Здѣшнія полотна отличаются своею тонкостью и добротою. Въ Россіенскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ женщины, не безъ искуства, ткутъ и красятъ шерстяныя матеріи употребляемыя ими въ домашнемъ быту, и даже ткутъ ковры. Вмѣсто гаруса употребляютъ для него хорошо-выкрашенныя нити изъ тонкой шерсти.

Вставая рано поутру и ложась поздно вечеромъ, здѣшніе поселяне употребляютъ отъ одного до двухъ часовъ для отдыха послѣ обѣда.

Работа крестьянъ цѣнится въ Литвѣ довольно дорого. Простому работнику на хозяйскихъ

харчахъ, одеждѣ и обуви платится въ годъ до 20 руб., а женщинѣ до 10 руб. сер.

Общій характеръ страны представляетъ довольно-частныя села и деревни. Въ Литвѣ и Самогитіи часто можно видѣть предъ крестьянскими домами небольшіе сады или цвѣтники. Деревянный крестъ, эмблема народной набожности, находится въ Самогитіи почти въ каждой деревнѣ. Подобные же кресты и столбы,—съ изображеніемъ Іоанна Крестителя, какъ покровителя страны,—ставятся такъ часто по дорогамъ, что иногда отстоятъ другъ отъ друга на нѣсколько десятковъ шаговъ. Набожный жмудинъ предъ каждымъ изъ нихъ снимаетъ шапку и читаетъ молитву Господню.

Дома въ Литвѣ, по большей части, бѣдны. Жмудь, въ этомъ отношеніи, далеко превосходитъ литву. Особенно въ Тельшевскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Пруссіей, дома самогитовъ вообще красивы, довольно высоки, и имѣютъ выведенныя на крышу трубы и большія окна. Обыкновенно, дома крестьянъ состоятъ изъ двухъ половинъ. Въ одной половинѣ находится чистый покой съ перегородкой, содержимый всегда опрятно, въ другой—приготовляется кушанье и помѣщается челядь. Порогъ въ домѣ жмудина, какъ у литвина передній уголъ, играетъ важную роль. Жмудинъ никогда не пуститъ черезъ порогъ своего недруга. При освященіи новаго дома, у порога закапываютъ деревянный крестъ. Необходимую принадлежность дома составляетъ также анбаръ, въ которомъ хранится хлѣбъ, ленъ и полотна. Во всѣхъ почти народныхъ пѣсняхъ самогитовъ упоминается о анбарахъ.

У самогитовъ постель составляетъ также важную принадлежность въ домашнемъ быту, и служитъ доказательствомъ достатка и порядка хозяевъ. Перины и подушки составляютъ необходимость постели каждаго хозяина. Самогиты, обыкновенно, спятъ въ анбарахъ и потому, для предохраненія себя отъ холода, покрываются тонко набитыми перинами. Приданое невѣсты непремѣнно должно составлять нѣсколько перинъ и, по крайней мѣрѣ, двѣнадцать подушекъ. У литовцевъ, напротивъ, постель не составляетъ предмета особенной важности. Худо сколоченная кровать, настланная сѣномъ или соломою и едва прикрытая простынею, съ подушкою или и безъ нея, служитъ для хозяевъ мѣстомъ отдохновенія. Челядь спитъ на лавкахъ или на устроенныхъ, поближе къ печкѣ, досчатыхъ нарахъ.

Въ Литвѣ для освѣщенія употребляютъ большею частью лучину, а въ Жмуди—сальныя свѣчи, приготовляемыя дома.

Для ѣзды литовцы, подобно бѣлоруссамъ, употребляютъ малыя одноконныя телѣги. Впрочемъ, въ уѣздахъ Вилкомирскомъ, Ковенскомъ и Поневѣжскомъ телеги и сани нѣсколько больше, особенно тѣ, на которыхъ отправляютъ ленъ въ Ригу. Жмудь и въ этомъ отношеніи далеко опередила Литву. Пароконныя телѣги, большею частію, окованы желѣзомъ. Для отправленія же льну, льнянаго сѣмени и другаго рода произведеній въ Ригу, Либаву, Митаву, и Мемель, употребляютъ особаго рода телѣги, чрезвычайно длинныя, съ высокими боками, въ которыя впрягаютъ по четыре и болѣе лошадей. Сани, употребляемыя здѣсь для перевозки и называемыя *шлеями*, также запрягаютъ двумя лошадьми. Онѣ имѣютъ очень толстые, мало загнутые полозья и высокіе бока. Длина такихъ саней доходитъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саж.— Для легкой ѣзды употребляютъ маленькія санки съ оглоблями, или пароконныя съ дышломъ,—также и для вывозки изъ лѣсу дровъ.

Литовцы и Самогиты, кромѣ обыкновеннаго кушанья, имѣютъ еще исключительно имъ принадлежащія блюда, изъ которыхъ иныя въ такомъ же употребленіи у высшаго класса, какъ и у низшаго. Хлодникъ, приготовляемый изъ мелко искрошенныхъ корней красной свеклы, сметаны, разведенной нѣсколько водою, укропа, свѣжихъ огурцовъ, крутоваренныхъ яицъ, раковъ или телятины; ко всему этому прибавляется нѣсколько льду. Ботвинка—кислый супъ, изъ свеклы и ветчины, забѣленный сметаною. Верещака—жаренное на маслѣ свиное сало, приправленное соусомъ и лукомъ (въ высшемъ классѣ не употребляется). Юшникъ—кисловатый супъ, приготовляемый изъ гусиной или поросячьей крови и потроховъ этихъ животныхъ. Такой супъ, у простонародья, служитъ символомъ отказа жениху, ищущему руки дочери хозяина. Шупеня—ячная каша съ горохомъ и свѣжимъ свинымъ саломъ. Кушанье это въ употребленіи только у простаго народа. Когда его подаютъ за обѣдомъ жениху, это служитъ знакомъ, что онъ очень хорошо принятъ въ домѣ.— Поросячій хвостъ, воткнутый по срединѣ миски, наполненной этой кашей, означаетъ, что родители согласны отдать свою дочь за того, кто за нею сватается. Пенсакъ—постоянное кушанье, приготовляемое изъ толченыхъ въ ступѣ ячменныхъ зеренъ и гороху. Конопляники, или конопляные пироги, пекутся изъ ячменной муки, смѣшанной наполовину съ толченными конопляными зернами. Скабепутра приготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ очищенный жаренный картофель, свеклу, лѣсныя груши, ячную или гречную крупу, посыпаютъ все это перцемъ и другими пряностями, потомъ варятъ и заливаютъ кислымъ молокомъ. Затѣмъ кушанье это, слитое въ особую посуду, стоитъ нѣсколько дней, для того, чтобы лучше окисло. Лѣтомъ крестьяне носятъ въ поле скабепутру въ пузыряхъ или кожаныхъ мѣшкахъ.

Хозяйственныя принадлежности литовцевъ и самогитовъ удовлетворяютъ только необходимымъ нуждамъ. Кухонный приборъ ихъ составляютъ: большой мѣдный или желѣзный котелъ, нѣсколько глиняныхъ горшковъ, желѣзная сковорода, большая глиняная, эллиптической формы миска (латушка) употребляемая для жареной баранины, телятины или поросятины. Столовый приборъ состоитъ изъ деревянныхъ, глиняныхъ и оловянныхъ мисъ и тарелокъ, ножей и вилокъ съ костяными или деревянными черенками; но вилки употребляются только въ домахъ зажиточныхъ поселянъ, и то при посѣщеніи гостей. Складные ножи составляютъ необходимую принадлежность въ дорогѣ и во время полевыхъ работъ и въ лѣсу.

Крестьяне, въ лѣтнее время, носятъ кафтанъ, сшитый изъ толстаго холста, но чаще—изъ сѣраго домашняго сукна. Зимою, подъ кафтаномъ, носятъ они баранью шубу. Покрой, какъ кафтана, такъ и шубы, отличается болѣе удобствомъ, нежели изящностью формы. Одежда эта, обыкновенно, напереди застегивается желѣзными или мѣдными крючками и опоясывается, по большей части, зеленымъ или пестрымъ поясомъ и даже платкомъ. Холостые люди носятъ яркихъ цвѣтовъ поясы и фуражки или шапки съ козырьками, женатые—различной формы мѣховыя шапки, крытыя сукномъ. На Жмуди лѣтомъ употребительны еще шляпы, валеныя изъ черной шерсти, а въ Литвѣ—соломенныя шляпы домашняго издѣлія. Для обуви употребляются кожаныя «ходаки», въ родѣ котовъ, которые привязываются къ ногамъ шнурками, обхватывающими вмѣстѣ и онучи; но въ восточной части Ковенской губерніи, собственно у литовцевъ, употребляются и лапти. Сапоги же, хотя ихъ имѣютъ почти всѣ крестьяне, надѣваются очень рѣдко,—по большей части, только въ праздничные дни,—исключая, разумѣется, богатыхъ поселянъ, которые всегда ходятъ въ сопогахъ.

Волосы въ Литвѣ и Жмуди стригутъ обыкновенно подъ гребенку, а бороду брѣютъ всѣ безъ исключенія. Всѣ почти литвины и жмудины носятъ усы.

Женщины покрывают голову бѣлыми или другаго цвѣта платками, а иногда—чепцами. Дѣвушки не покрываютъ головы, а заплетаютъ волосы въ двѣ косы, украшая концы ихъ лентами яркихъ цвѣтовъ. На шею надѣваютъ множество бисерныхъ, а дочери зажиточныхъ хозяевъ—и караловыхъ, гранатовыхъ или янтарныхъ ожерелій. Платьемъ для женщинъ, вообще, служатъ разноцвѣтныя юбки. Шерстяная матерія, употребляемая для юбокъ, приготовляется дома и отличается своею прочностью. Сверхъ того, женщины носятъ бѣлые фартуки и кафтаны, похожіе на мужскіе, но гораздо короче. Обувь замужнихъ женщинъ составляетъ родъ ходаковъ; дѣвушки носятъ башмаки, особенно по праздникамъ.

Нельзя не замѣтить, что жмудины вообще, а преимущественно жители уѣздовъ, прилегающихъ къ Пруссіи и Курляндіи, будучи болѣе зажиточны, чѣмъ литовцы, также далеко превосходятъ ихъ и опрятностью одежды.

Одежда мужчинъ довольно однообразна во всѣхъ мѣстахъ Литвы; но тѣмъ разительнѣе представляется разнообразіе въ нарядахъ женщинъ, состоящее не столь въ измѣненіи формы, сколько въ цѣнности ихъ. Особенно богатствомъ одежды отличаются приходы Свядостскій и Купишскій, въ Вилкомірскомѣ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. Здѣсь въ будни даже женщины носятъ юбки изъ тонкой голубаго цвѣта шерстяной матеріи, а въ праздники и шелковыя, съ множествомъ складовъ назади. Онѣ надѣваютъ также адамашковыя, атласныя и бархатныя «*шнуровки*» (корсеты), безъ рукавовъ, обложенныя галунами. Шнуровки эти застегиваются серебряною цѣпочкою или крючками. Всѣ носятъ башмаки. Кромѣ платковъ, употребляемыхъ и женщинами и дѣвицами, послѣднія убираютъ еще голову множествомъ ленточекъ и натуральныхъ цвѣтов. Старухи, поверхъ платковъ, надѣваютъ бархатныя шапочки, составляющія вмѣстѣ и необходимую принадлежность свахи. Мужчины этих приходовъ, и вообще въ мѣстахъ, прилегающихъ къ берегамъ рѣки Свѣнты, носятъ бѣлые холщевые кафтаны. Это обыкновеніе существуетъ въ воспоминаніе того, что Владиславъ Ягелло, при крещеніи Литвы, раздавалъ бѣлую одежду какъ эмблему очищенія и непорочности.

А. Мих..... (*Рус. Дн.*)

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА LE NORD.

Частыя жалобы доходившія до Редакціи журнала Le Nord о неисправномъ полученіи въ Россіи номеровъ этой газеты, заставляютъ, при предстоящемъ обонементѣ на новый 1860 годъ, заблаговременно обратить вниманіе читателей, что слѣдуетъ подписаться не позже 5 Декабря потому, что только въ этомъ случаѣ Россійскій и Прусскій Почтамты, въ состояніи принять. заблаговременно надлежащія мѣры къ своевременному доставленію журнала.

Подписка на полгода и на весь 1860 г. принимается въ Почтовыхъ Конторахъ: С.-Петербургской, Московской, Варшавской, Виленской, Рижской, Митавской, Гельзингфорской и Одесской, а также у Коммиссіонеровъ журнала Книгопродавцевъ Г. Клюзель, въ С.-Петербургѣ на Невскомъ Проспектѣ, 4—и Г. Готьѣ въ Москвѣ у Кузнецкаго Моста домъ Торлецкаго. Цѣна журнала Le Nord, самаго дешеваго изъ всѣхъ заграничныхъ журналовъ въ Россіи:—за полгода 9 р. с. въ Петербургѣ, 10 р. с. внутри Имперіи.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 17-го Октября 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 43.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 24-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопревосходительство, Виленскій Военный, Гродненскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ *Назимовъ* 1-й, 20 числа с. м. возвратился изъ Динабурга.

Высокопреосвященный *Іосифъ*, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, 21 Октября отправился въ С.-Петербургъ. для присутствованія въ Святѣйшемъ Сvнодѣ, на одинъ годъ.

Извѣстно читателямъ, какой огромный успѣхъ на Варшавской сценѣ, имѣла Комедія, въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, сочиненная Иваномъ Кенцинскимъ, подъ заглавіемъ: *Истинное Благородство*. Благородная тенденція пьесы, удачное расположеніе сценъ, прекрасный стихъ,—все давало автору право на сочувствіе публики. Дирекція Виленскаго театра, послѣ продолжительныхъ и внимательныхъ студій, рѣшилась дать Истинное Благородство на здѣшней сценѣ. Зная произведеніе автора ея, мы, признаемся, съ боязнію шли въ театръ, и даже успѣхъ ея въ Варшавѣ ни мало не успокоивалъ насъ. Тамошняя публика часто видитъ на сценѣ высокую комедію, тогда какъ наша, привыкшая болѣе къ драмѣ и водевилю, любящая сильные эффекты ужаса или смѣха, кто знаетъ, полюбитъ ли комедію безъ запутанныхъ интригъ, безъ тривіальнаго комизма, съ скромными эффектами, съ тономъ почти дидактическимъ. Таковы были опасенія наши, которыя, къ счастію, не оправдались. Прекрасное вездѣ прекрасно; благородная Виленская публика поняла и теплымъ сердцемъ встрѣтила *Истинное Благородство*. Спектакль, данный 13-го числа, еще разъ доказалъ утѣшительную, но часто опровергаемую истину, что театръ, если иногда долженъ угождать вкусу публики, то нерѣдко также бываетъ руководителемъ этого вкуса, и съ умѣньемъ употребляя свойственныя ему средства дѣятельности, получаетъ значеніе очень важнаго нравственнаго общественнаго учрежденія.

Мы не дѣлаемъ подробнаго разбора *Истиннаго Благородства*; комедія эта, недавно вышедшая въ свѣтъ, извѣстна читателямъ. Борьба благородства, основаннаго на гербахъ съ истиннымъ

благородствомъ доблести и заслуги, борьба старая, какъ старо самое заблужденіе, казалась бы уже теперь предметомъ обветшалымъ, если бы мы до сихъ поръ не видѣли ее въ жизни, и ежедневно не убѣждались, что родословныя химеры недостаточно еще обузданы бичемъ насмѣшки. Но что существуетъ уже значительная реакція со стороны людей, уважающихъ личную доблесть и заслугу, въ томъ можно было осязательно убѣдиться при представленіи *Истиннаго Благородства*, гдѣ каждое умное слово автора было встрѣчаемо громомъ рукоплесканій; видно было, какъ благородныя сердца откликались честной рѣчи.

Игра артистовъ доставила полное удовольствіе зрителямъ. Дѣвица Марковская съ торжествомъ вышла изъ трудной задачи; вполнѣ высказывая пустоту аристократическаго предразсудка, она въ то же время щадила душевную увѣренность, съ какою баронесса высказываетъ свои принципы. «*Мнѣ дурно*»! ежеминутно восклицаетъ баронесса, и это «*мнѣ дурно*», то означаетъ у ней обыкновенное пустое слово, то выражаетъ истинную душевную муку, которой, какъ она ни смѣшна въ глазахъ нашихъ, нельзя отказать въ пощадѣ. Артистка превосходно поняла эти трудноуловимые оттѣнки. Другимъ представителемъ гербовой аристократіи, или лучше обольстительной стороны ея былъ графъ Стефанъ. Г. Домбровскій вполнѣ изучилъ и обработалъ данную ему роль. Не усиливаясь быть смѣшнымъ, онъ извлекалъ смѣшное изъ самаго положенія утонченнаго спекулянта на приданое, который всѣми силами стараясь изобличить въ корыстолюбіи другихъ, наконецъ самъ не скрываетъ низкаго разчета. Честный, по временамъ слабый, но чаще энергическій баронъ, питающій уваженіе къ предкамъ и въ то же время не раздѣляющій предразсудковъ касты, уважающій истинное благородство даже и не въ благородномъ, и честнымъ трудомъ думающій поправить разстроенное свое состояніе, былъ хорошо понятъ и чудесно представленъ Г. Суревичемъ. Г. Малевскій такъ хорошо вдумался и вошелъ въ роль старика Вильчуры, что индивидуальность артиста и нѣкоторыя отличительныя черты игры его какъ бы исчезали въ эту минуту; постоянно вѣрный своему простодушно размашистому характеру, не злоупотребляя комизмомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ доходилъ до возвышеннаго. Сынъ его Чеславъ (Г. Новинскій), личность можетъ быть не довольно сильно обрисованная авторомъ, на сценѣ была выразительна и интересна. Г-жа Новинская съ всегдашнимъ благородствомъ сыграла роль Анели, хотя впрочемъ любовная интрига въ произведеніи автора занимаетъ второстепенное мѣсто. Здѣсь не Чеславъ и не Анеля главныя дѣйствующія лица, но съ одной стороны баронесса и графъ Стефанъ, а съ другой баронъ и Вильчура; *благородство происхожденія и благородство души*.

Публика изъявляла свое удовольствіе громкими вызовами артистовъ. Она оцѣнила благородство мысли, прекрасный стихъ и стройность произведенія Г. Хенцинскаго и вызвала автора отсутствовавшаго.

Благодаримъ талантливыхъ писателей, выводящихъ на сцену жизненные вопросы; благодаримъ Дирекцію, которая съ подобными произведеніями знакомитъ публику, пресыщенную и сказать правду, уже утомленную французскими переводами. В. *Сырокомля*. (*Вил. Вѣст.*)

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Въ приложеніи къ №-ру 75 Сенатскихъ Вѣдомостей напечатанъ Высочайше утвержденный въ 7-й день Августа сего года, Уставъ Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, изъ котораго сообщаемъ слѣдующія извлеченія.

Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ имѣетъ цѣлію: вспомоществовать нуждающимся осиротѣвшимъ семействамъ литераторовъ и ученыхъ и самимъ литераторамъ и ученымъ, которые, по преклонности лѣтъ, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, находятся въ невозможности содержать себя собственными трудами. При дальнѣйшемъ развитіи своихъ средствъ, Общество, кромѣ главной, выше указанной цѣли: 1., способствуетъ изданію въ свѣтъ полезныхъ литературныхъ и ученыхъ трудовъ, которые не могутъ быть изданы самими авторами и переводчиками по недостатку средствъ, и 2., доставляетъ даровитымъ молодымъ людямъ способы къ окончанію ихъ образованія и приготовленію себя къ литературной и ученой дѣятельности, если призваніе ихъ къ ней окажется несомнѣннымъ и если они не будутъ имѣть на то средствъ.

Общество учреждается въ С.-Петербургѣ изъ Русскихъ литераторовъ и ученыхъ, а равно и изъ другихъ лицъ, сочувствующихъ отечественной литературѣ и просвѣщенію. Оно состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Денежныя средства, потребныя для выполненія означенныхъ цѣлей Общества, составляются 1., изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ Членовъ Общества, и 2., изъ пожертвованій вообще ревнителями просвѣщенія.

Ежегодные взносы Членовъ Общества могутъ быть въ 10, 25, 50, 100, 300, 400, 500 р., и выше. Впрочемъ ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ, равняющимся десяти-лѣтней сложности взносовъ избраннаго Членомъ размѣра.

Право на пособіе отъ Общества имѣютъ:

а., Вдовы и сироты, оставшіяся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ по смерти литератора и ученаго, трудами своими пріобрѣтшаго почетную извѣстность въ публикѣ. Къ трудамъ ученаго, дающимъ ему право на участіе въ пособіяхъ отъ Общества, принадлежатъ и труды по части преподаванія наукъ, но не иначе какъ въ соединеніи съ изданіемъ въ свѣтъ хотя одного какого либо сочиненія, обратившаго на себя вниманіе въ сферѣ науки или литературы.

b., Заслуженный литераторъ и ученый, по преклонности лѣтъ или слабости здоровья, пришедшій въ невозможность содержать себя собственными трудами или продолжать службу и лишенный средствъ возстановить свои силы, или наконецъ стеченіемъ какихъ нибудь другихъ обстоятельствъ приведенный въ стѣсненное положеніе.

c., Авторъ полезнаго ученаго или литературнаго произведенія, который желалъ бы издать его въ свѣтъ, но не имѣетъ къ тому средствъ.

d., Ученый или литераторъ, для пополненія своихъ свѣдѣній или для довершенія предпринятаго имъ ученаго труда, имѣющій надобность посѣтить чужіе краи, но лишенный къ тому способовъ.

e., Молодые люди, выказавшіе несомнѣнную даровитость и призваніе къ ученой или литературной дѣятельности, но неимѣющіе средствъ къ довершенію своего образованія.

Пособія производятся соразмѣрно съ нуждами лицъ, но всегда въ такой мѣрѣ, чтобы оныя дѣйствительно достигали своей цѣли, т. е. выводили нуждающихся изъ крайности, облегчали ихъ положеніе. Въ этомъ случаѣ Общество руководствуется правиломъ, что лучше меньшему числу лицъ оказать достаточное пособіе, чѣмъ многимъ, но безъ удовлетворительныхъ результатовъ.

Пособія могутъ быть *единовременныя, продолжительныя и постоянныя*.

Единовременныя пособія производятся вслѣдствіе чрезвычайныхъ, но временныхъ обстоятельствъ, постигающихъ лицо, какъ то: болѣзни, несчастія, причинившаго перерывъ въ занятіяхъ, внезапной утраты всего или части имущества. Пособія эти оказываются также тѣмъ, кои не въ состояніи сами издать въ свѣтъ свои литературные или ученые труды.

Продолжительныя, т. е. на неопредѣленное время назначаемыя пособія, производятся или до возстановленія силъ и здоровья лица, имѣющаго право на пособіе, также на время, въ ко-

торое оно остается безъ должности, или для окончательнаго образованія молодыхъ людей. Съ прекращеніемъ причинъ, вызвавшихъ пособіе, и сіе послѣднее прекращается.

Постоянныя пособія состоятъ въ ежегодныхъ пенсіонахъ, производимыхъ литераторамъ и ученымъ, утратившимъ, въ слѣдствіе ослабленія силъ, возможность трудиться, или ихъ вдовамъ и дѣтямъ. Пенсіоны эти прекращаются только или со смертью лицъ, или съ перемѣною обстоятельствъ, дѣлающихъ этого рода пособіе излишнимъ.

Общество открываетъ свои дѣйствія, когда, по воспослѣдованіи утвержденія Устава, число Членовъ учредителей будетъ не менѣе пятидесяти.

—

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

—

Въ «Запискахъ Казанскаго Сельскаго Общества» мы нашли слѣдующія весьма интересныя извѣстія о дѣятельности недавно учрежденнаго Сельскаго Общества Царства Польскаго. «Въ минувшемъ Іюнѣ происходило въ Варшавѣ публичное засѣданіе этого Общества, открытое рѣчью президента Общества, графа Замойскаго, въ которой онъ представилъ важность обязанностей Общества.— Послѣ этой рѣчи, членъ Общества г. Курцъ прочелъ *Обозрѣніе дѣйствій Общества въ теченіи минувшаго года.* Въ отношеніе науки, Общество, стараясь о приложеніи химіи къ земледѣлію, устроило химическую лабораторію, учредило изъ среды своихъ членовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Царства комитеты для собиранія статистическо-земледѣльческихъ свѣдѣній, издавало свои *Записки,* назначило конкурсныя награды за три сочиненія по части земледѣлія и умножало свою библіотеку, состоящую нынѣ изъ 1,600 томовъ. Въ практическомъ отношеніи Общество испытыва ло земледѣльческія орудія и дѣлало опыты во питыванія домашнихъ животныхъ, акклиматиз ціи растеній, также занималось устройство выставокъ сельскихъ произведеній. Сверхъ того, Общество изыскиваетъ средства для спеціаль наго обученія юношества ремесламъ, имѣющи связь съ сельскимъ хозяйствомъ; учрежде вѣчнаго фундуша для мастеровъ, неимѣющих состоянія на заложеніе мастерской; высыл учениковъ за границу въ учебныя заведенія п части лѣсоводства и, наконецъ, обезпеченіе эме ритальнаго пенсіона для старыхъ дворскихъ жи телей.— Затѣмъ, членъ Венглинскій прочел отчетъ о присужденныхъ въ истекшемъ год наградахъ дворскимъ служителямъ, крестьянамъ надзирательницамъ дѣтскихъ пріютовъ и управителямъ имѣній.— Членъ Генрихъ Потоцкі прочелъ отчетъ о присужденныхъ наградахъ з усовершенствованія въ спеціальныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, какъ то: за разведеніе сѣмянъ кормовыхъ травъ, за самое лучшее устройство луговъ, за лучшее лѣсное хозяйство, устройство пастбищъ, лучшіе питомники плодовыхъ деревъ и за выгоднѣйшую продажу сыра и масла изъ собственнаго скотнаго двора.— Вице-президентъ Общества Островскій прочелъ отчетъ о наградахъ за лучшее фольварочное хозяйство (мызовое) въ отдѣленіяхъ кредитнаго общества.— Членъ Комитета Общества Горскій прочелъ: Взглядъ на успѣшнѣйшія средства къ распространенію земледѣльческихъ свѣдѣній, коим онъ считаетъ устройство приходскихъ училищъ, изданіе элементарныхъ сочиненій и выставки.— Членъ комитета Скаржинскій прочелъ отчетъ: О выставкѣ домашнихъ животныхъ въ нынѣш немъ году въ Варшавѣ. Засѣданіе кончилось раздачею наградъ».

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 24 го Октября 1859 г. Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 44.
СУББОТА, ОКТЯБРЯ 31-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ВИЛЕНСКОЙ ТЕЛЕГРАФНОЙ СТАНЦІИ.

—

Въ весьма непродолжительномъ времени имѣетъ быть открыта въ городѣ Вильнѣ Телеграфная станція. Такъ какъ главная дѣятельность станціи заключается въ частной корреспонденціи, то считаю долгомъ довести до свѣдѣнія публики нѣкоторыя правила, соблюденіе которыхъ обязательно для всякаго подателя депеши.

Въ тарифѣ для Виленской Телеграфной станціи назначена и заграничная корреспонденція, но таковая будетъ допущена лишь спустя нѣсколько мѣсяцевъ по открытіи станціи (*).

А) Мѣсто и время пріема депешъ.

§ 1.

Депеши принимаются исключительно въ пріемной комнатѣ телеграфной станціи.

§ 2.

Депеши принимаются ежедневно, съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, не исключая воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней.

§ 3.

Депеши принимаются на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, въ тѣ города Имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ нынѣ существуютъ Телеграфныя станціи.

§ 4.

Депеши могутъ быть отправляемы не только въ мѣста, находящіяся на телеграфныхъ линіяхъ, но и въ сторону отъ нихъ.

§ 5.

На такихъ депешахъ отправители обязаны опредѣлить способъ доставки депеши далѣе телеграфныхъ станцій. Доставка таковыхъ депешъ производится по назначенію отправителей: по *почтѣ,* или съ *эстафетою,* или съ *нарочнымъ.* Послѣдній способъ употребляется на разстояніе, не превышающее одной географической (нѣмецкой) мили или 7 верстъ.

§ 6.

Если отправитель депеши желаетъ, чтобы она была передана по телеграфу непремѣнно въ

(*) О днѣ открытья воспослѣдуетъ особое объявленіе.

опредѣленное время, то долженъ написать это на самой депешѣ, напримѣръ:

»Передать по телеграфу не позже $5\frac{1}{2}$ часовъ вечера«.

§ 7.

Депеши съ подобными надписями принимаются въ такомъ только случаѣ, если возможно передать депешу въ срокъ, на депешѣ означенный.

Въ противномъ случаѣ депеша возвращается подателю.

Б) Форма и составъ депешъ.

§ 8.

Каждая депеша должна заключать подробный адресъ лица или мѣста, которому депеша назначается, его званіе и фамилію; за тѣмъ слѣдуетъ уже содержаніе депеши и наконецъ подпись отправителя.

§ 9.

Всѣ послѣдствія неточнаго или неправильнаго адреса, остаются на отвѣтственности отправителя депеши.

§ 10.

Дополненія поданной депеши для точнѣйшаго означенія адреса, принимаются не иначе, какъ съ уплатою причитающейся за это дополненіе суммы, на основаніи тарифа.

§ 11.

Депеши должны быть написаны на одной только сторонѣ бумаги, чтобъ можно было каждую депешу приклеить къ депешному бланку. На бланкѣ этомъ дѣлаются всѣ расчеты о платѣ, и всѣ отмѣтки о полученіи и отправленіи депеши.

§ 12.

Отправитель депеши не имѣетъ необходимости принесть на телеграфную станцію предварительно изготовленную депешу. Онъ можетъ написать ее на самой телеграфной станціи, и въ этомъ случаѣ ему дается безплатно депешный бланкъ.

§ 13.

Депеши должны быть написаны чернилами, четко, безъ сокращеній, безъ особенныхъ знаковъ, безъ помаровъ, почистокъ и поправокъ.

§ 14.

Если отправитель депеши пожелалъ бы при самой подачѣ оной, сдѣлать въ депешѣ измѣненіе, то долженъ переписать ее, что можетъ быть имъ сдѣлано и на самой телеграфной станціи.

§ 15.

Въ частныхъ депешахъ для передачи *биржевыхъ курсовъ* и *цѣнъ* допускается употребленіе шифровъ, принятыхъ въ торговлѣ; но отправители депешъ съ такими шифрами обязаны подать Начальству телеграфной станці подробное объясненіе значенія этихъ шифровъ за собственноручною подписью, съ отвѣтственностію за точность сообщаемаго объясненія.

§ 16.

Частныя депеши политическаго содержані ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

В) Размѣръ Депешъ.

§ 17.

Частная депеша должна заключать не болѣ ста словъ. Депеша изъ большаго числа слов принимается въ такомъ только случаѣ, когд телеграфическіе аппараты не требуются дл другихъ депешъ.

§ 18.

Одна и та же депеша, какъ правительственна такъ и частная можетъ быть адресована к нѣсколькимъ лицамъ, хотя бы даже ее слѣдова ло передать въ разные пункты и даже по раз нымъ направленіямъ.

Въ этихъ случаяхъ соблюдаются слѣдующ правила:

а) Если депеша назначается къ нѣскольким лицамъ, въ одномъ мѣстѣ находящимся, т она считается за одну; только къ платѣ за нее слѣдующей по тарифу, добавляется 22 к. сер за второй и каждый послѣдующій экземпляръ копіи депеши, для каждаго лица, названнаго въ депешѣ.

б) Если депеша назначается на разные пункты одной и той же телеграфной линіи, или по разнымъ линіямъ, то плата взымается за столько отдѣльныхъ депешъ, сколько она имѣетъ адресовъ.

Г) Права отправителей и получателей депешъ.

§ 19.

Отправитель депеши можетъ требовать извѣщенія по телеграфу, что депеша доставлена на подлежащую телеграфную станцію, и изъ оной отправлена по назначенію, но не иначе какъ съ платою за это *четвертой части* той *цѣны*, какая слѣдовала бы по тарифу за депешу, содержащую 25 словъ до мѣста назначенія. Въ такомъ случаѣ отправитель прибавляетъ къ депешѣ: »о доставленіи депеши *требуется увѣдомленіе*«.

Увѣдомленіе это доставляетъ уже та станція, съ которой депеша далѣе по Телеграфу не идетъ.

§ 20.

Отправитель депеши можетъ требовать, чтобъ депеша была провѣрена (Collationirt), то есть передана по телеграфу обратно, но не иначе, какъ съ платою за это *половины цѣны*, причитающейся за самую депешу. На такой депешѣ отправитель надписываетъ: »*депеши съ провѣркою*«.

Депешу эту та станція, съ которой она уже далѣе по телеграфу не идетъ, передаетъ обратно для удостовѣренія, что депеша получена въ надлежащемъ содержаніи, и отправляетъ ее по назначенію не ранѣе, какъ получивъ увѣдомленіе о правильности вторичной передачи.

§ 21.

Получившій депешу по телеграфу, можетъ требовать, чтобы переданная ему депеша была провѣрена посредствомъ обратнаго телеграфированія на ту станцію, съ которой депеша отправлена.

За таковую провѣрку платится полная сумма за депешу причитающаяся.

§ 22.

Отправитель депеши можетъ требовать *удостовѣренія* въ личности его, то есть, чтобы Телеграфное Начальство засвидѣтельствовало въ депешѣ, что оная отправлена дѣйствительно отъ того лица, отъ котораго адресована.

За *удостовѣреніе* это взимается 31 к. сер.

§ 23.

Если Начальство телеграфической станціи не знаетъ отправителя, и слѣдовательно не можетъ сдѣлать удостовѣренія въ его личности, то отправитель депеши долженъ доказать, что онъ дѣйствительно то лице, отъ котораго депеша адресуется.

§ 24.

При подачѣ депеши, можно требовать и отвѣта на оную, но въ такомъ случаѣ отправитель депеши обязанъ внести плату не только за свою депешу, но и за требуемой отвѣтъ.

Д) Пріостановленіе депешъ.

§ 25.

Депеши могутъ быть по желанію отправителей пріостановливаемы, но въ такомъ только случаѣ, когда желаніе остановить депешу заявитъ самъ отправитель лично или письменно, или лице, имѣющее отъ него законную довѣренность.

§ 26.

Въ отношеніи пріостановленія депешъ соблюдаются слѣдующія правила:

Депеша, которой передача *еще не начата*, вовсе не передается.

Депеша, которой передача уже *начата*, прерывается, и на станцію, куда она назначалась, дается знать, что начатая депеша отмѣнена.

Если депеша уже *передана* по телеграфу, но по расчету времени можно полагать, что она

**

еще не отправлена по адресу; то на станцію, куда депеша передана по телеграфу, дается знать о желаніи отправителя остановить отправку депеши по адресу, и требуется увѣдомленія успѣють ли это сдѣлать.

§ 27.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ подлинныя депеши отправителю не возвращаются.

§ 28.

Если остановлена такая депеша, передача которой еще не начиналась, что уплоченная за нее сумма подателю возвращается, съ вычетомъ только 15 коп. серебромъ.

§ 29.

Если остановлена такая депеша, передача которой уже начата, то внесенная за нее плата подателю не возвращается.

§ 30.

Если посылается по телеграфу требованіе остановить отправленіе по адресу такой депеши, которая окончательно передана по телеграфу, то внесенная за нее плата не возвращается, а за требованіе остановить отправку по адресу, взимается еще половина платы, какая причиталась бы по тарифу за депешу, заключающую въ себѣ 25 словъ.

Е) Плата за депеши.

§ 31.

Плата за депеши взимается по существующимъ тарифамъ, которые находятся въ пріемной комнатѣ, для предъявленія публикѣ.

§ 32.

За всѣ правительственныя депеши платится или при самой подачѣ депешъ, или по истеченіи каждаго мѣсяца, и въ послѣднемъ случаѣ по предварительному соглашенію лица или мѣста, отправляющаго депеши съ телеграфическимъ Начальствомъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

За депеши частныя плата вносится не иначе, какъ при самой подачѣ депешъ.

§ 33.

Съ Банкирскими домами, для облегченія счетовъ, дозволяется, съ разрѣшенія Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, расчетъ за отправленныя депеши и пріемъ самой уплаты по оному, дѣлать по истеченіи мѣсяца.

§ 34.

Основаніемъ всѣхъ тарифовъ для опредѣленія платы за передачу депешъ, принимаются:

а) Счетъ словъ, депешу составляющихъ, и

б) Разстояніе отъ станціи подачи до станціи назначенія депеши, по прямому разстоянію, по такъ называемымъ *поясамъ* (Zonen.)

§ 35.

По числу словъ, депеши раздѣляются на классы:

1 класса депеши, содержащія не болѣе 25 словъ;
2 класса отъ 26 до 50 словъ;
3 — — 51 — 100 —
4 — — 101— 125 —
5 — — 126— 150 —
6 — — 151— 200 словъ; и т. д.

§ 36.

По разстоянію, которое проходитъ депеша, для исчисленія платы за основную норму принимается поясъ шириною въ 70 верстъ или 10 географическихъ (нѣмецкихъ) миль.

§ 37.

При этомъ разстояніи за депешу 1 класса, т. е. заключающую въ себѣ не болѣе 25 словъ, взимается 62 к. сер. (*)

§ 38.

Если по числу словъ депеша принадлежитъ ко 2 классу, то цѣна опредѣленная въ § 37 удваивается; если къ 3 классу, то цѣна утраивается, и такъ далѣе.

(*) Напримѣръ: отъ Вильна до Вилкомира.

§ 39.

При дальнѣйшихъ разстояніяхъ, т. е. болѣе 70 верстъ или 10 миль, плата взимается за 2-й поясъ двойная, за 3-й поясъ тройная и т. д.

§ 40.

Соотвѣтственно таковымъ основаніямъ, опредѣляется слѣдующій тарифъ:

№ Пояса.	Длина радіусовъ поясовъ въ верстахъ.	За отправленіе одной депеши.									
		1 класса до 25 словъ.		2 класса отъ 26—50 словъ.		3 класса отъ 51—100 сл.		4 класса отъ 101—125 сл.		5 класса отъ 126—150 сл.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
I.	Неболѣе 70	—	62	1	24	1	86	2	48	3	10
II.	— — 175	1	24	2	48	3	72	4	96	6	20
III.	— — 315	1	86	3	72	5	58	7	44	9	30
IV.	— — 490	2	48	4	96	7	44	9	92	12	40
V.	— — 700	3	10	6	20	9	30	12	40	15	50
VI.	— — 945	3	72	7	44	11	16	14	88	18	60
VII	— — 1225	4	34	8	68	13	2	17	36	21	70
VIII.	— — 1540	4	96	9	92	14	88	20	84	24	80
IX.	— — 1890	5	58	11	16	16	74	23	32	27	90
X.	— — 2275	6	20	12	40	18	60	24	80	31	—

§ 41.

При счетѣ словъ, для опредѣленія платы за депешу, наблюдаются слѣдующія правила:

1) Въ счетъ словъ депешу составляющихъ, входитъ не только самая депеша, но и адресъ того лица или мѣста, которому депеша назначается, и подпись отправителя или подателя.

2) Каждое слово имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно; если не будетъ болѣе семи слоговъ, считается за два слова.

3) Сложное слово съ раздѣльною чертою (-) передается по телеграфу съ этимъ же знакомъ, а потому слово это считается за два.

4) Если сложное слово написано слитно (безъ знака -), то оно входитъ въ общій расчетъ, по опредѣленному во 2-мъ пунктѣ сего § правилу о считаніи за одно слово неболѣе семи слоговъ.

5) Знаки препинанія, апострофы, тире и т. п., въ исчисленіе вовсе не входятъ.

6) Каждая буква, стоящая отдѣльно или отдѣленная отъ другаго слова знакомъ апострофъ (L'), считается за цѣлое слово.

7) Каждое подчеркнутое слово считается за три слова.

8) Знаки числительные или цифры отдѣльно стоящія, считаются за слово, хотя бы то была только одна цифра. Цифры вмѣстѣ поставленныя до *пяти включительно* считаются за одно слово. При этомъ не только самыя цифры, но запятыя и черты въ дробяхъ, считаются каждая за особую цифру.

9) *Въ шифрованныхъ* депешахъ пять цифръ или буквъ вмѣстѣ поставленныхъ, считаются за одно слово. Остатокъ отъ цифръ или буквъ вмѣстѣ поставленныхъ, хотя бы составлялъ и менѣе пяти знаковъ, считается также за цѣлое слово.

10) Если *шифрованныя депеши* состоятъ изъ однихъ цифръ или изъ группъ, заключающихъ въ себѣ цифры и слова, то всѣ, составляющія депешу, буквы и цифры, какъ бы онѣ сгруппи-

рованы не были, сосчитываются вмѣстѣ, раздѣляются на 5, и полученное отъ дѣленія частное число принимается за число словъ. Остающіяся цифры менѣе 5 считаются за цѣлое слово.

11) Прибавляемыя часто къ иностраннымъ собственнымъ именамъ, частицы: von, de, la, van der, при исчисленіи словъ, считаются каждая за особое слово.

§ 42.

Плата за разсылку депешъ въ мѣста, лежащія внѣ телеграфическихъ линій, взимается вмѣстѣ съ платою за отправленіе депеши по телеграфу, именно:

а) За отправленіе по почтѣ письмомъ въ предѣлахъ Россіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго—13 коп. сер.

б) За отправленіе съ нарочнымъ, какъ сказано выше, не далѣе 7 верстъ или одной мили—62 коп. сер.

в) За отправленіе съ эстафетою плата опредѣляется по почтовому положенію.

§ 43.

Если плата за эстафету неизвѣстна, то податель депеши взноситъ въ видѣ залога, примѣрную сумму не менѣе 30 к. за каждые 7 верстъ въ предѣлахъ Имперіи.

§ 44.

Телеграфическая станція, съ которой депеша отправляется по эстафетѣ, должна въ возможно скорѣйшемъ времени увѣдомить станцію, откуда депеша пущена, о дѣйствительно причитающейся платѣ за отправленіе эстафетою, и затѣмъ остатокъ, если таковой будетъ, возвращается подателю депеши не позже 5-ти дней.

§ 45.

Плата взнесенная за отвѣтъ на депешу, возвращается въ случаѣ неполученія отвѣта въ теченіи пяти дней.

§ 46.

По полученіи отъ подателя причитающейся за депешу платы, выдается ему квитанція.

Всѣ исчисленныя правила достаточно знакомятъ публику съ Положеніемъ, принятыхъ въ руководство для дѣйствія *по телеграфу*. Но если при всемъ томъ возникнетъ какое нибудь недоразумѣніе, то нижеподписавшійся, на всѣ вопросы лицъ заинтересованныхъ, будетъ всегда отвѣчать съ полною готовностію, исключительно въ конторѣ телеграфной станціи.

Начальникъ Виленской телеграфской станціи,
Штабсъ-Капитанъ Юлій *Шрейеръ*.

СПРАВОЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ, ИЗДАННЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ А. В. СТАРЧЕВСКАГО.

(*Сообщено.*)

Справочный Энциклопедическій Словарь, состоитъ изъ 12 томовъ (13 книгъ), въ большую 8-ю долю листа, въ два столбца,— 6,867 страницъ.

Въ изданіи этомъ до 75,000 статей, въ которыхъ заключаются опредѣленія, объясненія и историческое описаніе странъ свѣта, государствъ и народовъ, наукъ, искусствъ, жизнеописанія государей, полководцевъ, государственныхъ сановниковъ, ученыхъ, литераторовъ, художниковъ и другихъ знаменитыхъ людей, также предметы искусствъ, общежитія, промышленности и т. д., изданія, машины, инструменты и проч. и проч. Всѣ эти предметы описаны болѣе или менѣе пространно, судя по важности ихъ и практической необходимости для нашего общества.

»Справочный Энциклопедическій Словарь«, начатый въ 1846 г., оконченъ только въ концѣ 1856.— Это первый, состоявшійся у насъ энциклопедическій трудъ. Какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, не имѣвшій ни примѣра, ни образца, по необходимости долженъ имѣть нѣкоторые недостатки, которыхъ не чужды всѣ энциклопедическіе и другіе словари вообще, имѣвшіе даже нѣсколько изданій, какъ напримѣръ, »Conversations Lexikon« Брокгаузена; но не смотря на то, Энциклопедическій Словарь—необходимѣйшая книга для каждаго грамотнаго человѣка, потому что онъ замѣняетъ собою цѣлую библіотеку.

Цѣль »Справочнаго Энциклопедическаго Словаря« изложена въ предисловіи къ первому тому, и хотя это писано было еще въ 1846 г., но мы не лишнимъ считаемъ привести здѣсь то, что сказано было при самомъ началѣ этого колоссальнаго труда.

»Въ послѣднія двадцать лѣтъ образованіе такъ быстро и повсемѣстно проникло почти во всѣ классы нашего общества, что чтеніе не осталось роскошью, какъ было прежде, а сдѣлалось необходимою потребностью жизни. Доказательствомъ тому служитъ необыкновенное развитіе нашей журнальной литературы, обнимающей всѣ отрасли человѣческихъ познаній и потому требующей изученія такихъ предметовъ, о которыхъ прежде людямъ, не принадлежавшимъ къ числу ученыхъ, не приходилось и слышать. При разнообразномъ чтеніи журналовъ и книгъ, стали встрѣчаться понятія, термины и названія, вовсе незнакомыя читателямъ съ образованіемъ только общимъ.

»Эти термины и названія приходилось изучить, для того, чтобъ вполнѣ понять книгу или журнальную статью. Но какъ отрасли знанія слишкомъ разнообразны, то представилась необходимость въ книгѣ, которая заключала бы въ себѣ краткій и отчетливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ полный сводъ разныхъ свѣдѣній для справокъ. Несмотря на то, у насъ до сихъ поръ нѣтъ изданія, въ которомъ бы можно было справиться о разныхъ предметахъ и въ которомъ, именно, нуждается каждый образованный и жаждущій образованія человѣкъ. Эти то причины побудили насъ предпринять »Справочный Энциклопедическій Словарь«, какъ самое необходимое изданіе въ настоящее время, когда литература наша стала основательно знакомить читателей съ результатами наукъ, искусствъ и проч.

»Лучшимъ доказательствомъ необходимости »Справочнаго Энциклопедическаго Словаря« для Россіи можетъ служить и то, что даже въ Германіи и Франціи, гдѣ есть уже богатая энциклопедическая литература, справочные словари, изданные въ послѣднее время, приняты публикою съ особеннымъ вниманіемъ.

»Читая книгу, вы встрѣчаете какое нибудь замѣчательное современное лицо и желали бы имѣть о немъ хотя приблизительное понятіе. Время ли вамъ читать пространную біографію этого лица въ большомъ словарѣ, когда вниманіе ваше сосредоточено на этомъ лицѣ только мимоходомъ; время ли вамъ читать пространную статью, напримѣръ, объ инфузоріяхъ, тогда какъ, читая книгу, вы встрѣтили это слово и желали бы узнать, что оно значитъ? Въ подобныхъ случаяхъ весьма удовлетворительны свѣдѣнія о главныхъ чертахъ предмета.

»Издаваемый нами »Энциклопедическій Словарь« составленъ для справокъ. Есть статьи довольно большія, но объемъ ихъ вызванъ обширностью самаго предмета; таковы напримѣръ: біографіи нашихъ государей и знаменитыхъ людей русскихъ, описанія частей свѣта и государствъ, описанія нашихъ губерній, науки, искусства, литературы, музыки, историческіе очерки народовъ и племенъ и т. д. Статьи, относящіяся до Россіи, вообще полнѣе обработаны, чѣмъ прочія. Здѣсь принята была въ соображеніе ихъ относительная важность«.

Прошло болѣе десяти лѣтъ послѣ того, какъ это было напечатано, а между тѣмъ необходимость въ подобномъ изданіи не уменьшилась, а напротивъ, при нынѣшнемъ всестороннемъ нашемъ развитіи, еще болѣе усилилась.

На изданіе »Справочнаго Энциклопедическаго Словаря« употреблено болѣе 80,000 р. сер. и надо благодарить судьбу, что изданіе это доведено до конца, несмотря на многочисленныя препятствія, которыя ему суждено было встрѣтить въ теченіе десяти лѣтъ. Надо было имѣть много воли, много настойчивости, чтобы подвигать это громадное изданіе въ самое неблагопріятное для него время, чтобы окончить дѣло, прервавшееся въ 1850 году ровно на половинѣ, и которому угрожала та же участь, какая постигла »Энциклопедическій Лексиконъ«, начатый А. Плюшаромъ и оставленный сотрудниками и публикой въ самомъ почти началѣ. Но благодаря судьбѣ, »Справочному Энциклопедическому Словарю« суждено было закончиться и быть первымъ, и пока единственнымъ, русскимъ энциклопедическимъ словаремъ.

Будущее поколѣніе, съ большими матеріальными и нравственными средствами, доставитъ Россіи, конечно, лучшій словарь, но это дѣло будущаго и намъ имъ не пользоваться, а приходится довольствоваться тѣмъ, что у насъ есть.

Издатель желая изданный имъ Справочный Энциклопедическій Словарь, сдѣлать доступнымъ для самыхъ небогатыхъ людей, предлагаетъ Господамъ служащимъ: не угодно ли имъ пріобрѣсти это изданіе, состоящее изъ 13-ти большихъ томовъ, и могущее замѣнить собою цѣлую библіотеку, *за 15 руб. сер., съ уплатою этой суммы по третямъ въ продолженіе будущаго 1860 года.* Плата же за пересылку этого изданія будетъ зависѣть отъ количества требуемыхъ экземпляровъ: если потребуется 1 экз., то за пересылку его платится 5 р. сер.; если же потребуется отъ 3 до 10 экз., тогда за пересылку платится по 2 р. с. за экз. и экземпляры будутъ высланы черезъ контору транспортовъ; пересылочныя же деньги должны быть представлены вмѣстѣ съ требованіемъ на экземпляры.

Продажная цѣна этого изданія,—25 р. сер. но издатель рѣшился сдѣлать уступку единственно съ тою цѣлью, чтобы дать небогатымъ людямъ возможность распространить кругъ своихъ знаній, и въ случаѣ нужды найти объясненіе и описаніе тому, что ихъ занимаетъ, но чего они не знаютъ вовсе, или знаютъ только въ общихъ чертахъ.

Требованія на экземпляры Справочнаго Энциклопедическаго Словаря должны быть адресованы: въ Главную Контору »Сына Отечества«, въ С.-Петербургѣ, въ Почтамтской улицѣ, въ домѣ Старчевскаго.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 31-го Октября 1859 г. Ценсоръ Статс. Сов и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 45.

СУББОТА, НОЯБРЯ 7-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О ХОДѢ ЗАНЯТІЙ ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ.

—

Въ Указателѣ Политико-Экономическомъ Н. 146 пишутъ:

Мы съ удовольствіемъ, при первой открывшейся возможности, спѣшимъ подѣлиться съ читателями нашими тѣми свѣдѣніями, которые получили о ходѣ важнаго для государства и жизненнаго для народа вопроса. Для составленія положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, какъ извѣстно уже нашимъ читателямъ, учреждены такъ называемыя Редакціонныя Коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Я. И. Ростовцова. Эти коммиссіи открыли свои засѣданія въ Мартѣ мѣсяцѣ, и къ Сентябрю уже окончили то, что назначено было сдѣлать въ первый періодъ ихъ занятій, т. е. въ это время ими установленъ планъ всѣхъ работъ, входившихъ въ кругъ ихъ дѣятельности; обсуждены главные общіе вопросы, представлявшіе, по самой многосложности дѣла, много труднаго и неяснаго въ началѣ, и затѣмъ отдѣленія (хозяйственное, административное и юридическое), на которыя раздѣлилась коммиссія, разсмотрѣли поступившіе ко времени открытія коммиссій проекты изъ губерній (числомъ 21), составили изъ нихъ систематическіе своды, постановили, сообразно ихъ содержанію, свои заключенія, и все это изложили въ тридцати семи болѣе или менѣе обширныхъ докладахъ (административнаго отдѣленія восемь, юридическаго одинадцать, хозяйственнаго семнадцать и хозяйственнаго и юридическаго одинъ). Трудъ всѣхъ этихъ трехъ отдѣленій конченъ одновременно. Засѣданій только общаго присутствія коммиссій въ теченіе этого относительно краткаго срока, не считая засѣданій въ отдѣленіяхъ, было пятьдесятъ два, и они длились иногда весьма продолжительное время. Такимъ образомъ къ пріѣзду Гг. членовъ, вызванныхъ въ столицу изъ губернскихъ комитетовъ для улучшенія быта крестьянъ, всѣ главныя работы по этому дѣлу окончены, и переданы имъ для представленія ими необходимыхъ мѣстныхъ свѣдѣній и объясненій. Извѣстенъ пріемъ и памятны слова, сказанныя Гг. членамъ Государемъ Императоромъ. Одушевленные этими словами, члены, разумѣется,

не замедлятъ дать ожидаемые отъ нихъ отзывы, и тогда сообразно имъ, постановленія коммиссій будутъ пересмотрѣны въ главныхъ чертахъ. Но этимъ еще не окончатся труды коммиссій: ими уже начаты такія же работы, какъ указанныя нами по остальнымъ губерніямъ, изъ которыхъ поступили проекты позднѣе, и только по повѣркѣ ихъ тѣмъ же порядкомъ приступлено будетъ къ общему своду и къ окончательному заключенію работъ. Редакціонныя коммиссіи, впрочемъ, не ограничились одними, такъ сказать, офиціальными работами: независимо отъ разсмотрѣнія губернскихъ проектовъ, онѣ разсмотрѣли до 400 частныхъ проектовъ, представленныхъ правительству въ разное время различными лицами, и приняли во вниманіе все, что высказано было объ этомъ предметѣ въ печатной литературѣ, какъ нашей, такъ и иностранной. Такимъ образомъ можно положительно сказать, что ни какое свѣдѣніе, ни какой матеріалъ, даже маловажный, но служащій для разъясненія народнаго вопроса нашего, не оставленъ редакціонными коммиссіями безъ вниманія: онѣ воспользовались всѣми возможными указаніями и мѣстными данными, подвергая ихъ критической разработкѣ, и извлекая изъ нихъ то, что согласно съ основными началами, указанными въ незабвенныхъ для Россіи Высочайшихъ Рескриптахъ. Дѣло предварительнаго устройства этого важнаго для Россіи преобразованія можно считать по этому близкимъ къ концу, и скоро нашему отечеству предстоитъ пожать первые плоды богатой жатвы, которою мы одолжены великой мысли Государя, открывающаго свѣтъ и просторъ для милліоновъ сограждамъ нашихъ. Нельзя не сочувствовать святому дѣлу освобожденія, а сочувствуя, нельзя не желать ему полнаго успѣха. Въ немъ кроется залогъ нашего развитія, источникъ нашей народной силы, истинный палладіумъ нашей исторической жизни. Только облеченные полными гражданскими правами и пользуясь личною свободой, подданные образованнаго государства могутъ быть достойны званія гражданъ, и труды ихъ вполнѣ производительны; только при такомъ условіи они могутъ достигнуть той доли благоденствія, на которую даютъ имъ право разсчитывать дары природы, ихъ окружающіе. Мы увѣрены,— и увѣренность наша основана на предшествовавшихъ опытахъ другихъ странъ,— что съ новымъ порядкомъ вещей въ положеніи нашихъ поселянъ, если тому не помѣшаютъ непредвидѣнныя обстоятельства, произойдутъ значительныя улучшенія, о которыхъ теперь едва можемъ мечтать. Русскій народъ одаренъ такою силою воли и такимъ здравымъ умомъ, что навѣрное сумѣетъ извлечь изъ своего новаго положенія болѣе выгодъ, нежели обыкновенно предполагаютъ. Во всякомъ случаѣ, его богатство и личное довольство возрастутъ, а съ ними—спокойствіе, безопасность и нравственность общественная.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1860 ГОДУ ЖУРНАЛА »БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ«.

—

Редакція журнала »Библіотека для чтенія,« поощренная вниманіемъ Гг. Чиновниковъ при подпискѣ на свой журналъ 1859 года, имѣетъ честь и на будущій 1860 годъ предложить имъ подписку на прежнемъ основаніи, т. е. съ разсрочкою платежа денегъ по третямъ. Требованія с поименованіемъ лицъ, желающихъ получать этотъ журналъ, должны быть присылаемы отъ присутственныхъ мѣстъ заблаговременно: *въ С.-Петербургъ, въ Контору Библіотеки для Чтенія*. Туда же надлежитъ высылать деньги по н течепіи каждой трети, именно: въ Маѣ, Сентябрѣ 1860 года и Январѣ 1861 года. Книжки журнала будутъ высылаемы, по мѣрѣ выхода ихъ на имя подписавшихся въ то Присутственное мѣсто, откуда поступятъ требованія.

1859 годъ былъ счастливымъ годомъ для новой редакціи журнала «Библіотека для Чтенія». Съ одной стороны, журналъ получилъ возможность представить своимъ читателямъ и заготовить для будущихъ своихъ книжекъ нѣсколько произведеній первокласнаго достоинства; съ другой, значительное количество новыхъ подписчиковъ, показало редакціи, что трудъ ея цѣнится публикою. Имѣя полное основаніе считать свой журналъ достаточно распространеннымъ и достаточно извѣстнымъ, редакція не считаетъ нужнымъ подробно говорить о его программѣ на 1860 годъ. Направленіе остается то же, сотрудники тѣ же, порядокъ выхода книжекъ и объемъ ихъ измѣненъ не будетъ. Въ началѣ первыхъ мѣсяцевъ настоящаго года, открытъ нами *Отдѣлъ Политики*. Имѣя въ виду, что одна ежемѣсячная хроника (политическое обозрѣніе) не можетъ вполнѣ удовлетворить читателя, мало подготовленнаго къ общему обзору событій и группировкѣ ихъ, мы присовокупили къ нашимъ обозрѣніямъ рядъ живыхъ и общедоступныхъ статей по поводу главнѣйшихъ политическихъ вопросовъ, возникавшихъ въ теченіе года. Это постоянное пополненіе политическаго отдѣла было уже замѣчено нашими подписчиками и доставило намъ не одно изъявленіе благодарности. Поощряемые успѣхомъ, мы и въ будущемъ году станемъ продолжать дѣло, нами начатое.— Переходимъ ко второму новому отдѣлу, открытому нами въ половинѣ прошлаго года. Мы говоримъ *о приложеніи большихъ, отдѣльныхъ романовъ* къ каждой книжкѣ «Библіотеки для Чтенія». Здѣсь мы держались писателей сильныхъ и стоящихъ внимательнаго чтенія — аббата Прево, Келлера, Бульвера, Дизраэли и проч.

Вслѣдствіе этихъ приложеній, всякій подписчикъ журнала, нѣсколько лѣтъ не прекращающій подписки, получаетъ, не платя ничего, цѣлую библіотеку книгъ, переведенныхъ съ англійскаго, французскаго, польскаго и нѣмецкаго языковъ. Этотъ простой разсчетъ, въ которомъ нѣтъ ничего преувеличеннаго, налагаетъ на редакцію отвѣтственность особаго рода. Она даритъ своимъ читателямъ разнообразную библіотеку: отъ нея зависитъ сдѣлать свой подарокъ цѣннымъ или пустымъ подаркомъ.

Изъ заготовленныхъ на будущее время статей, редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія: Гроза—драма А. Н. *Островскаго*; Повѣсть И. С. *Тургенева*; Горькая судьбина—драма А. Ѳ. *Писемскаго*; Деревня и Москва (въ концѣ XVIII-го столѣтія)—по запискамъ А. Т. *Болотова*; Ночлегъ на Волгѣ—разсказъ М. А. *Петрова*; переводы Шекспира: Отелло—П. И. *Вейнберга*; Генрихъ IV—Г. *Соколовскаго*; Ричардъ III—А. В. *Дружинина*. Публицисты: Старый порядокъ и революція—*Токвилля*. Иностранные романы: Консуэлло—*Жоржъ Занда*; Родерикъ Рендомъ—*Смолетта*; Поединокъ—*Корженевскаго*.

»Библіотека для чтенія«, въ 1860 году будетъ выходить каждый мѣсяцъ книжками въ 30 печатныхъ листовъ большаго формата, *съ приложеніемъ къ каждой книжкѣ по цѣлому переводному роману* (а иногда по цѣлой статьѣ путешествія, исторіи и политики).

Цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ съ приложеніями и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—16 руб. 50 к. сер.

Редакторъ А. *Дружининъ*.
А. *Писемскій*.
Издатель В. *Печаткинъ*.

О ПРОДАЖѢ № 2-ГО ТРЕТЬЯГО ПРОДОЛЖЕНІЯ КЪ СВ. ЗАК. ИЗД. 1857 Г.

—

Въ Конторѣ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канце-

скаріи, на Екатерининскомъ каналѣ возлѣ Михайловскаго Дворца, и у Коммисіонера оной потомственнаго почетнаго гражданина Лоскутова, противъ Гостиннаго Двора въ домѣ Балабина, поступилъ въ продажу:

№ 2-й третьяго продолженія къ Своду Законовъ Россійской Имперіи, изданія 1857 года.

Цѣна оному въ брошуровкѣ, въ С.-Петербургѣ, шесьдесятъ пять копѣекъ.

Иногородные, желающіе получить означенное продолженіе, прилагаютъ сверхъ показанной цѣны, на платежъ Почтамту вѣсовыхъ по установленной, смотря по разстоянію верстъ, такѣ за два фунта и укопорочныхъ въ холстѣ за книгу по 10 коп.

Требованія на помянутый нумеръ продолженія могутъ быть обращаемы въ С.-Петербургъ въ означенную Контору и къ Коммисіонеру Типографіи Степану Петровичу Лоскутову, а въ другіе города къ Коммисіонерамъ: въ Москву къ нему же Г. Лоскутову, на Никольской улицѣ въ домѣ Заиконоспасскаго монастыря; въ Харьковъ, къ купцу Петру Ивановичу Апарину; въ Казань, къ купцу Андрею Гавриловичу Мясникову; въ Кіевъ, къ тамошнему книгопродавцу Степану Ивановичу Литову; въ Одессу, къ книгопродавцу Григорію Ивановичу Бѣлому; въ Таганрогъ, къ отставному Надворному Совѣтнику Константину Дмитріевичу Данилову; въ Саратовъ, къ купцу Петру Максимовичу Попову; въ Тифлисъ, къ Гражданину Энфіаджіанцу; въ Ригу, къ книгопродавцу Киммелю; въ Ревель, къ книгопродавцу Клуге; въ Дерптъ, къ книгопродавцу Карову.— Казенныя мѣста, съ требованіями своими обращаются всегда прямо въ Контору Типографіи II Отдѣленія, безъ приложенія денегъ на платежъ Почтамту вѣсовыхъ.

Коммисіонерамъ оной вмѣнено въ обязанность имѣть у себя, для продажи, вторый № третьяго продолженія брошурованный, и въ мѣстахъ ихъ пребыванія продавать по назначенной цѣнѣ.

Вильно, въ Губернской Типографіи.—Печ. позвол. 7-го Ноября 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 46.
СУББОТА, НОЯБРЯ 14-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Въ минувшую Субботу, 31 Октября, въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ происходилъ торжественный актъ.

Въ двѣнадцать часовъ дня, Гг. Директоръ, Инспекторъ и всѣ Учители съ воспитанниками Института, предъ началомъ акта собрались въ обширной экзаменаціонной залѣ.

Это торжество изволили почтить своимъ присутствіемъ: Его Высокопревосходительство Начальникъ Края, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ *Назимовъ*, Его Превосходительство Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Егоръ Петровичъ Баронъ *Врангель*, Генералъ-Лейтенантъ А. А. *Куцынскій*, Помощникъ Попечителя Статскій Совѣтникъ Князь *Ширинскій-Шихматовъ*, Преосвященный *Филаретъ* Епископъ Ковенскій, Преосвященный Епископъ Виленской Епархіи *Красинскій*, Его Превосходительство Виленскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. Н. *Похвисневъ*, Виленскій Губернскій Предводитель Дворянства, Камеръ-Юнкеръ *Домейко*, Генералъ-Маіоръ *Минквицъ*, многія почетныя духовныя и свѣтскія лица, дамы, родители и опекуны воспитанниковъ и многіе изъ находящихся въ Вильнѣ, бывшихъ воспитанниковъ Института.

Актъ открытъ былъ чтеніемъ Исторической Записки о заведеніи за минувшее двадцатипятилѣтіе существованія его, прочитанной Старшимъ Учителемъ Законовѣдѣнія Курковскимъ. Затѣмъ ученики вызываемые поименно на средину залы, декламировали на разныхъ языкахъ избранныя на сей случай стихотворенія и играли на фортепіанѣ, ученики же седьмаго класса: Котлубай читалъ очень занимательное разсужденіе о ласточкѣ, а Казиміръ Подерня и Александръ Климчицкій выразительно, ясно и удобопонятно излагали теорію, съ производствомъ физическихъ опытовъ, объ устройствѣ электромагнитныхъ телеграфовъ, первый по Англійской, а второй по Американской системѣ.

Послѣ того воспитанникамъ Института, отличавшимся въ минувшемъ 185$\frac{8}{9}$ учебномъ году успѣхами и примѣрнымъ поведеніемъ, розданы

были награды, прочитаны переводы съ поименованіемъ воспитанниковъ, окончившихъ въ томъ же году полный курсъ наукъ, изъ которыхъ: Станиславъ Руцинскій награжденъ золотою медалью, Эмерикъ Здроевскій и Степанъ Мокржицкій награждены серебряными медалями; удостоены аттестатовъ съ правомъ на чинъ XIV класса: Станиславъ Руцинскій, Эмерикъ Здроевскій, Степанъ Мокржицкій, Владиміръ Велькъ, Ярославъ Коссаковскій, Болеславъ Гейшторъ, Константинъ Парчевскій, Осипъ Монкевичъ, Эрастъ Ежовъ, Осипъ Сороко, Алоизій Сальмоновичъ, Цезарій Черницкій, Дмитрій Мозолевскій, Венцеславъ Здроевскій, Викентій Микоша, Челславъ Гейшторъ, Вандалинъ Жуковскій, Владиславъ Пеполь, Иванъ Купсцъ, Константинъ Левандовскій, Венцеславъ Коссовъ и Ипполитъ Корнъ; выпущены съ аттестатами безъ права на чинъ: Эдуардъ Аптушевичъ, Касперъ Жаба, Антоній Юндзиллъ и Матвѣй Плевако.

Въ заключеніе воспитанниками пропѣтъ былъ народный гимнъ: *»Боже, Царя храни!«*

По окончаніи акта, многіе изъ посѣтителей подробно осматривали Институтъ, любуясь прекраснымъ его устройствомъ, найденнымъ порядкомъ и чистотою, свидѣтельствующими о неусыпныхъ заботахъ и попеченіи Учебнаго Начальства. Оставляя Институтъ, посѣтители безъ сомнѣнія вышли изъ него подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго, какъ залога богатыхъ надеждъ на преуспѣяніе этого высшаго въ здѣшнемъ краѣ разсадника образованія. (*В. В.*)

ОБЪ ИЗДАНІИ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ГАЗЕТЫ: »СОВРЕМЕННОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ«.

Въ 1860 году будетъ издаваться, въ Москвѣ, еженедѣльно, Иллюстрированная Газета »Современность и Экономическій Листокъ«, по слѣдующей программѣ:

1. Современная политическая хроника.—Новѣйшія извѣстія о политическихъ событіяхъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

2. Внутреннія извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи.— Высочайшіе Указы и Правительственныя распоряженія.

3. Современная исторія.— Историческая хроника текущаго времени.

4. Извѣстія о замѣчательныхъ узаконеніяхъ и административныхъ распоряженіяхъ въ Европейскихъ государствахъ.— Юридическія замѣтки.

5. Словесность.— Романы, повѣсти, путешествія, драматическія произведенія, стихотворенія.

6. Библіографія.— Обзоръ ученыхъ, литературныхъ и художественныхъ произведеній и періодическихъ изданій русскихъ и иностранныхъ.

7. Біографіи замѣчательныхъ людей.

8. Науки, искуства, художества.— Описаніе географическихъ открытій и лучшія публичныя лекціи, читанныя въ Россіи и за границею.

9. Воспитаніе. Педагогическія и дидактическія статьи. Тутъ же будутъ помѣщаться извѣстія о казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и правила пріема въ нихъ учащихся; описанія замѣчательныхъ учебныхъ заведеній иностранныхъ и критическія разборы учебныхъ руководствъ и современныхъ методовъ преподаванія.

Смѣсь.—Статьи небольшаго объема по всѣмъ отраслямъ знаній.—Современные общественные вопросы.— Литературныя и другія замѣтки.— Новѣйшія извѣстія, извлекаемыя изъ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій и получаемыя отъ внутреннихъ и заграничныхъ корреспондентовъ газеты обо всѣхъ почему-либо интересныхъ происшествіяхъ въ нашемъ отечествѣ и за предѣлами его; о дѣйствіяхъ ученыхъ, промышленныхъ, художественныхъ и друг. обществъ, компаній, комитетовъ, коммиссій, экспедицій, съѣздовъ и т. п.; о дѣятельности извѣстныхъ ученыхъ и художниковъ въ Россіи и за границею; о художественныхъ, промышленныхъ и др. выставкахъ; о публичныхъ лекціяхъ, музеяхъ и т. п. Художественная, музыкальная и театральная хроника.— Новости о различныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ; о воздухоплаваніи, объ освѣщеніи и нагреваніи газомъ, о телеграфическихъ сообщеніяхъ, объ электродвигателяхъ, объ электрическомъ освѣщеніи и т. п., о бѣгахъ, скачкахъ, охотѣ, о замѣчательныхъ постройкахъ и гидротехническихъ сооруженіяхъ, о модахъ и обо всѣхъ явленіяхъ общественной жизни, которыя могутъ интересовать публику.

Экономическій Листокъ.

1. Сельское хозяйство.— Лѣсоводство, садоводство, цвѣтоводство, огородничество, хозяйственныя технологія и ремесла, сельская и садовая архитектура, хозяйственная механика, бухгалтерія, ирригація, дренажъ, шелководство, рыбоводство, хозяйственная энтомологія, акклиматизація животныхъ и ростеній, коннозаводство, охота, кадастръ, описаніе замѣчательныхъ хозяйствъ русскихъ и иностранныхъ и хозяйственная экономія.

2. Систематическій обзоръ важнѣйшихъ и практически полезнѣйшихъ изобрѣтеній, опытовъ, усовершенствованій и приложеній по всѣмъ отраслямъ промышленности, дѣлаемыхъ въ Европѣ и въ Америкѣ и, кромѣ того, практическія наставленія и даже рецепты по такимъ техническимъ производствамъ, которые могутъ имѣть у насъ обширнѣйшее примѣненіе.— Изслѣдованія естественныхъ богатствъ, производительныхъ силъ и разныхъ отраслей промышленности нашего отечества и современныхъ его потребностей.

3. Общепонятная, домашняя и народная медицина.

Ветеринарія.

4. Библіографія. Обзоръ спеціальныхъ книгъ и періодическихъ изданій.

Смѣсь. Статьи почему-либо невошедшія въ предидущіе отдѣлы и разныя замѣтки.— Экономическая и промышленная хроника, извѣстія о внутренней и внѣшней торговлѣ русской и иностранной, о запросѣ за границею на наши произведенія, о цѣнѣ акцій и о биржевыхъ курсахъ, о цѣнѣ на трудъ, на сырые матеріалы, хозяйственныя и мануфактурныя произведенія и на извозы сухимъ путемъ и водою; о навигаціи и желѣзныхъ дорогахъ, о выданныхъ привиллегіяхъ и т. п.

Объявленія о продажѣ книгъ, картинъ и всякихъ учебныхъ пособій.

Политипажи въ текстѣ и отдѣльныя таблицы чертежей будутъ изображать портреты замѣчательныхъ людей, ландкарты, планы военныхъ дѣйствій, сцены изъ общественной жизни, виды мѣстностей, машины, инструменты, планы и фасады домовъ, дачъ, фермъ, фабрикъ и всякіе предметы, необходимые для поясненія статей и имѣющіе интересъ современности.

Современность и Экономическій Листокъ, предназначаются быть органомъ сколько распространенія полезныхъ знаній и разъясненія современныхъ вопросовъ общественной жизни, столько и всеобщаго сближенія матеріальныхъ интересовъ.

Нынѣ никто уже не сомнѣвается въ томъ, что сближеніе съ западной Европой не только не вредно для насъ, но необходимо для того, чтобъ мы могли усвоивать себѣ все полезное изъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ, выработанныхъ тамъ вѣками труда, науки и опыта; по этому, кромѣ оригинальныхъ статей, въ газетѣ будутъ помѣщаться извлеченія изъ лучшихъ, получаемыхъ редакціею, англійскихъ французскихъ, нѣмецкихъ, голландскихъ, бельгійскихъ, шведскихъ, итальянскихъ и польскихъ періодическихъ изданій и сверхъ того изъ журналовъ и газетъ издающихся въ Америкѣ и др. частяхъ свѣта, равно и изъ замѣчательнѣйшихъ книгъ, особенно изъ такихъ, которыя по своей дороговизнѣ не могутъ быть доступны большинству публики.

Редакція имѣетъ корреспондентовъ въ главныхъ государствахъ Европы и въ Америкѣ и многіе изъ нашихъ и иностранныхъ извѣстныхъ писателей изъявили согласіе участвовать въ ея изданіи; но не смотря на богатый запасъ матеріаловъ, имѣющихся уже у нея въ распоряженіи, она покорнѣйше проситъ Гг. ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, с. хозяевъ, технологовъ, торговыхъ и всѣхъ просвѣщенныхъ людей доставлять ей статьи свои, за которыя она предлагаетъ такое же денежное вознагражденіе, какое выдается нашими лучшими журналами.

Редакція ежегодно будетъ просить извѣстныхъ ученыхъ людей посѣтить интереснѣйшія страны нашего отечества для обозрѣнія ихъ естественныхъ богатствъ, производительныхъ силъ торговой, фабричной и с.-хозяйственной дѣятельности и вообще современныхъ ихъ потребностей и для изслѣдованія средствъ къ ихъ удвлетворенію и результаты этихъ наблюденій и изслѣдованій будетъ сообщать публикѣ.

Кромѣ того редакція, не щадя издержекъ, будетъ постоянно пріобрѣтать рисунки и модели разныхъ машинъ, снарядовъ, орудій, построекъ и т. п., составляющіе собственность изобрѣтателей, и обо всѣмъ этомъ давать отчетъ, избавляя такимъ образомъ читателей газеты отъ напрасной траты денегъ на предметы безполезные и указывая на тѣ, которые истинно достойны вниманія, и которые такъ часто остаются совершенно неизвѣстными публикѣ.

Редакція, желая не одними словами, но и на дѣлѣ быть полезною своимъ подписчикамъ, изъявляетъ готовность по ихъ требованію производить осмотръ, и по возможности испытаніе вся-

кихъ машинъ, инструментовъ, орудій, снарядовъ и т. п., продающихся въ Столицахъ и сообщать имъ свое безпристрастное мнѣніе о достоинствѣ и недостаткахъ нужныхъ для нихъ предметовъ. Равнымъ образомъ доставлять свѣдѣнія о цѣнахъ разныхъ машинъ, продающихся за границею, и о способахъ наивыгоднѣйшаго перевозе ихъ въ Россію.

Большую часть полезнѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по части с. хозяйства, садородства, домашней экономіи и хозяйственной технологіи, описываемыхъ въ Э. Л., редакція будетъ повѣрять на практикѣ и опыты свои доводить до всеобщаго свѣдѣнія.

Библіотека редакціи, состоящая изъ 300 лучшихъ періодич. изд. иностранныхъ и русскихъ, и большаго количества книгъ, картъ, плановъ, и т. п., будетъ постоянно открыта для Гг. подпищиковъ на «Современность и Экономическій Листокъ.»

Всевозможныя объявленія объ изданіи журналовъ, газетъ, книгъ, картинъ и т. п.; прейсъ-куранты и пр. будутъ разсылаться при «Современности» безплатно.

Истина, и прогрессъ—вотъ знамя будущей Газеты, и она, пока будетъ существовать, не измѣнитъ своему направленію.

Условія подписки: Газета «Современность» и «Экономическій Листокъ» будутъ выходить вмѣстѣ еженедѣльно, съ политипажными рисунками въ текстѣ и съ отдѣльными таблицами чертежей.— Каждый № будетъ содержать въ себѣ отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 листовъ (отъ 84 до 120 столбцовъ) формата Лондонской Иллюстраціи и по своему содержанію равняться 8—13 листамъ обыкновенной печати.—Чтобъ сдѣлать это изданіе доступнымъ для читателей всѣхъ состояній, ему назначается цѣна, сравнительно съ другими подобными изданіями русскими и иностранными, самая умѣренная, именно: съ пересылкою во всѣ города Россіи и съ доставкою въ Столицахъ на домъ четырнадцать рублей серебромъ.

Подписавшіеся до 1-го Января 1860 года, получатъ въ премію: Историческій Альманахъ (Annuaire), книгу болѣе нежели въ 1,000 страниц еженедѣльныя подробныя извѣстія о всѣхъ вновь выходящихъ книгахъ, журналахъ, эстампахъ музыкальныхъ произведеніяхъ; Уставы и отчеты вновь учреждаемыхъ и дѣйствующихъ акціонерныхъ обществъ, компаній и т. п., и прейсъ-куранты, публикуемые отъ русскихъ и иностранныхъ механическихъ, оптическихъ, химическихъ музыкальныхъ, художественныхъ, агрономическихъ, садовыхъ и др. заведеній и разныхъ магазиновъ.

Не ограничиваясь этимъ, редакція надѣется выдать въ теченіи года своимъ раннимъ подписчикамъ книгу: Ежегодный указатель открытій изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ, промышленности и с. хозяйства и до 12 фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ и рѣдкихъ гравюръ Рембрандта, и съ картины Декампа «Іосифъ».

Гг. служащіе всѣхъ вѣдомствъ могутъ, чрезъ Казначеевъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, а Гг. учащіеся въ Университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ чрезъ Гг. Инспекторовъ, подписываться до 1-го Января 1860 года, съ приложеніемъ только восьми рублей серебромъ, а остальные шесть руб. сер. уплачивать по три въ каждую треть, считая съ вышеозначеннаго времени.— Число подписчиковъ не должно быть менѣе пяти въ одномъ мѣстѣ.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія исключительно въ Москву, въ Контору Современности и Экономическаго Листка.

Издатель *Николай Кореневъ*, нѣкоторыхъ ученыхъ и экономическихъ Обществъ дѣйствительный членъ.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 14-го Ноября 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 47.

СУББОТА, НОЯБРЯ 21-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ДѢВОЧЕКЪ.

—

Заимствуемъ изъ Русской газеты извѣстіе объ этихъ прекрасныхъ учрежденіяхъ, въ Герцогствѣ Нассаускомъ, сообщенное Г. *Чарыковымъ:*

На берегахъ Рейна и Майна есть небольшое государство, прекрасное герцогство Нассауское, длиною въ 189 верстъ, а шириною въ 133 версты, въ которомъ жителей считается всего 432,000. Висбаденъ—столица этой прекрасной страны, знаменитая своими живописными мѣстностями, своими минеральными водами, своими пчелами и своимъ золотистымъ виномъ, которое вытекаетъ изъ ея холмовъ. Между полезными учрежденіями этого небольшаго государства, составляющаго по числу жителей $\frac{1}{186}$ часть всего населенія жителей Россіи, намъ пріятно упомянуть объ одномъ, которое можетъ быть намъ весьма полезнымъ. Учрежденіе это было дано въ 1816 году. Нассаускіе чины собрались для обсужденія домашняго воспитанія земледѣльческаго сословія. По истинно-необыкновенной милости Провидѣнія, лучъ божественнаго вдохновенія освѣтилъ умы собранія. Оно поняло, что цивилизація можетъ проникнуть въ деревню только чрезъ посредство женщинъ. И такъ, основываясь на необходимости приготовленія молодыхъ дѣвушекъ къ добродѣтелямъ и трудамъ матерей семейства, оно издало слѣдующія постановленія:

1) Кромѣ первоначальнаго обученія въ народныхъ школахъ дѣтей обоего пола, всѣхъ 700 общинъ, составляющихъ государство, еще будетъ устроено особое заведеніе, спеціально-предназначенное для семейнаго образованія дѣвочекъ отъ 6 до 17 лѣтъ. Два раза въ недѣлю эти дѣти должны собираться въ особомъ домѣ, принадлежащемъ общинѣ, гдѣ ихъ должны обучать шитью, починкѣ бѣлья и платья, хозяйству и кухонному дѣлу, наконецъ всему тому, что входитъ въ составъ домашней крестьянской экономіи, особенно чистотѣ и опрятности, этой первѣйшей стихіи всякой цивилизаціи.

2) Дирекція этой практической школы должна быть ввѣрена самой благоразумной, умной, искусной, любящей матери семейства во всемъ селѣ или деревнѣ, которая своимъ примѣромъ, своими развитыми понятіями и своею житейскою опытностью, съумѣла-бы внушить деревенскому юношеству кроткія привычки и хорошее направленіе.

3) Директрисса эта, или начальница, избирается большинствомъ голосовъ, всѣми обывателями села или деревни; она получаетъ почетное мѣсто въ церкви и на всѣхъ публичныхъ сходбищахъ и, кромѣ-того, изъ мірской суммы 30 руб. сереб. жалованья въ годъ, для вознагражденія времени, посвящаемаго ею на это цивилизующее дѣло.

Таковъ духъ закона, принятаго собраніемъ Нассаускихъ чиновъ, хотя онъ и выраженъ иными словами. Удивительное учрежденіе, за успѣхъ котораго ручается его простота! Мы говоримъ удивительное потому, что въ одно время оно дѣйствуетъ на грубость матерей и дѣтей. Какая женщина не станетъ добиваться выбора всею общиною? И такъ, здѣсь состязаніе добродѣтели, дарованій, опрятности, изящности, которая со временемъ должна смягчить нравы и восторжествовать надъ деревенскою грубостью. Пользоваться честью хозяйки самой образцовой во всей деревнѣ или селѣ, это предметъ честолюбія, приводящій въ трепетъ всѣхъ женщинъ, всѣхъ матерей, каковы бы ни были недостатки ихъ первоначальнаго образованія. Вначалѣ будутъ выбраны, если всѣ грубы, всѣ неопрятны, менѣе грубыя и болѣе опрятныя, и этотъ выборъ пробудитъ умы, а остальное сдѣлаетъ время. Слава Богу, здѣсь уже болѣе не утопія; это существующій фактъ, учрежденіе, вполнѣ дѣйствительное и спасительное, результаты котораго чувствуются на самой грубой и отсталой части Нѣмецкаго населенія.

Вотъ маленькое государство, подающее примѣръ великимъ народамъ, вотъ малоизвѣстные законодатели, подающіе примѣръ знаменитѣйшимъ законодателямъ. Добрые люди! благородное правительство! счастливая страна! Да благословитъ васъ Богъ за все доброе, которому вы научаете свѣтъ, и да возьметъ съ васъ примѣръ наша матушка Россія! Подобное учрежденіе дало-бы въ Россіи 305,439 наставницъ домашней жизни, т.-е. цивилизаціи, нашимъ 305,439 сельскимъ населеніямъ, и все это безъ всякихъ расходовъ для государства.

——

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА «НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ» ВЪ 1860 ГОДУ.

—

Годовое изданіе журнала «Народное Чтеніе» будетъ состоять изъ 6-ти книжекъ, каждая около 160 страницъ, и заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) Правительственныя распоряженія, прямо относящіяся до интересовъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій; 2) Изложеніе законовъ гражданскихъ, полицейскихъ и уголовныхъ, по тѣмъ отдѣламъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго и мѣщанскаго быта; 3) Отечественная исторія и описаніе событій чисто народныхъ; 4) Жизнеописанія замѣчательныхъ по своимъ гражданскимъ доблестямъ и заслугамъ людей, вышедшихъ изъ простолюдія; 5) Литературныя бесѣды и разсказы, очерки нравовъ и разныя легкія сатирическія статьи, соотвѣтствующія цѣли изданія; 6) Стихотворенія, какъ чисто-народныя, такъ и написанныя въ простонародномъ духѣ; 7) Бесѣды о природѣ вообще и о человѣкѣ въ особенности; 8) Медицинскіе совѣты, которыми крестьяне могутъ пользоваться при своихъ средствахъ, и 9) Разныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и торговлѣ.

Цѣна за годовое изданіе 6-ти книжекъ журнала «Народное чтеніе» *ДВА рубля сереб-*

ромъ съ пересылкою во всѣ города и Почтовыя Конторы Россіи. Желая по возможности облегчить подписку людямъ небогатымъ, Контора редакціи допускаетъ разсрочку подписной цѣны; достаточно при первоначальной подпискѣ внести 50 коп., а потомъ, по выходѣ каждой книжки, уплачивать по 30 коп.; за полугодовое же изданіе слѣдуетъ внести 1 р. 10 коп. серебромъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакціи журнала «Народное чтеніе», *на Сергіевской улицѣ, близъ Воскресенскаго проспекта, въ домѣ подъ № 38-мъ.*

Въ книжныхъ магазинахъ: Базунова, Давыдова и Кожанчикова.

Въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Базунова, Свѣшникова и Щепкина и въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ.

Изданіе журнала «Народное чтеніе» предпринято съ цѣлью способствовать развитію образованія въ многочисленномъ классѣ народа русскаго, въ томъ классѣ, который или не имѣетъ возможности добывать себѣ журналы и другія дорогія по цѣнѣ книги, или не въ состояніи пользоваться ими, по недостаточному знакомству съ науками; имѣя въ виду однихъ, мы назначили самую дешевую цѣну своему журналу 2 р., съ пересылкою во всѣ концы Имперіи; имѣя въ виду другихъ, мы старались помѣщать въ немъ статьи, изложенныя языкомъ общепонятнымъ.

Мы, впрочемъ, далеки отъ мысли, что намъ надобно опускаться до умственнаго уровня читателей съ ограниченными свѣдѣніями и говорить языкомъ полудѣтскимъ; ибо, во-первыхъ, мы надѣемся, что кругъ нашихъ подписчиковъ не ограничится людьми развитыми очень мало; во-вторыхъ, думаемъ что и для мало знакомаго съ науками должно быть нѣсколько обидно, когда для него перемѣняютъ тонъ своей бесѣды и начинаютъ говорить, какъ съ ребенкомъ. Всѣмъ извѣстно, что дѣти не любятъ дѣтскаго языка въ устахъ взрослыхъ и охотно вслушиваются въ серьезныя бесѣды старшихъ между собою. Многаго они не понимаютъ, многое понимаютъ посвоему, но ни то, ни другое не вредитъ ихъ умственному развитію. Мало того,—все для нихъ непонятное и загадочное возбуждаетъ ихъ пытливость; въ нихъ является желаніе добиться, что оно значитъ, а всякое знаніе, добытое съ настойчивостію, дѣлается ужъ на всю жизнь собственностію человѣка. Такъ мы смотримъ на дѣтей, такъ смотримъ и на тѣхъ, кто, по образованію, не достигъ еще возмужалости. Мы не выбираемъ для нашего журнала, такъ сказать, дешевыхъ сотрудниковъ; мы обращаемся съ просьбою объ участіи въ немъ къ лучшимъ нашимъ писателямъ, предоставляя имъ вознагражденіе, соотвѣтствующее достоинству ихъ трудовъ. Мы назначаемъ журналъ нашъ для той части грамотнаго русскаго міра, которая, не будучи первою по своей умственной дѣятельности, должна считаться главною по надеждамъ на будущее; по этому считаемъ себя въ правѣ приглашать къ сотрудничеству тѣхъ авторовъ, которые доказали уже близкое знакомство свое съ этой частью грамотнаго русскаго міра и глубокое разумѣніе ея жизни. Кстати замѣтимъ, что назвавъ свой журналъ Народнымъ Чтеніемъ, мы подъ именемъ народа разумѣли не однихъ простолюдиновъ.— Многіе изъ извѣстныхъ литераторовъ выразили полное сочувствіе къ нашимъ убѣжденіямъ и стремленіямъ, и доказательствомъ, что слова этихъ литераторовъ нераздѣльны съ самымъ дѣломъ, служатъ статьи помѣщаемыя въ журналѣ «Народное Чтеніе».

Мы не станемъ привлекать Гг. подписчиковъ обѣщаніями;—обязываемся только на будущее время исправить недостатки, вкравшіеся въ наше

изданіе, улучшать его, сколько дозволятъ обстоятельства, отъ редакціи независящія, которыя часто служатъ помѣхой въ полезномъ дѣлѣ, и не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, сдѣлать «Народное чтеніе» достойнымъ своего назначенія.

Мы сознаемъ всю важность принимаемаго на себя труда, убѣждены въ пособіи литераторовъ, дѣятелей, посвятившихъ себя служенію добру и истинѣ, почтительнѣйше приглашая ихъ и всѣхъ людей независимыхъ убѣжденій къ участію въ нашемъ изданіи.

Всѣ статьи согласныя съ направленіемъ и пр граммою «Народнаго чтенія» будутъ напечата съ благодарностію. По желанію авторовъ, о получатъ такое же вознагражденіе, какое выд ется лучшими нашими журналами. Статьи, при ланныя въ редакцію, но не напечатанныя, авт ры получатъ обратно лично, или чрезъ своих посланныхъ, или другимъ способомъ, не сопр женнымъ съ издержками для конторы редакці

Издатели Редакторы: А. *Оболонскій.*
Г. *Щербачевъ.*

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 21-го Ноября 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 48.

СУББОТА, НОЯБРЯ 28-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ТЕЛЕГРАФНОЙ СТАНЦІИ ВЪ Г. ВИЛЬНѢ.

Въ минувшее Воскресенье, 22 Ноября, происходило торжественное освященіе и открытіе телеграфной станціи въ Вильнѣ, въ присутствіи Его Высокопревосходительства, Виленскаго Военнаго, Гродненскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Генерала отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанта Владиміра Ивановича *Назимова*, всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и приглашенной публики. По совершеніи молебствія и окропленія святой водою зданія, Начальникъ Виленской телеграфной станціи, Штабсъ-Капитанъ *Шрейеръ* обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой обстоятельно и ясно изложилъ значеніе, пользу и результаты телеграфическихъ сообщеній, и выразивъ должную благодарность Начальнику края, подъ заботливымъ управленіемъ и покровительствомъ котораго Вильно, сверхъ желѣзной дороги, обогатилось еще телеграфнымъ заведеніемъ, объявилъ телеграфную станцію открытою и готовою къ пересылкѣ всякаго рода казенныхъ и частныхъ депешъ. Первую депешу отправилъ Г. Генералъ-Губернаторъ отъ имени своего, также Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Похвиснева* и Городскаго Головы г. *Страуса*, въ С.-Петербургъ, къ Г. Главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями, съ благодарностью за учрежденіе въ Вильнѣ телеграфной станціи. Въ три минуты по отправленіи, получено изъ С.-Петербурга извѣстіе, что депеша въ тамошней телеграфной станціи получена въ самомъ выразительномъ видѣ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВИЛЕНСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА.

Въ 46-мъ нумерѣ нашихъ Вѣдомостей напечатано было описаніе торжественнаго акта раздачи наградъ воспитанникамъ Дворянскаго Института, 31 Октября, по случаю исполнившагося въ тотъ день двадцатипятилѣтія существованія этого учебнаго заведенія. Полагая, что не безъинтересны будутъ подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ заведеніи, помѣщаемъ вы-

нѣ, въ сокращеніи. Историческую Записку объ Институтѣ, читанную при открытіи акта Старшимъ Учителемъ Законовѣдѣнія, Фабіаномъ Курковскимъ.

Милостивые Государи!

Сегодня истекаетъ первая четверть столѣтія отъ основанія Виленскаго Дворянскаго Института. Привѣтствуя Васъ, Мм. Гг., въ этотъ незабвенный для насъ день, и принося Вамъ душевную благодарность за Ваше сочувствіе и вниманіе къ этому разсаднику образованія, въ теченіе 25 лѣтъ стоявшему во главѣ всѣхъ учебныхъ заведеній здѣшняго края, позвольте представить Вамъ краткій хронологическій очеркъ судебъ этого учрежденія и настоящее его положеніе.

Въ 1833 году, по докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше соизволилъ предоставить Г. Виленскому Военному Губернатору, Генералъ-Адъютанту Князю Николаю Андреевичу Долгорукову, войти совмѣстно съ Попечителемъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа въ соображеніе, на какомъ основаніи можетъ быть учрежденъ Благородный Пансіонъ въ городѣ Вильнѣ.

Въ слѣдствіе сего, Виленскій Военный Губернаторъ, по сношеніи съ Г. Попечителемъ бывшаго Бѣлорусскаго Учебнаго Округа учредилъ Коммисію, состоявшую изъ Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Абрамовича, Директора Виленской Гимназіи Статскаго Совѣтника Крассовскаго, Профессора Гражданской Архитектуры Подчашинскаго и Кандидата Покровскаго, для составленія проэкта, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, открытія въ Вильнѣ Благороднаго Пансіона.

Соображенія Коммисіи были представлены Г. Виленскому Военному Губернатору 9 Іюля 1833 года.

Въ томъ же 1833 году, по всеподданнѣйшему ходатайству Г. Виленскаго Военнаго Губернатора и положенію Комитета по дѣламъ Западныхъ Губерній, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объ учрежденіи въ Гг. Вильнѣ, Гроднѣ и Бѣлостокѣ, при Гимназіяхъ, Благородныхъ Пансіоновъ, и для помѣщенія таковаго Пансіона въ Г. Вильнѣ обратить главное зданіе здѣшней піарской обители.

Съ разрѣшенія Г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія положено было употребить на перестройку зданія 9 тысячъ рублей, а на обзаведеніе 100 воспитанниковъ 12 т. руб.

Въ слѣдующемъ 1834 году, 16 Марта, была учреждена Временная Строительная Коммисія, которая, при своемъ донесеніи отъ 26-го Мая, представила дополнительную смѣту, по которой издержки на перестройку исчислены на 17,808 руб., предполагая пополнить недостающія деньги изъ суммы ассигнованной на обзаведеніе и учебныя пособія.

1833 года въ 14-й день Ноября, Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: При новомъ устройствѣ въ Губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской и Области Бѣлостокской Гимназій, а при нѣкоторыхъ изъ нихъ Благородныхъ Пансіоновъ, воспитанникамъ ихъ предоставить права, изображенныя уставомъ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 г. въ §§ 234, 235, 236 и 237, съ тѣмъ только, чтобы вмѣсто требующагося по § 235 для полученія права на чинъ 14 класса знанія Греческаго языка, право сіе присвоить тѣмъ, кои сверхъ отличія во всѣхъ прочихъ наукахъ и въ поведеніи, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Россійской Словесности.

Въ 1834 г. состоялось Высочайшее повелѣніе касательно назначенія въ учреждаемомъ въ Вильнѣ Благородномъ Пансіонѣ 20-ти казеннокоштныхъ воспитанниковъ, съ отнесеніемъ ихъ содержанія на счетъ Государственнаго Казначейства. Выборъ таковыхъ пансіонеровъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ предоставленъ Г. Виленскому Военному Губернатору, какъ болѣе всѣхъ содѣйствовавшему къ открытію Пансіона и ближе знакомому съ жителями того края.

1834 г. 27 Іюля Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ положеніе и штатъ Благороднаго Пансіона, учреждаемаго при 2-й Виленской Гимназіи. Этимъ положеніемъ, составленнымъ по уставу учебныхъ заведеній, Высочайше конфирмованному 8 Декабря 1828 года, опредѣлены: 1) Цѣль, составъ и общее основаніе Благороднаго Пансіона; 2) Порядокъ принятія воспитанниковъ; 3) Распредѣленіе времени для занятій и отдыха пансіонеровъ; 4) Права и обязанности Директора, Инспектора и Комнатныхъ Надзирателей, и мѣры къ поощренію воспитанниковъ къ занятію науками.

Того же 1834 года 27 Іюля, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: библіотеку бывшей Учительской Семинаріи, при бывшемъ Виленскомъ Университетѣ, передать въ вѣдѣніе второй Виленской Гимназіи.

По окончаніи перестройки зданія, совершилось торжественное открытіе Благороднаго Пансіона слѣдующимъ образомъ: 1834 года 31 Октября въ 11 часовъ утра, находящіеся уже въ Вильнѣ воспитанники Пансіона съ училищнымъ Начальствомъ, отправились въ Доминиканскую церковь, гдѣ совершена была божественная литургія и молебствіе въ присутствіи Управляющаго Виленскою Римско-Католическую Епархіею Преосвященнаго Епископа Клонгевича. По окончаніи службы, воспитанники возвратились въ Пансіонъ и помѣстились въ главномъ залѣ, назначенномъ для собраній, куда въ 12 часовъ прибыли: Г. Виленскій Военный Губернаторъ и Генералъ-Губернаторъ Гродненскій, Минскій и Бѣлостокскій, Генералъ-Адъютантъ Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ, Гг. генералы, высшіе военные и гражданскіе чиновники, почетнѣйшее духовенство и знатнѣйшее дворянство. По прочтеніи Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Благороднаго Пансіона въ Вильнѣ, Директоръ произнесъ краткую рѣчь приличную празднеству. Послѣ оной Архимандритъ Виленскаго первоклассңаго Святодухова монастыря, Платонъ, съ духовенствомъ, совершилъ молебствіе, и по воспѣтіи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Августѣйшему Императорскому Дому, освятилъ зданіе Пансіона, въ сопровожденіи духовенства и всѣхъ присутствующихъ. По совершеніи освященія и по возвращеніи въ залъ воспитанники перешли въ столовую, гдѣ приготовленъ былъ для нихъ обѣдъ. Вечеромъ зданіе Пансіона было иллюминовано.

1835 г. 11 Марта, по докладу Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ состоялось Высочайшее соизволеніе на предоставленіе въ вѣдомство Благороднаго Пансіона дома Ксендзовъ Піаровъ и находящагося въ ихъ завѣдываніи фундуша профессора Юндзилла.

1835 г. Сентября 16 дня послѣдовало предложеніе Правленія бывшаго Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, о прекращеніи пріема приходящихъ учениковъ во 2-ю Гимназію.

1837 г. 10 Августа Государь Императоръ осчастливилъ 2-ю Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ своимъ милостивымъ посѣщеніемъ.

1838 г. въ исходѣ Августа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергѣй Семеновичъ Уваровъ въ подробности осматривалъ 2-ю Гимназію и состоящій при ней Благородный Пансіонъ, дѣлалъ испытанія воспитанникамъ и остался весьма доволенъ.

(*Окончаніе впредь.*)

СКУЛЬПТУРЫ Г. СИВИЦКАГО.

Въ то время, какъ между молодыми людьми, посвящающими себя изящнымъ искуствамъ, мы имѣемъ такъ много хорошихъ живописцевъ, не столь счастливый рѣзецъ находитъ себѣ мало любителей. Покойный Татаркевичъ, Бродскій, Свенцкій, Статлеръ, молодой графъ Залускій и два три другихъ именъ,—вотъ и вся маленькая семья людей, воплощающихъ свои мысли въ мраморѣ, бронзѣ и наконецъ въ скромномъ кускѣ гипса. И неудивительно! Героическіе вѣка Греціи требовали Фидіевъ и Праксителей для изваянія себѣ памятника славы. Между тѣмъ у насъ есть потребности болѣе скромныя; мы имѣемъ людей геніальныхъ, прославленныхъ талантомъ, трудами и заслугами; черты лица ихъ для насъ почтенны и драгоцѣнны; намъ хотѣлось бы имѣть ихъ предъ глазами изваянными, окаменѣвшими, чтобы и для потомства были они какъ живыя. И потому мы благодарны тѣмъ немногимъ скульпторамъ, которые удовлетворяютъ этой потребности нашего сердца, и съ душевнымъ сочувствіемъ привѣтствуемъ каждый появляющійся въ этомъ родѣ талантъ.

Примѣру Свенцкаго, который подарилъ насъ нѣсколькими бюстами знаменитыхъ современниковъ, послѣдовалъ у насъ, въ Вильнѣ, талантливый самоучка Иванъ Островскій, и въ такомъ же, какъ Свенцкій, форматѣ изваялъ и отлилъ на гипсѣ лица мужей, заслуженныхъ въ здѣшнемъ краѣ: Малиновскаго, М. Балинскаго, Ходзько, Нарбутта, Одынца, Корсака, Зана, графа Евстафія Тышкевича и нѣсколько другихъ, извѣстныхъ въ здѣшней провинціи полезною практическою дѣятельностью. Душевно благодаримъ г. Островскаго за эти драгоцѣнныя для насъ пріобрѣтенія, которыя дали намъ возможность ежеминутно находиться въ обществѣ мужей чести и славы.

О трудахъ г. Островскаго мы писали преж[…] теперь упомянемъ о другомъ Виленскомъ мо[…]домъ скульпторѣ Михаилѣ Сивицкомъ. Съ п[…]вой молодости посвятивъ себя искуству, онъ пе[…]вопачально занимался подъруководствомъ б. Пр[…]фессора Скульптуры въ Виленскомъ Университ[…]тѣ г. Ельскаго, потомъ отправился для дальнѣ[…]шаго усовершенствованія въ С.-Петербургску[…] Академію Художествъ, гдѣ и получилъ похвал[…]ный аттестатъ. Недостатокъ средствъ, эта гор[…]кая узда художниковъ, заставилъ его возвратит[…]ся въ Вильно; но и при служебныхъ трудах[…] ради насущнаго куска хлѣба, въ свободныя ми[…]нуты онъ не выпускаетъ изъ рукъ любимаго […] совершенно для него недоходнаго рѣзца. Исполненные имъ бюсты нашего Генералъ-Губер[…]натора Владиміра Ивановича Назимова, и Митрополита Римско-Католическихъ церквей въ Россі[…] Венцеслава Жилинскаго, могли бы уже дать право г. Сивицкому на званіе художника. Теперь онъ окончилъ бюстъ Виленскаго Епископа, Преосвященнаго Красинскаго. Не говоря о вѣрности рисунка и знаніи анатоміи, выказанныхъ въ этомъ произведеніи (качества необходимыя), бюстъ отличается ловко схваченнымъ сходствомъ отдѣльныхъ чертъ и общаго выраженія лица. Внимательно разсмотрѣвъ отливки, мы положа руку на сердце рекомендуемъ ихъ публикѣ, въ полной увѣренности, что не одинъ изъ почитателей Архипастыря захочетъ имѣть бюстъ его, и пріобрѣтая предметъ для себя любезный, тѣмъ самымъ подаетъ средства къ дальнѣйшему развитію молодаго художника.

Прошли вѣка отдѣльныхъ Меценатовъ, и можетъ быть ко благу искусства; но мы общими силами должны поддерживать и поощрять даровитыхъ художниковъ, чтобы со временемъ, когда разовьется талантъ, имѣть право сказать, что была и наша доля въ его развитіи.

Вл. Сырокомля. (*В. В.*)

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 28-го Ноября 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ДЕКАБРЬ

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 49.

СУББОТА, ДЕКАБРЯ 5-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ КАДЕМІИ НАУКЪ О ПРІЕМѢ СОЧИНЕНІЙ НА СОИСКАНІЕ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

—

На основаніи правилъ положенія о наградахъ рафа Уварова, непремѣнный секретарь Императорской Академіи Наукъ имѣетъ честь довести о свѣдѣнія отечественныхъ ученыхъ и писателей, что на соисканіе этихъ наградъ въ 1860 году, историческія и драматическія сочиненія будутъ принимаемы лишь по 31-е Декабря нынѣшняго 1859 года, и что тѣ сочиненія, которыя будутъ доставлены Академіи послѣ сего срока, отлокатся до слѣдующаго конкурса.

Учрежденіе наградъ графа Уварова имѣетъ цѣлію поощрить русскихъ писателей къ занятіямъ усскою и славянскою исторіею, въ обширномъ начепіи слова, и драматическою словесностію. ъ соисканію наградъ допускаются писанныя на усскомъ языкѣ, оригинальныя сочиненія, какъ апечатанныя, такъ и одобренныя цензурою, отосящіяся къ политической исторіи Россіи и друихъ славянскихъ странъ, къ исторіи церкви, законодательства, древностей, языка, словесности, искусствъ и художествъ въ тѣхъ же странахъ, а равно драматическія произведенія. Изъ историческихъ сочиненій недопускаются: 1) сочиненія, переведенныя съ иностранныхъ языковъ; 2) простыя собранія актовъ, грамотъ, или вообще необработанныхъ матерьяловъ; 3) книги, изданныя по распоряженію правительства; 4) грамматики, словари и вообще учебныя пособія; 5) послѣдующія изданія книгъ, которыя уже были удостоены наградъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ изданій; 6) сочиненія дѣйствительныхъ членовъ Академіи. Изъ драматическихъ сочиненій допускаются только оригинальныя, писанныя прозою или стихами, трагедіи, драмы и комедіи, имѣющія неменѣе трехъ дѣйствій и относящіяся, по своему содержанію, къ отечественной исторіи, къ жизни нашихъ предковъ, или къ современному русскому быту. Изъ печатныхъ сочиненій, соотвѣтствующихъ означеннымъ условіямъ, будутъ принимаемы для конкурса 1860 г. лишь вышедшія въ свѣтъ съ 1-го Января по 31-е Декабря 1859 г. Кромѣ большихъ и меньшихъ наградъ, назначаемыхъ сочиненіямъ по конкурсу, будутъ

присуждаемы рукописнымъ сочиненіямъ почетные отзывы. Представленныя авторами, для соисканія наградъ графа Уварова, рукописныя сочиненія, если будутъ приняты въ конкурсъ, какъ соотвѣтствующія означеннымъ условіямъ, возвращаются авторамъ лишь въ видѣ исключенія, по особо-уважительнымъ причинамъ. Къ сему непремѣнный секретарь долгомъ считаетъ присовокупить, что, за происшедшими въ бывшіе конкурсы остатками, капиталъ для наградъ графа Уварова составляетъ въ настоящее время 6,156 руб. 23 коп. сер.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ВИЛЕНСКОМЪ ДВОРЯНСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

(Окончаніе.)

1838 г. Октября 2 дня, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы 2-я Виленская Гимназія съ состоящимъ при ней Благороднымъ Пансіономъ впредь именовалась Виленскимъ Дворянскимъ Институтомъ.

1839 г. 13 Генваря, Государь Императоръ, во вниманіи къ благоустройству Виленскаго Дворянскаго Института и въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ этому заведенію, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Высшему классу Института носить мундиръ и шпагу; 2) Преимущество, дарованное статьею 129-ю общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, студентамъ кончившимъ съ успѣхомъ курсъ при опредѣленіи въ военную службу, распространить на тѣхъ же условіяхъ и на воспитанниковъ означеннаго Института, кончившихъ въ семъ заведеніи полный курсъ и отличившихся успѣхами въ наукахъ и похвальною нравственностью; 3) Распространить на воспитанниковъ Виленскаго Дворянскаго Института, готовящихся въ гражданскую службу, дарованное Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ дозволеніе, представлять отличнѣйшихъ изъ университетскихъ студентовъ къ опредѣленію въ Департаменты Министерствъ, по соглашенію съ Министрами, каковымъ однакожъ, кромѣ всѣхъ прочихъ условій, могутъ воспользоваться только тѣ изъ воспитанниковъ, кои при окончаніи курса въ Институтѣ удостоятся получить ч. 14 к.

Съ 1-го Января 1840 года въ завѣдываніе Виленскаго Дворянскаго Института передана Редакція Виленскаго Вѣстника, изъ доходовъ котораго положено содержать четырехъ пансіонеровъ.

1842 года 5-го Мая, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ предложеніи своемъ Г. Попечителю бывшаго Бѣлорусскаго Округа, по уваженію отличнаго состоянія учебной части въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ, призналъ справедливымъ и сообразнымъ съ пользою этого заведенія, чтобы воспитанники онаго, оканчивающіе полный курсъ ученія и удостоенные Всемилостивѣйше дарованныхъ Институту Высочайше утвержденнымъ въ 14 день Ноября 1833 года положеніемъ Комитета Гг. Министровъ и Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 13 Января 1839 года преимуществъ, при поступленіи ихъ въ Университетъ (за исключеніемъ Дерптскаго состоящаго на особыхъ правахъ) были освобождаемы отъ установленнаго статьею 91-ю общаго устава Университетовъ предварительнаго пріема испытанія.

1850 г. Іюня 25 дня Его Величество Государь Императоръ Николай Павловичъ, во второй разъ осчастливилъ наше заведеніе своимъ посѣщеніемъ.

Въ томъ же 1850 году въ исходѣ Сентября, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ осматривалъ Институтъ и дѣлалъ испытаніе воспитанникамъ, и какъ состояніемъ заведенія такъ и успѣхами учащихся остался совершенно доволенъ.

1856 года 18 Октября, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Норовъ удостоилъ Институтъ своимъ посѣщеніемъ и нашелъ его во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ состояніи.

Въ минувшемъ 1858 году, по представленію Его Превосходительства Г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа и съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, была произведена капитальная поправка и перестройка Институтскаго зданія, при совершеніи которой ничего не упущено изъ виду, что только было необходимо для удобнѣйшаго и приличнѣйшаго помѣщенія заведенія и воспитанниковъ.

При бдительномъ надзорѣ и неусыпной дѣятельности Учебнаго Начальства, главное зданіе Института, въ которомъ помѣщаются классы и воспитанники, до пріѣзда Государя Императора было совершенно отдѣлано и могло принять своего Вѣнценоснаго Гостя въ возобновленномъ видѣ.

День 6 Сентября 1858 года останется навсегда памятнымъ для Института: мы были свидѣтелями Всемилостивѣйшаго посѣщенія Государя Императора Александра Николаевича и осчастливлены незабвенными словами, которыя Августѣйшій Монархъ прощаясь съ воспитанниками благоволилъ произнести: »сожалѣю что не могу больше пробыть съ вами. Вы хорошо себя ведете; надѣюсь что вы будете полезны обществу и преданы отечеству и Государю. Прощайте!« Потомъ Его Величество, милостиво обращаясь къ г. Попечителю и Директору, изволилъ сказать: »Я совершенно доволенъ. Благодарю.«

Весною настоящаго года вокругъ двора засажены деревья, а на самомъ дворѣ устроены гимнастическіе аппараты для упражненій воспитанниковъ.

Вмѣстѣ съ устройствомъ наружной части Института предприняты мѣры для благосостоянія его въ учебномъ отношеніи. Въ началѣ нынѣшняго года, по ходатайству Его Превосходительства Г. Попечителя Округа и по распоряженію Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, присланы изъ С.-Петербурга въ достаточномъ количествѣ и хорошо отдѣланные физическіе инструменты, а на дняхъ получена полная коллекція моделей млекопитающихъ животныхъ.

Въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ мы удостоились посѣщенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Евграфа Петровича Ковалевскаго. Его Высокопревосходительство 15 Мая изволилъ осматривать подробно Институтъ въ хозяйственномъ отношеніи, 16 и 18 Мая съ особенною взыскательностью производилъ экзаменъ, по всѣмъ почти предметамъ и остался весьма доволенъ какъ состояніемъ заведенія, такъ и успѣхами воспитанниковъ; особенно же былъ восхищенъ превосходными отвѣтами по Исторіи, за что выразилъ свою благодарность Г. Старшему Учителю Здановичу.

Виленскій Дворянскій Институтъ, удостоенный троекратно Высочайшаго посѣщенія, осматриваемый всѣми Министрами, со времени открытія его управляющими Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, постоянно подвергался бдительному надзору и ревизіи Гг. Виленскихъ Военныхъ Генералъ-Губернаторовъ, Попечителей нашего Учебнаго Округа, ихъ помощниковъ, почетныхъ попечителей и инспекторовъ казенныхъ училищъ.

Изъ начальниковъ, преподавателей и надзирателей Института, состоявшихъ на службѣ при открытіи его, нынѣ находится только при этомъ заведеніи Старшій Учитель Коллежскій Совѣтникъ Здановичъ, который началъ исправленіе своей должности съ открытіемъ курса.

Первымъ Директоромъ Пансіона и Второй Гимназіи былъ Василій Васильевичъ Кисловъ, переведенный въ эту должность изъ Могилева, гдѣ былъ Директоромъ Училищъ. Онъ умеръ въ Октябрѣ 1840 г. Преемникомъ его назначенъ былъ

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ б. Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Коллежскій Совѣтникъ Гавріилъ Ивановичъ Галлеръ, управлявшій этимъ заведеніемъ до 1853 года. По выходѣ его въ отставку, Инспекторъ сего же Института Коллежскій Совѣтникъ Андрей Юрьевичъ Калиновскій, служившій прежде учителемъ въ этомъ заведеніи со времени его основанія, назначенъ Исправляющимъ должность Директора. По выходѣ въ 1857 году Г. Калиновскаго въ отставку, мѣсто Директора предоставлено нынѣ занимающему эту должность Коллежскому Совѣтнику Матвѣю Ивановичу Падревъ-де-Карне.

При неусыпномъ надзорѣ начальства и при неутомимой дѣятельности Гг. преподавателей, состояніе Института какъ въ отношеніи благонравія такъ и успѣха воспитанниковъ, съ каждымъ годомъ стремится къ лучшему.

Возрастающее постоянно число воспитанниковъ кажется достаточно убѣждаетъ, что заведеніе наше пользуется довѣріемъ и сочувствіемъ общества.

Въ продолженіе 25-ти лѣтняго существованія Института, кончило въ немъ полный курсъ наукъ 376 воспитанниковъ. Изъ нихъ 322 удостоены права на чинъ 14-го класса, 51 вышли съ аттестатами и 3 только со свидѣтельствами. Изъ числа 322, 13 награждено золотыми медалями, 26 серебряными.

Настоящее состояніе Института.

Составъ чиновниковъ.

Почетный Попечитель 1, Директоръ 1, Законоучителей 3, Старшихъ Учителей 8, Младшихъ Учителей 5, сверхъштатныхъ Учителей 3, Учитель танцованія 1, Комнатныхъ Надзирателей 11, Врачъ 1, Надзиратель Больницы 1, Бухгалтеръ 1, Письмоводитель 1, Писцовъ 2, Экономъ 1, Кастелянша 1, и при состоящей при Институтѣ Редакціи Редакторъ 1, Помощниковъ 2.

Воспитанниковъ Института.

1.	На счетъ Государственнаго Казнач.	20.
2.	— Комитета Призрѣнія . .	2.
3.	— Редакціон. сум. Вил. Вѣст.	5.
4.	— Фундуша Гр. Валицкаго .	8.
5.	— Профессора Юндзилла .	2.
6.	— Статскаго Совѣт. Лапы .	2.
7.	Своекоштныхъ	129.
8.	Сверхъкомплектныхъ . . .	4.
	Всего .	172.

Изъ нихъ:

a)	Вѣроисповѣданія Православнаго .	28.
b)	— — Римско-Католич.	133.
c)	— — Лютеранскаго .	9.
d)	— — Реформатскаго .	1.
e)	— — Магометанскаго .	1.

По классамъ считается:

Въ I классѣ . . .	8.
Во II —	23.
Въ III —	31.
Въ IV —	23.
Въ V —	30.
Въ VI —	34.
Въ VII —	23.

Ученіе по Институту производится по утвержденнымъ Министерствомъ программамъ и сверхъ сего воспитанникамъ преподается: Англійскій языкъ, Музыка, Танцованіе, Гимнастики я верховая ѣзда.

Для доставленія большаго удобства къ изученію Русскаго языка пріобрѣтаются на Русскомъ языкѣ сочиненія, отличающіяся ясностью слога и занимательностью содержанія, которыя раздаются воспитанникамъ для чтенія, въ свободное отъ классныхъ занятій время.

Учебныя пособія.

Книгъ въ библіотекѣ Института находится: сочиненій 3,187, томовъ 6,131. Журналовъ и періодическихъ сочиненій выписывается 11. Независимо отъ библіотеки имѣется собраніе нравственно поучительныхъ книгъ на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ.

Въ Физическомъ кабинетѣ машинъ и приборовъ 195; въ Зоологическомъ кабинетѣ моделей млекопитающихъ животныхъ 297; въ Минералогическомъ кабинетѣ экземпляровъ минераловъ 593.

Вильно, въ Губернской Типографіи.— Печ. позвол. 5-го Декабря 1859 г., Цензоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 50.

СУББОТА, ДЕКАБРЯ 12-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—

Въ 97-мъ №-рѣ Виленскаго Вѣстника напечатано:

Считаемъ долгомъ сообщить читателямъ нашей газеты радостное извѣстіе о двухъ довольно важныхъ событіяхъ въ дѣлѣ просвѣщенія здѣшняго края.

Въ г. Свенцянахъ, 10 Ноября, совершился торжественный актъ открытія Свенцянской Гимназіи, пятой со времени начавшагося въ 1858 году преобразованія Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищъ Виленскаго Учебнаго Округа, а по числу гимназій сего Округа двѣнадцатой. Торжество началось литургіею въ храмѣ Божіемъ, гдѣ Законоучителемъ Гимназіи сказано было приличное сему случаю поучительное слово. Послѣ благодарственнаго молебствія, воспитанники и наставники собрались въ залу гимназіи, куда приглашены были почетнѣйшія лица уѣзда и города. По прибытіи Г. Предводителя Дворянства Свенцянскаго уѣзда, Генриха Каетановича Свѣнцецкаго, Исправляющій должность Директора Свенцянской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ Пальчевскій, послѣ краткаго привѣтствія собранію посѣтителей, прочелъ краткую историческую записку о бывшемъ въ г. Свенцянахъ пятиклассномъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ и о настоящемъ преобразованіи сего послѣдняго въ Гимназію. Послѣ сего Старшимъ Учителемъ Русской Словесности Клевенскимъ произнесена соотвѣтственная значенію настоящаго торжества рѣчь; за тѣмъ воспитанники каждаго класса бывшаго Свенцянскаго Дворянскаго Училища декламировали русскія, польскія, французскія и нѣмецкія стихотворенія. Въ заключеніе акта отличнѣйшимъ изъ воспитанниковъ розданы били награды, въ слѣдующемъ порядкѣ: ученики Петръ Данилевичъ, Чеславъ Чеховичъ, Игнатій Смигельскій, Ромуальдъ Обырнъ, Владиславъ Баньковскій, Генрихъ Яновскій, Осипъ Хржановскій и Игнатій Черневскій, награждены книгами; ученики Болеславъ Янушевичъ, Николай Станкевичъ, Эдуардъ Григоровичъ, Осипъ Полторжицкій и Константинъ Мухлинскій, награждены похвальными листами. Такъ кончился торжественный актъ открытія Свенцянской Гимназіи. На счетъ пожертвованій Дворянства Свенцянскаго Уѣзда

строится для Гимназіи новое каменное зданіе. Честь и слава Дворянству! Отъ всей души желаемъ полнаго успѣха столь прекрасному началу, и какъ можно больше подражателей столь прекрасному примѣру!

14 Ноября въ г. Мозырѣ также открыта Гимназія, тринадцатая въ Округѣ. Такимъ образомъ нынѣ въ Виленскомъ Учебномъ Округѣ находится 1 Дворянскій Институтъ, 13 Гимназій, 6 пятикласныхъ Дворянскихъ училищъ, 7 трехкласныхъ Дворянскихъ училищъ, 28 женскихъ Пансіоновъ, кромѣ Института Благородныхъ дѣвицъ въ Бѣлостокѣ, неподвѣдомственнаго Управленію Округа, 1 Казенный Образцовый Пансіонъ для Благородныхъ дѣвицъ, двѣ казенныя школы для бѣдныхъ дѣвицъ, 1 Раввинское Училище, 4 Казенныхъ Еврейскихъ училищъ 2 разряда, 21 Казенное Еврейское Училище 1 разряда, 11 частныхъ Еврейскихъ женскихъ школъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ ВЪ 1860 Г.

Съ разрѣшенія Правительства, въ нынѣшнемъ 1859 году приступлено къ изданію *Журнала Министерства Юстиціи* съ объявленіемъ годовой подписки на этотъ Журналъ съ Іюля 1859 по Іюль 1860 года.

Признавая болѣе удобнымъ начать годовое изданіе Журнала Министерства Юстиціи съ Января, по примѣру другихъ періодическихъ нашихъ изданій, Редакція съ наступающаго 1860 года открываетъ годовую подписку на Журналъ Министерства Юстиціи съ 1-го Января 1860 по 1-е Января 1861 года.

Само собою разумѣется, что съ симъ измѣненіемъ срока выхода Журнала, мѣста и лица, подписавшіяся до сего времени на годовое изданіе съ Іюля 1859 по Іюль 1860 г., получатъ, въ счетъ внесенной ими платы, первые шесть нумеровъ Журнала за 1860 годъ. Для этихъ собственно мѣстъ и лицъ, Редакція открываетъ нынѣ же дополнительную подписку на второе полугодіе будущаго 1860 года.

Программа Журнала въ будущемъ 1860 году остается прежняя, а именно:

Журналъ будетъ раздѣленъ на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную. Содержаніе и расположеніе той и другой части слѣдующія:

I. Часть оффиціальная: Отдѣлъ I. Высочайшія повелѣнія. 1., Высочайшіе Именные указы и Высочайшія повелѣнія, объявленныя Министерствомъ Юстиціи по предметамъ, относящимся собственно къ судебному вѣдомству и управленію. 2., Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта и положенія Комитетовъ Гг. Министровъ, Кавказскаго и Сибирскаго по дѣламъ гражданскимъ.— Отдѣлъ II. Правительственныя Распоряженія. А. по Сенату. 1., Указы Сената, коими дѣлается какое-либо разъясненіе встрѣчающихся на практикѣ недоумѣній въ примѣненіи законовъ, манифестовъ и проч. 2., Указы Сената, содержащіе въ себѣ предписанія о соблюденіи какихъ-либо правилъ по дѣламъ судебнымъ и административнымъ. Б. по министерству юстиціи. 1., Распоряженія Министерства Юстиціи по части правительственной. 2., Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ. 3., Статистическія свѣдѣнія о дѣлахъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ. 4., Замѣчанія по отчетности подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ и по ревизіямъ.— Отдѣлъ III. Личный составъ Министерства Юстиціи. 1., Перемѣны, послѣдовавшія въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ по Правительствующему Сенату, Департаменту Министерства Юстиціи и Губернскимъ Судебнымъ мѣстамъ. 2., Награды, отпуски и исключенія изъ списковъ по случаю смерти.

II. Часть Неоффиціальная: Отдѣлъ I. 1., Обозрѣніе отечественнаго законодательства по разнымъ частямъ нашихъ уставовъ. 2., Обозреніе современнаго развитія иностранныхъ законодательствъ. Отдѣлъ II. Судебная практика. 1., Изложеніе рѣшеній вошедшихъ въ окончательную законную силу по дѣламъ гражданскимъ особенно важнымъ. 2., Изложеніе замѣчательныхъ рѣшеній по дѣламъ тяжебнымъ и уголовнымъ въ иностранныхъ государствахъ.— Отдѣлъ III. 1., Разсужденія по разнымъ частямъ законодательства. 2., Библіографія. Обозрѣніе книгъ и журналовъ, выходящихъ какъ въ Россіи, такъ и за границею, по части юриспруденціи.

Журналъ Министерства Юстиціи будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться: *въ С.-Петербургѣ, въ Контору Редакціи Журнала Министерства Юстиціи— при книжномъ магазинѣ Коммисіонера Министерства Юстиціи Алексѣя Ивановича Давыдова.*

Цѣна: за *годовое* изданіе съ Января 1860 по Январь 1861 г. *шесть* р. сер., съ пересылкою же въ другіе города и доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 7 руб. 50 к. с.; за *полугодовое* изданіе съ Іюля 1860 по Январь 1861 г. *три* р.; съ пересылкою же и доставкою 3 р. 75 к. сер.

Кромѣ того Редакція имѣетъ въ запасѣ незначительное количество свободныхъ экземпляровъ Журнала за первое полугодіе (съ Іюля 1859 по Январь 1860 г.). Желающіе пріобрѣсти это изданіе могутъ получить оное у Коммисіонера Министерства за *три* р. с. безъ пересылки и за 3 р. 75 к. с. съ пересылкою.

ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Вѣстникъ Промышленности будетъ издаваться въ будущемъ 1860 году, въ томъ же духѣ и направленіи, въ какомъ онъ издается уже полтора года. Редакторами его будутъ: Ѳ. Чижовъ и И. Бэбетъ.

Онъ будетъ слѣдить, какъ слѣдилъ и по сіе время, за всѣми успѣхами промышленности въ Россіи и внѣ ея предѣловъ. Читателямъ уже извѣстно, что для этого онъ имѣетъ своихъ корреспондентовъ въ главныхъ городахъ Россіи, изъ мѣстныхъ жителей, и за границею: въ Англіи—Каменскаго, во Франціи—Горна, въ Бельгіи—Молинари, въ Италіи—Манnуччи, въ Германіи—Герца, въ Австріи—Клуна, въ Америкѣ—гр. Гуровскаго.

Но промышленность, во всѣхъ ея видахъ, начиная съ акціонерныхъ Обществъ до мелкихъ предпріятій, развивается у насъ быстро и, часъ отъ часу, болѣе и болѣе дѣлается предметомъ вниманія каждаго. Въ ежемѣсячномъ изданіи можно слѣдить за одними результатами новопредпринимаемаго и никакъ нельзя ни извѣстить о готовящемся на дняхъ Обществѣ, или о какой либо мѣрѣ, требующей общественнаго обсужденія, ни объявить о только-что учредившемся Обществѣ и обсудить, на сколько выгодны его акціи, и на сколько обезпечены люди, желающіе принять въ немъ участіе; наконецъ, невозможно ни извѣщать объ общихъ собраніяхъ, ни передавать и разбирать отчетовъ Обществъ тогда, какъ этотъ разборъ долженъ бываетъ руководить тѣхъ изъ акціонеровъ, которые, по небольшому числу акцій, не могутъ посвятить своего времени исключительному обдумыванію его дѣйствій. По всѣмъ этимъ неудобствамъ, редакція нашла необходимымъ присоединить къ ежемѣсячному своему журналу еженедѣльныя прибавленія, въ видѣ листка, или газеты, подъ названіемъ:

АКЦІОНЕРЪ.

Онъ будетъ передавать ходъ текущихъ дѣлъ промышленности, постоянно извѣщать объ общихъ собраніяхъ Обществъ и ихъ дѣйствіяхъ, печатать ихъ отчеты, разбирать выгоды акціонеровъ, слѣдить за движеніемъ акцій во всѣхъ акціонерныхъ Обществахъ, объявлять, какъ о частныхъ, такъ и объ общественныхъ предпріятіяхъ, и обсуживать общее теченіе промышленности и торговли, для соображенія, какъ частныхъ людей, принимающихъ или желающихъ принять участіе въ акціонерныхъ Обществахъ, такъ равно и самихъ промышленниковъ и торговыхъ людей. Движеніе пароходства рѣчнаго и морскаго, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, пониженіе и повышеніе акцій, адресы конторъ и правленій, адресы частныхъ заведеній и ихъ объявленія, ходъ вексельнаго курса на различныхъ биржахъ, цѣнность биржевыхъ бумагъ, предложенія услугъ, исканія и требованія со стороны промышленниковъ, равно какъ и главнѣйшія промышленныя новости, цѣны главнѣйшихъ товаровъ, ихъ спросъ и предложеніе, если можно, то и справочныя, и дѣйствительныя цѣны главнѣйшихъ произведеній въ разныхъ городахъ Россіи;—однимъ словомъ, все, требуемое промышленностію, какъ фабричною, такъ ремесленною

и сельско-хозяйственною, также и торговлею, по мѣрѣ возможности, войдетъ въ составъ этаго прибавленія. Оно будетъ выходить еженедѣльно, въ опредѣленный день; три нумера его будутъ получаться отдѣльно, четвертый—вмѣстѣ съ журналомъ.

Самый журналъ, по прежнему, будетъ издаваться 12-ю книжками, около 20 печатныхъ листовъ, и будетъ состоять изъ семи отдѣловъ.

I. Обозрѣніе промышленности и торговли. Здѣсь представится весь ходъ промышленной и торговой жизни, какъ нашей отечественной, такъ и заграничной, начиная отъ промышленнаго и торговаго законодательства и вліянія промышленности и торговли на жизнь до подробностей изобрѣтеній, улучшеній и ежемѣсячныхъ цѣнъ на главныхъ рынкахъ.

II. Современная промышленность. Здѣсь—изобрѣтенія и улучшенія въ прежнихъ способахъ, новые способы, частныя замѣтки на разныя техническія производства; вообще—всѣ отдѣльные практическіе вопросы, движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, проэкты, предположенія и пр.

III. Науки. Сюда войдутъ изслѣдованія цѣлыхъ краевъ и мѣстностей Россіи, изученіе отдѣльныхъ отраслей промышленности, производительныхъ силъ Россіи, промышленныхъ ея источниковъ, разсмотрѣніе удобствъ или затрудненій ихъ разработки и развитія. Тутъ же будутъ чисто научные вопросы, взгляды науки на трудъ, въ его многоразличныхъ видахъ: въ земледѣліи, промышленности фабричной и заводской, и, наконецъ, въ мелкой ремесленности;—вопросы о промышленномъ обученіи, о положеніи сословія трудящихся, отношенія ихъ къ другимъ и т. п.

IV. Біографія людей, подвизавшихся на промышленномъ и торговомъ поприщахъ, равно какъ ученыхъ и государственныхъ людей, споспѣшествовавшихъ успѣхамъ торговли и промышленности.

V. Критика и библіографія, гдѣ кромѣ разбора отдѣльныхъ книгъ, журналъ постарается слѣдить за всею письменностію, по части промышленности и торговли.

VI. Смѣсь. Описаніе разныхъ случаевъ въ фабрикахъ и заводахъ, способы предохраненія отъ фабричныхъ и заводскихъ случайностей, разсказы о замѣчательныхъ поступкахъ въ промышленномъ мірѣ, легкіе очерки нравовъ въ быту людей, дѣйствующихъ на поприщѣ промышленности и торговли, отвѣты на полемическія статьи и проч.

VII. Справочная часть. Уставы акціонерныхъ Обществъ, цѣны перевозки матеріаловъ, необходимыхъ на фабрикахъ и заводахъ, произведеній самихъ фабрикъ, сельскохозяйственныхъ машинъ. Сношенія между заводчиками, фабрикантами и техниками по каждой части, объявленія о желаніяхъ тѣхъ и другихъ. Сравнительныя цѣны машинъ и снарядовъ, дѣлаемыхъ, какъ на заграничныхъ механическихъ заведеніяхъ, такъ и на нашихъ, и тому подобныя справки для людей, занимающихся различными отраслями промышленности.

Цѣна годоваго изданія, т. е., за всѣ двѣнадцеть книжекъ журнала, съ рисунками, чертежами и съ прибавленіемъ еженедѣльнаго листка «Акціонеръ»: съ пересылкою и доставкою ***пятнадцать*** руб. сер., безъ пересылки и доставки ***четырнадцать*** руб. сер.

За одну газету «Акціонеръ», на которую можно подписываться отдѣльно: съ пересылкой и доставкой ***пять*** руб. сер., безъ пересылки и доставки ***четыре*** руб. сер.

Подписка принимается: ***въ конторѣ редакціи Вѣстника промышленности—въ Москвѣ.***

Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки книгъ и листка только подписавшимся въ ея конторѣ.

Редакторы: *Ѳ. Чижовъ.*
И. Бабстъ.

Вильно, въ Губернской Типографіи. — Печ. позвол. 12-го Декабря 1859 г., Цензоръ Стат. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ
ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.
№ 51.
СУББОТА, ДЕКАБРЯ 19-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТЪ ДИРЕКЦІИ ВИЛЕНСКАГО СКАКОВАГО ОБЩЕСТВА.

От Дирекціи Виленскаго Скаковаго Общества объявляется, что на 1860 г. скачки будутъ производиться въ г. Вильнѣ, 4 и 5 Маія, на слѣдующіе призы.

1) Призъ Гр. Николая Тышкевича 500 р. сер. Лошади чистокровныя, мерена исключены, подписки 120 р. сер., половина подписныхъ второй лошади. Дист. $1\frac{1}{2}$ версты съ перескачкою. Вѣсъ: жеребцы 3-хъ лѣтъ 3 п. 20 ф., 4 л. 3 п. 30 ф., 5 л. 4 п. 5 ф., 6 л. и старѣе 4 п. 15 ф.; лошади выигравшія на Виленскомъ и Варшавскомъ ипподромахъ 5 ф., лошади рожденныя въ Англіи 10 ф., а которыя заграницею выиграли 15 ф. болѣе, кобылы 5 ф. менѣе. Безъ 4-хъ лошадей нѣтъ скачки.

2) Призъ Общества 200 р. сер. Лошади полукровныя безъ выдержки, рожденныя въ 4-хъ губерніяхъ отъ мѣстныхъ производителей и принадлежащія жителямъ, не моложе 4 и не старѣе 6 лѣтъ, мерена исключены, подписки 45 р. сер., половина подписныхъ второй лошади. Дист. 3 версты безъ перескачки. Ѣздоки мѣстные, ѣздокъ первой лошади получаетъ награды 10 р. с. Вѣсъ жеребцы 4 лѣтъ 3 п. 20 ф., 5 л. 4 п., 6 л. и старѣе 4 п. 10 ф., кобылы 5 ф. менѣе.

3) Предложеніе Гр. Витольда Волловича. Triennal. Для лошадей всѣхъ странъ рожденныхъ въ 1857 г. скакать 1859—60 и 61 г. 1860 г. $1\frac{1}{2}$ версты, вѣсъ: для жеребцовъ 3 п. 10 ф., кобылы и мерена 3 ф. менѣе, полукровныя лошади 5 ф. менѣе. 1861 г. 3 версты, вѣсъ: жеребцы 3 п. 20 ф., кобылы, мерена и полукровныя лошади «какъ выше» менѣе. Ежегодно 50 червонцевъ подписки, за непредставленіе лошади неустойки подписка, безъ 4-хъ подписчиковъ нѣтъ скачки, объявить за недѣлю до скачекъ, подписать до 16-го Маія 1858 г. (Подписали) Г. Витольдъ Волловичъ, Гр. Николай Тышкевичъ, Гр. Маріанъ Чапскій, Гр. Евстафій Волловичъ; Пр. Разумѣется, если бы въ которомъ изъ означенныхъ лѣтъ явилась лошадь сообразнаго возраста, можетъ участвовать въ каждой вышеозначенной скачкѣ.

4) Призъ Общества 100 р. сер., лошади полукровныя, принадлежащія помѣщикамъ 4-хъ губерній, подписки 25 р. сер., мерена исключены

Дист. 3 вер. безъ перескачки, вторая лошадь получаетъ свою подписку. Вѣсъ: жеребцы 3 л. 3 п., а прочихъ лѣтъ, какъ для полукровныхъ лошадей.

5) Призъ Общества 100 р. сер. Лошади всѣхъ странъ и лѣтъ, подписки 30 р. сер., второй лошади половина подписныхъ. Дист. 3 вер. безъ перескачки. Вѣсъ »какъ выше« согласно происхожденію лошадей.

6) Предложеніе Гр. Витольда Волловича. Лошади 3 и 4 лѣтъ всѣхъ странъ, жокеи ѣдутъ, вѣсъ: для жеребцовъ 3 л. 3 п., кобылы, мерена и полукровныя лошади 3 ф. менѣе, для жереб. 4 л. 3 п. 12 ф., кобылы, мерена и полукровныя лошади »какъ выше« менѣе. Дист. 2 версты безъ перескачки, подписки 100 р., за непредставленіе лошади неустойки вся подписка, подписать до 16 Маія 1858 г., объявить за недѣлю до скачекъ. безъ 4 подписчиковъ нѣтъ скачки; (подписали) Гр. Витольдъ Волловичъ, Гр. Николай Тышкевичъ, Гр. Маріанъ Чапскій, Гр. Адольфъ Чапскій, Гр. Евстафій Волловичъ. Пр. Разумѣется, если бы въ которомъ изъ означенныхъ лѣтъ явилась лошадь сообразнаго возраста, можетъ участвовать въ каждой изъ вышеозначенныхъ скачекъ.

7) Призъ Общества 100 р. сер., охотничья скачка для лошадей всѣхъ странъ безъ выдержки, подписки 20 руб, господа ѣдутъ безъ вѣса. Дист. $1\frac{1}{2}$ версты, три препятствія для перескачки не выше 3-хъ футовъ, явка лошадей на ипподромѣ.

8) Призъ Правительства 350 р. сер.; условія по полученіи будутъ объявлены.

9) Призъ Гр. Викентія Тышкевича, кубокъ серебряный въ 150 р., лошади всѣхъ странъ, подписки 30 р., мерена неисключены. Дист. $1\frac{1}{2}$ вер., вѣсъ: »какъ выше« согласно происхожденію лошадей.

10) Призъ Общества 100 р. сер., лошади полукровныя, рожденныя въ 4 губерніяхъ отъ мѣстныхъ производителей и принадлежащія жителямъ, мерена исключены. Дист. 3 вер. безъ перескачки, подписки 20 р., половина подписныхъ для второй лошади. Ѣздоки мѣстные, ѣздок[и] первой лошади получаетъ награды 5 р., вѣсъ как[ъ] для полукровныхъ лошадей.

11) Призъ Общества 150 р., лошади всѣ[хъ] странъ, подписки 60 р., дист. $1\frac{1}{2}$ верс., госпо[да] ѣдутъ безъ вѣса, явка лошадей на ипподром[ѣ], вторая лошадь получаетъ подписку.

12) Предложеніе Ивана Урсинъ-Немцевича. Пос[]тоянный гандикапъ для лошадей всѣхъ стран[ъ]. Дист. 3 вер., жокеи ѣздятъ, 90 р. подписки. 4[] р. неустойки; кто подпишетъ и необъявитъ ло[]шадь, платитъ 30 р., закрытіе подписки ежегод[]но $\frac{1}{13}$ Января, объявлять можно по $\frac{1}{13}$ Март[а], вторая лошадь получаетъ обратно подписку. По[д]писка обязуетъ на три года. Гандикапъ дол[]женъ быть удержанъ до окончанія третей по[д]писки. Вѣсъ гандикапа: 3 л. 2 п. 36 ф., 4 л. [] п. 10 ф., 5 л. 3 п. 22 ф., 6 л. и старѣе 3 п. 30 ф[.], кобылы и мерена 5 ф. менѣе. Увеличеніе вѣ[са]: 1) Побѣдитель за предѣлами 4 губерній и Цар[ства] Польскаго 18 ф. 2) Лошади рожденныя за гран[и]цею, 4 губерній и Цар. Польскаго 10 ф. 3) По[]бѣдитель въ постоянной 2 лѣтней скачкѣ 5 ф. [] Побѣдитель въ скачкѣ Уніонъ и Оаксъ въ Ва[р]шавѣ 10 ф. 5) Лошади, которыя въ м. г. вы[и]грали 3 ф., которыя въ настоящ. году выигр[а]ли 5 ф. Уменьшеніе вѣса: 1) Лошади восточна[го] происхожденія 8 ф. 2) Лошади, которыя первы[й] разъ скачутъ 3 ф. 3) Лошади, которыхъ род[и]тели скакали, но никогда невыиграли 3 ф. 4) Л[о]шади которыхъ родители нескакали 3 ф., если [] отецъ ни мать нескакали 7 ф. 5) Лошади 5 лѣт[ъ] нія и старѣе, которыя въ истекшемъ и насто[я]щемъ году нескакали 6 ф. 6) Лошади 3 и 4 лѣт[ъ] которыя скакали, но первыми и вторыми неприш[]ли 5 ф. При объявленіи лошади представляе[т]ся въ Дирекцію опись всѣхъ выигрышей, и кр[о]мѣ того права къ увеличенію и уменьшенію в[ѣ]са за подписью владѣльца. Подписки долж[ны] быть въ Газетѣ Blätter über Pferde und Jagd п[о]мѣщены въ Январѣ мѣсяцѣ, а имена лошад[ей] объявлены съ поясненіемъ вѣса въ Мартѣ мѣс[я]цѣ. (Подписали) Иванъ Урсинъ-Немцевичъ, Гр. Николай Тышкевичъ.

13) Скачка для лошадей всѣхъ странъ и лѣтъ въ двухъ дняхъ проигравшихъ. Дист. 3 в. безъ перескачки, вѣсъ согласно гандикапу, исключенный за выигрышемъ платитъ 10 р., кто неучаствуетъ 5 р. а участвующій подписки 15 р., второй лошади половина подписныхъ денегъ.

Кромѣ изъясненныхъ скачекъ, Гр. Николай Тышкевичъ въ 1858 году предложилъ закладъ Match 3 версты безъ перескачки, жокеи ѣдутъ, вѣсъ: для жереб. 3 л. 2 п. 38 ф., 4 л. 3 п. 5 ф., 5 л. 3 п. 20 ф., 6 л. и старѣе 3 п. 35 ф., кобылы и мерена 3 ф. менѣе, полукровныя лошади 5 ф. менѣе; лошади рожденныя въ Англіи 15 ф. болѣе. Скачка для лошадей всѣхъ странъ и лѣтъ будетъ происходить въ 1862 г. въ г. Вильнѣ. Гр. Николай Тышкевичъ предлагаетъ закладъ съ тремя подписями и каждый представляетъ 500 р. (подписали) Гр. Николай Тышкевичъ, Гр. Маріанъ Чапскій, Гр. Витольдъ Волловичъ, Гр. Евстафій Волловичъ.

Желающій записать лошадь къ скачкамъ на призы, обязанъ описать шерсть, ростъ и происхожденіе лошади, а также фамилію ѣздока и цвѣтъ одежды и представить подписныя деньги. Каждый можетъ записать свою лошадь, но если несостоитъ дѣйствительнымъ Членомъ Общества, въ случаѣ выигрыша получаетъ половину приза. Назначенныя второй лошади деньги выдаются, если неостанется за флагомъ. Записка лошадей съ 1 Марта по 28 Апрѣля, послѣднее объявленіе 28 Апрѣля до 9-ти часовъ вечера. Ѣздоки должны быть одеты въ цвѣтныя куртки и въ ботфорты, а для пополненія вѣса запастись оловомъ или дробью.

ОБЪ ИЗДАНІИ ГАЗЕТЫ »РУССКІЙ МІРЪ« ВЪ 1860 ГОДУ.

Русскій міръ, газета Политическая, Общественная и Литературная, въ 1860 году будетъ выходить по Средамъ и Субботамъ, каждый № въ листъ большаго формата, равнаго формату С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.

Подписная годовая цѣна остается безъ доставки та-же—4 р. с., съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 руб.

Главная цѣль газеты »Русскій Міръ«, какъ уже было сказано въ прошлогоднемъ объявленіи, быть посредницею между современными явленіями, достойными общаго вниманія, особенно въ русской жизни, и тѣмъ классомъ русскихъ гражданъ, которые почему либо не имѣютъ возможности слѣдить за современностію по ежедневнымъ газетамъ.

Направленіе, котораго неизмѣнно держалась редакція, понято и оцѣнено многими, что доказывается подпискою на газету, не прекращавшеюся до послѣдняго времени. Мы уже имѣли случай опредѣлить главныя черты этого направленія: отсутствіе общественной лести, обличеніе, во имя истины, всего ложнаго и порочнаго какъ въ дѣйствительной жизни, такъ и принципахъ, патріотическое стремленіе къ устраненію общественныхъ недостатковъ, примѣненіе новыхъ идей къ дѣйствительности—вотъ что направляло редакцію и всѣхъ ея сотрудниковъ.

Дешевизна газеты нисколько не могла помѣшать достоинству статей, выборъ которыхъ редакція дѣлала строго, пріобрѣтая нѣкоторыя изъ нихъ за цѣны значительныя. Легкіе разсказы, небольшія повѣсти, стихотворенія также получали мѣсто на столбцахъ газеты, но не могли быть статьями преобладающими, такъ какъ это не соотвѣтствовало назначенію газеты.

Первый годъ, самый трудный для каждаго періодическаго изданія, кончается для »Русскаго Міра« весьма успѣшно. Онъ сообщилъ редакціи большую опытность, которую она и употребитъ на общественную пользу. Кто желаетъ слѣдить за современностію, выслушивать сужденія о тѣхъ и другихъ вопросахъ, касающихся русской жизни, кто сочувствуетъ высказанному нами направленію, тому мы предлагаемъ подписку и обѣщаемъ, что программа наша будетъ выполнена со всѣмъ стараніемъ и добросовѣстностію. Вотъ ея отдѣлы:

I. Распоряженія русскаго правительства и всѣ другія оффиціальныя извѣстія, касающіяся Россіи.

II. Политическое обозрѣніе и извѣстія.

III. Извѣстія о русской общественной жизни и дѣятельности въ разныхъ областяхъ имперіи.

IV. Общественные вопросы, касающіеся той или другой стороны русской жизни.

V. Литературный отдѣлъ: разсказы, небольшія повѣсти, стихотворенія, описанія путешествій, историческіе и біографическіе очерки, и проч.

VI. Описаніе замѣчательныхъ явленій въ современномъ искуствѣ. Русскій театръ.

VII. Критическій отдѣлъ: обозрѣніе изящныхъ произведеній въ современной русской литературѣ; обзоръ русскихъ литературныхъ журналовъ; краткіе отзывы о болѣе замѣчательныхъ новыхъ книгахъ.

VIII. Корреспонденція изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Кромѣ того, всѣмъ подписавшимся до 1 Января будетъ выдано въ премію по великолѣпной литографіи. копіи съ картинъ знаменитыхъ представителей живописи; Рубенса, Рафаэля, Ванъ Дика, Пуссена, Караваджіо, Рембранта, Леонарда де-Винчи, Фанъ Остаде, Сальватора Розы, Мурильо, Ле Бургиньона и мног. другихъ, исполненныя лучшими французкими артистами; Гг. Дюпрессаромъ, Робильяромъ, Гюо и проч. и печатанныя въ извѣстной французской литографіи Г. Поль-Пети.

Подписка принимается: *въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ издателей при книжномъ магазинѣ Я. В. Писарева и Комп. въ Караванной, въ домѣ Шиловскаго, № 24; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Ѳ. О. Свѣшникова.*

О ВЫПУСКѢ ВЪ ПРОДАЖУ XXXII ТОМА ВТОРАГО ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

—

Въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (на Екатерининскомъ каналѣ, подлѣ Михайловскаго Дворца) и у Коммисіонера Типографіи, Потомственнаго Почетнаго Гражданина Степана Петровича Лоскутова (противъ Гостиннаго Двора, въ домѣ Балабина) поступилъ въ продажу: XXXII томъ втораго полнаго собранія законовъ россійской имперіи, содержащій въ себѣ законы 1857 года, въ двухъ книгахъ. Цѣна оному (въ бумажной оберткѣ) *тринадцать рублей серебромъ.*

Иногородные, желающіе получить сей Томъ чрезъ почту, прилагаютъ сверхъ того особо на платежъ Почтамту вѣсовыхъ, по установленной, смотря по разстоянію верстъ, таксѣ, за *пятнадцать* фунт. и укупорочныхъ *тридцать копѣекъ серебромъ.*

***Примѣчаніе* 1.** Иногородные могутъ также требованія свои о высылкѣ означеннаго тома адресовать къ Коммисіонерамъ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: въ *Москву*—къ Потомственному Почетному Гражданину Степану Петровичу Лоскутову, на Никольской улицѣ, въ домѣ Заиконоспасскаго Монастыря; въ *Харьковѣ*—къ купцу Петру Ивановичу Апарину; въ *Казань*—къ купцу Андрею Гавриловичу Мясникову; въ *Одессу*—къ книгопродавцу Григорію Ивановичу Бѣлому; въ *Саратовъ*—къ купцу Петру Максимовичу Попову; въ *Таганрогъ*—къ отставному Надворному Совѣтнику Константину Дмитріевичу Данилову; въ *Тифлисъ*—къ Гражданину Энфіаджіанцу; въ *Ригу*—къ книгопродавцу Киммелю; въ *Ревель*—къ книгопродавцу Клуге; въ *Дерптъ*—къ книгопродавцу Карову.

Примѣчаніе 2. Казенныя мѣста всегда обращаются съ требованіями своими прямо въ Контору сей Типографіи, безъ приложенія денегъ на платежъ Почтамту вѣсовыхъ.

Примѣчаніе 3. Коммисіонеры Типографіи обязаны всегда имѣть экземпляры вышеозначеннаго тома, для продажи, въ *бумажной оберткѣ.*

Вильно, въ Губернской Типографіи. — Печ. позвол. 19-го Декабря 1859 г., Ценсоръ Статс. Сов. и Кав. А. Мухинъ.

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 52.

ЧЕТВЕРГЪ, ДЕКАБРЯ 24-го ДНЯ 1859 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВИЛЬНО.

—

Ни одно изъ многихъ благотворительныхъ обществъ, въ наше время существующихъ, не имѣетъ столь высокаго значенія, и ни одно въ дѣйствіяхъ своихъ не должно проявлять столько благодѣтельнаго вліянія христіанской идеи, какъ Попечительное Общество о тюрьмахъ.

Общество это Высочайше утверждено въ 1851 г. и состоитъ подъ предсѣдательствомъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Во всѣхъ Губернскихъ и Уѣздныхъ Городахъ учреждены Комитеты и Отдѣленія Общества о тюрьмахъ, подъ предсѣдательствомъ: Комитеты—Начальниковъ Губерній, а Отдѣленія—Уѣздныхъ Предводителей Дворянства. Цѣль учрежденія общества есть вообще попеченіе надъ содержащимися подъ стражею, облегченіе участи улучшеніемъ матеріальнаго ихъ быта, а главнѣе всего исправленіе ихъ нравственности. Отдавая справедливость стремленіямъ и дѣйствіямъ Попечительнаго о тюрьмахъ Общества, мы, однакожъ, по совѣсти, должны сказать, что тюрьмы наши, особенно въ Губернскихъ и Уѣздныхъ Городахъ, далеко не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ и идеямъ. Мы пока еще только по наслышкѣ знакомы съ Оборнскою и Пенсильванскою исправительными системами и примѣненіе того или другаго способа заключенія на дѣлѣ у насъ составляетъ не болѣе какъ одно изъ pia desideria. Потому-то всякая попытка къ улучшенію того, что уже существуетъ у насъ по этой части, конечно будетъ встрѣчено общимъ сочувствіемъ. Въ этомъ убѣжденіи мы считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ извѣстіе объ одномъ изъ послѣднихъ распоряженій Виленскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета.

Г. Начальникъ Виленской Губерніи М. Н. Похвисневъ, по званію Вице-Президента Комитета, имѣя въ виду что главнѣйшая цѣль Попечительнаго общества, нравственное улучшеніе арестантовъ, можетъ осуществиться единственно заботливымъ исполненіемъ указанныхъ въ самомъ Уставѣ общества правилъ, а именно: распространеніемъ между арестантами религіозныхъ чувствъ и понятій, а также постоянными и полезными занятіями ихъ, какъ средствами къ устраненію праздности, главнѣйшей причины пороковъ и пріученію ихъ къ труду, предложилъ Комитету при-

нять мѣры къ осуществленію этихъ основныхъ цѣлей общества, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время матеріальныя средства Комитета, усиленныя, благодаря сочувствію и усердію Членовъ его, а также распорядительности самаго Комитета, представляютъ возможность употребить необходимыя при этомъ случаѣ издержки. Комитетъ, сообразивъ приведенныя Г. Вице-Президентомъ обстоятельства и разсмотрѣвъ предварительно собранныя по сему предмету свѣдѣнія, опредѣленіемъ своимъ въ прошедшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ состоявшимся, положилъ: въ Виленскомъ Тюремномъ Замкѣ, въ которомъ постоянно содержится отъ 180 до 200 арестантовъ, учредить работы столярныя, портняжество, сапожничество, переплетныя и токарныя, на правилахъ изображенныхъ въ Уст. о содерж. подъ стр., вводя ихъ постепенно, съ 1 сего Декабря; для обученія арестантовъ и наблюденія за знающими ремесло призвать на первое время, для приведенія въ исполненіе предполагаемой мѣры, мастеровъ, изъявившихъ желаніе принять на себя эту обязанность за условленную плату; исполненіе предположенія сего возложить на приглашеннаго Г. Вице-Президентомъ въ званіе Директора Комитета Коллежскаго Ассесора Василевскаго, которому поручить стараться, чтобы производство работъ въ послѣдствіи могло быть управляемо самими арестантами, знающими ремесло, безъ участія постороннихъ лицъ. Относительно упражненія арестантовъ, чтеніями духовныхъ и нравоучительныхъ книгъ, посредствомъ Священниковъ, Комитетъ положилъ: просить участія и распоряженія Начальниковъ Епархій Православной и Римско-Католической; сверхъ сего сдѣлано Комитетомъ распоряженіе объ обученіи малолѣтнихъ арестантовъ грамотѣ. Попеченіе же надъ содержащимися подъ стражею женщинами, ввѣрено особой заботливости Сестеръ Милосердія, состоящихъ при госпиталѣ Св. Іакова и изъявившихъ, по приглашенію Г. Начальника Губерніи, полную готовность ежедневно посѣщать Тюремный Замокъ, какъ для назиданія въ вѣрѣ, такъ и введенія соотвѣтственныхъ женскому полу работъ.

Въ слѣдствіе постановленія Комитета, послѣдовало въ 4 день сего Декабря, въ присутствіи Г. Начальника Губерніи и Гг. Директоровъ Комитета, открытіе работъ въ Виленскомъ Тюремномъ Замкѣ. По совершеніи Священникомъ, постоянно посѣщающимъ тюрьму, молебствія и освященія отведенныхъ помѣщеній и приготовленныхъ снарядовъ, Римско-Католическій Священникъ Бернардинскаго Ордена Кс. Доминикъ Брасевичъ обратился къ арестантамъ съ слѣдующимъ словомъ: »Братья! Видя надъ собою столь заботливое попеченіе тюремнаго Начальства, Вы должны, съ вашей стороны, стараться о собственномъ исправленіи и усердно исполнять тѣ обязанности, которыя добровольно принимаете на себя, помня, что обязанности эти будутъ для васъ источникомъ всякаго добра. Спросите совѣсти вашей, къ чему привела васъ праздность? Праздность ввела васъ въ сообщество злыхъ людей, а они ввергли васъ во всѣ несчастія; праздность подала вамъ мысль, желаніе, наконецъ смѣлость совершить преступленіе. И такъ, убѣдитесь, братья! до какой гибели довела васъ праздность. Быть можетъ въ душѣ не одного изъ васъ изчезла вѣра, за которую отцы ваши готовы были жертвовать жизнію; быть можетъ, оставаясь, такъ сказать, въ пропасти душевнаго паденія, вы готовы на всѣ беззаконія. Уповаю, что вы, братья! поймете благую цѣль попечительнаго Начальства, которое держитъ въ рукахъ своихъ участь вашу и заботится вывести васъ на путь исправленія. Обращаюсь къ вамъ, какъ священникъ, какъ христіанинъ, какъ братъ любящій васъ всѣхъ, и убѣждаю васъ, приложите всѣ ваши силы къ изученію предпринимаемаго ремесла, и призвавъ на помощь Божію силу, принимайтесь за трудъ, который одинъ можетъ удалить васъ отъ грѣшныхъ помысловъ и возвратить къ честной жизни. Помните, что въ этомъ заключается собственная ваша польза, ибо будете ли Вы на свободѣ, или въ ссылкѣ, имѣя въ рукахъ способность къ заработку, вамъ вездѣ будетъ хорошо. Молите же Бога, мои братья! чтобы послалъ на васъ Св. Духа, чтобы онъ просвятилъ васъ и указалъ заблужденія и грѣхи ваши, и къ чему онѣ ведутъ васъ не только въ здѣшней, но и въ будущей жизни. По истинѣ сказать, положеніе ваше нельзя назвать бѣдственнымъ, вы не чувствуете ни холоду, ни голоду, не подвергаетесь строгимъ наказаніямъ, которыя бы заслуживали за ваши преступленія. Да не оскорбятъ слова мои, тѣхъ изъ васъ, братья! которые по совѣсти не считаютъ себя виновными! По священному сану моему я долженъ вамъ это сказать и притомъ не могу умолчать, что имѣя съ вами постоянное въ теченіи двухъ лѣтъ сообщеніе, я съ горестію видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ васъ не ходятъ даже къ богослуженію! Молю Бога, чтобы мои искреннія слова, проникнули до глубины сердецъ вашихъ, наполнили васъ страхомъ Божіимъ, и и чтобы вы могли сдѣлаться честными, полезными членами общества, которому вы теперь только въ тягость. Этого отъ всей души желаетъ и о томъ молитъ Бога, вашъ братъ о Христѣ.«

Эти простыя, но сердечныя слова произвели глубокое впечатлѣніе на арестантовъ и съ чувствомъ истинной радости замѣтили мы, какъ въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ навернулись слезы умиленія и раскаянія,—признаки незакоренѣлой еще неиспорченности души. Говоримъ объ этомъ не въ видѣ риторической фигуры, а какъ о дѣйствительномъ фактѣ: преступники были тронуты до слезъ. Въ заключеніе Г. Начальникъ Губерніи сказалъ арестантамъ нѣсколько поощрительныхъ словъ, объяснивъ имъ притомъ, что ихъ собственная выгода должна побуждать ихъ къ труду, ибо за отчисленіемъ части заработанныхъ денегъ на издержки заведенія, остальная часть будетъ имъ выдаваема при увольненіи ихъ изъ заключенія, или при отправленіи по назначенію. Арестанты радостно отвѣтили на этотъ призывъ и изъявили, что всѣ они по доброй волѣ и охотно приступаютъ къ занятіямъ. Вообще замѣтно было соревнованіе между ними быть нcorrespondingженными къ работѣ.

Передавая въ всеобщее свѣдѣніе событіе, котораго мы были свидѣтелями, надѣемся, что общество наше не останется равнодушнымъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, и понявъ всю его важность, приметъ участіе какъ пожертвованіями, такъ и доставленіемъ занятій для арестантовъ; желающіе принять это участіе, благоволятъ адресоваться въ Тюремный Комитетъ къ Г. Коллежскому Ассесору Василевскому.

К. П.

БАСНИ КРЫЛОВА ВЪ ПОЛЬСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ (*).

Василекъ.

BŁAWATEK.

Bławatek w głuchéj rozkwitły trawie,
Nagle pożółkł, w pół zwiędł prawie,
I główkę o ło'vgę oparłszy nieśmiało,
Z drżeniem czekał już zgonu; lecz póki tchu stało,
Póki cios śmierci w proch go nie zdeptał,
Smutnie zefirkowi szeptał:
»Ach! gdyby prędzéj dzionek zaświtał na niebie,
I jasne słonko pole oświeciło,
Możeby i mnie także ożywiło?«
Żuk, gmerząc się tam blizko rzekł:— »Toż prostak z ciebie!
Czyliż słońcu, co światu przyświeca tak szczytnie,
Wiele na tém zależy, jak bławatek kwitnie,
By na jego liście skrzepłe
Miało aż tu wnet zsyłać swe promienie ciepłe?
Wiedz, iż na takie o ciebie dbanie,
Ni mu ochoty, ni czasu nie stanie.
Gdybyś tak jak ja latał, świat mém widział okiem,
Ujrzałbyś tuż pod bokiem

(*) См. № 15—37.

Żyznych pól, łąk i sadów roskoszne zacisze,
Gdzie słońcem wszystko żyje, słońcem tylko dysze;
Ono swém ciepłem 4 ogrzewa
Odwieczne dęby, cedry niebotyczne,
I w cudną krasę bogato odziewa
Kwiaty wonne i śliczne;
Alež, niestety!
Co owe kwiaty, to nie ty:
Ich zapach tak czarowny, piękność tak jedyna,
Że sam czas z żalem je ścina,—
A ty czém się odznaczasz, lichotko skwircząca?
Darmo twą prośbą nie utrudzaj słońca,
Bo dla miłości próżnego jęczenia,
Wierz mi, nie rzuci na ciebie promienia;
Nie płacz więc, nie wzdychaj,
Milcz i usychaj.«
Lecz słońce weszło, tysiące promieni
Rozniosło życie po całéj przestrzeni,
I w państwie Flory każdy weselem oddychał;
I ów biedny bławatek, co w nocy usychał,
Jasnem wejrzeniem słonka został ożywiony;
I tak chór, uszczęśliwiony,
We wspólnym hymnie dobroć słońca sławił.

—

O wy, których na wyższym szczeblu los postawił!
Z mojego słońca bierzcie przykład dla się:
Patrzcie, jak w jednym czasie,
Gdzie tylko swym promieniem ożywczym doleci,
I trawce i cedrowi dobroczynnie świeci,—
Wszędzie radość i szczęście po sobie zostawi;
Za to we wszystkich sercach pała obraz jego,
Jak promień czysty w pryzmach kryształu górnego,
I wszystko je błogosławi.

—

ОГЛАВЛЕНІЕ СТАТЕЙ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ЗА 1859 ГОДЪ.

—